

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
**«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Строкова Светлана Сергеевна

Семейная идентичность подростков из семей различных типов

19.00.13 – Психология развития, акмеология

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата психологических наук

Научный руководитель:

кандидат психологических наук

Якимова Татьяна Владимировна

Москва – 2019

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Семейная идентичность подростков как предмет психологического исследования	11
1.1. Феномен идентичности в психологии.....	11
1.2. Развитие самосознания и идентичности в подростковом возрасте.....	21
1.3. Семейная система как фактор развития личности.....	30
1.4. Исследования семейной идентичности: направления и методы.....	51
Основные выводы Главы 1.....	68
Глава 2. Эмпирическое исследование семейной идентичности подростков, живущих в семьях различных типов	69
2.1. Постановка проблемы исследования.....	69
2.2. Характеристика выборки.....	73
2.3. Методы исследования.....	74
2.4. Семейная идентичность и образ семьи подростков из семей различных типов.....	91
2.5. Анализ и обсуждение результатов.....	130
2.6. Выводы	149
Заключение	151
Библиографический список	154
Приложения	198

Введение

Одной из фундаментальных категорий психологии развития является категория идентичности, описывающая развитие личности в системе ее взаимоотношений, в частности, взаимоотношений в семье (Э. Эриксон, Э. Фромм, С. Минухин, М. Боуэн, Т.В. Андреева, Н.Н. Толстых, А.М. Прихожан и др.). Данная работа посвящена изучению особенностей семейной идентичности у подростков, воспитывающихся в семьях различных типов. Такая постановка проблемы и темы исследования в значительной мере обусловлена интенсивными изменениями института семьи, происходящими в последние десятилетия.

Структурно-функциональные изменения семьи происходят настолько быстро, что ее современное состояние определяется исследователями как кризисное (Н. Аккерман, А.Я. Варга, С.И. Голод, Л.Б. Шнейдер и др.). Как отмечают многие исследователи, семья имеет сейчас многообразные структуры и уклады, растет количество людей, которые имеют отличное от традиционного представление о браке, склонны к альтернативным формам устройства семьи (Н. Аккерман, 1982; Т.В. Андреева, 2004; Н.В. Антоненко, 2015; Е.П.Белинская, Е.М. Дубовская, 2016; А.Я. Варга, 2001; С.И. Голод, 2008; Л.Б. Шнейдер, 2006 и др.). Полные, неполные, бинуклеарные семьи, семьи с замещающей родительской заботой и другие широко представлены в современном обществе, имея при этом существенные структурно-ролевые различия.

Вместе со структурными изменениями исследователи отмечают и функциональные: современная семья характеризуется увеличением ценности партнерских отношений в браке, ослаблением дифференциации гендерных ролей, усилением тенденции к нуклеарности и малодетности, ослаблению связей с расширенной семьей, увеличением продолжительности этапа диады в жизненном цикле семьи после взросления детей (Т.В. Якимова, 2017). Однако до сих пор остается не вполне изученным вопрос переживания принадлежности к семье в условиях ее быстрых трансформаций. Остро встает вопрос о связи семейного уклада с особенностями семейной идентичности индивида.

В характер переживания подростками своей принадлежности к семье, в том числе, в особенности образа семьи, вносят вклад, по крайней мере, три фактора, которые исследуются в представленной работе – социально-демографические (ролевые) и структурно-функциональные характеристики семьи, а также индивидуальные характеристики самих подростков (пол и возраст).

Степень разработанности проблемы. Семейная идентичность является понятием, которое наиболее целостно описывает переживание человеком своей принадлежности к семье. Однако из многих видов идентичности, изучаемых в психологии во второй половине двадцатого века, семейная идентичность представляется одним из наименее изученных видов. Мало разработанными остаются такие аспекты семейной идентичности, как ее структура, содержательное наполнение, онтогенез, способы диагностики. Существующие исследования семейной идентичности по большей части являются мозаичными, не описывающими феномен в полной мере, скорее, лишь в разрезе определенной темы, которую затрагивает исследователь (V. Cigoli, E. Scabini, 2006; C. Paechter, C. Smart, 2011; J.L. Furrow, 2013; Ф.В. Мальчинский, С.Д. Некрасов, 2010; Н.А. Бухалова, 2012 и др.). В наиболее обобщенном и при этом детальном виде феномен семейной идентичности разрабатывается в работах Н.В. Лукьянченко (2010, 2011, 2014, 2015). В зависимости от фокуса исследования каждый автор по-своему определяет семейную идентичность. Поэтому, несмотря на то, что понятие введено еще в 1982 году Н. Аккерманом, однозначного его понимания, а также специальных методов исследования семейной идентичности до сих пор нет.

Актуальность представленной работы обусловлена рядом обстоятельств.

В условиях кризиса семьи, а именно ее изменчивости и появления разнообразных форм семейного устройства, актуальным становится изучение характеристик современной семьи как целостного объекта, ее субъективной представленности в сознании современных подростков, а также изучение связи субъективной реальности семьи с ее объективными характеристиками, например, ее ролевым составом, который в условиях современного мира представлен весьма

разнообразно. Семейная идентичность выступает в качестве субъективной реальности семьи.

Актуальным представляется эмпирическое подтверждение несводимости друг к другу социально-демографических и психологических характеристик семьи, которые зачастую до сих пор смешиваются, не дифференцируются не только в житейской, но и в профессиональной психологии. Во многих относительно современных источниках отличающийся от традиционного состав семьи рассматривается как фактор риска и как характеристика «неблагополучных семей» (С.И. Савастенок, 2010; Н.В. Багулина, 2011; А.Ф. Ремеева, Ю.З. Колотова, 2012; Е.Р. Слободская, О.А. Ахметова, 2012; В.П. Мусина, 2014 и др.).

В качестве объекта исследования выбрана семейная идентичность подростков, так как подростковый возраст признается сензитивным в онтогенезе идентичности (Э. Эриксон). Именно в подростковом возрасте появляются возможности идентификации и описания своих переживаний, рефлексия своей принадлежности к системе близких связей, тогда как более младшие дети все еще слиты с семьей, не выделяют себя из нее. При этом подростки, еще не создавая собственных семей, переживают принадлежность к одной семье, в которой они живут. Это позволяет избежать путаницы в идентификации с той или иной семейной группой, как это может быть у взрослых – с собственной и родительской семьями.

Кроме того, в связи с характерными для подросткового возраста изменениями в представлениях о семье (В.С. Собкин и Н.И. Кузнецова, Н.Л. Москвичева, Т.В. Андреева, Е.И. Изотова, А.П. Новгородцева и др.), а также изменяющимся характером взаимодействий с членами семьи (М. Pinguart, R.K. Silbereisen, 2005; A. Rigg, J. Prior, 2007; Р.Ф. Булатова, 2012; О.А. Карабанова, 2005; А.П. Новгородцева, 2006; Л.С. Рашитова, 2015 и др.), важно изучение семейной идентичности подростков, ее динамики и специфики.

Целью работы является определение специфики семейной идентичности подростков, воспитывающихся в семьях различных типов.

Объектом исследования выступает семейная идентичность подростков.

Предмет исследования – семейная идентичность подростков из семей различных типов.

Общая гипотеза исследования. Семейная идентичность у подростков связана с типом их семьи.

Частные гипотезы исследования

1. Семейная идентичность различается у подростков из семей с различными социально-демографическими характеристиками (ролевым составом): из полных, неполных, бинуклеарных и замещающих семей.

2. Оценка подростками структурно-функциональных качеств семьи взаимосвязана с их семейной идентичностью.

3. Семейная идентичность имеет половозрастную специфику (различается у мальчиков и девочек, у старших и младших подростков).

Задачи исследования

1. Выявить и проанализировать основные подходы к проблеме идентичности, включая семейную идентичность, а также ее связи с типом семьи.

2. Разработать программу исследования семейной идентичности подростков, в том числе, их образа семьи.

3. Выявить особенности семейной идентичности и провести их анализ у подростков из семей различных типов.

4. Исследовать возможные корреляции между показателями семейной идентичности у подростков и показателями их индивидуальных характеристик: пола, возраста.

5. Описать и проанализировать полученные результаты.

Теоретико-методологическими основаниями исследования являются:

– положения и идеи культурно-исторической парадигмы развития личности (Л.С.Выготский, Л.И. Божович, Ф.Е. Василюк, Д.Б.Эльконин, Н.Н. Толстых, А.М. Прихожан и др.);

– системные теории функционирования и развития семьи (Н. Аккерман, М. Боуэн, С. Минухин, Дж. Хейли, А.Я. Варга, А.В. Черников, Э.Г. Эйдемиллер и др.);

- теории и исследования, посвященные изучению феномена идентичности (А. Ватерман, О.Н. Дериси, Дж. Марсиа, Э. Эриксон, М. М. Бахтин, А. А. Бодалев, М.В. Заковоротная, И. С. Кон, В.Р. Орестова, Л.Б. Шнейдер и др.);
- исследования семейной идентичности (Н. Аккерман, Г. Гротевант, В. Киголи, Е. Скабини, Н.В. Лукьянченко, Ю.В. Филиппова и др.).

Методы исследования: теоретический анализ литературы по проблеме исследования; методы сбора эмпирических данных (проективные, анкетирование, интервью, опросники); методы математической статистики (факторный, регрессионный, дискриминантный, дисперсионный анализы, метод «нейронных сетей», «растущих деревьев», кросстабуляции, вычисление коэффициента α -Кронбаха, U-критерия Манна-Уитни, корреляции рангов Спирмена, коэффициентов сопряженности, критерия наименьшей значимой разницы).

Научная новизна:

- уточнено содержание понятия семейной идентичности, представляющее собой переживание принадлежности к семье, формирующееся в онтогенезе и содержащее в себе 4 компонента: эмоциональный, ценностный, поведенческий, когнитивный;
- определены компоненты субъективного содержания семейной идентичности: переживание принятия со стороны семьи, ценности, вовлеченности в семейную жизнь;
- выявлена динамика развития семейной идентичности: по мере взросления у подростков снижаются показатели переживания принятия со стороны семьи, ценности семьи, вовлеченности в жизнь семьи, при этом когнитивная наполненность образа семьи – повышается;
- установлено, что у подростков из семей с различным ролевым составом семейная идентичность различается лишь в когнитивном ее аспекте (образ семьи): у подростков из полных и неполных семей образ семьи более позитивный и дифференцированный, у подростков из бинуклеарных семей – менее позитивен, у подростков из замещающих семей – менее дифференцирован;

- определена связь семейной идентичности подростков со структурно-функциональными характеристиками их семьи: чем выше гибкость и, в особенности, сплоченность семьи по оценке подростка, тем выше переживание принятия, ценности, вовлеченности в жизнь семьи, а образ семьи более дифференцирован и позитивен;
- определены связи пола, возраста и психологического благополучия подростка с показателями его семейной идентичности: пол подростка связан только с образом семьи, возраст и психологическое благополучие – с семейной идентичностью в целом, в том числе, с образом семьи;
- сконструирован и опробован специальный опросник, позволяющий изучить такие параметры семейной идентичности, как переживание принятия со стороны семьи, ценность семьи, вовлеченность в жизнь семьи.

Теоретическая значимость заключается в том, что проведенный анализ понятия семейной идентичности расширяет и углубляет современные представления о субъективной реальности семьи. Обобщены результаты исследований по проблеме типов семьи, представлений подростков о семье, семейной идентичности. Представлено содержание понятия семейной идентичности в ее субъективном плане, выявлена динамика ее развития в подростковом возрасте.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть востребованы при психологическом консультировании подростков, а также семей с детьми подросткового возраста. Данные, полученные в ходе исследования, представляют интерес для практических психологов, родителей и педагогов с точки зрения понимания социальной ситуации развития подростков в зависимости от ролевого состава и структурно-функциональных характеристик семьи. Комплекс методов, используемый в работе, может применяться для исследования семейной идентичности подростков. Материалы данного исследования могут быть отражены в учебных курсах программ высшего профессионального образования для психологов, а также в дисциплинах

программ повышения квалификации психолого-педагогических кадров образовательных учреждений.

Эмпирическая база исследования

В исследовании приняло участие 479 подростков, из них: 242 девушки и 237 юношей в возрасте от 12 до 17 лет, учащиеся МОУ Дергаевская СОШ № 23 Раменского района Московской области.

Этапы исследования

Пилотажное исследование проводилось в марте-мае 2015 г. и помогло определить выборку испытуемых, опробовать и сформировать окончательный исследовательский план, апробировать диагностические процедуры, в том числе авторский опросник семейной идентичности. Всего на данном этапе исследования было задействовано 162 человека.

Основная часть исследования проходила с ноября по декабрь 2015 г. и заключалась в сборе данных для верификации выдвинутых гипотез. Общее количество участников исследования на данном этапе составило 479 человек.

Заключительный этап исследования проводился с января 2016 г. по июль 2017 г. и представлял собою создание электронной базы данных на основе полученных бланков, их математический анализ, работу над опросником, а также написание текста диссертации.

Положения, выносимые на защиту.

1. Субъективным содержанием семейной идентичности являются переживание принятия со стороны семьи, переживание ценности семьи, вовлеченность в дела семьи.
2. Тип семьи, выделенный на основании ее социально-демографических характеристик (ролевой состав), связан с когнитивным аспектом семейной идентичности (образом семьи) у подростков.
3. Тип семьи подростка, выделенный на основании структурно-функциональных характеристик семьи (гибкость и сплоченность), имеет множество высоко значимых связей с семейной идентичностью подростков, ее когнитивным, эмоциональным, поведенческим и ценностным аспектами.

4. Пол и возраст подростков связаны с показателями семейной идентичности. При этом в условиях сглаживания гендерных различий в современной семье, с семейной идентичностью связан в большей степени возраст, и в меньшей – пол подростка. По признаку пола различия выявлены только в образе семьи подростков, по признаку возраста – как по показателям семейной идентичности в целом, так и в образе семьи, в частности.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры нейро- и патопсихологии развития факультета «Клинической и специальной психологии», кафедры возрастной психологии им. профессора Л.Ф. Обуховой факультета «Психология образования» МГППУ. Положения, развиваемые в данной работе, были представлены на международных и всероссийских конференциях (Москва, 2013, 2014, 2015, 2017; Женева, 2014; Чебоксары, 2017; Курск, 2017), а также отражены в 13 публикациях, в том числе в 5 изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Результаты исследования использовались в процессе консультативной работы в МОУ Дергаевская СОШ № 23, Центре диагностики и консультирования «Диалог», психологическом центре «Счастливый человек» Московской области с родителями, подростками, учителями и администрацией образовательных учреждений.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений. Основной текст изложен на 197 страницах, проиллюстрирован 20 таблицами и 20 рисунками. Диссертация содержит 17 приложений. Библиография включает 346 наименований, в том числе 56 источников на английском языке.

ГЛАВА 1. Семейная идентичность подростков как предмет психологического исследования

1.1. Феномен идентичности в психологии

1.1.1. История изучения феномена идентичности

Идентичность как самосознание, рефлексия относительно самого себя, своего места в обществе и в мире подвергается анализу достаточно давно. Изначально появление вопроса об идентичности человека связывается с явлением тотемизма: отождествлением себя с предметами окружающего мира. В период античности человек сравнивает и отождествляет себя с другими людьми, в средневековье – с идеальным «божественным» образом. До XVIII века идентичность рассматривается как отражение принадлежности к определенному общественному классу [250, 273].

В античной культуре философия решает проблему идентификации человека в космосе как противопоставление себя хаосу. Рассуждения Сократа перенаправляют фокус познания с космоса на человека. Сократ говорит о большей значимости самого вопроса, чем ответа, верит в необходимость определения человека, в его просвещение и рефлексию. Платон, развивая идеи Сократа, высказывает идею необходимости самореализации человека через творчество (диалог «Пир») [250]. Постигая красоту, по мнению Платона, человек познает, точнее, «вспоминает» (процесс «анамнезиса») все сведения относительно себя и мира вообще, что близко к современному понятию идентичности [250]. Аристотель считал, что человек постигает мир с помощью созерцания, а себя – с помощью сопереживания другому, воссоздавая и осознавая историю своего воспитания [250]. Человек в античности не выделяется из общества, в котором живет, более того, он неотделим от человечества вообще.

В средние века решается вопрос идентификации человека не относительно космоса, но относительно мира божьего. При этом провозглашается уникальность человеческой души, что рождает посыл для появления размышлений не только о месте человечества в космосе или относительно Бога, но и человека относительно всего человечества, уникальности бытия каждого.

В эпоху Возрождения развивается идея самоценности человека вне зависимости от религии и космоса. Культурные события отражают смену парадигмы мышления: светское искусство отделяется от религиозного, появляется возможность путешествовать на дальние расстояния с изобретением компаса, идет активное развитие экономики, появляется книгопечатание. Теоцентризм перерастает в антропоцентризм, развивается идеология индивидуализма. Человек становится отдельной от общества единицей, интересным для ученого объектом познания сам по себе. Из идей эпохи Возрождения «вырастают» идеи эпохи Нового времени, предполагающие не только определение себя в межгрупповом, но и в межличностном пространстве.

Итак, если в начале философских размышлений о бытии человек представлялся как член какого-либо сообщества (античность, средние века), то постепенно появляется необходимость каждой конкретной личности определять себя не только как члена группы, но и как отдельного человека, отличающегося от группы – осознавать свою идентичность.

В современном мире человек пытается синтезировать из набора социальных ролей цельное переживание своей индивидуальности. Либерализация и глобализация общества, широкая возможность межкультурной коммуникации, доступ к большому количеству информации, вариативность жизненных стилей – приводят к расширению представлений о норме, возможностям самовыражения и поиска идентичности. Появляются новые профессии, формы устройства жизни в обществе, трансформируется институт семьи. Все это приводит к активному поиску сбалансированной устойчивой модели идентичности, актуальной в условиях изменчивости мира (Э. Эриксон, 1963; С.И. Голод, 1998; Л.Б. Шнейдер, 2001; Е.В. Гуткевич, 2014 и др.) [13, 15, 18, 85, 129, 143, 154, 155, 191, 219, 273, 284, 285, 322, 326, 341, 345 и др.].

С развитием психологии в XX веке появляется множество концепций и теорий, в которых осуществляются попытки определить, операционализировать, классифицировать идентичность, а также изучить ее «здоровое» и патологичное развитие. К основным исследователям феномена идентичности можно отнести

Дж. Мида, Э. Гидденса, Э.Эриксона, Дж. Марсиа, А. Ватермана, П. Врицу, М. Фуко, О.Н. Дериси, С. Арчер, Р. Адамса, А.Д. Смита, Дж. Тейлора и др. [273, 284, 285, 313, 323, 326, 341, 345 и др.]. Развиваются теории индивидуации, самости, Я-концепции, самосознания, я-образа, идентичности и другие теории, основанные на размышлениях относительно переживания человеком цельности своей личности [29, 30, 91, 93, 98, 124, 178, 196, 197, 218, 222, 231, 232, 265, 290 и др.].

Идентичность, по сути, включает в себя элементы самосознания и Я-концепции как когнитивного аспекта структуры идентичности, самости – как синтеза сознательного и бессознательного, идентификации – как процесса развития самой идентичности. Более того, идентичность – понятие, ставшее междисциплинарным, используемым не только в рамках психологии, но и в экономике, рекламе и других социальных науках. Можно встретить такие понятия как идентичность бренда, корпоративная идентичность, идентичность экономики и др. [171, 172, 196, 197, 245, 291, 324, 336 и др.].

Этимология термина «идентичность» восходит к латинскому слову «*idem*», что значит «то же самое». Языки, взявшие свое начало от латинского, так или иначе, повторяют это значение. Идентичность в переводе с английского – *identity*, немецкого – *die Identität*, французского – *identité*, итальянского – *identità* – это тождественность, самобытность, индивидуальность, подлинность.

Итак, появившись в начале двадцатого века, понятие идентичности попадало в фокус внимания исследователей благодаря изменяющемуся сознанию человека, стремящемуся выделить себя из общества, обрести целостность не только с группой, которую он представляет, но и автономно.

Л.Б. Шнейдер обобщает современный взгляд исследователей на понятие идентичности как «результат активного процесса, отражающего представления субъекта о себе, собственном пути развития, и сопровождающийся ощущением собственной непрерывности, тождественности, качественной определенности, что дает возможность субъекту воспринимать свою жизнь как опыт продолжительности и единства сознания, целостности жизненных целей и

повседневных поступков, действий и их значений, которые позволяют действовать последовательно (Э. Эриксон, Ж. Пиаже, А. Валлон, Б. Вильямс, К. Леви-Стросс, Дж. Мид, Э. Гоффман, Э. Гидденс, Ч. Кули, Л. Выготский, С. Рубинштейн, В. Мухина, Б. Поршнева, И. Кон, В. Ядов, Н. Антонова, А. Кузьмин, М. Заковоротная, Л. Путилова и др.).» [273, С.15].

1.1.2. Проблема определения идентичности

Идентичность как научная проблема обращает на себя фокус внимания психологов в кон. XIX - нач. XX вв., и постепенно все чаще становится предметом исследования [86, 206, 273, 284, 285, 286, 304, 313, 322, 326, 341, 345 и др.].

В истории психологического знания первым исследователем, описывавшим в своих трудах вопрос идентичности, был У. Джеймс (1890). Он говорит о природе идентичности как о последовательном и непротиворечивом субъективном чувстве своего «Я», противопоставляемом окружающему миру [86]. Он обозначает аспекты идентичности: я сознающее (чувство тождественности самому себе); я как объект (сознание); социальное я (все, что связано с общественным положением); материальное я (физические объекты, относящиеся к человеку).

В *психодинамических подходах* тема идентичности раскрывалась с точки зрения развития и патологии психики, и имела, прежде всего, прикладное значение. З. Фрейд определяет идентичность как внутреннюю силу, условие равновесия личности. Последователи З. Фрейда развивают понятие идентичности: А. Фрейд, изучая защитные механизмы личности, выделяет защитную идентичность; М. Эйнсворт, Дж. Боулби в рамках теории объектных отношений рассматривают вопрос идентификации, то есть формирования идентичности путем отождествления себя с другими лицами; А. Адлер говорит об индивидуальности и целостности личности; К. Юнг противопоставляет складывающуюся индивидуальность человека стереотипным социальным ролям.

Первым наиболее обстоятельно описывает идентичность Э. Эриксон. Он определяет идентичность как внутреннюю тождественность и непрерывность личности, понимание развития и становления своего «Я» во времени и пространстве, а также признание другими целостности личности [284, 285].

Дж. Марсиа, развивавший идеи Э. Эриксона, понимает идентичность как структуру эго - организацию потребностей, способностей, убеждений и индивидуальной истории [322]. П. Врица, представитель НЛП, определяет идентичность через чувство индивидуальности, включающее в себя ценности, убеждения, модели поведения. А. Ватерман (1982, 1985), О.Н. Дериси (1995), Дж. Тейлор (2011) считают, что идентичность человека связана с самоопределением, включающим в себя выбор целей, ценностей и убеждений [273].

В рамках *теории социальной идентичности и теории самокатегоризации* идентичность определяется как эмоционально нагруженное знание о принадлежности к определенной группе [85, 158, 185, 341]. S. Stryker (2007), представитель структурного символического интеракционизма, понимает социальную идентичность через структуру социальных ролей [339]. Трехфакторная модель идентичности характеризует ее формирование через взаимодействие трех процессов: выбора, поиска и пересмотра выбора, подчеркивая динамику идентичности [273].

В отечественной психологии целенаправленно к проблеме идентичности психологи-исследователи начали обращаться сравнительно недавно [95, 171, 172, 196, 197, 230, 273, 286 и др.], однако *идея переживания* себя как целостной личности встречалась уже у Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, В.В. Столина и др. [35, 37, 70, 71, 136, 180, 232, 282]. В рамках современных эмпирических исследований подход к определению понятия идентичности сообразен предмету научных изысканий авторов. К примеру, М. В. Заковоротная определяет идентичность как процесс, совмещающий в себе социальные, психологические, культурологические и биологические аспекты [95]. Л.Б. Шнейдер понимает идентичность как синтез всех характеристик человека в уникальную структуру, которая определяется и изменяется в результате адаптации и субъективной прагматической ориентации в постоянно меняющейся среде [273]. Е.И. Рассказова и А.Ш. Тхостов рассматривают понятие идентичности через телесную принадлежность и ощущение обладания [245].

1.1.3. Структура и статусы идентичности. Виды идентичности

Так как идентичность определяется как личностное образование, психологический феномен, закономерным является выделение в ней структурных компонентов, видов и этапов формирования (понятие статусов идентичности).

Структура идентичности может выделяться в зависимости от различных критериев. Основными критериями для выделения аспектов идентичности являются: **сознательность** (структура идентичности разделяется на сознательную и бессознательную части); **социальность** (выделяются социальный и личностный аспекты); **характер переживания** (объектный и субъектный, а также когнитивный, эмоциональный, ценностный и поведенческий аспекты). В концепциях многих авторов эти критерии не противоречат, но дополняют друг друга. Тем не менее, обычно выделяется наиболее удобный критерий для структуризации идентичности, обусловленный фокусом исследования автора.

Сознательный и бессознательный аспекты идентичности. Такой подход основывается на идее З. Фрейда о разделении психики на сознательное и бессознательное. Соответственно, идентичность как таковая достигается человеком путем «работы сознания» с бессознательной, «прячущейся» частью [18, 231, 242]. Неосознаваемая идентичность у Дж. Мида предстает как принятая от социума совокупность установок, которая не анализируется человеком. Осознаваемая идентичность появляется только с анализом этих установок [326]. Вопрос осознанности идентичности в таком же ракурсе воплощается в концепции Э. Эриксона и 4-статусной модели идентичности Дж. Марсиа, которые говорят о достижении идентичности путем размышлений о своей личности [284, 285, 322].

Социальный и персональный аспекты идентичности. Достаточно часто основными единицами анализа идентичности становятся социальный (относительно социальных объектов) и личностный (относительно личностных особенностей) аспекты. Личностная идентичность как бы вбирает в себя социальную идентичность, создавая синтез из тех возможных социальных ролей, которые человек накопил к этому моменту времени.

Для разделения аспектов понятия «идентичность» У. Джеймс использовал понятия «Я» и «мое»; Дж. Мид - «I» и «me»; Б. Шефер и Б. Шлефер различают «объектную», «индивидуальную» и «групповую» идентичности; Х. Тэджфел и Дж. Тернер вводят термины «личностной» и «социальной» идентичности, Э. Эриксон разделяет «групповую» и «эго-идентичность», И. Гоффман - личностную, социальную и Я-идентичность; Р. Фогельсон – реальную, идеальную, негативную и предъявляемую [86, 242, 284, 285, 322, 326, 341, 345].

Основа интегрированной эго-идентичности, по Э. Эриксону, закладывается еще в детстве [285]. Однако за пределами того, что подростки «выносят» из своего детства, развитие личной идентичности происходит под влиянием социальных групп, с которыми они себя идентифицируют, то есть под влиянием их групповой идентичности [284].

Идеи Э. Эриксона прослеживаются в категоризациях идентичности другими авторами (И. Гоффман, Ю. Хабермас, Х. Тэджфел, Дж. Тернер, М. Яромовиц), которые выделяют социальную (как определение человеком самого себя относительно других) и личностную идентичность (как определение целостности и тождественности своей личности во времени и пространстве) [273, 341, 345].

Ч. Кули, формулируя свои представления о «зеркальном Я», обращает внимание на значимость образа другого, который становится ориентиром для создания образа самого себя [130]. Р. Фогельсон, выделяя несколько аспектов идентичности, говорит о 4 возможных ее проявлениях: реальная идентичность (действительные представления о себе); идеальная идентичность (представления об идеальном образе Я, на который человек ориентируется и к которому стремится); негативная идентичность (внутренне отрицаемые качества личности); предъявляемая идентичность (тот образ Я, который человек старается показать другим людям) [273]. Таким образом, структурирование идентичности происходит по социальному параметру (предъявляемая идентичность) и персональному (несколько аспектов личностной идентичности).

Отечественные авторы, разрабатывая концепцию самосознания, родственного понятию идентичности, проводят структуризацию этого феномена.

В.С. Мухина считает основным механизмом становления самосознания – идентификацию как приписывание себе черт группы, а группе – свои черты. Таким образом, идентичность человека развивается через идентификацию. То есть сначала появляется социальная идентичность, а затем, с формированием мировоззрения, появляется личностная идентичность. Мировоззрение содержит в себе ценностный, когнитивный, эмоциональный компоненты и реализуется в бытии личности, поведенчески [273]. И.С. Кон также подчеркивает влияние группы на становление личности и образа Я, то есть самооценки, самоотношения и самопонимания [123]. М.И. Лисина приходит к размышлениям о том, что образ Я формируется на основе социальной идентичности [273]. И.Е. Изотова исследует особенности социального и личностного аспектов и степень их влияния на идентичность в целом [101, 102, 103].

И.А. Буровихина рассматривает личностную идентичность вслед за Э. Эриксоном, И.С. Коном, С.А. Баклушинским и Е.П. Белинской как ощущение неповторимости, уникальности и тождественности своего жизненного опыта. А социальную идентичность – как способы социализации, помогающие сформировать осознание своей принадлежности к определенной группе [52].

В.В. Столин говорит о трех уровнях становления самосознания: формирование ориентировки в теле; идентификация (человек принимает в расчет оценку себя с точки зрения других); становление самосознания как такового: формулируется представление о себе, протяженное во времени и пространстве [232]. В таком описании самосознание во многом предстает как когнитивный аспект идентичности. В.В. Столин формулирует концепцию самосознания через введение его единицы – «Смысла Я», опираясь на идею А.Н. Леонтьева о личностном смысле [273]. Становление личности происходит через преодоление конфликтных ситуаций в структуре самосознания. То есть человек, сочетая различные представления социальных групп, координирует их и синтезирует особое образование, основанное на ценностной иерархии: личностную идентичность, в которой может выделяться особый характер: эмоциональный – как отношение к этому образованию, ценностный – как иерархическая

совокупность личностных ценностей, когнитивный – как представление о себе; и все эти аспекты выражаются поведенчески.

Аспекты описания идентичности. Помимо перечисленных выше структурных компонентов идентичности в эмпирических исследованиях, как правило, выделяют компоненты, касающиеся ее описания и операционализации - эмоциональный (отношение к себе), когнитивный (представления о себе), ценностный (оценивание себя), а также поведенческий (внешние проявления идентичности) (К. Роджерс, Р. Бернс, И.С. Кон, М.И. Лисина, Н.В. Дворянчиков, М.В. Быльченко, В.Р. Орестова, И.И. Чеснокова). Некоторые авторы подчеркивают возможность описания идентичности как объекта для изучения (тогда описываются когнитивная, эмоциональная и другие составляющие) и как субъективной реальности [14, 40, 54, 123, 179, 273]. Характер переживания идентичности также может зависеть от изменчивости или длительной сохранности достигнутой идентичности даже при изменяющихся внешних обстоятельствах. В таком случае говорят об *объектной и субъектной* (нарративной) идентичности.

Субъектная идентичность может определять сохранение человеком своего Я вне зависимости от изменяющихся условий (Л.М. Путилова) или, наоборот, постоянно изменяющейся в связи с происходящими в жизни человека изменениями (Д. Марлоу, К. Герген) [273]. П. Рикёр обращает внимание на субъектный характер каждого переживания человека, на то, что рассуждающий и думающий о себе человек уже вписан в контекст собственных размышлений. Поэтому можно говорить о нарративной идентичности, которую человек как бы читает как текст своей жизни на основе культурного контекста [10, 231].

Итак, мы видим, насколько разнообразны попытки структурирования многомерного понятия идентичности. Такие аспекты идентичности, как сознательность и бессознательность, социальность и персональность, когнитивный, эмоциональный, ценностный, поведенческий аспекты, субъектность и объектность – сложно переплетаются в различных концепциях авторов, изучающих многоплановый феномен идентичности.

Для описания динамических характеристик идентичности принято использовать понятие, введенное учеником Э. Эриксона и продолжателем его идей Дж. Марсиа - **статусы идентичности**. Размышляя о социальной идентичности и ее формировании в подростковом возрасте, он приходит к выводу, что необходимо уточнение предположения Э. Эриксона о двух возможных состояниях идентичности в подростковый период: диффузной (несформированной) и достигнутой (сформированной) идентичности, которая определяет позитивное решение конфликта подросткового возраста [284]. На основе выделения еще двух статусов идентичности Дж. Марсиа составляет полуструктурированное интервью, которое до сих пор остается одним из основных методов изучения идентичности [322].

Дж. Марсиа выделяет 4 статуса идентичности в зависимости от двух критериев: факта поиска идентичности и существования личностно значимых ценностей и целей. Сочетание этих показателей определяет 4 статуса идентичности: диффузный (не было поиска и не сформированы ценности и цели); мораторий (осуществляется поиск, пробуются различные социальные роли, активно идет построение иерархической системы ценностей и целей); преждевременный или принятый (поиска идентичности не было, однако система установок и убеждений была перенята от социальных групп, с которыми человек себя идентифицирует); достигнутый (был осуществлен поиск и успешно завершился построением личностно значимой системы ценностей и убеждений) [322]. Концепция статусов эго-идентичности к настоящему времени имеет много эмпирических подтверждений [23, 24, 101, 127, 177, 179, 226].

Для упорядочивания понятия идентичности вводится представление о **видах идентичности**, классифицирующихся на основе групп, в которые входит человек. В психологии исследуются следующие виды социальной идентичности:

- гендерная или полоролевая идентичность (Ш. Бурн, Н.Н. Авдеева, Н.Л. Белопольская, А.М. Максимов, А.А. Никитина, Е.Ю. Рождественская и др.) [3, 6, 30, 74, 132, 151, 167, 178, 202, 236, 237, 238, 239, 269 и др.];

- возрастная и половозрастная идентичность (А.В. Сорин, Е.И. Изотова, Н.Л. Белопольская, О.В. Клопова) [29, 101, 102, 179, 226, 227 и др.];
- профессиональная идентичность (Л.Б. Шнейдер, А.М. Рикель) [196, 273];
- гражданская, национальная и этническая идентичность (А.И. Егорова, В. Ким, Ю.В. Мухлынкина; В.Р. Орестова, Е.М. Дубовская, Р.Э. Бараш) [90, 178, 268, 299, 320 и др.];
- религиозная идентичность (О.Е. Хухлаев, В.А. Шорохова, С.В. Рыжова, М.П. Мчедлов) [135, 264];
- семейная идентичность (Н. Аккерман, Г. Гротевант, Ю.В. Филипова, Н.В. Лукьянченко) [7, 9, 46, 47, 48, 81, 142, 144, 145, 148, 149, 249, 257, 314 и др.].

Семья, как правило, является первой группой, с которой человек начинает себя идентифицировать. Затем начинается идентификация себя со сверстниками в детском саду, в школе, на секциях, с остальными мальчиками или девочками, со своей нацией и т.д. Однако именно семейная идентичность до сих пор остается не достаточно изученным явлением в психологии. Сензитивным для формирования и становления идентичности, в том числе, семейной, считается подростковый возраст (Э.Эриксон, Дж. Марсиа, А. Ватерман, П. Врица, Л.Б. Шнейдер, В.Р. Орестова и др.) [177, 179, 273, 285, 322, 345].

1.2. Развитие самосознания и идентичности в подростковом возрасте

1.2.1. Развитие самосознания и идентичности как ведущие процессы в подростковом возрасте

Современные возрастные периодизации обозначают подростковый возраст как особый этап, характеризующийся амбивалентностью характера, качественными преобразованиями особенностей мышления, восприятия, формирующимися самосознанием и идентичностью, осознанием собственной уникальности, необходимости в общении с другими (Ст. Холл, Э. Шпрангер, Ш. Бюлер, Э.Штерн, Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Э.Эриксон, Дж. Марсиа, Ж. Пиаже и др.) [22, 41, 72, 125, 173, 243, 270, 282 и др.].

3. Фрейд развивал теорию психосексуального развития человека и рассматривал подростковый возраст как становление взрослой сексуальности [18, 231, 242]. Ж. Пиаже считал его временем появления взрослой логики мышления [173], Э. Эриксон - периодом формирования и становления идентичности [284]. Исследователи развития профессионального самосознания личности Д. Сьюпер и М.Р. Гинзбург представляли подростковый возраст как ведущий для определения сферы интересов и профессионального пути [125]. Л.С. Выготский, Л.А. Леонтьев и Д.Б. Эльконин утверждали, что становление иерархии ценностей, определяющее самосознание личности, формируются именно в этом возрасте [72, 73, 136, 282]. Многие современные исследователи говорят о значимых изменениях, происходящих именно в подростковом возрасте и определяющих дальнейший жизненный путь человека [164, 173, 175, 190, 200, 243, 270 и др.].

Границы подросткового возраста в настоящее время определяются по-разному. В промышленно развитых странах границы подросткового возраста шире: начинается он достаточно рано (около 10 лет) и длится более 10 лет [128]. Зачастую физическое развитие отстает от эмоциональной зрелости, которую, по мнению Б.А. Болдуина, стоит считать основным критерием периодизации. Н.Н. Толстых и А.М. Прихожан отмечают, что в зарубежной литературе подростковый возраст обычно охватывает период с 11 до 19 лет, а в отечественной психологии - с 10 до 20 лет, в зависимости от позиции исследователя [173, 239]. С точки зрения критериев определения границы подросткового возраста, факт перехода из начальной в среднюю школу играет важную роль [243]. Современные исследователи, к примеру, L. Antrobus полагает, что в современных условиях подростками можно считать молодых людей до 24 лет, поскольку до этого возраста они еще не достигают необходимых новообразований, свойственных переходу на следующий возрастной период (стабильная самооценка, непротиворечивый образ себя, завершенная сепарация от родителей, эмоциональная зрелость) [41, 344].

При этом период подросткового возраста является качественно неоднородным: подростки 10-11 лет отличаются по множеству характеристик от

подростков 16-17 лет. Принято разделять подростковый возраст на младший и старший [173, 243, 283 и др.]. Границы данного разделения также размыты, но его необходимость неоспорима для более детального понимания особенностей развития в подростковом возрасте.

Разные авторы сходятся на том, что развитие самосознания и рефлексии являются ведущими процессами возраста (Э. Эриксон, Г. Крайг, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, В.В. Давыдов, Д.Б. Эльконин, Н.Н. Толстых и др.) [61, 72, 80, 125, 243, 278, 280, 281, 282, 284]. Становление самосознания подростка происходит под воздействием множества факторов, среди которых можно выделить такие, как физические изменения подростка, развитие понятийного мышления, активное общение со сверстниками.

Быстрые физические изменения, происходящие с подростком, способствуют появлению взрослой сексуальности (З. Фрейд), что приводит к напряжению структуры личности, появлению сложных механизмов защит, формированию образа тела, нового образа мира и себя в нем (Г. Крайг, А.П. Новгородцева, И.А. Буровихина). Стремительные биологические изменения нуждаются в осмыслении, «концептуализации» собственного нового телесного Я у подростка.

Становление самосознания как результат качественного изменения характеристик мышления подростка. Ж. Пиаже полагал, что подростковый возраст – возраст образования формальных операций. Подросток уже приобретает взрослую логику мышления, способен рассуждать в гипотетическом плане, избавляется от интеллектуального эгоцентризма, может продумывать свое будущее, располагать его на временной прямой, формирует систему ценностей, помогающую осознать свои моральные суждения и соотнести их с общепринятыми, что приводит к формированию эго-идентичности (Э. Эриксон).

Становление самосознания и идентичности подростка в контексте его социальной ситуации развития. Л.С. Выготский обозначил три стадии становления самосознания: первоначальные аффективные самоощущения ребенка; наполнение этих аффектов смысловым содержанием под влиянием окружающих; осознание аффективно-смыслового содержания через рефлексивную

[70]. Самосознание постепенно проходит становление сразу по нескольким этапам: возникновение собственного образа, познание себя извне вовнутрь (от познания тела до познания эмоций и переживаний), интегрирование образа Я (осознание собственной целостности), отграничение собственного мира от мира других людей, развитие суждений о себе по морально-нравственным критериям, открытие индивидуальных различий [70]. А.П. Новгородцева дополняет, что в этом возрасте важна защита своего Я, сосредоточенность на нем [168].

А.И. Захаров утверждает, что становление самосознания подростка происходит на фоне решения внутриличностных конфликтов: конфликта единства Я и противоречия между чувством и долгом; а также эмоциональными и рациональными сторонами психики. Эмоциональные стороны психики характеризуются страхом «быть не собой», не обрести свою идентичность, не найти свое отличие от окружающих [96].

Задача, которую, по мнению Э. Эриксона, решает подросток - это синтезировать все имеющиеся к этому моменту представления о себе на основе различных социальных ролей, интегрировать их в единую непротиворечивую личностную идентичность. На основе теории Э. Эриксона строится определение задач подросткового возраста другими учеными, к примеру, В.И. Слободчиков указывает, что в этом возрасте основная задача – осознание своего места в мире, объединение представлений о себе и своих социальных ролях [223].

Для подростков в статусе моратория часто характерна тревога как господствующая эмоция, амбивалентные отношения с родителями. При этом подростки в статусе предрешенности переживают минимальную тревогу, их ценности более авторитарные, привязанности к значимым другим - более глубокие. Кризис идентичности проявляется чаще у молодых людей, сталкивающихся с пренебрежением или отвержением со стороны родителей. Подростки со статусом достигнутой идентичности наиболее уравновешены по отношению к значимым другим [322]. С течением подросткового возраста количество молодых людей с достигнутым статусом идентичности увеличивается, у девушек чаще этот статус обретается раньше, чем у юношей [125, 179].

Существуют гендерные исследования идентичности у подростков (С. Арчер, 1985), показывающие, что девочки старшего подросткового возраста чаще находятся в статусе предрешенности относительно семьи и выбора карьеры, а мальчики – в статусе диффузной идентичности. Кроме того, R. Lytel, C. Vakken & L. Roming (1997) выявили, что если у юношей в большей степени развивается внутриличностная идентичность, у девушек - сочетание внутриличностной и межличностной идентичности [125]. В исследовании И.А. Буровихиной показано, что особенности самосознания подростков различаются в зависимости от пола: девочки больше ориентируются на внутренние ценности, моральные устои, мальчики – на внешние опоры, такие как социальный статус, обладание ценными вещами и возможные профессиональные достижения. У девочек, в целом, более проработанная и детализированная картина мира по сравнению с мальчиками этого же возраста. Кроме того, большее значение для девочек имеют другие люди, участвующие в их жизни, семья [52].

Кросскультурные исследования статусов идентичности показывают, что в зависимости от культуры, идеологии и религии различное число подростков одного и того же возраста и пола оказываются в каждом статусе идентичности (С. Markstrom-Adams, M. Smith, 1996; R.D. Taylor, G. Oskay, 1995, A. Waterman, 1999) [125].

Анализ представлений о мире у младших и старших подростков, проведенный И.А. Буровихиной, показал их дихотомичность: мир содержит в себе зло (которое постоянно и определено) и счастье, которое в представлении младших подростков – семья, в представлении старших подростков – заманчивое будущее, жизненные перспективы [52]. В старшем подростковом возрасте представления о семье уже не так идеализированы, как у младших подростков, а, наоборот, противоречивы, реалистичны, что является необходимым условием для сепарации от родителей, выделения личностной идентичности – из семейной.

Идентичность и ее формирование у подростков активно исследуется для понимания позитивного и негативного влияния различных социальных факторов на ее становление. Проводятся исследования особенностей различных видов

идентичности, а также идентичности у социальных меньшинств: подростков различных этнических национальностей, гомосексуальных подростков, подростков с асоциальным поведением, подростков с ОВЗ, воспитанников интерната (J. Feder, R.F. Levant, J. Dean, 2007; О.А. Гордеева, 2010, К.В. Сыроквашина, К.Б. Бригида, 2010; А.М. Максимов, 2011; Н.Л. Белопольская, 2011; М.Ю. Чибисова, М.А. Зверева, 2011; В.А. Ясная, 2013; И.А. Буровихина, 2013; О.Ю. Тимур, 2016 и др.).

Итак, в подростковом возрасте происходят быстрые как физические, так и психологические изменения. Исследователи отмечают развитие понятийного мышления, эмоционально-волевой сферы, выделяют характерные для подросткового возраста феномены: переживание чувства взрослости, социальное сравнение, желание походить на других и в то же время выделиться из группы, феномен воображаемых зрителей и пр. Все эти процессы оказывают влияние на становление самосознания подростков, которое детализируется и способствует достижению идентичности.

1.2.2. Роль семейных факторов в развитии идентичности и самосознания подростков

Исследования становления самосознания и идентичности подростка под влиянием семейных факторов ведутся во многих направлениях. Изучаются психологические особенности подростков ***в зависимости от социально-демографических и структурно-функциональных характеристик семьи***, в том числе, ее дисфункций: нарушения распределения ролей в семейной системе, семейных границ, образования коалиций внутри семьи и т.д. [34, 50, 64, 66, 67, 69, 107, 112, 113, 161, 259, 261 и пр.]. Доказывается, что многие соматоформные, тревожные, депрессивные, невротические, шизофренические, аддиктивные расстройства у детей и подростков связаны с особенностями семейной системы [58, 64, 65, 66, 75, 76, 79, 141, 163, 151, 217, 261 и пр.]

Активно ведутся исследования характера изменений ***взаимодействий подростка с родителями*** в современной семье (M. Pinguart, R.K. Silbereisen, 2005, A. Rigg, J. Prior, 2007, Р.Ф. Булатова, 2012, О.А. Карабанова, 2005, А.П.

Новгородцева, 2006, Л.С Рашитова, 2015 и др.) [21, 41, 49, 105, 114, 168, 169, 170, 195, 332, 334]. Реакция членов семьи на изменения, происходящие с самосознанием подростка, отражается на отношениях с самим подростком, на его дальнейшем становлении. Многие исследователи отмечают, что значимость семьи для подростков остается высокой, но при этом изменяются представления подростков о семье (В.С. Собкин и Н.И. Кузнецова, Н.Л. Москвичева, Т.В. Андреева, Е.И. Изотова, А.П. Новгородцева и др.). Если подростки в поисках автономии и независимости сталкиваются с сопротивлением родителей, то учащаются конфликты (J. Hill). Хотя эмоциональная дистанция между подростками и их родителями увеличивается по сравнению с предыдущими этапами развития (M. Steinberg), это не обязательно приводит к ухудшению отношений между родителями и детьми (D. Offer, B. Howland, J. Atkinson) [125].

Подросток, осознавая границы своей семьи, ее особенности, несовершенство родителей, начинает познавать себя, выделяя себя из семейной системы. Такое познание может сопровождаться чувством тревоги, депрессивного настроения, однако необходимо для того, чтобы сопоставить возможные социальные роли, которые имеются у него в распоряжении, выработать собственную идентичность. А.П. Новгородцева отмечает характерный для подростков конфликт между потребностью добиваться собственной независимости и потребностью в поддержке и зависимости. Взрослые, как правило, поддерживают либо одну, либо другую потребность, что приводит к конфликтам. Забегая вперед, отметим, что по результатам нашего эмпирического исследования оказалось, что во взаимно-зависимых семьях, с высокой степенью сплоченности, подростки проявляют большую удовлетворенность семьей. Возможно, таким образом реализуется потребность в зависимости у подростков, но при этом остается возможность экспериментирования в других жизненных сферах. То есть если семья остается оплотом неизменности и постоянной поддержки, но в то же время дает свободу экспериментирования, тогда подросток ощущает себя наиболее комфортно.

Исследования показывают, что младшие подростки значительно чаще конфликтуют со своими родителями, чем старшие подростки, которые к этому

времени уже начинают лучше разбираться в причинах своего и чужого поведения, поэтому могут предотвратить некоторые конфликтные ситуации и решить их мирным путем [52, 80, 97, 106, 113 и др.].

Ведется изучение *представлений подростков о своей семье* и возможное их влияние на настоящие и последующие жизненные выборы [139, 146, 184, 240, 241, 246, 255, 263, 334 и др.].

Сформированность представлений о семье у многих подростков остается все еще неполной. В исследовании Р.Ф. Булатовой лишь 23% подростков смогли раскрыть сущность понятия семьи и семейных ценностей, 39% - раскрыли частично и 35% подростков не смогли ответить на этот вопрос. Размытость представлений о семье у подростков согласуется с результатами других исследований, показывающих, что, в общем, у подростков все еще остаются недифференцированными многие понятия, связанные с семьей [6, 52, 159, 179].

О.Г. Кулиш выяснил, что в возрасте 16-17 лет появляется более или менее дифференцированный образ семьи; а потребность в создании собственной зависит от статуса личностной идентичности [131]. Е.Б. Маценова (2001) утверждает, что большая часть подростков при планировании своей будущей семьи считает нормативным традиционный тип семьи в связи с его широкой представленностью в предыдущих поколениях [156].

М.А. Авакян, В.И. Колесникова доказывают влияние существующих у молодых людей представлений о семье на их выбор собственной позиции в семье. Авторы доказывают, что процесс триангуляции приводит к появлению стереотипов в семье, которые рационально объясняются, но препятствуют гармоничному становлению идентичности подростка [2].

Для понимания влияния представлений о семье на социальную активность подростков исследуются: представления о брачном партнере (И.В. Давыдова, 2013; С.В. Ковалев, 1988), стилях воспитания (О.А. Карабанова, 2005; М.О. Резванцева, С.И. Григорьева, 2007), влиянии родительской семьи на построение семьи молодыми людьми, рождение детей (С.А. Абдуллина, 2018; О.С. Рыбочкина, М.В. Семенихина, 2007; И.Ю. Хамитова, 2001), на их копинг-

стратегии (Я.А. Бондаренко, Т.В. Якимова, 2014; О. Г. Калина, 2008; Е.В. Куфтяк, 2011; В.Ю. Плотникова, 2015; М.В. Сапоровская, 2012, 2013), профессиональный выбор (А.Б. Баурина, 2015), образ семьи у детей в неблагополучной социальной ситуации (Т.Ю. Загвоздкина, 2015, Е.А. Козлова, Е.Р. Слободская, О.А. Ахметова, 2014, А.А. Шведовская, 2016), у подростков разного пола и возраста, у подростков с ОВЗ (И.А. Буровихина, 2013, Е. С. Фоминых, 2014, Е.В. Хорошева, 2010) [1, 11, 27, 31, 38, 51, 84, 94, 97, 105, 108, 114, 122, 134, 153, 205, 211, 221, 251, 254, 262, 271, 292 и др.]. В целом, исследования показывают, что образ семьи у большинства подростков позитивный, семье придается высокая субъективная значимость, при этом наблюдаются различия в представлениях о семье.

Младшие подростки склонны более идеализированно воспринимать семью, старшие – более реалистично и противоречиво, зрячие подростки – более позитивно, чем слабовидящие. Мальчики описывают семью, в основном, формальными характеристиками, ограничивающимися составом семьи, представлениями об общем доме. У девочек представления о семье более дифференцированы, они придают особую значимость сфере внутрисемейных отношений, проецируют события, связанные семьей, на образ своего будущего. Для мальчиков гораздо чаще характерны ответы о предпочтении авторитарных отношений в семье, передаче отцу ответственности за семейные решения (И.А. Буровихина, 2013, S. Sharpe, 2001). Это может быть связано с кризисом мужской идентичности, характерной для современных молодых людей, и они могут стараться придерживаться классических воззрений, чтобы утвердиться и найти точку опоры. Девочки же отмечают желание построить отношения в будущей семье на основе равноправия. Это согласуется с исследованиями Г.В. Лозовой и Н.А. Рыбаковой (1988) и исследованиями внутрисемейных конфликтов (Л. Берг-Кросс, 2004; О.А. Карабанова, 2005), частой причиной которых становится «борьба за власть». Кроме того, гендерные различия в представлениях о семье проявляются в том, какое мнение у мальчиков и у девочек сложилось относительно факторов, скрепляющих семью. Мальчики считают, что это, прежде всего, какие-либо внешние связи – улаженный быт, совместное хозяйство,

финансовые взаимоотношения, девочки – что это эмоциональное единство членов семьи, привязанность, любовь [6, 52, 159].

Образ семьи у молодежи исследовался Н.Л. Москвичевой, отмечавшей, что для молодых людей характерны следующие типичные понятия, связанные с семьей: теплый, уютный круг общения, взаимопонимание, безусловное принятие. Девушки более эмоционально отзывались о семье как о «теплом круге общения», «убежище», а юноши – как об «организме». Н.Л. Москвичева проследила связь между образом семьи и некоторыми чертами личности: при высоком уровне тревожности для экстерналов характерно представление о семье как об «убежище», для интерналов – как о «взаимной ответственности» [165].

Итак, активный поиск себя и своего места в мире приводит к пересмотру и анализу социальных ролей, экспериментированию в сфере социальных отношений (А. Park, 2000; R. Crompton et al., 2003). Важную роль в формировании идентичности играют отношения с членами семьи, оценка своей семьи, себя как члена семьи у подростка. До сих пор не было проведено целостного изучения переживаний подростка относительно принадлежности к родительской семье. При подтверждении высокой субъективной значимости семейных отношений для подростка, исследования отношения подростка к семье, не описывают и не дают анализ семейной идентичности подростков [3, 4, 49, 52, 80, 117, 156, 203 и пр.]

1.3. Семейная система как фактор развития личности

1.3.1. Семья как культурно-исторический феномен. Особенности современной семьи

С течением времени феномен семьи трансформируется, отвечая требованиям исторического периода развития общества, приобретая все новые функции, принимая различные формы. Развитие представлений о браке и семье проходит через различные взгляды на инцест и правило наследия, патриархальную и матриархальную, полигамную и моногамную структуры, через разные виды христианского брака - к той форме семьи, которая существует сейчас (Ф. Ариес, И.С. Кон, С.И. Голод, В.И. Зацепин, О.А. Минеева, А.Г. Лидерс, Ю.И. Семенов, Л.Б. Шнейдер).

С.И. Голод выделяет три исторических модели моногамной семьи: патриархальная (традиционная, характеризующаяся жесткой авторитарной системой отношений подавления-подчинения в семье, где главенствует мужчина), детоцентристская (современный малодетный тип семьи, фиксирующий на воспитании ребенка), супружеская (постсовременная, постепенно становящаяся все более представленной в обществе, основанной на уважении личного пространства и желаниях не только ребенка, но и обоих супругов) [77]. Если ограничиться последними годами европейской цивилизации, то можно отметить, что семья строится вокруг супружеских отношений, а не в угоду кровным, растет тенденция членов семьи к индивидуализации, возникают альтернативные формы брачно-семейных отношений, брак освобождается от религиозных, национальных, социально-демографических предрассудков, формируются новые способы решения семейных проблем [77].

О.А. Карабанова, анализируя работы Ф. Ариеса и И.С. Кона, замечает, что эти изменения связаны с индустриальной революцией, миграцией населения в города, возникновением индивидуального родительства как канала социализации [115].

Единое современное определение семьи найти достаточно трудно, однако многие авторы приходят к выводу, что семьей можно считать группу людей, связанных кровными или брачными узами или решившими разделить свои жизни друг с другом, поддерживающих друг друга и идентифицирующих себя как семья (Р. Thompson, D. Bertaux и I. Bertaux-Wiame, E.S. Elliot, R.L. Miller, F.B. Riley, M. Hanson, E. Lynch, Дж. Мердок, Э. Гидденс, С.И. Голод, И.С.Кон, И.А. Антонов, О.А. Карабанова, Н.Н. Посысоева, А.Г. Вишневский, Р.Ф. Булатова и др.). С.И. Голод объясняет **множественность определений семьи** на современном этапе как отражение ее вариативности и изменчивости [77].

Представление о семье как особой самостоятельной единице, не только представляющей общность людей, связанных кровными или брачными узами и ведущими совместное хозяйство, но и функционирующей по своим особым законам; а также развитие теории систем – приводит к *системному подходу* к пониманию семьи как социальной системы, характеризующейся границами и

иерархической структурой отношений и обеспечивающей реализацию функций, направленных на удовлетворение социальных потребностей членов семьи [115].

В зависимости от понимания каждым автором специфики феномена семьи, ее **функции** могут иметь различные формулировки, однако их можно обобщить в *три основные группы*: связанные с рождением и воспитанием детей (социальные функции), связанные с материальными аспектами семьи (экономические функции) и связанные с психологическими характеристиками семейной жизни.

О.А. Карабанова, Т.В. Андреева, И.В. Гребенников, М.С. Мацковский, А.Г. Харчев, М.В. Медведков, А.И. Антонов, Г. Навайтис упоминают *социальную функцию семьи* в своих работах как одну из основополагающих функций [16, 115, 278 и др.]. Она обеспечивает воспроизводство и прирост населения страны, дает возможность для дальнейшего развития цивилизации, поэтому может отслеживаться и контролироваться государством. Пары, сознательно не имеющие детей, часто подвергаются социальному давлению. «Сознательно бездетный брак» (childfree) считается альтернативной формой устройства семьи [224]

Вторая категория функций – *экономическая* – включает в себя хозяйственно-бытовой аспект семейной жизни, передачу профессионального и социального статуса (Р. Thompson, D. Bertaux and I. Bertaux-Wiame, О.А. Карабанова, Т.В. Андреева, М.С. Мацковский, И.В. Гребенников и др.). Эта категория функций семьи была наиболее значимой до начала XX века, на сегодняшний момент она теряет свою актуальность, поскольку социальные слои населения перестают быть так жестко детерминированы, меняется статус женщины, происходит урбанизация семейной жизни [16, 57, 115, 116, 274 и др.]. Как правило, данная функция реализуется сейчас в виде возможности получить образование и введении в определенный круг знакомств [115].

С уменьшением значимости материальных функций возрастает ценность психологического содержания семейной жизни. К категории *психологических функций* относятся функции общения, эмоциональной поддержки и принятия, рекративная (восстановление и стабильность психологического здоровья), сексуально-эротическая. Данная категория функций отражает психологическую

наполненность семьи, которая создает наиболее благоприятные условия для жизни человека и обеспечивает, по О.А. Карабановой, осуществление фелицитивной функции семьи (от лат. *felicio* – счастье). М. Аргайл (1990) доказывает существование корреляции между наличием удовлетворяющих семейных отношений у человека и его субъективным благополучием [115].

Если такие функции как хозяйственно-бытовую, духовного общения и некоторые другие можно удовлетворить и вне семьи, вне зависимости от супруга, то основу семейного союза начинают составлять прежде всего функция эмоциональной поддержки и принятия, а также функция воспитания детей [77, 115, 274, 302, 312 и др.] Изучая представления подростков о счастливой семейной жизни, все чаще попадаются определения счастливой семьи как источника тепла и уюта, заботы и любви, взаимопонимания и поддержки [52]. Таким образом, иерархическое расположение функций, которые выполняет семья в современном обществе, предполагает высокую значимость психологических и социальных функций, а экономические ее функции становятся все менее значимыми.

Изменчивость семьи как социального института, трансформация его структуры и функций в зависимости от требований общества на каждом этапе развития, мультикультурность как одна из характеристик современной западной цивилизации - порождают **вариативность устройства современной семьи**.

В последние годы в обществе и в профессиональной среде бурно разгорелась дискуссия, в которой сталкиваются диаметрально противоположные оценки изменений и **кризиса современной семьи**.

Особенно остро исследователями ставится проблема состава семьи и его влияния на детей, высокой степени разводности, большого количества альтернативных брачных союзов, отложенного вступления в брак и родительства, а также повышающегося количества одиноких родителей [13, 20, 28, 32, 68, 83, 84, 88, 89, 99, 100, 115, 120, 118, 176, 189, 194, 201, 207, 213, 225, 228, 229, 233, 247, 267, 330 и др.]. Еще совсем недавно было широко распространено мнение, что семья, отличающаяся по составу от традиционной, является дисфункциональной, так как не может выполнять все свои функции, поэтому дети

из такой семьи могут чувствовать неуверенность в своем положении и в положении своей семьи. Действительно, отличие родительской семьи от распространенного в обществе представления о семье может переживаться ребенком травматично. К примеру, С.О. Докучаева считает, что неполная семья не способна полноценно выполнять все свои функции, не может дать ребенку, растущему в ней, образцы положительного семейного взаимодействия, поэтому те, кому в детстве пришлось пережить развод родителей, чаще других становятся «жертвами развода» [88].

Однако по мнению других исследователей, не состав семьи как таковой, а совокупность многих факторов, в том числе, структурно-функциональные характеристики семьи и изменения, происходящие в обществе, влияют на то, как ребенок воспринимает себя и семью [7, 44, 45, 57, 77, 83, 117, 161, 190, 249, 276, 308, 309].

Данные явления вписываются в представление о постоянно меняющейся модели семьи и брака с развитием человечества как о закономерном отражении изменений в обществе. Поэтому многим представляется разумной позиция рассмотрения семьи как функциональной или же дисфункциональной, в отличие от представления о существовании традиционной и альтернативной семьи.

Уже во второй половине XX века Н. Аккерман отмечает, что изменения в структуре и функционировании социального института семьи пугает и разочаровывает многих представителей современного общества, порождая рассуждения о ее нестабильности, связанной с распространением разводов, супружеской неверности, гражданских браков, браков между подростками и других альтернативных видов супружеских отношений, искажения сексуальных норм, эмансипацией женщин, снижением родительского авторитета. Однако Н. Аккерман видит в этих изменениях модели семьи лишь необходимое отражение общих тенденций в культуре и обществе [7, 276].

Проанализировав наблюдения психологов и социологов, можно выделить две основные группы изменений, произошедших за последние десятилетия с семьей - структурные и функциональные.

К *структурным* изменениям современной семьи можно отнести:

- падение рождаемости;
- рост разводов;
- легкость осуществления возможности вступления в брак;
- рост числа нуклеарных семей и снижение количества расширенных семей (эта тенденция является достаточно противоречивой, как замечают многие исследователи, современные российские реалии часто не позволяют новообразовавшейся семье территориально отделиться от старшего поколения [57, 58, 277, 278]);
- диспропорция продолжительности жизни мужчин и женщин, ведущая к возрастанию количества вдов, активно встраивающихся в семейную систему молодого поколения и берущих на себя ответственность за ее функционирование [115];
- рост числа альтернативных форм брачно-семейного устройства (в том числе, сознательно бездетный брак, альтернативность определения границ семьи, снятие социального табу на внебрачный секс) (С.О. Докучаева, И. Бошормени-Нэги, Б. Крэснер, О.А. Карабанова, Е.В. Гуткевич и др.);
- изменение роли женщины в обществе и в семье, ведущее к отсутствию жестко закрепленных семейных ролей, возможности ведения отдельного бюджета брачных партнеров;
- появление двухкарьерных семей, что ведет к повышению количества детей, воспитывающихся в условиях депривации общения с родителями [91, 324];
- рост количества бинуклеарных семей, ролевая система и правила взаимодействия в которых пока не нормированы и не ритуализированы в обществе.

К группе *функциональных* характеристик современных семей относятся:

- рост значимости эмоциональных связей, повышение функции эмоциональной поддержки и принятия;

- завышенные требования к брачному партнеру (Е.В. Гуткевич), ожидание быть партнеру «всем во всем» (Г.В. Дикс) [274];
- спутанность ролей, их недостаточная дифференцированность и согласованность (Э.Г. Эйдемиллер, О.А. Карабанова) [115, 278];
- изменение воспитательной модели в семье, высокая эмоциональная привязанность родителей и детей, уважение к личности каждого: и родителя, и ребенка, диалогичность воспитания, проявляющаяся в том, что не только родитель чему-то новому учит ребенка, но и ребенок «учит» родителя (Т.В. Андреева, О.А. Карабанова, И. Бошормени-Нэги, Б. Крэснер, А.Б. Орлов, А.Н. Евсеева). М. Афанасьева, Т. Катрин, К. Суханова отмечают размывание границ между миром взрослых и детей, что приводит ко все более раннему взрослению детей и утрате ощущения собственной компетентности у родителей, сложности предъявления собственного авторитета ребенку, поиску поддержки у ребенка [21].

Все эти изменения отражаются в наблюдениях авторов, обеспокоенных кризисом семьи, что растиражировано средствами массовой информации и ведет к появлению мифов о крахе семьи из-за передачи семьей своих функций другим социальным институтам [115]. Однако как показывают многие авторы, изменения, происходящие с институтом семьи, нормативны, вызваны изменениями в обществе и культуре и связаны с концепцией «многообразия современности», предполагающей необходимость учета множества факторов и условий формирования семьи [42, 43, 63, 77, 83, 107, 109, 115, 288, 331, 335, 336 и др.].

В психологической литературе существует большое разнообразие классификаций **форм современного устройства семьи**. Т.В. Андреева, А.И. Антонов, В.М. Медведев, А.Е. Личко классифицируют семьи на основе их состава, А.Е. Личко также выделяет отдельную классификацию на основе функциональности или дисфункциональности семьи. Некоторые авторы учитывают распределение власти, семейных ролей [16, 115, 274]. О.А. Карабанова структурирует возможные классификации, выделяя типы семьи: по составу, стажу

супружеской жизни, количеству детей, месту и типу проживания, особенностям распределения ролей, профессиональной занятости, социальной однородности, ценностной направленности, особым условиям семейной жизни и характеру сексуальных отношений [115]. Проанализировав основные подходы к выделению типов семей, можно определить два базовых направления, выбравших для классификации семей либо критерий структурно-формальных характеристик, либо функциональных (см. Табл. 1).

Таблица 1

Классификация типов семьи на основе социально-демографических показателей (структурно-формальный критерий).

<i>Состав семьи</i>	<i>Тип проживания</i>	<i>Рольевой состав</i>	<i>Легитимность брачного союза</i>	<i>Стаж брачного союза</i>
<i>определяется семейными ролями взрослых членов семьи:</i> <ul style="list-style-type: none"> • Нуклеарная • Расширенная • Биинуклеарная или смешанная • Неполная • Замещающая семья <i>определяется детностью:</i> <ul style="list-style-type: none"> • Бездетная • Однодетная • Малодетная • Многодетная 	<ul style="list-style-type: none"> • Патрилокальные • Матрилокальные • Неолокальные • Годвин брак • Дистантный брак • Студенческий брак 	<i>содержание семейных ролей:</i> <ul style="list-style-type: none"> • Традиционная или авторитарная • Эгалитарная или демократическая <i>содержание профессиональных ролей:</i> <ul style="list-style-type: none"> • Семья полной занятости • Частичной занятости • Семья пенсионеров • Двухкарьерная семья 	<ul style="list-style-type: none"> • Официально оформленный брак • Пробный брак • Незарегистрированное сожительство • «Гражданский брак» • Семья-конкубинат • Открытый брак 	<ul style="list-style-type: none"> • от 0 до 4 лет • от 5 до 9 лет • от 10 до 20 лет • более 20 лет

По критерию **структурно-формальных характеристик** можно выделить семьи, различные по составу (в том числе, по количеству детей), типу проживания, распределению ролей (в том числе, по профессиональной занятости), по стажу и степени легитимности брачного союза. В связи с распространенностью «гражданского брака» («незарегистрированного сожительства»), неоформленные официально брачные союзы стали не столько исключением из нормы, сколько одним из видов нормативного устройства семьи. На основе функционального критерия можно разделять семьи по степени их функциональности.

По составу различают нуклеарные, пополненные, смешанные, неполные, составные, замещающие, а также бездетные или детные семьи.

Нуклеарную семью выделяют многие авторы (О.А. Карабанова, Т.В. Андреева, А.И. Антонов, В.М. Медведев, А.Е. Личко), однако ее понимание несколько разнится. К примеру, Т.В. Андреева считает составом нуклеарной семьи мужа, жену и детей, а О.А. Карабанова полагает, что к нуклеарной семье относятся и бездетные пары.

Пополненной (расширенной), по мнению Т.В. Андреевой, можно назвать семью, которая включает в своей состав не только супружескую пару и их детей, но и прародителей [16]. В представлении О.А. Карабановой такая семья может включать не только прародителей, но и других родственников. О.А. Карабанова называет семью смешанной, если место одного или двух супругов занимает другой член семьи, к примеру, бабушка или тетя [115].

Смешанная (бинуклеарная) семья является следствием развода супругов и дальнейшего инициирования новых брачных союзов. По данным Г. Крайг (2002) 40% американских семей представляют собой повторные браки [125]. По результатам нашего исследования 16% выборки подростков от 10 до 17 лет оказались из бинуклеарных семей. Такая семья решает совершенно специфические задачи: определение границ семейной системы, ее состава, правил и норм взаимодействия, создание новой ролевой структуры, формирование новой семейной идентичности.

Неполной семьей является семья, где ребенок проживает лишь с одним из родителей на одной территории. Доля неполных семей в России, по данным В.А. Иванченко, 23%, хотя в некоторых регионах она составляет и 25% [99, 100]. «Функционально неполную» семью описывает О.А. Карабанова, и определяет ее как семью, полную по составу, однако где один из супругов не может постоянно выполнять свои функции, например, в связи с профессиональной деятельностью или особенностями жилищных условий, а также усыновлением ребенка человеком, не имеющим постоянного партнера.

А.И. Антонов и В.М. Медведев выделяют *составную или сложную семью*, если в семье существует полигамный брак.

Замещающая семья представляет собой семью, в которой воспитываются не кровные дети. Это может быть опекунская, приемная или семья-усыновитель.

Альтернативой брачному союзу является *одинокчество*. Оно может быть как сознательное, так и вынужденное. В настоящее время все больше людей в развитых странах выбирают одинокчество как альтернативу брачному союзу, что может быть связано со вторым демографическим кризисом, позиционирующим идеологию индивидуализма и направленности на самопознание.

В зависимости от *места проживания* семьи могут быть *патрилокальными*, если жена живет в доме мужа, *матрилокальными*, если муж живет в доме жены или *неолокальными*, когда супруги стремятся проживать на своей территории, которая принадлежит им обоим. Также супруги могут проживать отдельно, тогда речь идет о «*Годвин браке*»; если члены семьи подолгу не живут вместе, то это *дистантный брак*; если брак заключен между материально зависимыми от родителей студентами, тогда речь идет о *студенческом браке* [115].

В зависимости от *типа распределения ролей* семья может быть *традиционной авторитарной* или *демократической* (часто ее объединяют с эгалитарной семьей). Традиционные авторитарные роли (по О.А. Карабановой), централистические (по И.В. Гребенникову) или патриархальный и матриархальный тип распределения ролей (по А.И. Антонову и В.М. Медведеву) – это такой склад семьи, где во главе стоит один из взрослых ее членов.

Эгалитарные роли (основанные на равноправии, эквивалентности, на ситуативном распределении власти) характеризуются неструктурированностью, неоформленностью. О.А. Карабанова отмечает, что такой способ разделения ролей характерен скорее для молодых бездетных пар. При появлении в этой паре ребенка, роли обычно распределяются по либо по авторитарному, либо по демократическому принципу. Демократические роли также называются партнерскими, основанными на равноправии, совместном главенстве, гибкости в распределении функций [115].

В зависимости от ролей, связанных с карьерой и *профессиональной деятельностью* супругов выделяются семьи *полной занятости*, где работают оба

супруга, *частичной занятости* (работает лишь один из супругов), семьи *пенсионеров* (супруги не работают) и *двухкарьерные* семьи. В таком типе семьи супруги не просто оба работают, но для обоих карьера является значимой областью жизни, поэтому часто характерно отложенное родительство [115].

По критерию *легитимности* (определяется оформленностью или неоформленностью брачного союза между функциональными супругами) наряду с *официально оформленными* брачными союзами выделяется *пробный брак*, который является по факту незарегистрированным сожительством, однако в этом случае у обоих партнеров есть твердое намерение через некоторое время оформить отношения официально. *Незарегистрированное сожительство* характеризуется аморфностью ролей, нестабильностью брачного союза [115]. *«Гражданский брак»* характеризуется стабильностью и длительностью отношений между супругами, однако отсутствием официальной регистрации брачного союза. К данному типу семьи можно отнести стабильные гомосексуальные пары, которые по законодательным причинам не могут зарегистрировать свое сожительство. М. Боганац выделяет *семью-конкубират*, которая представляет собой женатого мужчину, состоящего одновременно в официальном браке и в длительном стабильном союзе с другой женщиной. *Открытая семья* характеризуется открытостью сексуальных границ. Легитимность такого брачного союза двойка: с одной стороны, брак между супругами может быть заключен официально, а с другой стороны, сожительство и сексуальные отношения могут совершаться не только с официальным партнером.

Также выделяются типы семьи в зависимости от *стажа брачного союза*. Семьи, где брачный стаж супругов от 0 до 4 лет некоторые авторы называют *«совсем молодым браком»* (Т.В. Андреева, В.А. Сысенко). Другие авторы, к примеру, В.И. Зацепин и О.А. Карабанова разделяют этот период на: «семью медового месяца», молодую семью (от 0,5 г. до 1,5 л.) и семью, ждущую ребенка [111]. Если стаж брачного союза от 5 до 9 лет, тогда такой брак Т.В. Андреева и В.А. Сысенко называют *молодым*, В.И. Зацепин и О.А. Карабанова – семьей среднего супружеского возраста. Стаж брака от 10 до 20 лет называют либо

«средним браком» [16], либо «семьей старшего супружеского возраста» [115]. Стаж брака более 20 лет совместной жизни называют *пожилым* [16, 115, 274].

Представленное разнообразие классификаций типов семьи подтверждает многообразие форм ее современного устройства. Важно подчеркнуть, что состав семьи и ее другие формальные характеристики, являясь, по сути, социально-демографическими, не тождественны ее психологическим характеристикам, в частности, показателям семейной сплоченности, гибкости, функциональности.

1.3.2. Структурно-функциональные и динамические характеристики семьи

С развитием системного подхода усложнялось и обогащалось понимание семьи, и сейчас семья в рамках подхода понимается как открытая самоорганизующаяся система взаимоотношений группы людей. Подчеркивается первичность системы по отношению к ее элементам, открытость системы означает ее активное взаимодействие со средой в культурном и социальном аспектах, самоорганизация – ее целесообразность, активность [57].

Данный подход к изучению семьи формировался и рассматривался на основе практики работы с семьями терапевтов, заложивших основы семейной системной психотерапии – Н. Аккермана, М. Боуэна, С. Минухина, В. Сатир, Дж. Хейли и др. В зависимости от фокуса и предмета терапии, которые автор считал важными для достижения максимального терапевтического эффекта, постепенно представления о функционировании семьи как целостного образования пополнялись такими параметрами ее описания, как: стереотипы взаимодействия в семье, семейные правила, мифы, границы, стабилизаторы, семейная история, жизненный цикл семьи и др. (Дж. Браун, Д. Кристенсен, А.Я. Варга, А.Б. Холмогорова, А.В. Черников, Э.Г. Эйдемиллер и др.). Специфика иерархического устройства семьи, семейные роли, стереотипы семейной коммуникации - усваиваются ребенком в процессе его взросления (М.Боуэн, С.Минухин, А.В. Черников, А.Б. Холмогорова, М.В. Сапоровская, М.А. Авакян, В.И. Колесникова, С.Э. Медведев, О.С. Семенихина, М.В. Рыбочкина, М.С. Рогач, И.Ю. Хамитова, В.К. Шабельников).

Важнейшим показателем функционирования семьи как системы является ее *динамика*, концептуализированная семейными психотерапевтами и исследователями семьи в понятии жизненного цикла. Этапы жизненного цикла семьи, как правило, выделяются и описываются в соответствии с этапами взросления детей и соответствующей спецификой супружеских и детско-родительских отношений (Э. Дюваль, Б. Картер, М. Мак-Голдрик, Г. Навайтис, Р. Нойберт, Х. Фелдман, М. Фелдман, Р. Хилл, А.Я. Варга). Выделяют следующие этапы развития семьи: стадия монады, встреча брачного партнера и начало совместного проживания, появление ребенка (первого и последующих), поступление ребенка в школу, семья с ребенком подросткового возраста, отделение детей, смерть одного из супругов.

Этап «Семья с ребенком подросткового возраста» особенно важен для данного исследования. Эта стадия жизненного цикла семьи характеризуется переживанием кризиса на уровнях трех поколений: старшее поколение обнаруживает утрату физических и социальных возможностей, ограничение активной деятельности; среднее поколение переживает «кризис среднего возраста», ощущает необходимость подведения итогов сделанного в жизни, определения меры своего успеха; младшее поколение заявляет свои права на статус взрослого, требует перестройки детско-родительских отношений. Таким образом, стабильность, необходимая старшим поколениям, противоречит желанию перемен у подростков, которые находятся в поисках собственной идентичности, им уже недостаточно для ответа на вопрос о том, кто я, ответа «я ребенок своих родителей» (А.Я. Варга) [58].

Данный период определяется исследователями как особенно кризисный во всем жизненном цикле семьи, констатируются максимальная тревожность ее членов, переживание чувства утраты безопасности, незащищенность [115, 287]. Отношения между супругами часто характеризуются субъективной утратой любви, разочарованием в партнере, его обесцениванием. Часто на данной стадии происходят супружеские измены, разводы, попытки начать жить с «чистого листа», поскольку в кризисные моменты «обнажаются» все дисфункции семейной

системы, которые могли быть до этого скрыты.

Важной характеристикой семьи как системы помимо ее структурных и динамических характеристик является **функциональность**. Функциональные семьи характеризуются теплой эмоциональной привязанностью, отсутствием конкуренции, эффективным выполнением ролевых обязанностей, демократичностью (А.Е. Личко), способностью решать внутренние и внешние задачи (А.Я. Варга) [58, 274]. Ф. Уолш выделяет следующие черты гармоничных семей: разделенное семейное самосознание, уважение автономии, взаимоуважение, поддержка, эффективное авторитетное родительство, защита ребенка, обеспечивающее его чувство безопасности и принятия со стороны семьи, наличие адекватных ресурсов (экономических, эмоциональных и социальных), организационная стабильность (ясность моделей поведения), адаптивность, открытость коммуникаций, эффективность в разрешении проблем и конфликтов, разделенная всеми членами семьи система ценностей [115]. Важнейшими психологическими показателями функциональности семейной системы являются возможность удовлетворения потребностей в ней для всех членов семьи и способность системы к изменению и развитию (гибкость семьи).

Дисфункциональные семьи характеризуются систематическим неудовлетворением базовых потребностей членов семьи, нереализацией основных ее задач, специфических для каждой стадии жизненного цикла (Д.Х. Олсон, 1993; А.Е. Личко, 1989; Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис, 1999; В.В. Столин, 1986; А.В. Черников, 1998; О.А. Карабанова, 2001). А.Е. Личко описывает характерные для дисгармоничных семей черты: семейный перекося, где отношения строятся на основе подчинения и доминирования; эмоциональная зависимость членов семьи друг от друга; отсутствие сотрудничества; игнорирование выполнения своих функций кем-либо из членов семьи [115, 274]. К. Аронс к дисфункциональным семьям причисляет семьи с «незавершенным разводом», где бывшие супруги не обрели нейтральность по отношению друг к другу [45].

Одной из наиболее известных моделей описания **структуры** семейной системы является **циркулярная модель Д.Х. Олсона**, в основе которой лежит

оценка двух базовых свойств семейной системы – ее сплоченности (связь членов семьи друг с другом) и гибкости (способность семьи к изменениям) [329].

Сплоченность определяется как эмоциональная связь, близость или привязанность членов семьи (M. Bowen, 1960; H. Stierlin, 1974; J. Bying-Hall & D. Campbell, 1981; M. Kelsey-Smith & R.W. Beavers, 1981). В зависимости от степени близости выделяются 4 типа семьи. В *разобщенной семье* члены семьи крайне эмоционально разделены, мало привязаны друг к другу, независимы, не привыкли решать вместе возникающие перед семьей трудности. *Разделенная семья* характеризуется некой дистантностью в отношениях между ее членами, но все же способностью к функциональному взаимодействию. *Связанная или (объединенная) семья* характеризуется высокой степенью эмоциональной близости, определенной зависимостью членов семьи друг от друга, однако возможностью действовать отдельно друг от друга. *Слитная (запутанная) семья* характеризуется чрезвычайной эмоциональной близостью, отсутствием независимости и личного пространства у членов семьи.

Адаптивность (гибкость) – это возможность семьи приспосабливаться к новым условиям, реагировать на изменения вне и внутри системы. Условно по шкале адаптивности, как и по шкале сплоченности, может быть выделено 4 типа семейных структур. *Ригидная семья* характеризуется низкой способностью к изменчивости. Члены такой семьи ведут себя в семье предсказуемо, в соответствии с отведенной им ролью. *Структурированная семья* характеризуется стабильностью ролей и правил, но все же возможностью их менять в соответствии с новой ситуацией. Роли в *гибкой семье* подвижны, могут легко меняться в соответствии с обстоятельствами, лидер семьи может меняться. Однако некая структура семьи при этом остается. *Хаотичная семья* характеризуется высокой степенью непредсказуемости, роли в такой семье неясны, не закреплены за каждым членом семьи, решения в семье принимаются спонтанно, непродуманно.

В зависимости от различного сочетания возможных вариаций сплоченности и гибкости Д.Х. Олсоном выделяется 16 типов семьи, 4 из которых считаются им сбалансированными (показатели сплоченности и гибкости средние), 4 -

экстремальными (если показатели и сплоченности, и гибкости принимают полюсные значения), и 8 - несбалансированными (если лишь одна из характеристик достигает крайних значений). Считается, что именно сбалансированные уровни характеризуют успешность функционирования системы. Экстремальные уровни обычно трактуются как проблемные, ведущие к нарушениям функционирования семейной системы [188, 329].

Модель Д.Х. Олсона нашла подтверждение во многих клинических исследованиях в частности благодаря тому, что на ее основе был сконструирован опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES–III). С помощью этого опросника был проведен ряд исследований как зарубежными, так и отечественными авторами, представившими специфику функциональных характеристик в различных типах семей, семей на разных этапах жизненного цикла (D.H. Olson, M. McCubbin, S. Pirutinsky, A. Kor, E.F. Kouneski, П. Карнс, Э. Кларк, И.А. Буровихина, С.Б. Ваисов, М.Ю. Городнова, Е.В. Куфтяк, А.Г. Лидерс, Н.Ф. Михайлова, М.В. Сапоровская, Е.Н. Спирева, Е.С. Фоминых, Е.В. Хорошева, Т. В. Якимова и др.).

Э. Кларк (1984) сравнивал три группы семей: семьи пациентов с невротическими расстройствами, больных шизофренией и «неклинические». Больше всего среди семей пациентов расстройств невротического и шизофренического характера – несбалансированных и экстремальных (64% и 56%). Меньше всего – сбалансированных (8% и 12%). Среди неклинической выборки, наоборот, больше семей сбалансированных (48%), меньше – экстремальных (7%). Исследование Дж.Д. Родика, С.У. Хенглера и К.Л. Хенсона (1986) подтверждает гипотезу о том, что сбалансированные семьи имеют больше позитивных коммуникативных навыков [266]. Исследование П. Карнса (1989) показало, что семьи, в которых было совершено насилие, по большей части – экстремальные (66%) [16].

Ю.А. Станкевич, Л.В. Ким, В.П. Тен (2000) выявили, что в несбалансированных семьях выше риск развития депрессии у подростков. Е.Н. Спирева и А.Г. Лидерс (2001) обнаружили, что в сбалансированных семьях выше

удовлетворенность браком. М.Ю. Городновой и С.Б. Ваисовым (2004) было выявлено, что неудовлетворенность семьей выше в семьях подростков с героиновой наркоманией и определяется в основном неудовлетворенностью уровнем семейной адаптации [79]. Т.В. Якимова (2008) исследовала особенности семей интеллектуально одаренных подростков и выяснила, что они характеризуются высоким уровнем семейной сплоченности, принимающей разные формы в общении матерей с детьми [288]. С.Д. Хачатурян и С.А. Худоконенко (2011) изучали эмоциональные отношения в семьях несовершеннолетних осужденных и выявили, что большинство осужденных подростков живут в семьях, аналогичных разобщенным и разделенным в терминологии Д.Х. Олсона [256].

В.М. Карпова и Е.В. Филиппова (2013) изучали особенности представлений о родительской и будущей семье в подростковом и юношеском возрасте. Говоря о своей будущей семье, подростки стремятся к ответам, описывающим экстремальный тип семьи с высокими показателями гибкости и сплоченности. То есть подростки стремятся к высокой сплоченности семьи как к субъективному показателю успешности семейной системы (192 подростка (66% от общей выборки) при описании идеальной семьи отмечали ее как более сплоченную) [117]. Эти данные коррелируют с результатами исследования семейных ритуалов Л.Ф. Обуховой и И.Н. Дворниковой (2008) у респондентов из семей различных типов. Они исследовали количество и специфику ритуалов в супружеских и родительских семьях. Л.Ф. Обухова и И.Н. Дворникова связывают количество и насыщенность ритуалов со степенью сплоченности семьи [174]. Более раннее исследование Н.Ф. Михайловой (1998) обнаружило, что при высокой сплоченности и высокой адаптации членами семьи выбираются более активные и адекватные стратегии при решении проблем, а также для таких семей характерно редкое проявление раздражения в стрессовых ситуациях [161].

И.А. Буровихина (2013) ставит под сомнение однозначное отнесение экстремальных семей к дисфункциональным на основе проведенного ею эксплораторного факторного анализа функциональности семейной системы, исходными данными для которого были взяты результаты подростков по шкалам

опросника И.М. Марковской [52]. В полученной ею 4-х факторной структуре функциональности высокие показатели по шкале сплоченности семейной системы были связаны с факторами гармоничности внутрисемейных отношений, обусловленных адекватным уровнем протекции со стороны родителей.

Приведенные исследования показывают динамику развития взглядов на феномены сплоченности и адаптивности семьи. Интерпретации полученных результатов в исследованиях последних лет не всегда ведут к прямому выводу о дисфункциональности или функциональности семей, отнесению экстремальных семей к проблемным, как изначально предполагал сам автор циркулярной модели. Шкалы опросника начинают анализироваться по отдельности, некоторые исследования показывают, что шкала сплоченности зачастую помогает выявить больше различий между группами испытуемых [79, 117, 188, 256, 316 и др.]. Если проанализировать последние исследования, связанные со сплоченностью семьи, можно заметить фиксацию ее позитивного влияния на благополучие членов семьи [52, 117, 174 и др.].

В исследованиях последних лет можно заметить специфическое распределение подростковой выборки: большинство подростков характеризуют свою семью как семью с высокой степенью адаптивности [117, 235] и сплоченности. В то же время исследования жизненного цикла семьи, нормативных и ненормативных кризисов выявляют значимость адаптивных характеристик семьи для успешного переживания ею кризисов (Дж. Сандлер, С. Крадохвилл, И.В. Васильева). Так, Дж. Сандлер утверждает, что для психологического механизма адаптации семьи важно переструктурировать идеальный образ семьи, приблизив его к реальности [115]. И.В. Васильева предлагает термин индивидуализации семьи, то есть уникальной изменчивости, способности к малой зависимости от культурного контекста [115]. Т.В. Андреева пишет, что открытая и гибкая семья является более функциональной [16].

Таким образом, несмотря на изначальное понимание высокой степени сплоченности и гибкости как скорее негативных характеристик семьи, ее эмоциональной сцепленности, трудности эмоциональной дифференциации ее

членов друг от друга, взаимозависимости и поглощенности друг другом, размытости границ внутри системы, хаотичности - можно заметить, что более поздние исследования показывают необходимость уточнения понятий сплоченности и гибкости семьи и разведения их патологического проявления и комфортных для развития ее членов степени эмоциональной связи и адаптивности к изменениям [52, 117, 174 и др.]. Х. Грин и Р. Вернер предлагают различать сплоченность как «близость-заботу» (внимание, стремление проводить время вместе) и «интрузивность» (проявление ревности, контроля друг друга) [287]. Необходимость такой дифференциации осознается лишь в последние годы, что может быть связано с тенденцией к возросшей ценности семейной сплоченности и умению приспосабливаться к быстро меняющимся условиям в обществе.

Кроме того, такая ситуация может быть связана с изменениями в самосознании современных подростков [41, 202, 204, 331, 344 и др.]. Поскольку длительность процесса сепарации от родителей все возрастает, можно предположить, что подростки от 10 до 17 лет чувствуют себя наиболее защищенно и уверенно в семьях с высоким уровнем сплоченности, поскольку они еще не готовы к сепарации от семьи. Р. Гулд полагает, что до 25 лет подростки все еще мыслят и действуют в рамках ошибочного суждения о том, что они всегда будут принадлежать своим родителям [41]. Однако при отсутствии чувства защищенности, полученного от родителей, опыта выстраивания близких эмоциональных связей, принадлежности к сплоченной группе, могут возникать сложности с выстраиванием социальной идентичности, поскольку семейная идентичность выступает первичным уровнем развития других видов социальной идентичности. И только пережив высокую степень эмоциональной близости с членами своей семьи, возможна действительная сепарация от родителей. Другой крайностью может быть действительная сложность в преодолении страха перед сепарацией от родителей, сильная привязанность к родителям, взаимозависимость отношений с ними, что может приводить к невозможности успешной сепарации.

Итак, на основе понимания семьи как целостной системы, в исследовательских и прикладных целях можно классифицировать семьи по типам

в зависимости от таких психологических характеристик, как семейная сплоченность, гибкость и функциональность. При этом сплоченность и гибкость семьи рассматриваются как факторы психологического благополучия ее членов.

1.3.3. Объективная и субъективная реальность семьи.

Кроме характеристик, описывающих семейную систему как объект, выделяется субъективная реальность семьи. Именно на субъективные переживания своей принадлежности к семье перемещается фокус исследований в последние годы [5, 8, 17, 19, 25, 39, 45, 52, 56, 62, 117, 150, 159, 162, 166, 174, 192, 193, 300, 325, 327 и др.]

Представления о семье являются первым онтогенетическим образом мира у ребенка, что определяет их значимость и ведущую роль в формировании структуры личности в последующем. Семейное самосознание помогает человеку определить не только свое положение в семье, но и в обществе в целом, распространяется на выстраивание стратегий взаимоотношений с другими людьми. Т.М. Мишина исследовала феномен образа «мы», важный для определения характеристик поведения семьи и согласованности семейных ролей. Именно совместная деятельность и внутрисемейное общение формируют образ «мы», а его адекватность у членов семьи во многом определяет функционирование семейной системы [162].

Образ «мы», имеющий защитную функцию, фиксируется в семейных мифах [162]. Термин «семейный миф» был введен А. Феррейрой и развивался в рамках системной семейной терапии. Семейные мифы обычно не осознаются членами семьи, однако управляют системой их взаимодействий и активизируются в кризисные моменты, осуществляя задачу стабилизации семейной системы, действуя наподобие защитных механизмов личности [44, 56, 119]. Похожим является понятие семейной агнозии, введенное J. Haley, и обозначающее неспособность формирования у членов семьи адекватных представлений о себе как о семье [274].

Семейный сценарий включает в себя представления о характере взаимодействия в том или ином случае в семейной системе. Он специфичен тем,

что передается из поколения в поколение, обеспечивает передачу представлений о внутрисемейных коммуникациях и образе семьи «от отцов к детям» (В. де Гольжак, 2003; С.О. Докучаева, 2004; А.Р. Алюшева, 2015).

Е.Е. Сапогова говорит о «семейном нарративе» как семейном самосознании, фиксируемом в «семейной культурной концепции» как системе значений, символизируемых качеств, атрибутов, отношений, поведенческих паттернов [209]. Семейный нарратив включает в себя семейные секреты, истории, ритуалы, и многие другие аспекты накапливаемого через поколения знания семьи о себе и о способах взаимодействия в мире [209, 294, 295, 298, 311, 317, 321, 342]. Семейный нарратив, по мнению Е.Е. Сапоговой, укрепляет образ «мы» данной семьи, однако представляет собой когнитивную конструкцию, встраивающуюся в представления о мире у данного члена семьи.

А.Б. Холмогорова, анализируя модель семейной системы, описывает семейную идеологию: правила и нормы семьи, требования, ожидания, семейные мифы, ценности, верования, убеждения, традиции, ритуалы, культурный контекст и полоролевые стереотипы поведения, заданные обществом [258].

О.А. Карabanова вводит понятие семейного самосознания, то есть согласованного образа семьи, разделяемых всеми представлений о ценностях семьи, ее статусе, образе жизни, ролях, главенстве, нормах и правилах взаимодействия [115]. Компоненты семейного самосознания - это семейная судьба и семейная история. Семейная судьба включает в себя: общую судьбу рода, представитель которого не является отдельной единицей, а элементом общей системы, согласованное представление о схожести членов семьи, семейный календарь как повторяемость значимых дат в семье. Семейная история воплощается в семейной автобиографии, семейном имени, реликвиях, фотографиях и других вещах, свидетельствующих о существовании и совместном проживании рода. Таким образом, О.А. Карabanова фиксирует в своем понятии семейного самосознания и семейный сценарий, и семейный нарратив, и семейные мифы, определяющие судьбу каждого члена семьи как продолжение истории

рода. Семейное самосознание представлено, прежде всего, как когнитивный образ семьи у каждого ее члена.

Э.Г. Эйдемиллер вводит понятие «внутренней картины семьи» как субъективного переживания происходящего в семье в данный момент, постоянно изменяющийся образ семьи глазами ее членов [277, 278]. И.А. Буровихина и А.Г. Лидерс фиксируют значимость индивидуальных представлений о семье через понятие внутренней картины семьи, включающей в себя понимание ценностей семьи, ее статуса, образа жизни, ролей, норм и правил взаимодействия в ней [52].

Некоторыми авторами отмечается значимость процессов казуальной атрибуции как наивной интерпретации членами семьи событий, происходящих с ними. Эти интерпретации происходят зачастую по определенным закономерностям и правилам [52, 277, 278], что превращает их в своего рода знание членов семьи о самих себе и рассматривается как субъективная реальность семьи. Е.В. Куфтяк оперирует понятием семейной целостности, включающую в себя трансгенерационный, структурный, динамический и пространственный компоненты [133]. О.А. Минеева дает представление об имплицитных теориях семьи, то есть содержании представлений о том, что такое семья вообще и семья каждого конкретного человека в частности [138, 159].

Можно заметить, что все разнообразие вышеобозначенных понятий фиксирует, прежде всего, когнитивную конструкцию, отражающую представления членов семьи о своей семье и семье вообще [52, 112, 159, 162, 209, 258 и пр.]. Однако изучение внутренней реальности семьи было бы неполным без изучения переживания семьи не только на когнитивном уровне, но и на эмоциональном, ценностном и поведенческом. Для описания данного переживания введен, однако мало описан в литературе, термин семейной идентичности.

1.4. Исследования семейной идентичности: направления и методы

1.4.1. Понятие семейной идентичности и подходы к ее изучению

Впервые понятие семейной идентичности упоминается в работе Н. Аккермана. Он отмечал, что идентичность каждого человека выражается по-

разному: через его индивидуальность, в качестве члена семейной подсистемы и в качестве члена семьи в целом [7]. Н. Аккерман понимает семейную идентичность как содержание ценностей, убеждений, целей, тревог, ситуаций, считающихся проблемными, которое разделяется и дополняется всеми членами семьи, то есть когнитивное «мы» этой семьи [7].

Эмпирические исследования семейной идентичности немногочисленны, часто не описывают полностью самого явления. Термин «семейная идентичность» используется, но не всегда определяется авторами, иногда заменяется родственными «образ семьи» или «представления о семье». Однако необходимо разведение этих понятий. *Образ семьи* представляет собой отражение в представлении человека семьи как некоего внешнего объекта со своими свойствами и особенностями, рождающее определенный эмоциональный отклик. *Семейная идентичность* – целостное переживание своей принадлежности к семейной системе. Это переживание самого себя как встроенного в систему семейных взаимодействий субъекта относительно своей принадлежности к семье, проявляющееся в переживании принятия со стороны семьи, субъективной ее ценности, а также готовности вовлекаться в семейные дела. В таком случае семья не является неким внешним объектом по отношению к испытуемому, но вписана в его реальность, в его переживание себя. Образ семьи отражает когнитивную составляющую семейной идентичности.

Наиболее полно понятие семейной идентичности описано в исследованиях Н.В. Лукьянченко (2011, 2012, 2013, 2014). Она понимает семейную идентичность как субъективный образ принадлежности к семейной группе, отражающий характеристики группы и своего функционирования в ней в структурном, содержательном и эмоционально-оценочном аспектах, обеспечивающий механизмы регуляции позиционирования и самопроявления индивидов в качестве членов семьи и одновременно может рассматриваться как важнейшая составляющая психологического основания позиционирования человека в социуме и его жизнедеятельности [142].

Н.В. Лукьянченко выявила несколько особенностей семейной идентичности осужденных женщин: расширение включаемых в состав семьи лиц, нарушение поколенной последовательности за счет принижения собственной значимости для семьи и как бы «выпадания» из семейного наследования, распределение эмоциональных связей по гендерному признаку (наиболее глубокие эмоциональные связи с членами семьи женского пола, а не с супругом, как в нормативных выборках), родительская позиция характеризуется инфантилизацией и симбиотичностью [9, 142, 149].

В исследовании семейной идентичности в гомосексуальных парах Н.В. Лукьянченко приводит данные о том, что для женщин в таких парах характерно расширение структуры семьи и включение даже нематериальных объектов в семейную структуру (например, машины, дома) [145, 147]. При исследовании семейной идентичности молодых семей Н.В. Лукьянченко выделяет факторы, которые способствуют стабилизации семьи (идентификация с идеальной семьей, определение характеристик семьи как положительных, эмоциональная значимость супругов друг для друга) и дестабилизации (если супруги зеркально представляют себе восприятие друг друга, различная эмоциональная значимость членов семьи друг для друга, а также неконгруэнтность эмоциональной и когнитивной составляющих семейной идентичности) [148].

Среди других отечественных исследований семейной идентичности можно найти работы Ю.В. Филипповой (2002), Ф.В. Мальчинского и С.Д. Некрасова (2010), Н.А. Бухаловой (2012), О. В. Литвининовой (2014), А.Р. Вагаповой, С.А. Перовой (2015), И.Н. Трошкиной (2016) [53, 55, 104, 110, 140, 152, 208, 244, 248, 249 и др.].

Ф.В. Мальчинский и С.Д. Некрасов исследовали семейную идентичность курсантов военного ВУЗа, предположив, что курсанты обладают либо предрешенной семейной идентичностью, то есть имеют определенные представления о построении брачных отношений; либо семейную идентичность в статусе моратория. Статус диффузной идентичности, по мнению авторов, для курсантов не актуален по возрастным показателям, а достигнутая семейная

идентичность невозможна по причине холостого семейного положения [152]. Н.А. Бухалова анализировала семейную идентичность и трансформацию семейных ценностей в позднем возрасте. Она говорит о значимости семьи, в особенности, брачного партнера для человека в позднем возрасте [53]. В. Ильин говорит о родовой идентичности и ее связи с личностной идентичностью [104].

В.Р. Орестова исследовала идентичность подростков и юношей в различных жизненных сферах, в том числе, в сфере семьи. По результатам исследования для подросткового возраста в сфере семьи наиболее распространенным является статус диффузной идентичности - 47,8%. Менее характерны для этого возраста статусы моратория (27,8%) и предрешенной идентичности (24,4%) [179].

О.А. Минеева исследовала имплицитные теории о семье, соответствующие когнитивному компоненту семейной идентичности, и сделала вывод, что в юношеском возрасте сохраняются достаточно абстрактные понятия о семье [159]. Девушки выражают потребность в близких отношениях вне семьи, а юноши стараются достичь личной независимости, отношения в этом возрасте для них не настолько значимы. О.А. Минеева предполагает, что для юношей семья – не предмет размышлений. Для девушек же семья связана с понятием «рода», которому они противопоставляют свои складывающиеся интимно-личностные отношения. Как для юношей, так и для девушек, в этом возрасте семья дает либо покой, либо беспокойство. Покой означает возможность отдыха, уют, беспокойство - неустроенность, тревогу, неблагополучие.

Немногочисленны исследования семейной идентичности и в англоязычной литературе [291, 295, 298, 300, 303, 305, 306, 314, 342, 343 и др.].

L.A. Bennett (1984), опираясь на понимание идентичности Э. Эриксоном, понимает семейную идентичность как субъективное ощущение семьи ее протяженности во времени, ее настоящей ситуации, характеристик, как гештальт качеств и атрибутов, которые составляют особенность семьи и отличают ее от других [346]. А.М. Ерр и L.L. Price выдвигают предположение, что семейная идентичность состоит из трех компонентов: структура (structure), поколенческая ориентация (generational orientation) и характер (character) [305]. Структура

определяется через представления членов семьи о своем месте в ней, содержании ролей, семейных ритуалах, связях. Межпоколенческая ориентация – это представление о семье во времени, знание о предыдущих поколениях, образ будущих поколений. Значимость этого компонента отмечает в своем исследовании также J. Belsky, A. Caspi, S.R. Jaffee, 2003, M.J.M. Delsing, J.H.L. Oud, et al., 2003, М.В. Сапоровская и др. [33, 210, 253, 296, 297, 301, 313, 318, 342]. Характер семейной идентичности - это повседневные характеристики семейной жизни.

C. Smart (2011), исследуя семейные секреты, говорит об их определяющем значении в формировании и сохранении семейной идентичности [338]. По мнению C. Smart, изучение семейных секретов «вскрывает» особенности семейной идентичности и может стать одним из методов исследования семьи (2013). J.L. Furrow упоминает о формировании новой семейной идентичности у детей-сирот, взятых на воспитание в семью, подчеркивая необходимость осознания эмоциональных связей для формирования семейной идентичности у таких детей [310].

Представленные в литературе эмпирические исследования не дают целостного понимания семейной идентичности подростков, но представляют собой зачастую отрывочные описания семейных конструктов взаимодействия [291, 298, 305], переживания семейной истории [38, 295, 306, 317, 323] как в общих, так и в специфических выборках, например, в кросс-культурном контексте [299, 300, 303, 315], в семьях с детьми, имеющими диагноз аутизма [314], у людей, занимающихся семейным бизнесом [337], у гомосексуальных лиц [340].

V. Cigoli, E. Scabini (2006) исследовали семейную идентичность мигрантов. Авторы анализировали, что может создавать сложности формирования семейной идентичности. К примеру, рождение детей или миграция является источником кризиса семейной идентичности, что ведет к изменениям в семье. Авторы не дают определения семейной идентичности, но подчеркивают ее значимость, так как семейная идентичность гарантирует чувство принадлежности, которое составляет немаловажный аспект личностной идентичности [300]. V. Cigoli, E. Scabini

делают вывод о том, что идентичность семейная тесно связана с культурной, так как семья – инструмент передачи культуры из поколения в поколение.

На основе изученных подходов к исследованию семейной идентичности, а также идей Э. Эриксона было выработано собственное **рабочее определение семейной идентичности**. *Семейная идентичность* – это переживание своей принадлежности к семейной группе, формирующееся в онтогенезе и содержащее четыре компонента: когнитивный (образ семьи), эмоциональный, ценностный и поведенческий. При описании семейной идентичности как объекта научного исследования можно выделить вышеперечисленные компоненты семейной идентичности. Однако субъективно семейная идентичность переживается не как совокупность неких компонентов, она может отражаться, к примеру, в переживании достаточного или недостаточного принятия со стороны семьи, в вовлеченности в дела семьи, или, наоборот, отрешенности, в придании высокой или низкой ценности своей семье. Таким образом, семейная идентичность - это переживание самого себя как встроенного в систему семейных взаимодействий субъекта, в таком случае семья не является неким внешним объектом по отношению к испытуемому, но вписана в его реальность, в его переживание себя. *Образ семьи* представляет собой отражение в представлении человека семьи как некоего внешнего объекта со своими свойствами и особенностями, рождающее определенный эмоциональный отклик. Образ семьи отражает когнитивную составляющую семейной идентичности.

1.4.2. Структурно-динамические характеристики семейной идентичности

В связи с недостаточной разработанностью понятийного аппарата феномена семейной идентичности возникает сложность в ее описании. Однако на основе изучения других видов идентичности и общих свойств систем (на примере семейной системы) можно выделить некоторые структурные **характеристики семейной идентичности**:

- *стабильность* самого переживания, его устойчивость (Э.Эриксон, Дж. Марсиа, Ф. Хейдер, И.С. Кон, Л.Б. Шнейдер, В. Р. Орестова, Е.П. Белинская,

А.Т. Соколова, Л.М. Путилова и др.);

- *уровень гибкости* семейной идентичности, другими словами, ее адаптивность к изменяющимся внешним условиям (Д.Х. Олсон, В.В. Столин, С.Р. Пантелеев, Л.Б. Шнейдер, А.М. Рикель и др.), ригидность семейной идентичности предполагает низкую способность человека отказаться от сложившейся структуры идентичности;
- *осознанность*, то есть возможность рационального анализа собственного переживания, способность проследить структуру и динамику образа семьи у себя (Л.Б. Шнейдер, Л.Д. Олейник, В.С. Мерлин и др.);
- *содержательные характеристики*, например, отнесение своей семьи к определенному социальному классу, этносу, временной эпохе (М.В. Быльченко, И.А. Буровихина и др.).

Структура семейной идентичности может включать в себя **четыре компонента** (аналогично выделяются аспекты личностной идентичности, образа Я и Я-концепции у К. Роджерса, Р. Бернса, И.С. Кона, М.И. Лисиной, Н.В. Дворянчикова, М.В. Быльченко, В.Р. Орестовой, И.И. Чесноковой и др.).

1. Эмоциональный компонент (отношение к образу семьи, членам семьи, себе как к члену семьи).

2. Когнитивный компонент – наиболее разработанный в рамках других концепций субъективной реальности семьи (Т.М. Мишина, Е.Е. Сапогова, И.А. Буровихина, А.Б. Холмогорова, О.А. Карабанова и др.). Когнитивный компонент семейной идентичности может содержать характеристики знания о своей принадлежности к семье, представление о степени своего соответствия канонам семьи, оценка семьи на основе сравнения с другими семьями, дифференцированность или слитность образа семьи, многогранность или отсутствие граней семейной идентичности, представление идеального образа семьи и другие характеристики. Когнитивный компонент обеспечивает способность принятия разных точек зрения, осмысления опыта, полученного в семье. Согласно теории социальной идентичности, отчетливые знания в отношении идентичности являются результатом сравнения всех социальных

проявлений внутри группы в ее взаимоотношениях с другими группами. На уровне когнитивного компонента семейной идентичности можно говорить о сравнении и оценке всех проявлений внутри семейной системы, а также сравнении с другими семьями своей семьи. На основе этого сравнения рождаются некоторые оценочные компоненты по отношению к своей и к другим семьям, это влияет на положительное или отрицательное отношение к себе, к своей семье, принятие или непринятие образа семьи, то есть на эмоциональный компонент семейной идентичности.

3. Поведенческий компонент (ритуалы, в которые человек вступает, в том числе, для осознания причастности к группе, ощущения включенности в нее, а также ритуалы, имеющие своей целью передачу и сохранение семейного опыта). Ритуалы могут быть как характерными для всего общества (бракосочетание, похороны), так и характерным для данной конкретной семьи (совместный ужин, просмотр кинофильмов). Значимость ритуалов для формирования семейного самосознания и сплоченности семьи подчеркивают в своем исследовании Л.Ф. Обухова и И.Н. Дворникова [174].

4. Ценностный компонент может включать иерархию ценностных ориентаций, общие цели, для осуществления которых объединяется семья, общесемейные мифы, содержание семейных ролей, распределение обязанностей, власти и ответственности между членами семьи.

Статусы семейной идентичности можно выделить по аналогии со статусами личностной идентичности, о которых говорил Дж. Марсиа [320]. В.Р. Орестова в своем исследовании эго-идентичности подростков также выделяет 4 статуса идентичности у подростков в сфере «семья» [179].

Диффузный статус семейной идентичности может проявляться в отсутствии ощущения причастности к семье, недифференцированности образа семьи. Такой статус может быть характерен для детей-сирот, проживающих в детском доме, для детей в сложной семейной ситуации развития. Диффузная идентичность определяется и является следствием недостаточности общих для семьи целей и действий, направленных на их осуществление. Если человек не достигнет

дифференцированности семейной идентичности в родительской семье, в будущем он может иметь сложности с конструированием отношений в собственной семье, может повторять «семейное пророчество» («family target» по R. Miller [328]). Диффузный статус семейной идентичности может быть связан и с диффузией личностной идентичности.

Статус *моратория* может характеризоваться активным поиском семейной идентичности. Такой статус может быть у подростков в ситуации, когда они подвергают переоценке образ родителей, себя как члена семьи и общества, свою семью в системе общественной жизни, «нащупывании» границ приемлемого поведения в семье, осуществления попытки прочувствовать и проанализировать ценность своей принадлежности к такой группе, как семья, наряду с ценностью принадлежности к другим референтным группам.

Предрешенная идентичность может говорить о безусловном принятии транслируемых в обществе и родительской семье ценностей, убеждений, моделей внутрисемейных коммуникаций. Предрешенная идентичность предполагает малую ее дифференцированность, малую разработанность в когнитивном компоненте. Такой статус может быть характерен для детей или для человека, мало размышляющего относительно своей принадлежности к семье.

Достигнутая идентичность характеризуется пониманием сложной системы семейных ролей, их анализом на фоне общественного понимания этих ролей, дифференцированностью. При достигнутой семейной идентичности человек способен абстрагироваться от реализации предрешенных характеристик родительской семейной жизни. Он сможет адекватно реагировать на ситуации в семье, а не действовать по запрограммированной в родительской семье инструкции.

Динамика семейной идентичности. Процесс развития идентичности Э. Эриксон понимает как одновременно интеграцию и дифференциацию различных взаимосвязанных элементов (идентификаций) [285]. Всякий раз, когда возникают какие-либо изменения – биологические или социальные, необходимы интегрирующая работа эго и переструктурирование элементов идентичности, так

как разрушение структуры ведет к потере идентичности и связанным с этим негативным состоянием.

Е.И. Рассказова и А.Ш. Тхостов выделяют несколько механизмов формирования идентичности: эмоциональное заражение, идентификацию (протекающую по большей части пассивно, под влиянием группы), скрытую идентификацию (скрываемую от других идентичность), слияние идентичности (слияние личностной и социальной идентичности), когнитивную и аффективную переработку как изменение социального опыта в соответствии с собственными целями и ценностями [245]. Последний механизм формирования идентичности согласуется с представлениями Дж. Марсиа о достигнутом статусе идентичности.

Развитие семейной идентичности диктуется необходимым изменением социальной ситуации развития семейной системы и проходит через определенные кризисы, когда возникает конфликт между сложившейся к данному моменту конфигурацией элементов идентичности с соответствующим ей способом “вписывания” себя в семью и изменившейся биологической или социальной нишей существования индивида. Социальная ситуация развития много раз меняется за время пребывания человека в семье и зависит от определенного этапа развития семьи и от возраста ребенка.

1.4.3. Проблема метода изучения семейной идентичности

Феномен семейной идентичности не имеет строгого методологического описания, соответственно, методы его исследования являются зачастую косвенными. Существует ряд методов, применяющихся для исследования семьи и ряд методов для исследования идентичности. Зачастую авторы, исследовавшие семейную идентичность, комбинируют два данных ряда методов, чтобы получить данные, характеризующие семейную идентичность.

Методы изучения личностной идентичности, семейных отношений и образа семьи. Если говорить о методах изучения личностной идентичности, то они зачастую включали в себя тем или иным образом сферы межличностных отношений, в частности, отношений в семье. Таким образом, существующие методы исследования идентичности могли применяться при модификации для

исследования семейной идентичности. Рассмотрим существующие методы изучения идентичности и их возможное использование для изучения семейной идентичности.

Дж. Марсиа и его коллеги разработали *полуструктурированное интервью* для определения статуса идентичности (Identity Status Interview (ISI)) [322]. В нем охвачены три жизненных сферы: профессия, религия и политика. Каждая сфера оценивается согласно двум критериям: наличие кризиса и уже сделанного выбора. В соответствии с результатами, полученными по отношению к этим критериям, испытуемый относится к одному из четырех статусов в каждой из сфер. Каждому статусу присваивается определённый балл: диффузная идентичность - 1, принятая - 2, мораторий - 3, достигнутая - 4. Для определения общего статуса идентичности подсчитывается сумма баллов, полученных в каждой из трех сфер и с помощью специальной таблицы со средними значениями, формулируются окончательные выводы.

Долгое время этот метод оставался основным при изучении идентичности. В дальнейшем, когда встала задача исследования формирования эго-идентичности в межличностных отношениях, стали появляться новые варианты полуструктурированных интервью, включающих разные сферы (добрых сексуальных отношений, полоролевого поведения и т.д.). Полуструктурированное интервью модифицируется авторами в зависимости от объекта их исследования, но других методов исследования идентичности не создается. До сих пор практически во всех работах, посвященных изучению идентичности, методология исследования строится, прежде всего, на полуструктурированном интервью Дж. Марсиа. И это оправданно, поскольку данный метод обладает определенными достоинствами: он достаточно полно описывает особенности самоопределения человека, затрагивает многие жизненные сферы.

При этом метод имеет и некоторые ограничения: требует больших временных затрат, высокой профессиональной компетенции интервьюера. Сам Дж. Марсиа отмечал, что нет однозначного критерия для обработки и интерпретации данных интервью, часто исследователь получает впечатление от

интервью, которое не имеет количественных показателей. Дж. Марсиа рекомендует доверять интуиции интервьюера, нежели чем сумме баллов. Таким образом, объективность анализа и интерпретации данных остается под вопросом и зависит от того, кто анализирует и интерпретирует данные.

Данный метод был апробирован и модифицирован в нашей стране В.Р. Орестовой при исследовании личностной идентичности подростков. Она выделяет следующие, значимые для формирования идентичности подростка, сферы: профессиональное самоопределение, становление идеологической позиции (включающей религиозное мировоззрение и политические убеждения) и освоение социальных ролей, включая половые роли и ожидания в отношении супружества и родительства [177, 179].

За основу для построения интервью В.Р. Орестовой также были взяты методики, предложенные Г. Гротевант, В. Торнбеске и М. Майер [81]. В области межличностных отношений подростков эти авторы берут за основу три сферы: дружба, свидания, полоролевое поведение. Авторы уточняют, что критерий кризиса/поиска должен определяться сочетанием двух дополнительных критериев: "глубина поиска" (всестороннее изучение одного направления) и "широта поиска" (исследование нескольких альтернативных путей), а критерий осуществления выбора/принятия обязательств имеет диапазон от полного отсутствия выбора до сильной приверженности сделанному выбору. При этом интервью в каждой из сфер были построены по единому принципу и, в целом, сохраняли общую структуру и задачи оригинальной методики (ISI).

Многие *проективные методики* также могут быть использованы для изучения идентичности. Например, «Незаконченные предложения» (модификация В.Р. Орестовой), «Рисунок себя», Методика М. Куна, Т. Мак-Партленда «Кто я?», «Я в трех проекциях», «Синквейн» (А.М. Щербакова), различные диагностические процедуры с помощью метафорических ассоциативных карт и т.д. Использование проективных методик понятно, потому что за время изучения понятия идентичности, эта проблематика оказалась настолько объемной, разнородной и популярной, что стала практически неуловимой. Как мы и

рассматривали выше, для некоего упорядочивания информации, накопленной по данному вопросу, стали применяться типологии, каким-то образом отграничивающие одну область знаний относительно идентичности от других областей. Таким образом, формируются методы исследования личностной идентичности; и отдельно – исследования социальных видов идентичности: национальной, религиозной, профессиональной и др.

Методы исследования семейных отношений и образа семьи в нашей стране стали появляться сравнительно недавно, в 70-х гг. XX в [137]. При этом созданных в России методов очень немного (например, АСВ, ВРР, ОДРЭВ), часто используются переводные методики, которые адаптируются к нашей выборке (например, тест Рене Жиля, методика PARI, «Семейная доска» Т. Геринга, Генограмма, FACES-III и др.).

На основе анализа подсистем семейной структуры методы изучения семьи и ее образа можно объединить в три группы.

1. Диагностика *детско-родительских отношений*, включающая в себя методики для детей, для взрослых, для диады родитель-ребенок, а также методики, где есть шкалы, предназначенные для родителей и отдельно шкалы, предназначенные для детей: «Рисунок семьи», «Семья животных», методика Рене Жиля, детский апперцептивный тест, тест Е. Бене-Антони «Эмоциональные отношения в семье», «Альбом моей жизни», «Подростки о родителях» (Л.И. Вассерман, И.А. Горькова, Е.Е.Ромицына), опросник родительских отношений А.Я. Варги - В.В. Столина, «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса, PARI, ОДРЭВ и др.
2. Диагностика *супружеских отношений*: методика «Рольевые ожидания партнеров» А.Н. Волковой, «Взаимодействие супругов в конфликтной ситуации» Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубовского, «Измерение установок в супружеской паре» Ю.Е. Алешиной, опросник сексуальности Г. Айзенка и др.
3. Психологическое обследование *семьи как целого*: генограмма, «Линия жизни семьи» (на основе методики «Линия жизни» M.D. Stanton),

«Семейная доска» (системный тест Т. Геринга), Шкала семейного окружения (созданная на основе методики Family Environmental Scale R.H. Moos (1974) и адаптированная С.Ю. Куприяновым (1985)), Шкала семейной адаптации и сплоченности (FACES-III) Д.Х. Олсона и др.

Однако исследование семейной идентичности – это не то же самое, что исследование семьи в целом, и не исследование представлений о семье.

Методы исследования семейной идентичности. Ввиду дефицита методов, направленных на изучение непосредственно семейной идентичности, в данном параграфе будут представлены методы, которыми пользовались исследователи семейной идентичности, синтезируя из других методик некий особый инструментарий. Некоторые исследования, близкие по смыслу к изучению семейной идентичности, также рассматриваются нами с точки зрения интересных решений о применении различных методов психологии для изучения явлений, сходных с семейной идентичностью.

К примеру, один из методов исследования представлений о семье – метод свободной сортировки лексических единиц, который применяет О.А. Минеева [159]. Она исследовала содержание имплицитных теорий о семье, изучая и анализируя систему значений, которую человек использует для своего восприятия окружающего мира и самого себя. Представления о семье – это не семейная идентичность, но последняя включает в себя представления о семье. О.А. Минеева формирует набор лексических единиц, описывающих семью, а затем рассматривает приверженность им разных групп испытуемых (см. 1.4.1.).

В.Р. Орестова изучала разброс особенностей личностной идентичности, прежде всего, ее статусов на разных возрастных этапах подростничества и юношества с помощью метода структурированного интервью (см. 1.4.1.).

Другой методикой изучения идентичности, которую использовала в своем исследовании В.Р. Орестова, были модифицированные «Незаконченные предложения». В данном тесте В.Р. Орестова дает 4 вопроса для изучения статуса идентичности в сфере «семья». Один вопрос касается автономности целей респондента относительно членов семьи. При этом считается, что интеграция

семейных и личных целей – показатель достигнутой идентичности в сфере «семья», на противоположном конце данной шкалы стоит полное потворство семейным целям, отказ от личных. Второй вопрос, касающийся сферы семьи, дает респонденту полную свободу в определении его семьи. Ответ предполагает высокий статус идентичности, при условии, что этот ответ дает осмысленное знание о семье, включая отношение к семье. Если респондент отделяется юмором или просто перечисляет всех членов семьи, считается, что это показатель низкого статуса идентичности в сфере «семья». Третий и четвертый вопросы затрагивают отношение респондента к созданию собственной семьи. Чем более осмысленный и позитивный образ будущей семьи обрисовывается, тем более высокий статус идентичности приписывается молодому человеку.

Н.В. Лукьянченко исследовала семейную идентичность осужденных женщин, имеющих малыша в доме ребенка, семейную идентичность молодых семей, гомосексуальных лиц. В соответствии со своим определением семейной идентичности Н.В. Лукьянченко выбирает методики для ее исследования: для исследования образа семьи – семейную социограмму Э.Г. Эйдемиллера, FACES-III Д.Х. Олсона; для исследования эмоционально-оценочного аспекта образа семьи – цветовой тест отношений Эткинда, а также опросник родительского отношения А.Я. Варги и В.В. Столина; для исследования когнитивного аспекта образа семьи – репертуарные решетки Дж. Келли (см. 1.4.1.).

Попыткой упорядочивания методов исследования семейной идентичности является статья А.М. Еpp и L.L. Price «Family identity: a framework of identity interplay in consumption practices» («Семейная идентичность: взаимозависимость структуры идентичности и потребительских практик (экономической жизни)») (2008) [305]. Авторы не предлагают особого метода для исследования семейной идентичности в целом, но предлагают определенные методы для исследования компонентов семейной идентичности. Например, межпоколенческие связи могут быть исследованы с помощью отслеживания передачи наследства, анализа семейных фотоальбомов (адаптировано: Blinn, 1988; Hirsh, 1997), оценки семейных реликвий, нарративного контент-анализа, чтобы выявить семейные

«темы» (С.К. Riessman, 1993) и Опросника ценностей М. Рокича (М. Rokeach, 1973), «Незаконченных предложений». Также характер семейной идентичности может быть исследован при помощи «Незаконченных предложений», где необходимо описать свою семью относительно других знакомых семей и нормативных требований к семье (представление о типичной семье). Для изучения данной характеристики семейной идентичности Н.В. Лукьянченко использует репертуарные решетки Дж. Келли, а О.А. Минеева – семантический анализ. А.М. Ерр и L.L. Price предлагают исследовать и другие характеристики семейной идентичности:

- *ритуалы* с помощью опросника семейных ритуалов (В.Н. Fiese, J. Jorgenson, A. Bochner, C.A. Kline, 1993);
- *нарративы* с помощью анализа историй (R.F. Vaumeister & L.S. Newman, 1994), коллективно рассказанных историй (J. Mandelbaum, 1987; L. Polanyi, 1985), нарративного анализа (С.К. Riessman, 1993), анализа «визуализированных текстов» («imagetexts») (М. Hirsch, 1997));
- *социальные драмы* с помощью метода включенного наблюдения;
- *каждодневные интеракции* с помощью Семейной интегративной шкалы (Н. Sebald & W.H. Andrews, 1962), дневников (L. Wheeler & Н.Т. Ries, 1991);
- *символы*, то есть семейные вещи, места, события, культурные артефакты, которые определяют группу (L.A. Baxter, 1987; R.W. Belk, J.A. Costa, 1988; D. Carbaugh, 1996). Символы можно исследовать с помощью семиотического анализа (К. Grayson, D. Shulman, 2000; D.G. Mick, 1986), техники фото-извлечения (photo-elicitation) (D.D. Heisley, S.J. Levy, 1991, G. McCracen, 1989), глубинных интервью, включенного наблюдения, проективных техник, например, ZMET - техники извлечения метафор Дж. Зельтмана (G.L. Christensen & J.C. Olson, 2002);
- *гибкость* семьи с помощью FACES-III (D.H. Olson, 2002);
- *соотношение* индивидуальной, межличностной и семейной идентичностей (каким образом соотносится индивидуальная идентичность членов семьи с их

коллективной семейной идентичностью и различными видами межличностных идентичностей - этнической, религиозной, гендерной и т.д. (А.М. Еpp, L.L. Amould, 2006; L. Stone 1988)). Можно исследовать с помощью адаптированных шкал Опросника различий в семейной системе (The Differentiation in the Family Systems Scale, DIFS)(S.A. Anderson, R.M. Sabatelli 1992), а также анализа коллективных нарративов на тему идентичности: как члены семьи представляют себе возникающие в семье напряжения, интеракции, как отвечают себе на вопрос о том, насколько их представление о себе соотносится с представлением семьи на их счет (адаптированная методика С.В. Bhattacharya, S. Sen 2003).

Все перечисленные методы направлены на выявление компонентов семейной идентичности, образа семьи, представлений о семье, восприятия семьи, семейных характеристик, эмоционального отклика испытуемого на свою семью. Трудоемким представляется собрать все перечисленные методики в одно исследование, а если попытаться это сделать, то это окажется крайне энерго- и время-затратно, что говорит о дефиците специальных методов, направленных на выявление показателей семейной идентичности, описывающих феномен в целом.

В рамках данного исследования был разработан специальный опросник, включающий в себя 38 утверждений, которые респондентам предлагается оценить в зависимости от степени своего согласия по семибалльной шкале. Утверждения касаются переживания принадлежности к семье в четырех аспектах: когнитивном, ценностном, эмоциональном, поведенческом. В опроснике представлены утверждения, касающиеся наличия или отсутствия в прошлом поиска семейной идентичности: насколько раньше респондент задумывался о своем положении в семье, своем переживании относительно семьи. Опросник описан в параграфе 2.3.2.

Основные выводы Главы 1

1. *Понятие идентичности* за время своего становления претерпело множество изменений, и сейчас идентичность определяется как субъективное переживание себя в качестве протяженной во времени и пространстве целостной личности, синтезирующей множество аспектов различных социальных ролей.
2. Особую роль формирование идентичности играет в *подростковом возрасте*, который является сензитивным для самоопределения относительно различных жизненных сфер, в том числе, семьи.
3. Наличие разнообразных форм устройства современной семьи приводит к возможности и необходимости теоретического и эмпирического разведения двух совокупностей ее характеристик – *социально-демографических* (ролевой состав) и психологических (*структурно-функциональные* свойства семьи).
4. Семья как объект исследования представлена достаточно широко в психологической литературе, однако феномен семейной идентичности и методы его изучения до сих пор оставались недостаточно описаны. Сложность, связанная с определением и описанием семейной идентичности связана с многоплановостью данного понятия, множественностью родственных понятий.
5. *Семейная идентичность* определяется нами как переживание принадлежности к семье, формирующееся в онтогенезе и содержащее в себе 4 компонента: эмоциональный, ценностный, поведенческий, когнитивный. Семейная идентичность не тождественна совокупности ее объективных характеристик или представлений о семье ее членов (т.е. внешних наблюдателей).
6. *Образ семьи* представляет собой когнитивный компонент семейной идентичности и определяется как представленное в сознании субъекта отражение внешнего объекта, то есть семьи – представлений о ней, ее характеристик.
7. Семейная идентичность может быть базисом для становления других видов идентичности: социальной и личностной. Анализ литературы по теме исследования позволил обозначить *структурно-динамические характеристики* семейной идентичности: компоненты, статусы, динамику формирования.

ГЛАВА 2. Эмпирическое исследование семейной идентичности подростков, живущих в семьях различных типов

2.1. Постановка проблемы исследования

Анализ литературы по вопросам психологии современной семьи, влияния образа семьи на развитие подростка, значимости его субъективного переживания своей принадлежности к семье позволил наметить собственное направление исследования – связь семейной идентичности подростка с социально-демографическими и структурно-функциональными характеристиками его семьи.

Сам термин семейной идентичности встречается в психологической литературе, однако многогранность данного понятия приводит к тому, что различные исследователи вкладывают в него несколько различный смысл (L.A. Bennett, V. Cigoli, K. Scabini, N. Ackerman, В.В. Столин, Н. В. Лукьянченко, А.Р. Вагапова, С.А. Перова и др.). Сложность и многофакторность явления семейной идентичности приводит к разнородности определений, которые ему даются. Представленное исследование опирается на **рабочее определение семейной идентичности**, сформулированное на основе теоретических разработок Э. Эриксона, Н.В. Лукьянченко и др. *Семейная идентичность* – это переживание своей принадлежности к семейной группе, формирующееся в онтогенезе и содержащее четыре компонента: когнитивный (образ семьи), эмоциональный, ценностный и поведенческий. При описании семейной идентичности как объекта научного исследования можно выделить вышеперечисленные компоненты семейной идентичности. Однако субъективно семейная идентичность переживается не как совокупность неких компонентов, она может отражаться, к примеру, в переживании достаточного или недостаточного принятия со стороны семьи, в вовлеченности в дела семьи, или, наоборот, отрешенности, в придании высокой или низкой ценности своей семье. Таким образом, семейная идентичность - это переживание самого себя как встроенного в систему семейных взаимодействий субъекта, в таком случае семья не является неким внешним объектом по отношению к испытуемому, но вписана в его реальность, в его переживание себя. Семья в этом случае выступает не как некий внешний объект,

который каким-то образом отражается в сознании субъекта (что является образом семьи), но сама является частью субъективной психологической реальности человека. *Образ семьи* представляет собой отражение в представлении человека семьи как некоего внешнего объекта со своими свойствами и особенностями, рождающее определенный эмоциональный отклик. Образ семьи отражает когнитивную составляющую семейной идентичности.

Исследования семейной идентичности строятся, в основном, на изучении семейной идентичности взрослых людей [9, 53, 55, 144, 291, 295, 298, 300 и др.]. Интерес представляет изучение особенностей семейной идентичности подростков, поскольку в этом возрасте особенно активно решается задача формирования как личностной, так и социальной идентичности, а также сепарации от семьи, что делает проблему переживаний относительно семьи как части внутренней реальности особенно важной. При этом подростки, еще не создавая собственных семей, переживают принадлежность к одной семье, в которой они живут.

Предположения о специфике семейной идентичности у подростков из семей с различными социально-демографическими и структурно-функциональными характеристиками требовали эмпирической проверки. Важным представлялся учет индивидуальных черт подростков (пол и возраст), которые также могли быть связаны с показателями их семейной идентичности.

Целью работы является изучение семейной идентичности подростков, воспитывающихся в семьях различных типов и имеющих различные индивидуальные характеристики.

Объектом исследования выступает семейная идентичность подростков.

Предмет исследования – семейная идентичность и образ семьи подростков, принадлежащих к семьям с различными социально-демографическими (ролевыми) и структурно-функциональными характеристиками и имеющих различные индивидуальные характеристики (пол и возраст).

Общая гипотеза исследования. Семейная идентичность подростков связана с социально-демографическими (ролевыми) и структурно-функциональными характеристиками их семьи, а также с индивидуальными (пол, возраст).

Гипотезы исследования

1. Показатели семейной идентичности различаются у подростков из семей с различными социально-демографическими характеристиками (ролевой состав): из полных, неполных, бинуклеарных и замещающих семей.
2. Оценка подростками структурно-функциональных характеристик семьи связана с показателями их семейной идентичности.
3. Показатели семейной идентичности различаются у старших и младших подростков, у мальчиков и девочек.

Задачи исследования

1. Разработать программу эмпирического исследования, подобрать и разработать психодиагностический инструментарий, отвечающий цели исследования.
2. Сформировать выборки исследования для проверки гипотез о связи показателей семейной идентичности подростков с различными характеристиками их семей.
3. Изучить особенности семейной идентичности у подростков из семей с различными социально-демографическими (состав семьи) и структурно-функциональными характеристиками (оценками сплоченности, гибкости, неудовлетворенности семьей), описать и проанализировать результаты.
4. Исследовать возможные корреляции между показателями семейной идентичности у подростков с показателями их индивидуальных характеристик: пола, возраста, описать и проанализировать результаты.

Исследование проходило в несколько **этапов**: пилотажное исследование, основное исследование (сбор эмпирического материала) и заключительный этап исследования (обработка полученных данных, их анализ, описание).

Пилотажное исследование проводилось в марте-мае 2015 г. и помогло определить выборку испытуемых, опробовать и сформировать окончательный исследовательский план, апробировать диагностические процедуры, в том числе авторский опросник семейной идентичности. Также решалась задача

окончательного утверждения анкеты для формирования групп испытуемых в зависимости от социально-демографических характеристик их семьи. В первой части пилотажного исследования принял участие 91 человек. Вторая часть пилотажного исследования была направлена на оптимизацию и утверждение окончательной формы опросника семейной идентичности, представленной в данном исследовании (См. Прилож. 2), участвовал 71 человек.

Основная часть исследования проходила с ноября по декабрь 2015 г. и заключалась в сборе данных для верификации выдвинутых гипотез. Участие подростков в исследовании было добровольным и по времени занимало два полных школьных урока. Батарея методик, предложенная испытуемым, приводится в Приложении 2.

Испытуемым предъявлялась сначала анкета, направленная на выявление демографических данных, а также некоторых фактов об их семье, что помогало распределению выборки по группам в зависимости от социально-демографического статуса семьи. После заполнения анкеты предъявлялась тестовая батарея. Достаточно большой объем методик, а также групповая форма диагностики привели к тому, что не все школьники заполнили полностью предложенные им тесты. Таким образом, при анализе данных по различным методикам может быть учтено различное количество испытуемых в зависимости от того, сколько человек заполнили каждую методику.

После проведения исследования школьники получали индивидуальные протоколы обратной связи, ознакомившись с которыми имели возможность обратиться с интересующими вопросами, записавшись на встречу (на базе школьного кабинета психолога). В ходе таких встреч психолог могла уточнить те ответы испытуемого, которые остались непонятыми после ознакомления с заполненными бланками.

Заключительный этап исследования проводился с января по август 2016 г. и представлял собою создание электронной базы данных, работу над опросником, математический анализ и описание данных, работу над текстом диссертации.

2.2. Характеристика выборки

Всего в исследовании приняло участие 479 подростков в возрасте от 12 до 17 лет (ср. знач.=14,62 лет, ст. откл.=1,81), 52% девочек и 48% мальчиков.

Подростковый возраст считается сензитивным в формировании идентичности. Что касается идентичности семейной, подростки были выбраны с той точки зрения, что у них еще нет собственных партнерских семей, то есть не происходит путаницы в большей или меньшей принадлежности к родительской семье. В то же время в подростковом возрасте уже появляется возможность рефлексии относительно своих переживаний принадлежности к семье, нет такой слитности с семьей, которая характерна для более младших детей.

Разделение подросткового возраста на младший и старший является довольно условным и может несколько различаться в зависимости от источника. Однако обычно подростков в возрасте от 11 до 13 лет называют младшими, а от 14 до 17 лет – старшими подростками [125, 173, 243, 280, 282, 283 и др.]. Распределение испытуемых по полу и возрасту представлено в Приложении 1.

В таблице 2 представлено распределение испытуемых по младшему и старшему подростковому возрасту.

Таблица 2

Характеристика выборки испытуемых

Подростковый возраст	Девочки	Мальчики	Всего подростков
Младший	121	73	194
Старший	141	144	285
Итого:	262	217	479

Достаточно большой объем полученных данных позволяет прояснить связь семейной идентичности и образа семьи подростков с различными факторами, отраженными в гипотезах: с ролевым составом семьи, с ее структурно-функциональными характеристиками, с возрастной группой, полом подростков. Более подробное описание выборки для проверки каждой из гипотез представлено перед описанием результатов исследования, полученных в ходе проверки гипотез.

2.3. Методы исследования

2.3.1. Характеристика методов эмпирического исследования

Формируя диагностический план, мы основывались на опыте пилотажного исследования. Диагностическая направленность некоторых методик пересекается, что позволяет иметь внешний критерий для оценки валидности полученных данных. Полная тестовая батарея представлена в Приложении 2. Ниже будут перечислены и кратко описаны используемые в исследовании методы. Методы классифицированы в зависимости от цели их применения: формирования выборки испытуемых, изучения семейной идентичности, а также диагностики психологического благополучия подростков.

Формирование групп выборки для проверки первой гипотезы проводилось с помощью анкетирования подростков и интервью с классными руководителями. В основу формирования групп сравнения для проверки второй гипотезы легли данные, полученные с помощью теста «Шкала семейной адаптации и сплоченности FACES-III» в апробации Е.Н. Спиревой и А.Г. Лидерса.

Для исследования показателей **семейной идентичности** и **образа семьи** применялись следующие методики:

- 1) специально разработанный для целей исследования авторский *опросник семейной идентичности*, ориентированный на подростков;
- 2) *проективные методики* для исследования образа семьи:
 - модифицированный тест М. Куна «Моя семья» для анализа специфики представлений о своей семье, дифференцированности образа семьи;
 - тест «Семейная социограмма» Э.Г. Эйдемиллера, О.В. Черемисина, направленный на исследование положения испытуемого в семейной системе, характера его коммуникаций с членами семьи;
 - методика «Синквейн» А.М. Щербаковой [275] использовалась для исследования эмоционального компонента образа семьи.

Для дополнительного исследования **психологического благополучия** испытуемых использовались следующие опросники: *Гиссентский личностный опросник* (Д. Бэкман, И. Брахлер, Г.И. Рихтер), адаптированный в России в

Психоневрологическом институте им. В.М. Бехтерева А.А. Бодалевым и В.В. Столиным в 1987 г.; *Шкала социально психологической адаптированности* К. Роджерса и Р. Даймонд, адаптированная Т.В. Снегиревой; *Шкала депрессии* А.Т. Бека (Beck Depression Inventory), разработанная в 1961 г. и адаптированная Т.И. Балашовой.

Для *математического анализа* полученных эмпирических результатов применялись следующие статистические методы [279]:

1) *факторный анализ* для группирования утверждений опросника семейной идентичности по шкалам, а также анализа данных для проверки некоторых гипотез;

2) анализ с помощью *коэффициента α -Кронбаха* для проверки внутренней согласованности шкал опросника семейной идентичности;

3) анализ попарного сравнения групп для нахождения различий между ними (*U-критерий Манна-Уитни*);

4) *корреляционный анализ Спирмена* для анализа связей между факторами;

5) *метод «растущих деревьев»*, позволяющий разделить объекты на классы с выделением наиболее значимых для классификации признаков;

6) *метод «нейронных сетей»* (многослойный перцептон), показывающий, можно ли использовать заявленные признаки в качестве возможных вариантов разделения на группы, и приведут ли они в итоге к возможности предсказать класс объекта по определенным признакам;

7) *регрессионный анализ*, помогающий определить связь между зависимой и независимой переменными с учетом многих факторов; в том числе метод логистической регрессии применялся для предсказания вероятности наличия связи между показателями по опросникам и каким-либо фактором;

8) *дискриминантный анализ*, который помогает определить переменную или набор переменных, вносящих наибольший вклад в различение предположительно существующих групп внутри изучаемого явления;

9) *анализ коэффициентов сопряженности* (Пирсона и Чупрова) для определения наличия связи между факторами;

10) *Критерий наименьшей значимой разницы* (НЗР), является эквивалентом t-критерия для двух независимых выборок, но может быть применен сразу для нескольких групп;

11) *Дисперсионный однофакторный анализ* для изучения влияния одного фактора на рассматриваемый признак;

12) *Метод кросстабуляции* применялся для анализа категориальных (номинальных) данных, например, характера слова-резюме синквейна. Метод заключается в объединении таблиц частот так, что каждая ячейка таблицы является единственной комбинацией значений, что позволяет определить связь между табулированными переменными.

Формирование групп сравнения. В каждой гипотезе проверялась связь между показателями семейной идентичности и образа семьи и определенными характеристиками либо семьи, либо самих подростков. Другими словами, зависимой переменной являлись показатели семейной идентичности и образа семьи, а независимыми – ролевой состав семьи, ее системные свойства (сплоченность и гибкость), индивидуальные характеристики подростков (пол и возраст). Для проверки каждой гипотезы формировались разные группы сравнения в общей выборке исследования.

Для проверки первой гипотезы демографические и социально-психологические данные об испытуемых были получены с помощью специально разработанной *анкеты*, а также *интервью* с классными руководителями подростков, которые имеют достаточно подробные сведения о составе и о некоторых других социально-демографических параметрах семей обучающихся под их началом детей. Данные, полученные от классного руководителя, сравнивались с ответами испытуемого в анкете, и если между ними не было противоречий, подросток включался в выборку и мог быть отнесен в определенную группу на основе его типа семьи.

Специально разработанная для решения задач исследования анкета содержала 17 вопросов о: поло-возрастных особенностях респондента, его национальности, роде деятельности; составе семьи и его изменениях; важных

событиях семьи за последние несколько лет; социально-демографическом статусе семьи (полная/неполная, официальный/неофициальный брак родителей, о совместном проживании родителей); отношении к неродному партнеру родителя, если таковой имеется.

Для формирования групп выборки при проверке второй гипотезы о значении оценки структурно-функциональных характеристик семьи для семейной идентичности использовалась *Шкала семейной адаптации и сплоченности (FACES-III)*, разработанная Д.Х. Олсоном, в апробации Е.Н. Спиревой и А.Г. Лидерса. Группы подростков распределялись в соответствии с выявленным уровнем сплоченности, гибкости и неудовлетворенности семьей. Опросник опирается на циркулярную модель семьи Д.Х. Олсона, более подробно описанную в параграфе 1.3.2.

Несмотря на популярность опросника FACES-III, до сих пор не было опубликовано норм для оценки удовлетворенности членов семьи своей семейной ситуацией. В связи с этим мы взяли на себя смелость проранжировать значения, полученные относительно удовлетворенности семьей, по результатам нашего исследования. Удовлетворенность семьей в циркулярной модели определяется как разница между оценками реальной и идеальной семьи. Мы вычислили разницу между результатами по реальной и идеальной сплоченности и гибкости. Затем сложили полученные разницы в одну шкалу, которую обозначили как «неудовлетворенность семьей». Чем выше получившаяся общая разница между образом реальной и идеальной семьи, тем ниже удовлетворенность семьей.

Условно данную шкалу неудовлетворенности семьей можно проранжировать, указав «Оптимальную», «Среднюю» и «Высокую» степени неудовлетворенности. Оптимальная неудовлетворенность (от 0 до 10 баллов) – это небольшая разница между образом реальной и идеальной семьи, обуславливающая его развитие, направляющая изменения. Средняя неудовлетворенность (от 11 до 25 баллов) – это ощутимое расхождение между реальным и идеальным образом семьи. Высокая неудовлетворенность имеет границы от 26 до 46 баллов, в нашей выборке самой высокой величиной

расхождения между образами идеальной и реальной семьи по обеим шкалам было 46 баллов. Такой уровень неудовлетворенности может свидетельствовать о значительных фрустрациях испытуемого, связанных с семьей. Они могут иметь как ситуативный, кризисный, так и стабильный характер.

Методы исследования образа семьи. Образ семьи рассматривается нами как когнитивная составляющая семейной идентичности.

1. Модифицированный тест М. Куна и Т. Мак-Партланда «Моя семья».

Данная методика является модификацией теста М. Куна и Т. Мак-Партланда «Кто я? Какой я?» и скорректирована под цели исследования. Основное содержание вопроса испытуемого к самому себе в рамках данной методики стало: «Что есть для меня моя семья?». Испытуемых просили написать как можно больше вариантов продолжений фразы «Моя семья». Строго отведенного времени на выполнение данной работы не было оговорено, однако подростки знали, что им нужно было за один урок сделать определенное количество заданий, поэтому временной лимит все же присутствовал. Среднее значение по количеству характеристик, которые испытуемые давали своей семье – 5,67 (станд. откл. – 3,64).

Модифицированный тест М. Куна и Т. Мак-Партланда использовался для анализа эмоционального, когнитивного, ценностного и поведенческого аспектов образа семьи. Количество характеристик семьи – *показатель дифференцированности образа семьи*, его представленности для испытуемого. В нашем исследовании количество характеристик семьи варьировалось от 0 до 18.

Эмоциональная окраска образа семьи определялась с помощью количества позитивных, нейтральных и негативных характеристик, которые испытуемый приписывал семье. *Позитивными* характеристиками считались такие описания семьи, которые содержали в себе внутреннее одобрение семьи, к примеру: «прикольная, хорошая, добрая»; «вся моя любовь, без них я просто не смогла бы существовать»; «моя семья - это те люди, которые готовы сделать все для меня, люди, которые любят и всячески пытаются защитить меня от этого мира»; «самые

любимые, самые родные». Большая часть характеристик, данных испытуемыми своим семьям, были позитивными.

Нейтральными характеристиками считались такие описания семьи, которые не несли в себе оценочного отклика относительно своей семьи. В данную категорию могли войти такие описания семьи, которые определяли скорее поведенческие проявления семьи: к чему она стремится, что любит делать и т.д. Например, «любит животных, природу»; «это моя сестра и брат»; «все в семье любят работать»; «любит чистоту и комфорт»; «атеисты»; «должна разбогатеть».

Негативными характеристиками считались такие высказывания, как: «это семья, в которой нет гармонии, и невозможно отдохнуть как духовно, так и физически»; «никто не считается с интересами других членов семьи»; «вредная», «часто ругается», «агрессивная», «место, где мне не комфортно находиться» - то есть высказывания, несущие в себе негативный отклик на семью.

Анализ образа семьи проводился также с помощью определения основного компонента описания и восприятия семьи: эмоциональный, поведенческий, ценностный или когнитивный. Он анализировался в соответствии с преобладающим количеством соответствующих характеристик.

Характеристика, которую приписывал подросток своей семье, считалась *эмоциональной*, если содержала в себе, прежде всего, эмоциональный отклик на семью, отношение к ней. Например, эмоциональными считались следующие характеристики: «прикольная», «сногшибательная», «добрая», «хорошая», «любимая», «местами злая». Как правило, эмоциональное описание семьи было позитивно окрашенным.

Характеристика семьи считалась *поведенческой*, если описывались конкретные проявления образа действий семьи, например: «гостеприимная», «воспитывает меня», «пьют только по праздникам и то редко», «не курят», «сестра домохозяйка», «работящая», «трудолюбивая», «мать и отец работают почти весь день», «любят путешествовать».

Характеристика расценивалась как *ценностная*, если в ней содержалась оценка семьи, а также приписывание ценности семье. Ценностными считались

такие характеристики, как: «самая лучшая», «мне дорога», «самые близкие друг другу люди», «самое главное в жизни», «это моя опора и поддержка».

Когнитивной считалась характеристика, если в ней содержался анализ семьи, ее определение как социального института, понимание механизмов ее взаимодействия, рассуждения о возможных причинно-следственных связях в событиях, происходящих в семье. Примером когнитивных характеристик служат следующие описания семьи: «моя семья – мои корни, прошлое, настоящее и будущее»; «единственные, кому можно верить на 100 %»; «укажет правильный путь в жизни».

2. Тест «Семейная социограмма» Э.Г. Эйдемиллера, О.В. Черемисина.

Тест «Семейная социограмма» направлен на исследование представлений испытуемого о его положении в семейной системе, характере его коммуникаций с членами семьи. «Семейная социограмма» является проективным рисуночным методом. Испытуемому предлагалось на листе бумаги с начерченным на нем кругом (110 мм) нарисовать внутри этого круга себя и всех членов своей семьи в виде кружков и подписать их имена [278] (Рис. 1).

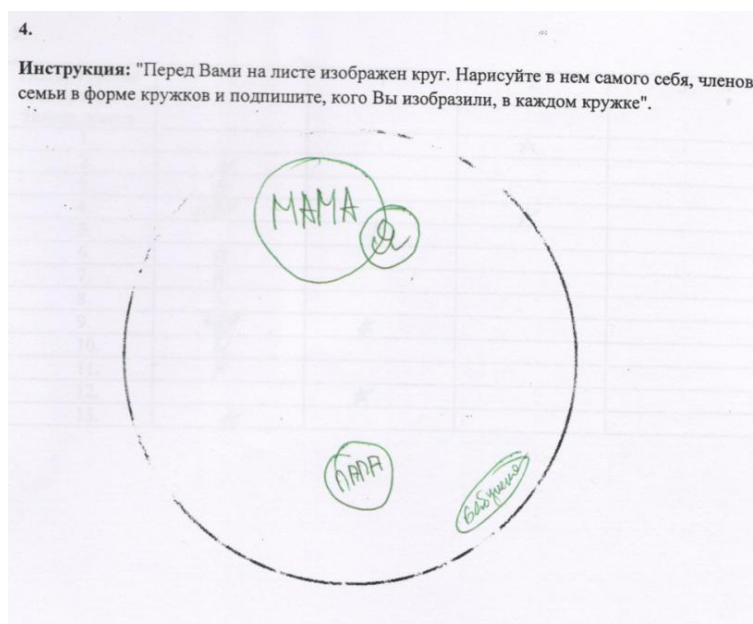

Рисунок 1. Пример рисунка социограммы девочки, изображающей свою мать как наиболее значимого члена семьи

Анализировался состав семьи в представлении испытуемого (количество

включенных в круг членов семьи, включил ли испытуемый себя в семейный круг, есть ли невключенные члены семьи в сопоставлении с составом семьи, который давался в Анкете); а также представление испытуемого о характере иерархических отношений в семье (кто из членов семьи оказался самым большим и самым маленьким кругом, величина круга самого испытуемого).

Если испытуемый не обозначал себя на рисунке, значит, он мог чувствовать себя несколько отверженным в семье. По аналогии с другим проективным рисуночным тестом «Рисунок семьи», это может говорить о том, что испытуемый «не может найти себе места в семье», не понимает своей роли, значимости, не чувствует своей уникальности для семьи [278].

При анализе учитывалось, есть ли *невключенные члены семьи* (в сопоставлении с составом семьи, который давался в Анкете). Если были невключенные члены, это могло говорить о недостаточно дифференцированном представлении испытуемого о структуре семьи. Также это могло указывать, как замечают авторы методики, на существование конфликтных отношений с невключенным членом семьи, которого испытуемый «забыл» нарисовать.

Анализировалось, кто из членов семьи оказался *самым большим* и *самым маленьким кругом* на рисунке испытуемого. Авторы методики интерпретировали величину кружков как степень значимости каждого члена семьи для испытуемого, его иерархическом положении в семье. Соответственно, человек, обозначенный самым большим кругом, является наиболее значимым, и наоборот, обозначенный самым маленьким кругом – наименее значимым.

Анализовалась *величина круга самого испытуемого* относительно остальных его родственников. Если испытуемый обозначал себя как самый большой круг, тогда, по мнению авторов методики, можно было сделать предположение об эгоцентричном восприятии семьи у испытуемого, о несформировавшейся до конца отделенного от себя образа семьи, о недостаточной иерархии ролей в семье. Если же, наоборот, круг испытуемого оказывался самым маленьким или одним из самых маленьких, это могло говорить о сомнениях в своей значимости для членов семьи у испытуемого. Примеры заполненных

бланков по данной методике приведены в Приложении 14.

3. Методика «Синквейн» А.М. Щербаковой. Для исследования эмоционального компонента образа семьи использовалась в частности методика «Синквейн», описанная в статье А.М. Щербаковой и Ю.В. Баскаковой [275]. Данная методика относится к проективным и была модифицирована нами в соответствии с темой исследования, соответственно, тема синквейна была «Моя семья». «Синквейн» представляет собой пятистрочную стихотворную форму, возникшую под влиянием японской поэзии. Строчки синквейна должны содержать определённое количество слов и отвечать на определенные вопросы.

Структура синквейна выглядит следующим образом:

- первая строка – тема синквейна – это ключевое слово, объект размышления испытуемого, первой строчкой всегда была фраза «моя семья»;
- вторая строка – это два-три слова, определяющие объект, указанный в первой строчке; в ответах испытуемых могли быть такие определения: «нормальная, прикольная», «добрая, хорошая», «противоречивая», «непредсказуемая, холодная»;
- третья строка – два-три глагола или деепричастия, обозначающие, что делает семья, например: «радует, помогает», «любит, поддерживает», «дурачится, будет нормально относиться ко мне»;
- четвертая строка – фраза, описывающая отношение испытуемого к объекту, обозначающая, чем этот объект является для испытуемого, например: «мне нравится жить в моей семье», «люди, которые живут вместе», «семья это... не знаю», «люди, которые будут со мной всю жизнь»;
- пятая строка – это одно слово-резюме, ассоциация с темой синквейна, ее суть, например: «любовь», «вечность», «сила», «уют».

Для наглядности приведем пример из ответов одного из испытуемых:

Моя семья.

Хорошая, довольная.

Обеспечивает, кормит.

Мне нравится жить в своей семье.

Уют.

А.М. Щербакова, описавшая данную методику, предполагает, что на основе содержательного анализа синквейна и лексического анализа слова-резюме, можно **интерпретировать** отношение человека к описываемому объекту и в соответствии с этим классифицировать характер синквейна как:

- принимающий (если как минимум три строки синквейна несут позитивный характер, например: *Моя семья./Родная, любимая./ Любит, защищает, понимает, поддерживают./ Это самое дорогое, что есть и будет в моей жизни./ Любовь*);
- негативный (если как минимум три строки несут негативный характер, например: *Моя семья./ Строгая, чересчур правильная./ Ругает, запрещает, натыкают на недостатки./ Зависть к другим семьям./ Непонимание.*);
- нейтральный (если как минимум три строки несут нейтральный характер, например: *Моя семья./ Нормальная, неполная./ Работает, развивается, меняется./ Моя семья – это люди, с которыми я живу./ Чувства.*);
- скорее принимающий (если максимум две строки синквейна несут нейтральный характер, остальные – позитивный; например: *Моя семья./ Оптимистичная, добрая./ Работает, воспитывает./ Застолье только по поводу, поездка на дачу копать картошку./ Дом*);
- скорее негативный (если максимум две строки – нейтральны, остальные – негативны, например: *Моя семья./ Странная./ Все заняты своими делами./ Мне все равно./ Не проблема.*);
- констатирующий внутренний конфликт (если две строки несут принимающий характер, а две другие – негативный), например: *Моя семья./ Добрая, но противоречивая./ Обижается, заботится./ Люди, которые помогают мне и заботятся./ Недопонимание*).

Слово-резюме интерпретировалось как принимающее, если носило позитивный эмоциональный отклик на тему; негативное, если несло

отрицательное отношение к объекту синквейна; нейтральное, если нельзя было однозначно отнести строку ни к положительному, ни к отрицательному отклику.

Итак, исследование образа семьи у подростков проводилось с помощью нескольких методик. Модифицированная методика М. Куна и Т. Мак-Партланда «Моя семья» помогала понять дифференцированность образа семьи, его содержательную наполненность, эмоциональное отношение к семье. Эмоциональный аспект образа семьи исследовался также с помощью методики «Синквейн». Методика «Семейная социограмма» помогала понять структурную характеристику семьи для испытуемого.

Данные методики были направлены на изучение образа семьи у подростков. Испытуемый в рамках перечисленных методик выступает как субъект, воспринимающий некий объект – семью. При исследовании семейной идентичности, следует подчеркнуть, изучается, прежде всего, переживание самого себя как встроенного в систему семейных взаимодействий субъекта относительно своей принадлежности к семье, проявляющееся в переживании принятия со стороны семьи, субъективной ее ценности, а также готовности вовлекаться в семейные дела. В таком случае семья не является неким внешним объектом по отношению к испытуемому, но вписана в его реальность, в его переживание себя. Образ семьи, который помогали воссоздать вышеперечисленные методики, отражает когнитивную составляющую семейной идентичности. Для изучения семейной идентичности в рамках целей исследования был разработан опросник, описанный в п. 3.2.

Изучение психологического благополучия подростков. Выявление связей между показателями семейной идентичности подростков и показателями их психологического благополучия представляет дополнительный интерес в представленном исследовании. Поэтому такой материал был получен и проанализирован в параграфе 2.5. Для изучения психологического благополучия подростков применялись следующие три опросника.

1. *Гиссентский личностный опросник (Д. Бэкман, И. Брахлер, Г.И. Рихтер)*, адаптированный в России в Психоневрологическом институте им. В.М.

Бехтерева А.А. Бодалевым и В.В. Столиным в 1987 г. Гиссентский личностный опросник был разработан в 1968 г. в Германии и направлен на воссоздание психологического автопортрета у испытуемого, описывающего особенности его внутреннего мира, специфику отношений с окружающими [116]. Сравнение групп по 6 шкалам опросника помогло получить представление о различиях в установках, представлениях о себе и о выстраиваемых отношениях. Шкалы направлены на выявление представлений испытуемого о степени его: социальной одобряемости окружающими, доминантности или подчиняемости, самоконтроля или легкомыслия, открытости или замкнутости, социальной силе или слабости, также о его преобладающем настроении.

2. ***Опросник социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонд.*** «Шкала социально психологической адаптированности» (шкала СПА) разработана К. Роджерсом и Р. Даймондом, адаптирована Т.В. Снегиревой в 1978 г. Методика предназначена для диагностики комплекса психологических проявлений, сопровождающих процесс социально-психологической адаптации и ее интегральные показатели, такие как интернальность, принятие других, самопринятие, эмоциональная комфортность и стремление к доминированию. Адаптация представляет собой рабочее определение авторов опросника и трактуется как согласованность требований социальной среды и личностных тенденций. Она предполагает реалистичную оценку себя и окружающей действительности, личную активность, гибкость, социальную компетентность. Шкала адаптивности-дезадаптивности несколько сходна со шкалой Социальных способностей в Гиссентском опроснике и помогает определить степень социальной и личностной зрелости испытуемого, адекватности его самооценки и окружающей действительности, требований к ней. Высокие значения по шкале адаптивности говорят об активности испытуемого, гибкости, социальной компетентности, понимании своих личных проблем и стремлении справиться с ними. Кроме того, опросник помогает выявить уровень принятия себя и других, степень эмоционального комфорта, склонности оценивать все события, происходящие в жизни, как результат личной активности человека или, наоборот,

внешних обстоятельств (интернальность), склонности к доминированию или подчинению, а также уровень избегания проблемных ситуаций (уровень эскапизма). Многие из перечисленных шкал соотносятся со шкалами Гиссентского опросника. Так, принятие других может быть связано с Открытостью или Замкнутостью по результатам Гиссентского теста, уровень эмоционального комфорта – с преобладающим настроением, Доминирование и ведомость – с доминированием и подчиненностью и т.д. Такое переkreщивание методик помогает получить наиболее достоверные результаты.

3. **Шкала депрессии А.Т. Бека (*Beck Depression Inventory*)** была предложена в 1961 г. и разработана на основе клинических наблюдений. В рамках данного исследования шкала использовалась для оценки эмоционального благополучия испытуемых и анализировалась в комплексе других методик изучения психологического благополучия, чтобы проследить возможную корреляцию между особенностями семейной идентичности подростков и их эмоциональным состоянием. В некотором роде данная шкала может отражать результаты, полученные с помощью опросника К. Роджерса по шкале эмоционального комфорта. Кроме того, шкала депрессии может быть связана с результатами по шкале преобладающего настроения в Гиссентском тесте. Однако если предыдущие два опросника были направлены на выявление более или менее устойчивых черт личности, данная шкала помогает прояснить эмоциональное состояние испытуемого на момент обследования.

2.3.2. Опросник семейной идентичности для решения эмпирических задач исследования

В ходе анализа литературы по теме семейной идентичности мы обнаружили дефицит методов, непосредственно направленных на исследование семейной идентичности, как это было описано в параграфе 1.4.3. В связи с обнаруженным дефицитом встал вопрос о создании специального инструмента изучения семейной идентичности у подростков. Поэтому началась разработка опросника на основе теоретической и эмпирической литературы [12, 60, 82, 87, 91, 92, 112, 121, 126, 138, 142, 144, 147, 148, 149, 183, 186, 214, 216, 220, 234, 252, 260, 272 и др.]. В

представленной работе опросник был использован только для сравнения групп исследования. Мы не ставили задачу в рамках данной работы проводить полную разработку опросника с проведением всех необходимых психометрических процедур.

Первый этап разработки опросника заключался в анализе теоретической литературы относительно содержания феномена семейной идентичности и формулировки утверждений, которые должны были в него войти. Утверждения опросника были сформулированы на основе идей и результатов исследований семейной идентичности Э.Эриксона (1996), Дж. Марсиа (1966), В.Р. Орестовой (2001), Н.В. Лукьянченко (2012) и др.

На втором этапе мы предложили группе испытуемых (91 подросток) в качестве пилотажного исследования заполнить первый вариант опросника, включавшего на тот момент 97 утверждений. В процессе проведения исследования было обнаружено, что формулировка некоторых утверждений требует доработки, поскольку некоторым испытуемым было трудно понять их. Кроме того, объем опросника требовал сокращения, поскольку его заполнение для подростков оказалось достаточно трудоемким занятием.

На решение этих задач был направлен *третий этап*, в ходе которого были сформулированы 38 утверждений, которые подросткам предлагалось оценить по 7-балльной шкале в зависимости от степени своего согласия с каждым из утверждений. Мы апробировали данную форму опросника на 71 испытуемом. На этот раз формулировки опросника не требовали дополнительных разъяснений исследователя, поскольку были сформулированы более кратко и четко. Кроме того, уменьшившийся объем опросника, как правило, не вызывал утомления у подростков при его заполнении.

Эмпирически, а также на основе литературы по теме семейной идентичности мы предположили, что сформулированные утверждения будут касаться таких тем, как отношение к истории своей семьи, открытость внутрисемейных коммуникаций, переживание своей «встроенности» в семейную систему, отношение к ней, переживание ценности семьи, готовность участвовать в ее

делах, образ семьи.

Таким образом, конструкт семейной идентичности был выведен теоретически, а сформулированные утверждения опросника сгруппированы в шкалы математически. С помощью факторного анализа было *выделено шесть шкал опросника*. Однако достаточной внутренней валидностью обладают лишь 3 шкалы, именно они и были использованы для сравнения результатов между группами исследования (См. Табл. 3).

Таблица 3

Результаты факторного анализа опросника семейной идентичности

Факторы	1	2	3
Общая дисперсия	5,904366	2,861188	2,649650
Доля общей дисперсии	0,155378	0,075294	0,069728

Результаты факторного анализа по каждому утверждению опросника, как и сами утверждения, вошедшие в каждый фактор, приведены в Приложении 3.1 и 3.2. Проанализировав утверждения в каждом факторе, были выработаны рабочие названия для каждой из шкал опросника, выделенных с помощью факторного анализа: «Переживание принятия со стороны семьи», «Ценность семьи», «Вовлеченность в жизнь семьи». Мы провели анализ *внутренней валидности* шкал опросника с помощью коэффициента α -Кронбаха (см. Табл. 4). Результаты анализа внутренней валидности шкал с указанием значений по каждому утверждению представлены в Приложении 3.3.

Таблица 4

Результаты проверки внутренней валидности шкал опросника семейной идентичности с помощью коэффициента α -Кронбаха

Шкалы	1	2	3
Cronbach alpha	0,622676	0,646967	0,691428
Standardized alpha	0,538959	0,655263	0,6702281
Average inter-item corr.	0,066686	0,277617	0,284514

Шкалы имеют достаточную внутреннюю согласованность (α -Кронбаха 0,62-0,69).

Первая шкала «*Переживание принятия со стороны семьи*» направлена на изучение непосредственных эмоциональных реакций подростка на свою жизнь в семье, его переживание принятия семьей (см. Прилож. 3.1). Затрагиваются вопросы об: уверенности или неуверенности в принятии семьей, эмоциональном переживании семьи, выражающимся и на поведенческом уровне (заинтересованность в своих родственниках, желание проводить с ними время, желание проявлять свои чувства перед родственниками). Шкала является обратной, низкие баллы по ней означают переживание своего принятия членами семьи, желание проводить с ними время, делиться своими интересами, уверенность в своей значимости для семьи. Высокие баллы показывают переживание подростком малой значимости для семьи, нежелание много контактировать с семьей, отсутствие субъективного чувства принятия ее членами.

Вторая шкала «*Ценность семьи*» направлена на исследование ценностного аспекта семейной идентичности (см. Прилож. 3.1). Высокие баллы по шкале означают ценность семьи для подростка, его субъективное переживание значимости убеждений, транслируемых семьей. Низкие баллы показывают, что подросток не придает большого значения семье, считает свою семью не очень ценной, не желает разделять и уважать убеждения других членов своей семьи.

Третья шкала «*Вовлеченность в жизнь семьи*» помогает определить готовность подростка активно участвовать в делах семьи (см. Прилож. 3.1). Шкала ориентирована на изучение поведенческих характеристик, определяющих готовность и степень участия в жизни своей семьи. Высокие баллы по данной шкале означают вовлеченность подростка в жизнь семьи, ощущение единства с семьей, знание традиций и ценностей семьи, желание их соблюдать. Низкие баллы по данной шкале говорят о, наоборот, низкой готовности участвовать в делах семьи, о возможной разобщенности в семье, отсутствии разделяемых всеми членами семьи традиций.

Для определения *внешней валидности* шкал опросника был проведен корреляционный, дискриминантный и регрессионный анализ результатов опросника и методик, использовавшихся для изучения представлений о своей

семье у подростков (модифицированные методики «Моя семья», «Синквейн», а также методика «Семейная социограмма») (см. Прилож. 3.4.). Связей между особенностями представлений о структуре семьи (методика «Семейная социограмма») и опросником семейной идентичности найдено не было. Значимые связи были обнаружены между показателями эмоциональной оценки семьи и количеством ценностных характеристик семьи (результаты по методикам «Моя семья», «Синквейн») – и шкалами опросника (см. Табл. 5).

Таблица 5

Результаты изучения связи шкал опросника семейной идентичности с показателями по методикам «Моя семья», «Синквейн»

	Эмоциональная оценка семьи – Количество негативных характеристик по методике «Моя семья», Значение коэффициента Спирмена, $p < 0,05$	Основной компонент образа семьи – Количество ценностных характеристик по методике «Моя семья», Значение коэффициента Спирмена, $p < 0,05$	Характер синквейна, значение Лямбды Уилкса, $p=0,012$
Шкала 1. Переживание принятия со стороны семьи	0,277041	-	0,844955
Шкала 2. Ценность семьи	-0,287136	0,192122	-
Шкала 3. Вовлеченность в жизнь семьи	-0,254760	-	-

Примечание: коэффициенты, не имеющие достаточной значимости, помечены прочерком.

Значимые связи шкалы опросника семейной идентичности имеют с эмоциональной оценкой семьи, определяющейся с помощью количества негативных характеристик, которые дают подростки при описании своей семьи и характера синквейна. Чем больше принятия подростки переживают со стороны семьи (Шкала 1 является обратной), чем больше они ее ценят, чем больше готовы вовлекаться в семейные дела, тем меньше негативных характеристик они дают семье и тем чаще у них встречается принимающий синквейн. Важно, что шкала «Ценность семьи» оказалась связана с ценностным компонентом образа семьи, это подтверждает внешнюю валидность шкалы.

Обнаруженные связи шкал опросника семейной идентичности с некоторыми показателями образа семьи, изучавшимися с помощью проективных методик, подтверждают частично внешнюю валидность создаваемой методики, однако в то же время подтверждают, что опросник помогает описать несколько другую внутреннюю реальность, отличающуюся от представлений о семье. Проективные методики помогают зафиксировать эмоциональную оценку семьи, что косвенно фиксируют также и шкалы опросника. Тем не менее, выделенные шкалы описывают не только отношение подростка к семье, но и другие аспекты его переживания принадлежности к ней.

2.4. Семейная идентичность и образ семьи подростков из семей различных типов

Семейная идентичность подростков изучалась с помощью опросника семейной идентичности, а ее когнитивный компонент, образ семьи – с помощью модифицированной методики М. Куна и Т. Мак-Партланда «Моя семья», методик «Семейная социограмма» и «Синквейн». Анализировались следующие показатели образа семьи:

- *степень дифференцированности образа* (с помощью подсчета количества характеристик, которые испытуемый приписывал своей семье);
- *эмоциональная оценка образа* (с помощью «Синквейна», а также позитивных, нейтральных и негативных характеристик в методике «Моя семья»);
- *основной компонент образа* - ценностный, эмоциональный, поведенческий, когнитивный (с помощью модифицированной методики «Моя семья»), отражающий характер образа семьи;
- *представление о составе семьи* (соответствие состава семьи, указанного в анкете, составу семьи на рисунке «Семейной социограммы»; искажения в представлении о составе семьи как сторону его уменьшения, так и в сторону увеличения, в том числе, представленность себя самого в образе семьи);
- *представление об иерархических отношениях* в семье (на основе анализа размера кругов, обозначающих членов семьи на «Семейной социограмме»).

Так как результаты некоторых методик имеют количественные показатели (полученные с помощью опросника семейной идентичности и модифицированной методики М. Куна и Т. Мак-Партланда «Моя семья», «Семейная социограмма»), а некоторых – качественные (полученные с помощью методик «Семейная социограмма» и «Синквейн»), они представлены в разных таблицах.

В таблицах 7, 10, 13 и других таблицах, где представлены количественные результаты исследования семейной идентичности подростков, изучаемые показатели будут перечислены в определенном порядке. Первые три строки отражают результаты исследования семейной идентичности с помощью трех шкал авторского опросника: «Переживание принятия со стороны семьи», «Ценность семьи», «Вовлеченность в жизнь семьи». С 4 по 11 строки представлены результаты, полученные с помощью модифицированной методики М. Куна и Т. Мак-Партланда «Моя семья». Это показатели дифференцированности образа семьи (количество характеристик), эмоциональной оценки семьи (количество позитивных, негативных и нейтральных характеристик), а также характер основного компонента образа (количество эмоциональных, ценностных, поведенческих, когнитивных характеристик).

2.4.1. Семейная идентичность и образ семьи подростков, живущих в семьях с различными социально-демографическими характеристиками

В рамках дискурса о существовании кризиса современной семьи актуальным представляется изучение субъективного переживания подростков относительно своей семьи в зависимости от различий ее ролевого состава. Для проверки гипотезы о существовании специфики семейной идентичности у подростков из семей с различными социально-демографическими характеристиками было проведено распределение испытуемых на группы в зависимости от ролевого состава их семьи. Распределение на группы производилось в соответствии с данными авторской анкеты и информации, полученной от классных руководителей.

Анкета в полном виде приводится в Приложении 2, ниже перечисляются вопросы, которые учитывались при отнесении испытуемых к определенному типу семьи.

1. Состав семьи.

2. Кого из названных выше людей Вы сами назвали бы своей семьей?

3. С кем Вы живете? Также укажите возраст и род деятельности членов Вашей семьи.

4. Как менялся состав семьи на протяжении Вашей жизни?

5. Считается ли Ваша семья полной? (Варианты ответов: *да, моя семья считается полной (оба родителя живут вместе); моя семья может считаться неполной, но я ее считаю полной (Укажите, почему Ваша семья может считаться неполной); нет, моя семья неполная*).

6. Живут ли Ваши родители вместе? Ведут ли совместный быт? (Варианты ответов: *живут вместе, ведут совместный быт; живут вместе, не ведут совместный быт; не живут вместе, однако быт совместный, встречаемся по выходным; не живут вместе*).

7. Если Ваши родители нашли другого партнера, общаетесь ли Вы с избранником Вашего родителя? (Варианты ответов: *мои родители живут вместе друг с другом; мои родители одиноки, не имеют партнера; да, мне нравится новый партнер моего родителя (моих родителей); да, общаюсь, но мне не нравится новый партнер моего родителя; нет, стараюсь не общаться, выполняю формальные приличия в общении с партнером родителя (родителей); нет, не общаюсь совсем*).

На основе полученных данных испытуемые распределялись по группам:

- подростки из полных семей;
- подростки из неполных семей;
- подростки из бинуклеарных семей;
- подростки из замещающих семей.

В исследовании к **полным семьям** были отнесены такие, в которых испытуемые проживали с обоими родителями. Подростки относились к данной

группе, если при ответе на вопрос о том, как менялся состав семьи на протяжении их жизни, не упоминали развода родителей. При ответе на вопрос о полноте семьи, такие испытуемые выбирали только вариант *«да, моя семья считается полной (оба родителя живут вместе)»*. При ответе на следующий вопрос о проживании родителей вместе, такие испытуемые давали ответ: *«живут вместе, ведут совместный быт»*. И на последний вопрос о существовании новых партнеров у родителей испытуемые также выбирали ответ о том, что родители живут вместе друг с другом. При этом встречались подростки, у которых не всегда оба родителя проживали вместе на одной территории. Были случаи, когда ребенок проживал с бабушкой или дедушкой, и формально семья считалась полной, поскольку родители состояли в браке и не были лишены родительских прав, прародители не являлись опекунами ребенка. Такие подростки в выборку не включались.

Испытуемый относился к группе **неполной семьи**, если проживал на одной территории лишь с одним из родителей. Это могло быть потому, что другой родитель умер, или родители состояли в разводе и не имели постоянных партнеров, с которыми бы жили вместе. В анкете учитывался ответ на непосредственный вопрос о членах семьи, с которыми живет подросток. Отвечая на вопрос о том, полная ли его семья, испытуемый мог дать ответ *«моя семья может считаться неполной, но я ее считаю полной»*, либо *«нет, моя семья неполная»*. Оба ответа встречались у испытуемых данной группы. При ответе на вопрос о том, живут ли родители вместе и имеют ли других партнеров, выбирались варианты: *«не живут вместе»* и *«мои родители одиноки, не имеют партнера»*. Подростки, которые знали, что у родителя (чаще - отца), живущего отдельно есть «новая семья», но не поддерживали контакта ни с ним, ни с его «новой семьей», в исследовании были отнесены к группе неполных семей, так как в их семьи такие роли, как мачеха, отчим, сводные братья и сестры не были включены.

Подросток относился к группе детей из **бинуклеарных семей**, если его родители были в разводе, и как минимум один из них жил и вел совместный быт с

новым партнером. В бинуклеарной семье появляются такие роли, как мачеха, отчим, сводные сиблинги. Обычно такие испытуемые отмечали в качестве изменений состава семьи развод родителей и появление новых членов семьи. При ответе на вопрос о том, полная ли семья, мог быть любой ответ у испытуемых из этой группы, поскольку многие из них могли считать семью как полной, так и неполной. Если они полностью принимали нового партнера родителя в семью, тогда они могли считать его за родителя, и отметить вариант *«да, моя семья считается полной (оба родителя живут вместе)»*. Если они понимали, что новый партнер родителя им не кровный родственник, однако считали его своим родителем, они могли ответить *«моя семья может считаться неполной, но я ее считаю полной»* и указать, что считают ее полной, поскольку отчима или мачеху считают за папу или маму. Если испытуемые не могли до сих пор смириться с появлением новых членов в своей семье, они могли выбрать вариант *«нет, моя семья неполная»*.

Испытуемый относился к группе детей из **замещающих семей**, если воспитывался не кровными родителями, а в приемной семье или же опекунами. Форма замещения в исследовании не учитывалась, однако учитывалась длительность пребывания ребенка в замещающей семье. Время пребывания каждого испытуемого в семье было не менее 2-х лет, что позволяет говорить о возможности его интеграции в семью [181]. В основном в исследовании участвовали дети, которые более 5 лет жили в семье такого состава. Были подростки, проживающие с прародителями-опекунами, со старшей сестрой, а также с некровными родителями, поэтому несмотря на то, что ответы в анкете на вопрос о составе семьи могли быть совершенно различными, учитывалось при отнесении подростков к данной группе, что они не проживают с кровными матерью и отцом.

В большинстве случаев полученная от классных руководителей информация подтверждала данные, которые предоставил испытуемый в анкете, однако были случаи, когда эти данные расходились. К примеру, подросток мог указать, что живет с мамой и папой, а у классного руководителя была информация о том, что

один из родителей является неродным. Были случаи, когда, наоборот, подросток включал в состав своей семьи только родителей, без учета существования отчима и/или мачехи, хотя родители были в разводе и уже совместно проживали с другими партнерами - согласно информации, полученной от классного руководителя. В некоторых случаях данные, которые предоставлял подросток, были сами по себе противоречивы: к примеру, он относил свою семью к полной, в состав семьи включал и мать, и отца, но при этом, отвечая на вопрос о том, «если есть новый партнер у отца или матери, нравится ли он вам», отвечал, что «с новым партнером он не общается совсем»; по информации, полученной от классного руководителя, оказывалось, что отец и мать живут отдельно.

Указанные выше противоречивые результаты не учитывались при проверке гипотезы. Эти дети не являются объектом нашего исследования, хотя сформировавшаяся группа из 45 человек, безусловно, представляет исследовательский интерес. Подростки в силу разных причин могут испытывать затруднения в плане идентификации со своей семьей, определения ее состава для себя, могут иметь спутанную семейную идентичность (См. 4.4.1.).

В таблице 6 представлен состав групп исследования по социально-демографическим характеристикам их семей.

Таблица 6

Распределение подростков по полу, возрасту и социально-демографическим характеристикам семьи

Пол	Возраст	Полная семья	Неполная семья	Бинуклеарная семья	Замещающая семья	Всего
М	Младший подростковый	37	16	7	3	63
	Старший подростковый	96	22	10	7	135
	Всего:	133	38	17	10	198
Ж	Младший подростковый	77	14	17	3	111
	Старший подростковый	82	18	22	8	130
	Всего:	159	32	39	11	241
Всего:		292	70	56	21	439

Количественные результаты исследования семейной идентичности и образа семьи для групп подростков из семей с различными социально-демографическими характеристиками представлены в таблице 7.

Таблица 7

Средние значения показателей семейной идентичности и образа семьи у подростков из семей с различным ролевым составом
(в скобках указана величина стандартного отклонения)

Параметры оценки семейной идентичности и образа семьи /Тип семьи		Полная	Неполная	Бинуклеарная	Замещающая
Переживание принятия со стороны семьи (обратная шкала)		2,43(1,83)*	2,59(1,77)	2,72(1,89)*	2,26(1,94)*
Ценность семьи		6,57(1,02)	6,55(0,89)	6,57(1,03)*	6,26(1,42)*
Вовлеченность в жизнь семьи		5,18(1,9)	5,01(1,94)	4,86(2,16)	5,08(1,99)
Количество характеристик семьи		5,9 (3,35)***	5,25 (4,82)	5,69 (3)**	3,5 (2,92)***
Эмоциональная оценка семьи	Количество позитивных характеристик	5,12 (3,27)**	4,18 (4,48)**	3,9 (2,91)*	3,71 (3)
	Количество нейтральных характеристик	0,57 (1,11)***	0,82 (1,06)**	1,21 (1,66)***	0,21(0,43)**
	Количество негативных характеристик	0,17(0,47)**	0,25(0,7)	0,59 (1,15)**	0,07(0,27)
Основной компонент образа семьи	Количество эмоциональных характеристик	2 (1,78)*	1,7(2,58)*	2,31(2,11)*	1,86(1,75)
	Количество ценностных характеристик	1,7(1,8)*	1,11(1,6)*	1,24(1,7)	1,63(1,71)
	Количество поведенческих характеристик	3,56(2,87)	3,22(2,64)	3,28(2,09)	2,69 (2,73)
	Количество когнитивных характеристик	2,7(2,41)***	2,52(2,69)***	2,69(2,65)**	1,19(1,91)***

Здесь и в последующих таблицах:

*** - уровень значимости $p < 0,01$,

** - уровень значимости $0,05 > p > 0,01$,

*- значимость различий между группами на уровне тенденции $0,1 > p > 0,05$.

Данные, представленные в таблице, будут описаны подробнее ниже с иллюстрирующими их гистограммами.

Результаты изучения **показателей семейной идентичности** с помощью опросника семейной идентичности представлены в более наглядной форме на Рисунке 2.

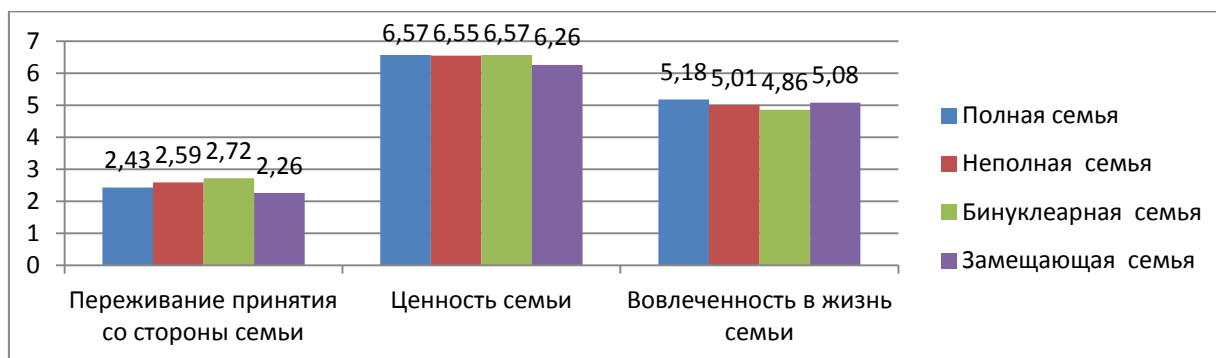

Рисунок 2 (к таблице 7). Средние значения результатов по шкалам опросника семейной идентичности у подростков из семей с различным ролевым составом

Как видно из Таблицы 7 и Рисунка 2, показатели семейной идентичности отличаются друг от друга незначительно. В ходе статистического анализа данных с помощью U-критерия Манна-Уитни были обнаружены лишь тенденции к различиям между группами (см. Прилож. 4.1.1.). Подростки из полных и бинуклеарных семей в большей степени имеют тенденцию к переживанию *принятия со стороны семьи*, чем подростки из замещающих семей ($p=0,087$, $p=0,088$). Подростки из бинуклеарных семей в большей степени имеют тенденцию признавать *ценность семьи* для себя, чем подростки из замещающих семей ($p=0,095$). При анализе данных с помощью других статистических методов найти связь между ролевым составом семьи подростка и спецификой его семейной идентичности не удалось.

В частности, проверялось, можно ли разделить данные, полученные с помощью опросника семейной идентичности, на классы методом «растущих деревьев», построенных по обучающей выборке, содержащей в себе помеченные классы, которые соответствовали бы типам семей по ролевому составу. Однако вероятность предсказать тип семьи по результатам ответов испытуемых оказалась

равной 0,5, то есть очень низкой. Другими словами, по результатам каждого испытуемого практически невозможно было предугадать его тип семьи, что говорит об отсутствии достоверной связи между социально-демографическими характеристиками семьи и показателями семейной идентичности. Описание анализа с помощью данного метода приведено в Приложении 4.1.2.

Для подтверждения достоверности проведенного анализа данных был использован также метод «Нейронных сетей». Проверялось, можно ли классифицировать данные на основе типа семьи подростка. Выяснилось, что возможность предсказать правильно тип семьи по ответам испытуемого существует только в случае, если это полная семья, то есть классификатор склонен относить каждого случайного испытуемого к группе полных семей. Но с большой долей вероятности можно утверждать, что это происходило из-за соответствующего распределения выборки. Поскольку большинство испытуемых были из полных семей, дисперсия их ответов была, соответственно, достаточно широка, и классификатор любого случайного подростка относил к группе полных семей. Таким образом, на основе полученных данных, не зная заранее ролевой состав семьи испытуемого, практически невозможно было его предсказать. То есть зависимости между ролевым составом семьи подростка и его результатами по опроснику семейной идентичности обнаружено с помощью данного метода также не было. Более подробное описание анализа с помощью метода «Нейронных сетей» приведено в Приложении 4.1.3.

Стоит обратить внимание на *общие тенденции* результатов, полученных с помощью опросника семейной идентичности, у подростков независимо от типа семьи, к которому они были отнесены. Наблюдаемые тенденции могут отражать переживание современных подростков своей принадлежности к семье. Для большинства подростков характерно *переживание принятия со стороны семьи* (2,32-2,78 баллов из 7, низкие баллы по шкале указывают на переживание принятия себя со стороны семьи), а также *переживание высокой субъективной ценности семьи* (6,23-6,59 баллов из 7). Это показывает, что для подавляющего большинства подростков характерна позитивная семейная идентичность, желание

представлять свою семью как принимающую группу, чувствовать свою значимость для этой группы. *Вовлеченность подростков в жизнь семьи* несколько выше средних баллов по шкале (4,35-5,17 баллов из 7).

При анализе результатов **исследования образа семьи** у подростков из семей с различными социально-демографическими характеристиками были найдены значимые различия. В Таблице 7 представлены средние значения и стандартные отклонения результатов по методике «Моя семья». Качественные результаты исследования образа семьи с помощью методики «Синквейн» представлены в таблице 8, по методике «Семейная социограмма» - на рисунках 4, 5. Наглядно количественные показатели образа семьи представлены на гистограмме (Рис. 3).

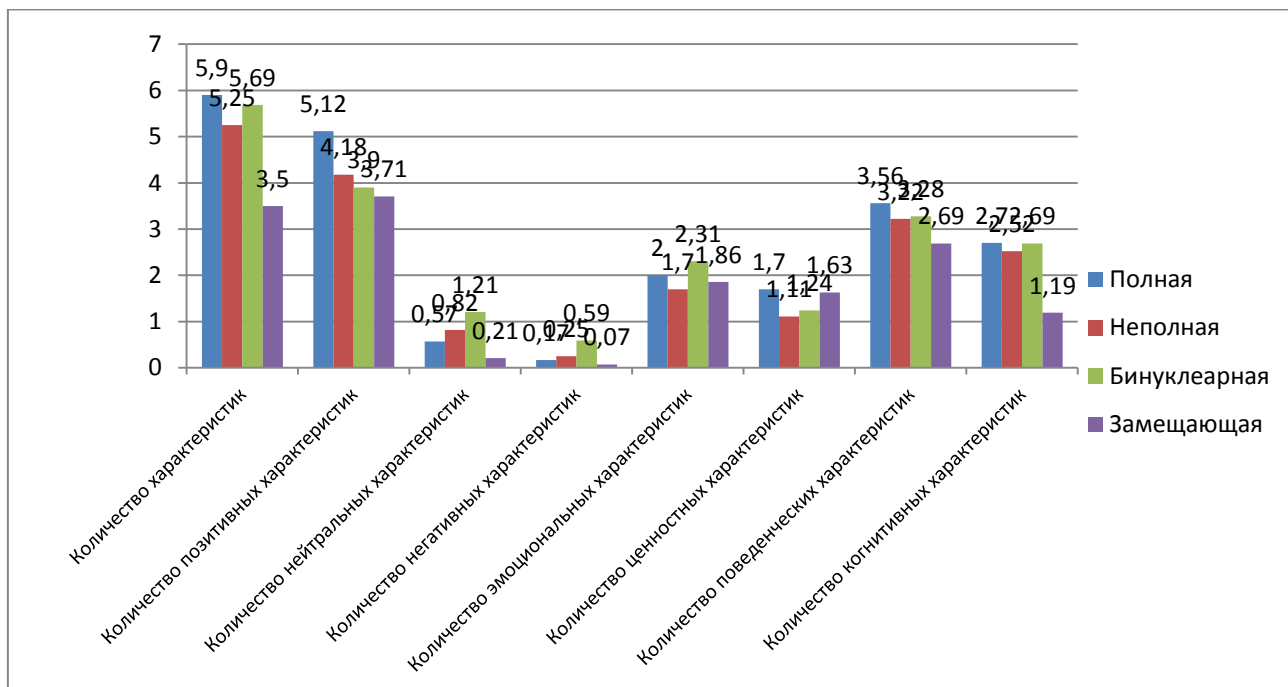

Рисунок 3 (к таблице 7). Средние значения результатов по методике «Моя семья» у подростков из семей с различным ролевым составом

По количеству характеристик, которые испытуемые приписывали своей семье, изучалась дифференцированность (по количеству характеристик вообще) и эмоциональная оценка образа семьи (по количеству позитивных, нейтральных и негативных характеристик), а также основной компонент семьи, то есть наполненность образа семьи у подростков определенной составляющей (эмоциональная, поведенческая, ценностная, когнитивная).

Наиболее **дифференцированный образ семьи** был выявлен у подростков из полных и бинуклеарных семей, наименее – у подростков из замещающих семей ($p=0,006$, $p=0,021$). При сравнении группы подростков из неполных семей с другими группами значимых различий найти не удалось (см. Прилож. 4.2.1., 4.2.2.).

В большинстве случаев, как видно на рисунке, подростки склонны оценивать свою семью позитивно. При этом несколько отличается **эмоциональная оценка образа** семьи. Подростки из полных семей дают больше *позитивных характеристик* своей семье, чем подростки из неполных ($p=0,048$) и бинуклеарных ($p=0,054$) семей (см. Прилож. 4.2.1.).

С помощью дисперсионного однофакторного анализа выявляются значимые различия ($p=0,021$) по количеству *нейтральных характеристик* (см. Прилож. 4.2.4.). Подростки из неполных ($p=0,008$) и бинуклеарных ($p=0,006$) семей чаще дают *нейтральные характеристики* семьи, чем подростки из полных и замещающих ($p=0,048$, $p=0,018$) семей. А также было выявлено, что подростки из бинуклеарных семей чаще, чем другие испытуемые, дают *негативные характеристики* своей семье ($p=0,001$, $p=0,042$, $p=0,012$). Меньше всего негативно отзываються о своей семье подростки из замещающих семей (см. Прилож. 4.2.1., 4.2.4.).

Эмоциональная оценка образа семьи также исследовались с помощью методики «Синквейн» (см. Табл. 8).

Таблица 8

Характер синквейна и слова-резюме у подростков из семей с различным ролевым составом

Параметры оценки образа семьи	Промежуточные показатели	Подростки из полной семьи	Подростки из неполной семьи	Подростки из бинуклеарной семьи	Подростки из замещающей семьи
Характер синквейна	Принимающий /скорее принимающий	128/19 (85%)	11/2 (87%)	11/2 (81%)	13/2 (94%)
	Негативный /скорее негативный	5/2 (4%)	0/0 (0%)	0/0 (0%)	0/0 (0%)
	Нейтральный	9 (5%)	2 (13%)	2 (13%)	0 (0%)
	Внутренне конфликтный /	9 /2 (6%)	0 /0 (0%)	0 /1 (6%)	1 /0 (6%)

	Слово-резюме противоречит синквейну				
Характер слова-резюме	Позитивный	137 (79%)	7 (47%)	8 (50%)	12 (71%)
	Негативный	6 (4%)	0 (0%)	1 (6%)	0 (0%)

Большинство подростков проявляют эмоционально положительное отношение к своей семье, что подтверждает данные методики «Моя семья». Однако была обнаружена значимая связь между *характером слова-резюме* и ролевым составом семьи. У подростков из полных и замещающих семей слово-резюме чаще было позитивным, чем у подростков из неполных и бинуклеарных семей ($P=0,27$; $C=0,18$) (см. Прилож. 4.3.2., 4.3.3.).

При анализе **основного компонента образа семьи** было выявлено на уровне тенденции, что больше всего *эмоциональная составляющая* больше представлена в образе семьи у подростков из бинуклеарных ($p=0,054$) и полных ($p=0,062$) семей, по сравнению с подростками из неполных семей (см. рис. 3, табл. 7). При сравнении группы подростков из замещающих семей с другими группами по критерию эмоциональной наполненности образа семьи значимых различий найти не удалось. По количеству *ценностных характеристик* на уровне тенденции наблюдаются различия между группами подростков из полных и неполных семей ($p=0,053$). Подростки из полных семей чаще дают ценностные характеристики семье. При сравнении других групп найти различия по данному критерию не удалось. Наиболее значимые различия были выявлены по количеству *когнитивных характеристик*. Значимы различия между ответами подростков из замещающих семей и другими группами ($p=0,007$, $p=0,063$, $p=0,049$). Когнитивных характеристик подростки из замещающих семей дают практически в два раза меньше, чем представители других групп (см. Прилож. 4.2.1., 4.2.2.). Эти результаты согласуются с тем, что в целом, дифференцированность образа семьи у них также меньше.

На рисунках 4 и 5 отражены **представления подростков о структуре семьи**, опираясь на величину круга, обозначающего одного из членов семьи. Самым

значимым/незначимым считался член семьи, обозначенный наибольшим/наименьшим кругом на рисунке подростка.

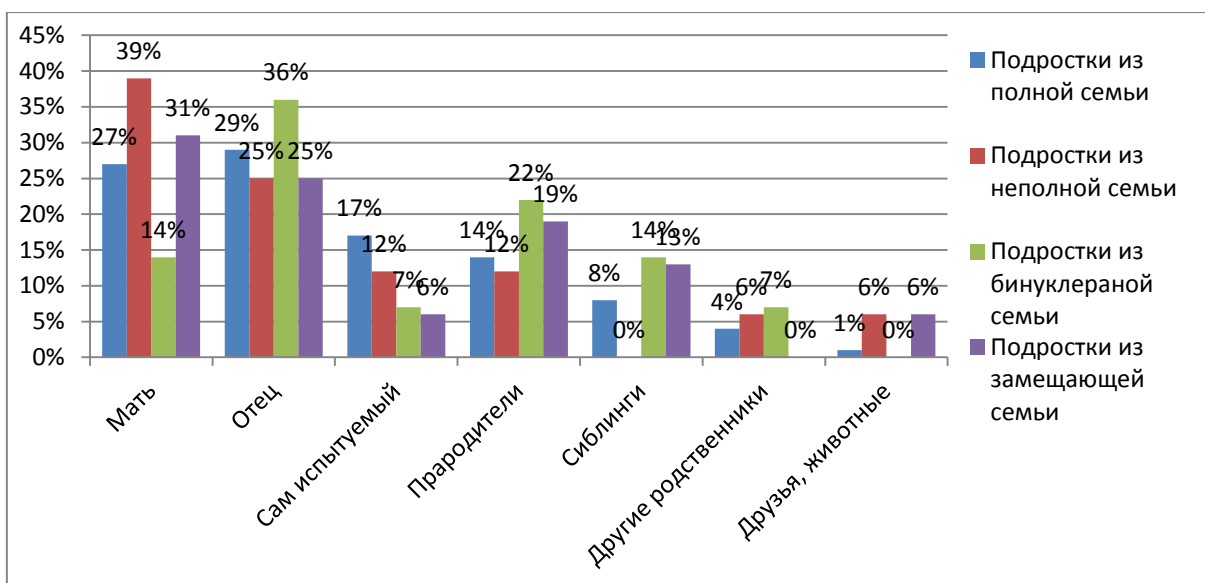

Рисунок 4. Специфика представлений о самом значимом члене семьи для подростков из семей с различным ролевым составом

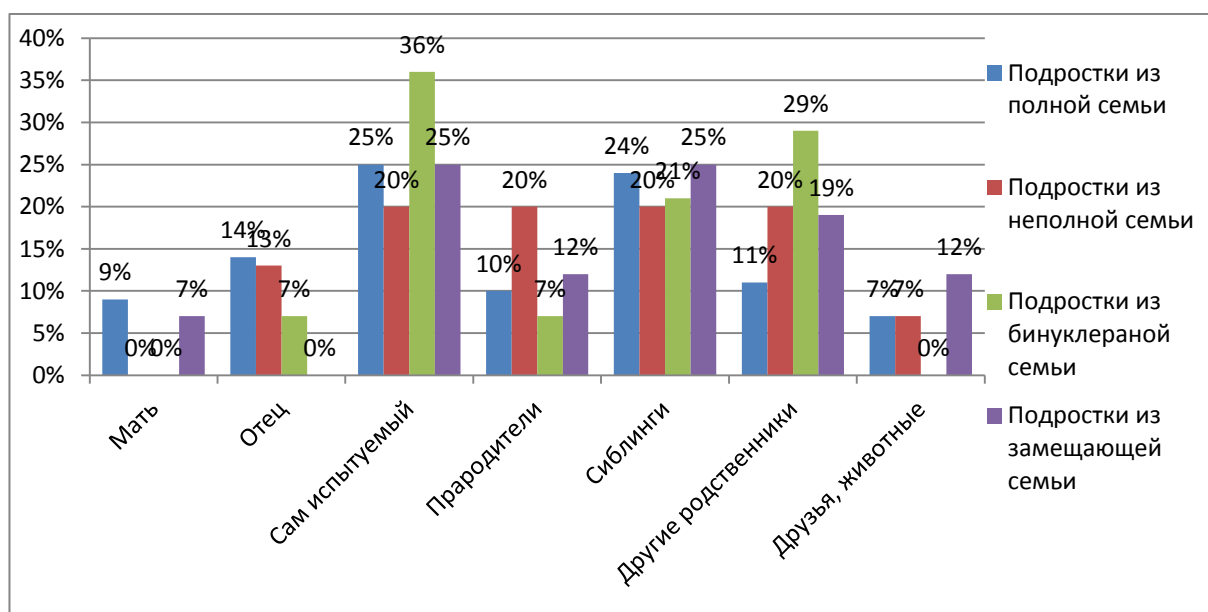

Рисунок 5. Специфика представлений о наименее значимом члене семьи для подростков из семей с различным ролевым составом

Из рисунков видно, что для большинства испытуемых наиболее важными членами семьи являются их родители: мать и отец. Значимая ($p < 0,05$) связь была найдена только в случае, если испытуемый прародителей обозначал как наиболее важного человека в семье ($P = 0,23$, $C = 0,18$) (см. Прилож. 4.4.). Как видно на Рис.4,

подростки из бинуклеарных семей в отличие от своих сверстников чаще обозначают прародителей как наиболее значимых.

Выводы по результатам исследования семейной идентичности и образа семьи у подростков из семей с различным ролевым составом. Значимые различия между группами подростков, разделенных на основе ролевого состава их семьи, выявляются в когнитивном компоненте семейной идентичности – образе семьи как более динамичной, подверженной изменениям структуре. Подростки *из полных семей* наиболее позитивно оценивают свою семью, когнитивная составляющая образа семьи у них более дифференцирована. Подростки *из неполных семей* реже дают позитивные и чаще негативные и нейтральные характеристики своей семье. Наиболее негативно свою семью оценивают подростки *из бинуклеарных семей*. У подростков, воспитывающихся в *замещающих семьях*, образ семьи наименее дифференцирован, особенно это касается когнитивной составляющей образа. В целом, подростки склонны оценивать свою семью скорее позитивно, чем негативно, вне зависимости от ролевого состава их семьи. При этом значимых различий между группами по показателям семейной идентичности как целостного феномена – выявлено не было.

Таким образом, гипотеза о существовании различий в показателях семейной идентичности у подростков из семей с различным ролевым составом подтвердилась частично. Только образ семьи как когнитивный компонент семейной идентичности оказывается связанным с ролевым составом семьи.

2.4.2. Семейная идентичность и образ семьи подростков с различными оценками структурно-функциональных характеристик семьи

Вторая гипотеза исследования является предположением о наличии связи между особенностями семейной идентичности у подростков и структурно-функциональными характеристиками их семьи – на примере сплоченности, гибкости и неудовлетворенности семьей. Представления подростков о гибкости и сплоченности семьи, а также неудовлетворенности семьей изучались с помощью

Шкалы адаптации и сплоченности FACES-III Д.Х. Олсона [137]. Описание категоризации шкалы неудовлетворенности семьей приводится в Параграфе 2.3.1. На основе оценок подростков сплоченности, гибкости и неудовлетворенности семьей были сформированы группы сравнения.

Оценка сплоченности семьи и семейная идентичность подростков. Испытуемые были разделены на 4 группы в соответствии с оценкой ими сплоченности своей семьи (см. Табл. 9).

Таблица 9

Распределение испытуемых по группам в зависимости от их оценки уровня сплоченности своей семьи

Тип сплоченности	Сцепленный	Связанный	Разделенный	Разобщенный	Всего
Количество человек	133	122	78	56	389
Процентное соотношение	34%	32%	20%	14%	100%
Средние значения сплоченности (в скобках стандартные отклонения)	46,58 (2,23)	40,64 (1,78)	34,81 (1,66)	25,2 (6,15)	-

Как видно из таблицы, наиболее многочисленной в выборке оказалась группа подростков, представляющих свою семью как высоко сплоченную. Меньше всего оказалось подростков, считающих свою семью разобщенной.

Количественные результаты сравнения показателей семейной идентичности и образа семьи для групп подростков из семей с различными оценками сплоченности семьи представлены в таблице 10.

Таблица 10

Средние значения и стандартные отклонения (в скобках) показателей семейной идентичности и образа семьи в группах подростков, сформированных в зависимости от их оценки сплоченности семьи

Параметры оценки семейной идентичности и образа семьи / Уровень семейной сплоченности	Сцепленная семья	Связанная семья	Разделенная семья	Разобщенная семья
Переживание принятия со стороны семьи	1,93(0,83)***	2,52(0,97)***	2,88(0,99)***	3,47(1,28)***
Ценность семьи	6,78(0,39)***	6,61(0,52)***	6,34(0,86)***	6,23(0,92)***
Вовлеченность в жизнь семьи	5,55(0,99)***	5,07(1,15)***	4,66(1,34)***	4,24(1,42)***
Количество характеристик семьи	6,83(3,14)***	5,69(3,76)**	5,74(3,61)**	4,88(3,32)***
Эмоцио Количество	5,98(3,17)***	4,79(3,48)**	4,66(3,66)**	3,15(3,14)***

нальная оценка семьи	позитивных характеристик				
	Количество нейтральных характеристик	0,81 (1,36)	0,71 (1,3)	0,87 (1,42)	1,09(1,6)
	Количество негативных характеристик	0,04(0,2)***	0,19(0,45)**	0,13(0,41)**	0,65(1,13)***
Основн ой компон ент образа семьи	Количество эмоциональны х характеристик семьи	2,42(2,56)**	1,89(1,76)	2,37(2,32)*	1,44(1,74)**
	Количество ценностных характеристик семьи	2,29(2,07)***	1,21(1,53)***	1,53(1,45)*	1,12(1,57)*
	Количество поведенческих характеристик семьи	4,04(2,58)*	3,6(2,83)	3,24(2,41)	2,91(2,09)*
	Количество когнитивных характеристик семьи	2,9(2,64)	2,21(2,73)	2,82(2,58)	2,29(2,3)

Как видно из таблицы, различия между группами, сформированными на основе оценок подростками сплоченности своей семьи, были обнаружены практически по всем показателям семейной идентичности. Кроме поиска различий между группами, был проведен корреляционный анализ данных (см. Прилож. 5.1.2.), который показал наличие значимых связей между показателями семейной идентичности и оценками сплоченности своей семьи. На Рис. 6 проиллюстрировано распределение средних значений по шкалам опросника семейной идентичности у подростков.

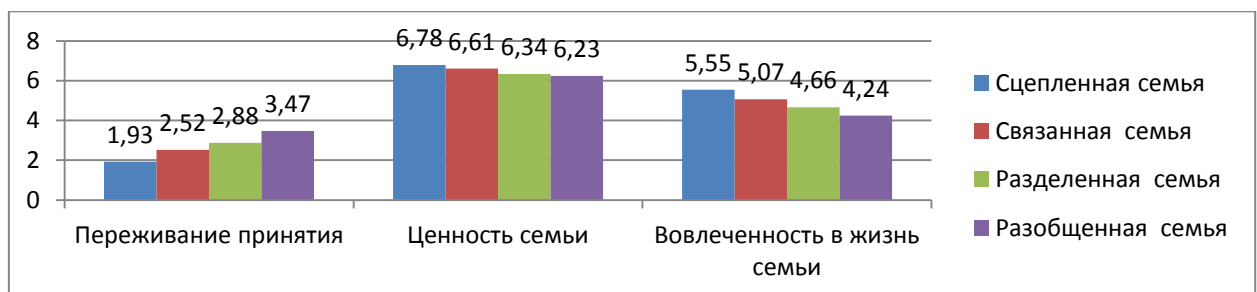

Рисунок 6 (к таблице 10). Результаты опросника семейной идентичности у подростков с различными оценками сплоченности своей семьи

Показатели шкал опросника семейной идентичности распределяются в соответствии с оценкой сплоченности семьи подростками: чем более сплоченной подросток считает свою семью, тем больше *принятия со стороны семьи* он переживает, тем более *ценной* он ее представляет, тем больше готов *вовлекаться* в ее дела.

Высоко значимые различия ($p < 0,001$) были получены в ходе статистического анализа ответов по шкале **«Переживание принятия со стороны семьи»** с помощью U-критерия Манна-Уитни практически между всеми группами подростков (см. Прилож. 5.1.1.). Чем более разобщенной подросток видит свою семью, тем меньше принятия он ощущает с ее стороны ($R = -0,48$, $p < 0,05$; корреляционный анализ Спирмена показал обратную связь, так как шкала «Переживание принятия со стороны семьи» является обратной).

Подростки с высокой степенью сплоченности в семье чаще были согласны с такими утверждениями, как: «Я чувствую, что я важен моей семье», «Я хочу, чтобы в моей будущей семье была такая же атмосфера, как в моей семье сейчас», «Я знаю, что мною в семье довольны», «Я знаю: что бы я ни сделал, моя семья от меня не отвернется». И наоборот, были не согласны с такими утверждениями, как: «Как правило, я чувствую раздражение и неудовлетворенность моим поведением со стороны семьи», «Я считаю, что я вполне мог бы обходиться без семьи», «Я не чувствую, что я нужен моей семье».

По шкале **«Ценность семьи»** данные также распределяются соответственно оценке сплоченности семьи. Между ответами подростков из связанных и разделенных семей различия на уровне тенденции ($p = 0,08$). С разной степенью значимости, но различия между группами указывают на то, что чем более сплоченной является семья в восприятии подростка, тем в большей степени он переживает субъективную ценность семьи. Корреляционный анализ показывает умеренную положительную связь между сплоченностью и ценностью семьи при $p < 0,05$ ($R = 0,3$). Значимы различия между подростками из сцепленных семей с другими группами ($p = 0,000$, $p = 0,000$, $p = 0,006$), из связанных и разобщенных семей ($p = 0,035$).

Шкала «Вовлеченность в жизнь семьи» описывает желание и готовность испытуемого принимать участие в семейных мероприятиях, степень значимости для него поддержания связи со своими родственниками, уважение ритуалов и традиций, существующих в семье. Различия практически между всеми группами подростков по данной шкале оказались значимыми ($p < 0,01$), за исключением различий между подростками из связанных и разделенных семей, где они на уровне тенденции ($p = 0,059$). Значения по шкале распределились соответственно оценке сплоченности семьи: желание видаться с родственниками, проводить с ними время, праздники - выше у тех, у кого выше оценка сплоченности ($R = 0,36$, $p < 0,05$).

При анализе результатов изучения **образа семьи** у подростков из семей с различными оценками семейной сплоченности также были выявлены различия между группами (см. Рис. 7).

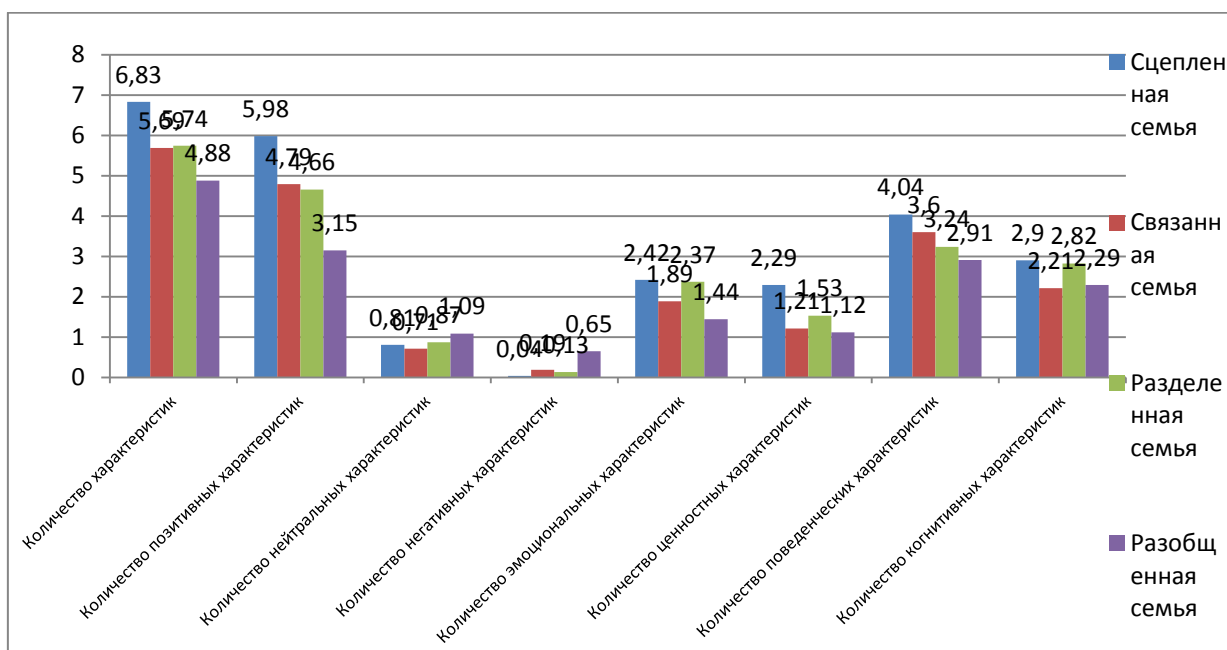

Рисунок 7 (к таблице 10). Средние значения результатов по методике «Моя семья» у подростков с различной оценкой сплоченности семьи

По показателю **дифференцированности образа семьи** (общее количество характеристик семьи) было выявлено, что чем более сплоченной подросток считает свою семью, тем более дифференцирован у него образ семьи ($R = 0,2$, $p < 0,05$, U-критерий Манна-Уитни $p = 0,021$, $p = 0,033$, $p = 0,007$, см. Прилож. 5.2.1., 5.2.2.).

При анализе **эмоциональной оценки образа семьи** значимые различия были обнаружены практически между всеми группами подростков (см. Прилож 5.2.1., 5.2.2.). Чем более сплоченной считал свою семью подросток, тем *больше позитивных* и *меньше нейтральных и негативных* характеристик он ей приписывал (корреляционный анализ по критерию позитивных характеристик, $R=0,28$, $p<0,05$, по критерию негативных характеристик $R=-0,28$, $p<0,05$).

Эмоциональная оценка образа семьи изучалась, в том числе, с помощью методики «Синквейн» (см. Табл.11).

Таблица 11

Характер синквейна и слова-резюме у подростков из семей с различными оценками сплоченности своей семьи

Параметры оценки образа семьи	Промежуточные показатели	Сцепленная семья	Связанная семья	Разделенная семья	Разобшенная семья
Характер синквейна	Принимающий /скорее принимающий	42 / 3 (92%)	43/3 (96%)	25/ 8 (90%)	16/ 2 (56%)
	Негативный /скорее негативный	0/ 0 (0%)	0/ 0 (0%)	1/ 1 (5%)	5/ 1 (19%)
	Нейтральный	2 (4%)	1 (2%)	2 (5%)	1 (3%)
	Внутренне конфликтный / Слово-резюме противоречит синквейну	2/ 0 (4%)	0/ 1 (2%)	0/ 0 (0%)	7/ 0 (22%)
Характер слова-резюме	Позитивный	39 (85%)	38 (75%)	30 (81%)	19 (61%)
	Негативный	0 (0%)	1 (2%)	2 (5%)	4 (13%)
	Нейтральный	7 (15%)	12 (23%)	5 (14%)	8 (26%)

Результаты дискриминантного анализа показали связь оценки сплоченности семьи с характером синквейна, то есть по характеру синквейна можно было с большой долей вероятности предсказать оценку сплоченности семьи испытуемым ($p=0,000$) (см. Прилож. 5.3.1.). Подростки из разобщенных семей чаще других имеют *негативное или внутренне конфликтное* эмоциональное отношение к семье. Та же тенденция прослеживается при рассмотрении *слова-резюме* у подростков с различными оценками сплоченности семьи (см. Табл. 11), хотя значимой связи между данными не найдено (см. Прилож. 5.3.2.).

При оценке каждого из основных **компонентов образа семьи** (ценностный,

эмоциональный, поведенческий, когнитивный) наиболее значимые различия между группами были получены по *ценностной составляющей*. Примерами ценностных характеристик семьи служат следующие описания: «Вся моя любовь, без них я просто не смогла бы существовать», «самое главное в моей жизни», «очень важна в моей жизни». С помощью корреляционного анализа, а также анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни было выявлено, что чем выше оценка сплоченности подростком, тем *больше ценностных характеристик* он приводит при ее описании. Значимые различия между группами были также обнаружены по количеству *эмоциональных* определений, например, «любящая», «веселая», «счастливая», «иногда моя семья – это теплота», «добрая, ласковая, мы очень любим друг друга», «моя радость» и др. Чем более сплоченной оценивал свою семью подросток, тем *больше эмоциональных характеристик* было в его описании семьи. По поведенческой и когнитивной составляющим образа семьи различий между группами найти не удалось (см. Прилож. 5.2.1., 5.2.2.).

Представления подростков **об иерархии отношений в семье** представлены на рисунках 8, 9.

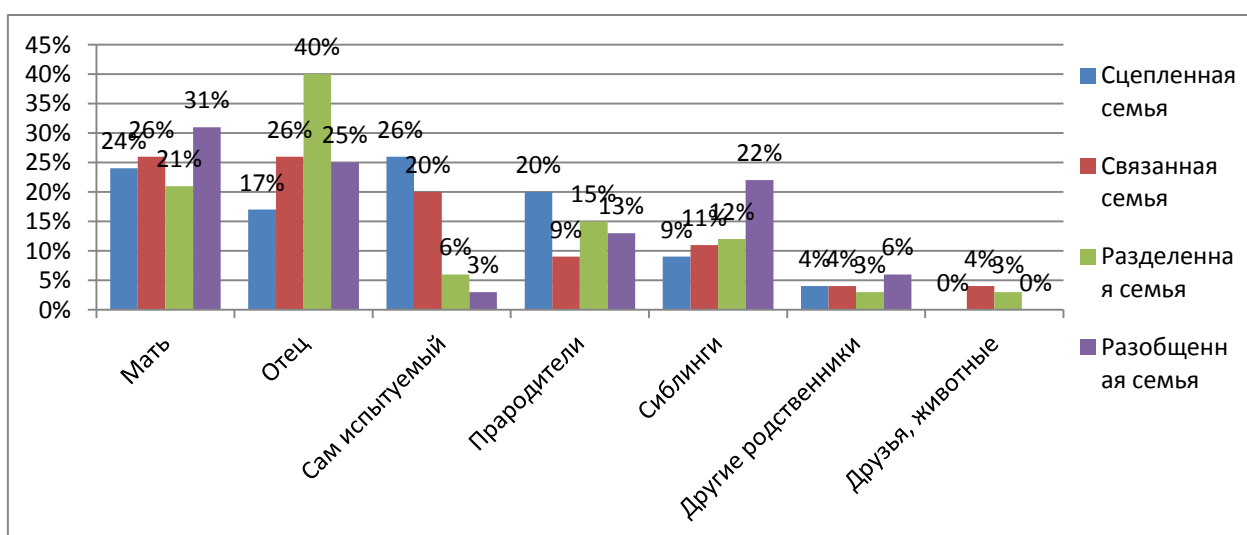

Рисунок 8. Специфика представлений о самом значимом члене семьи для подростков из семей с различными оценками сплоченности своей семьи

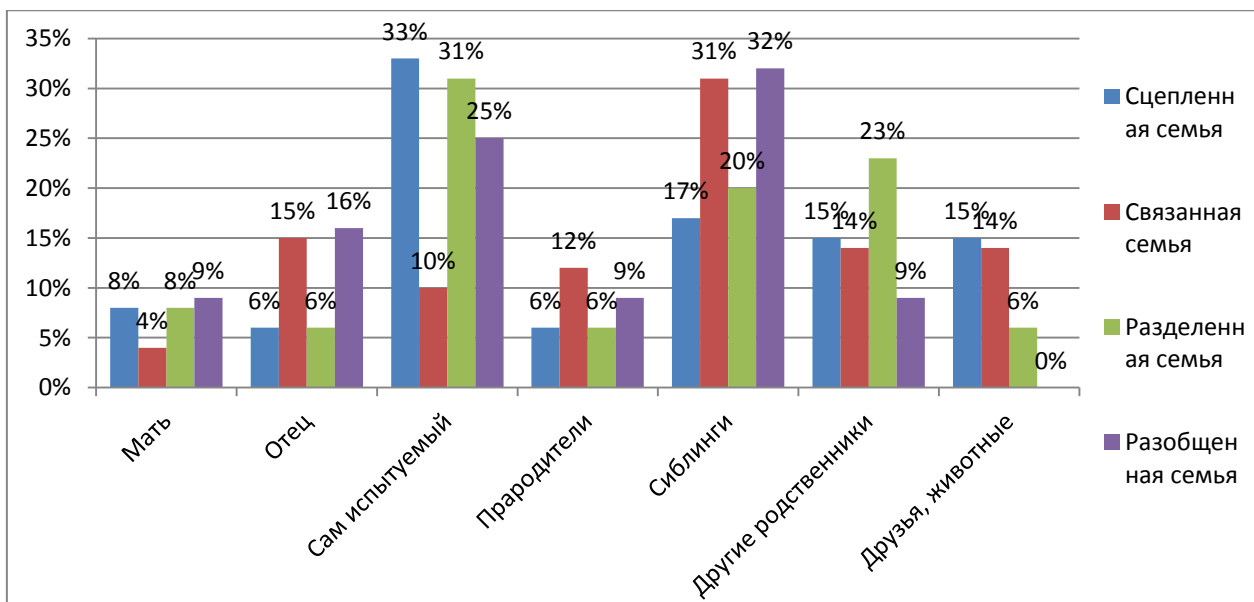

Рисунок 9. Специфика представлений о наименее значимом члене семьи для подростков из семей с различными оценками сплоченности своей семьи

Из представленных гистограмм видно, что мать и отец являются наиболее важными членами семьи для испытуемых вне зависимости от их представлений о сплоченности собственной семьи. Чем выше, по мнению подростка, сплоченность семьи, тем чаще он был склонен считать себя либо наиболее значимым членом семьи ($P=0,27$, $C=0,22$), либо наименее значимым ($P=0,22$, $C=0,17$) (см. Прилож. 5.4.2.). То есть для подростков, оценивающих сплоченность семьи как высокую, характерно приписывание себе крайних позиций в семейной иерархии.

Итак, оценка сплоченности семьи оказалась связанной со многими показателями семейной идентичности и образа семьи подростков. При высокой оценке сплоченности своей семьи у подростка чаще встречается переживание своего принятия со стороны семьи, готовность принимать участие в делах семьи, а также семья для него чаще оказывается в числе важнейших жизненных ценностей. У таких подростков в большей степени дифференцирован образ семьи, при описании семьи чаще встречаются позитивные и реже негативные характеристики. При высокой оценке семейной сплоченности подростки оценивают свои иерархические позиции скорее как крайние: либо как центральные фигуры в семье, либо как незначимые. При этом чем ниже

подростки оценивают сплоченность семьи, тем реже они обозначают свое положение в семье как значимое.

Оценка гибкости семьи и семейная идентичность подростков. В условиях вариативности и изменчивости современного общества, чертой, которая безусловно востребована, является гибкость как возможность адаптироваться к изменяющимся условиям, соответственно такая черта становится необходимым условием функциональности семьи (А.Я. Варга, И.Ю. Хамитова, А.Б. Холмогорова, А.А. Бочавер, А.В., Жилинская, К.Д. Хломов и др.) [41, 57, 58, 259].

Стоит отметить, что большинство подростков нашей выборки оценивают гибкость своей семьи как очень высокую, доходящую до уровня хаотичности, меньшинство – как ригидную. Причем, количество человек в группе растет пропорционально оценке гибкости. Так, подростков, по ответам которых можно было отнести их семью к ригидной, оказалось всего 24 (что составляет 6% от всей выборки), 70 подростков (18%) были из структурированных семей, 103 (27%) - из гибких семей, 192 подростка (49%) – из хаотичных семей. Похожие данные приводят в своем исследовании В.М. Карпова и Е.В. Филиппова, 47,1 % подростковой выборки которых оказались из хаотичных семей [117]. Возможно, такое распределение связано с временной дисфункцией семьи, находящейся на стадии жизненного цикла «подростковый возраст у ребенка», а возможно, - с современной тенденцией к повышению гибкости семей.

Таблица 12

Распределение испытуемых по группам в зависимости от их оценки уровня гибкости своей семьи

Тип гибкости семьи	Ригидный	Структурированный	Гибкий	Хаотичный	Всего
Количество человек	24	70	103	192	389
Процентное соотношение	6%	18%	27%	49%	100%
Средние значения гибкости (стандартные отклонения в скобках)	16,25 (2,58)	22,44 (1,36)	27,05 (1,47)	35,45 (4,74)	-

Оценка гибкости семьи была проанализирована в рамках проверки гипотезы

о связи показателей семейной идентичности и образа семьи у подростков с представлениями о структурно-функциональных характеристиках семьи (см. Табл.13).

Таблица 13

Средние значения и стандартные отклонения (в скобках) показателей семейной идентичности и образа семьи в группах подростков, сформированных в зависимости от уровня гибкости их семьи

Параметры оценки образа семьи и семейной идентичности / Уровень гибкости семьи		Ригидная семья	Структурированная семья	Гибкая семья	Хаотичная семья
Переживание принятия со стороны семьи (обратная шкала)		2,52(0,97)	2,75(1,06)**	2,36(1,06)**	2,47(1,12)*
Ценность семьи		6,78(0,25)	6,46(0,64)*	6,55(0,78)	6,6(0,61)*
Вовлеченность в жизнь семьи		4,81(1,37)	4,93(1,15)	5,07(1,2)	5,12(1,3)
Количество характеристик семьи		5,73(4,9)	4,49(3,28)***	6,09(3,8)**	6,43(3,1)***
Эмоциональная оценка семьи	Количество позитивных характеристик	3,64(4,82)**	3,46(3)***	5,02(3,89)*	5,43(3,09)***
	Количество нейтральных характеристик	1,09(2,3)	0,82(1,34)	0,86(1,28)	0,82(1,37)
	Количество негативных характеристик	1(1,34)***	0,21(0,73)***	0,14(0,41)***	0,18(0,45)***
Основной компонент образа семьи	Количество эмоциональных характеристик	2,91(3,05)*	1,39(1,55)**	2,26(2,64)*	2,15(1,91)**
	Количество ценностных характеристик	0,82(2,09)**	1,56(1,5)**	1,16(1,38)**	1,89(1,92)***
	Количество поведенческих характеристик	3,09(1,92)	3,03(2,39)	3,54(2,38)	3,79(2,78)
	Количество когнитивных характеристик	2,64(2,29)	2,03(2,18)	2,88(2,88)	2,62(2,65)

Как видно из таблицы, на разных уровнях значимости ($p < 0,1$; $p < 0,05$) были выявлены различия между группами по двум шкалам опросника семейной идентичности. Различия между группами ($p < 0,1$; $p < 0,05$; $p < 0,01$) также были

выявлены по следующим параметрам образа семьи: дифференцированность, оценка образа семьи (количество характеристик и их эмоциональный полюс), а также количество эмоциональных и ценностных описаний своей семьи.

Результаты **исследования семейной идентичности** с помощью авторского опросника представлены в наглядной форме на Рисунке 10.

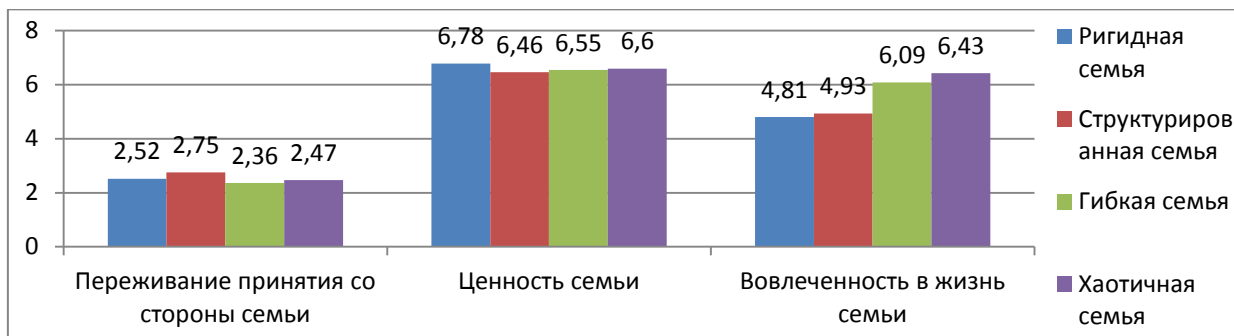

Рисунок 10 (к таблице 13). Средние значения результатов по шкалам опросника семейной идентичности у подростков с различными оценками гибкости своей семьи

Как видно из таблицы (Табл.13) и рисунка (Рис.10), большинство подростков переживают принятие со стороны семьи и ценят ее достаточно высоко. Значимые различия в ходе статистического анализа результатов по шкале «**Переживание принятия со стороны семьи**» были обнаружены между группами подростков из структурированных и гибких семей ($p=0,016$), на уровне тенденции – структурированных и хаотичных семей (см. Прилож. 6.1.1.). На уровне тенденции были выявлены различия между группами, показывающие, что подростки с высокими оценками гибкости семьи, склонны выше оценивать **ценность семьи** для себя ($p=0,093$). Несмотря на отсутствие статистически значимых различий между группами по шкале «**Вовлеченность в жизнь семьи**», на гистограмме (см. Рис.10) можно заметить, что с повышением субъективной гибкости семьи подростки больше готовы вовлекаться в ее дела.

Результаты изучения **образа семьи** у подростков с различными оценками семейной гибкости представлены в наглядной форме на гистограмме (Рис. 11).

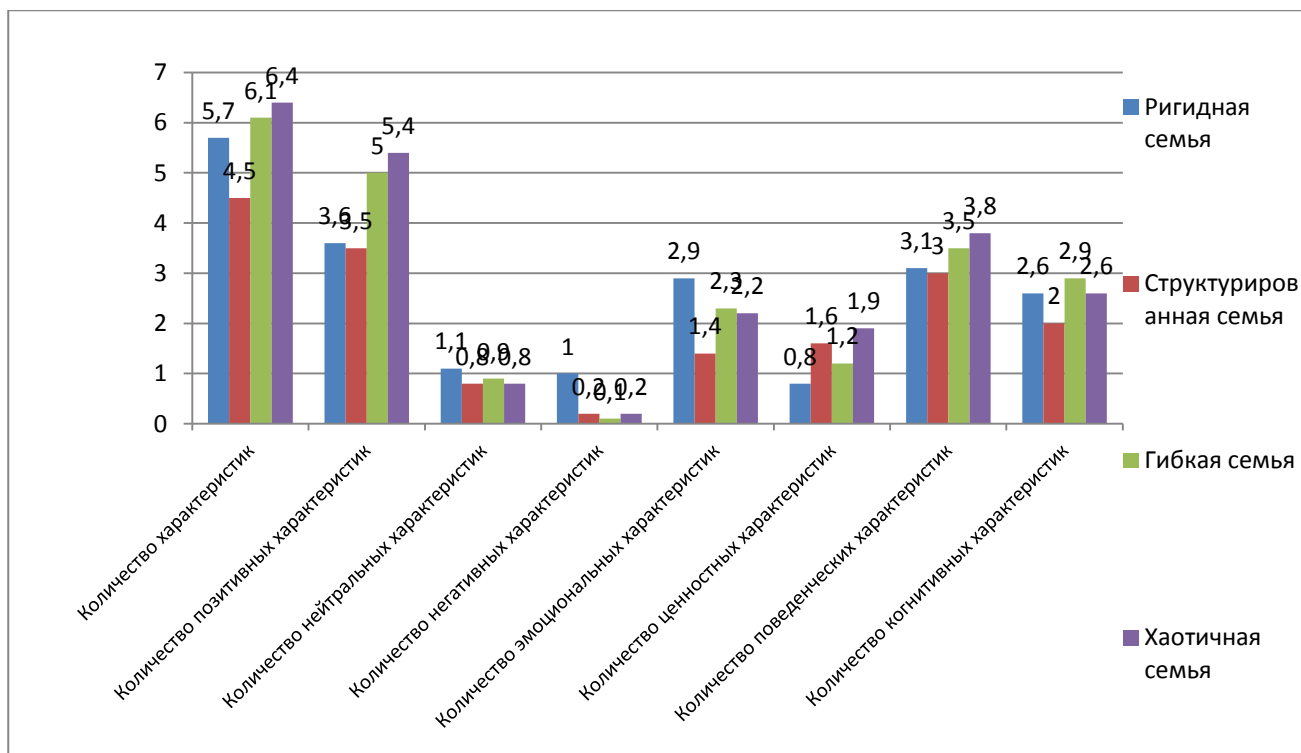

Рисунок 11 (к таблице 13). Средние значения результатов по методике «Моя семья» у подростков из семей с различными оценками гибкости своей семьи

Значимые различия между группами были найдены относительно **дифференцированности образа семьи** (общее количество характеристик семьи). Подростки из более гибких семей способны дать *больше определений* при описании своей семьи ($p < 0,05$, см. Прилож. 6.1.2., 6.2.1.). Что касается **эмоциональной оценки образа семьи**, также было выявлено, что чем выше оценка гибкости семьи, тем *более позитивно* подросток характеризует свою семью ($R = 0,281$) (см. Прилож. 6.2.1., 6.2.2.). При анализе ответов по методике «Синквейн», значимых результатов выявить не удалось (см. Прилож. 6.3.).

Основной компонент образа семьи также различается у подростков с различными оценками гибкости семьи. Значимые различия по количеству *эмоциональных характеристик* семьи были получены между ответами подростков из хаотичных и структурированных семей ($p = 0,031$). Подростки из семей с высокой гибкостью дают больше эмоциональных характеристик. По другим группам не было выявлено значимых различий. Результаты анализа с помощью U-критерий Манна-Уитни и корреляционного анализа указывают на то, что чем

более гибкой оценивает свою семью испытуемый, тем больше он дает характеристик, указывающих на высокую *ценность* семьи ($p < 0,05$, см. Прилож. 6.1.2., 6.2.1.). По количеству поведенческих и когнитивных характеристик в определениях у подростков из семей с различной гибкостью, значимых различий найдено не было.

Результаты исследования представлений **о составе семьи и характере иерархических отношений** не показали значимых различий в зависимости от оценки подростками гибкости своей семьи (см. Прилож. 6.4.).

Итак, выявлены множественные связи между представлениями о гибкости семьи и показателями семейной идентичности. Общая тенденция, которую можно выделить на основе полученных данных, заключается в том, что подростки, которые оценивают гибкость своей семьи выше, склонны в большей степени участвовать в делах семьи, их образ семьи более дифференцирован и позитивно окрашен: они чаще дают позитивные, реже – нейтральные и негативные характеристики при описании своей семьи; в их описаниях семьи чаще встречаются ценностные и поведенческие характеристики. Однако разделение подростков по показателю семейной сплоченности дает намного более существенные и значимые различия в их показателях семейной идентичности.

Степень удовлетворенности семьей и семейная идентичность подростков. Удовлетворенность своей семейной ситуацией в циркулярной модели Д.Х. Олсона является еще одним диагностическим показателем семейной системы и определяется как разница между оценкой реальной и идеальной семьи испытуемым. Мы вычислили разницу между результатами по реальной и идеальной сплоченности и гибкости, затем сложили полученные разницы в одну шкалу, которую обозначили как «неудовлетворенность семьей». Чем больше получившаяся общая разница между образом реальной и идеальной семьи, тем ниже удовлетворенность семьей, и наоборот. Соответственно были выделены оптимальная, средняя и высокая степени неудовлетворенности семейной ситуацией для ранжирования данной шкалы (см. параграф 2.3.1.). В таблице 14 отражено распределение выборки по степени неудовлетворенности семьей.

Распределение испытуемых по группам в зависимости от уровня
неудовлетворенности ими своей семьей

Уровень неудовлетворенности семьей	Оптимальный	Средний	Высокий	Всего
Количество человек	189	150	50	389
Процентное соотношение	48%	39%	13%	100%
Средние значения неудовлетворенности (стандартные отклонения в скобках)	5,49 (3,31)	16,27(4,06)	36,66(10,55)	-

Как видно из таблицы, большинство подростков в выборке имеет оптимальный уровень неудовлетворенности семьей. Средний уровень неудовлетворенности семьей также встречается достаточно часто, при этом уровне неудовлетворенности подростки могут испытывать недовольство своей семьей, однако не настолько сильное, как у подростков, имеющих высокий уровень неудовлетворенности семьей.

В таблице 15 представлены результаты исследования семейной идентичности у подростков с различной степенью неудовлетворенности семьей.

Таблица 15

Средние значения и стандартные отклонения (в скобках) показателей
семейной идентичности в группах подростков с различной неудовлетворенностью
семьей

Параметры оценки семейной идентичности и образа семьи / Уровень неудовлетворенности семьей		Оптимальная неудовлетворенность	Средняя неудовлетворенность	Высокая неудовлетворенность
Переживание принятия со стороны семьи (обратная шкала)		2,25(0,1)***	2,58(1,07)***	3,28(1,15)***
Ценность семьи		6,6 (0,58)	6,56 (0,71)	6,5 (0,74)
Вовлеченность в жизнь семьи		5,19(1,16)***	5,11(1,32)***	4,31(1,11)***
Количество характеристик семьи		5,95(3,59)*	6,05(3,18)	5 (4)*
Эмоциональная оценка семьи	Количество позитивных характеристик	4,95(3,33)	4,85(3,38)	3,92(4,12)
	Количество нейтральных характеристик	0,84 (1,37)	0,91 (1,53)	0,68 (1,18)
	Количество негативных характеристик	0,16(0,57)**	0,25(0,66)	0,4(0,71)**
Основной компонент	Количество эмоциональных характеристик	2,21(2,23)	1,99(2,18)	1,68(1,75)

образа семьи	Количество ценностных характеристик	1,68(1,8)	1,42(1,63)	1,52(1,85)
	Количество поведенческих характеристик	3,4 (2,46)	3,91 (2,61)	2,84 (2,53)
	Количество когнитивных характеристик	2,64 (2,64)	2,45 (2,6)	2,44 (2,43)

Результаты исследования семейной идентичности с помощью опросника представлены на рисунке 12 в виде гистограммы.

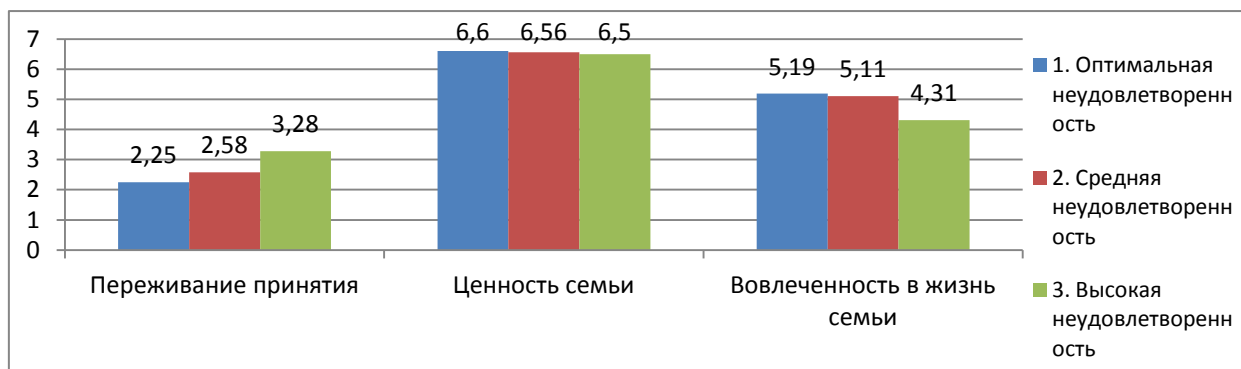

Рисунок 12 (к таблице 15). Средние значения по шкалам опросника семейной идентичности у подростков с различным уровнем неудовлетворенности семьей

Как видно из рисунка, средние значения по группам по первой и третьей шкалам опросника распределились соответственно уровню неудовлетворенности семьей у подростка. Однако средние значения по шкале «**Ценность семьи**» оказались практически одинаковыми у всех трех групп, что может говорить о том, что даже при высокой неудовлетворенности семьей у подростка, субъективная ценность семьи для него не снижается: он все еще относит семью к важнейшим жизненным ценностям, считает важным разделять идеалы своей семьи.

По шкале «**Переживание принятия со стороны семьи**» были выявлены различия между всеми группами подростков ($p=0,000$; $p=0,007$; $p=0,002$) (см. Прилож. 7.1.1). Чем выше субъективное ощущение принятия, эмоциональной поддержки со стороны семьи, тем в большей степени удовлетворен подросток своей семьей ($R=0,264$) (см. Прилож. 7.1.2). По шкале «**Вовлеченность в жизнь семьи**» были обнаружены значимые различия между группами, свидетельствующие о том, что при высокой неудовлетворенности семьей подросток не готов проводить много времени со своими родственниками. Ответы

подростков, минимально неудовлетворенных своей семьей (группа оптимальной неудовлетворенности) и имеющих некоторые претензии к семье, но все же вполне довольных ею (средняя неудовлетворенность) - значимо отличаются от ответов подростков с высокой неудовлетворенностью своей семьей ($p=0,000$; $p=0,000$; $R=-0,135$). Чем выше удовлетворенность семьей, тем с *большой готовностью подросток будет вовлекаться в дела семьи*.

При анализе результатов изучения **образа семьи** у подростков с различным уровнем неудовлетворенности семьей были выявлены некоторые различия (см. рис.13).

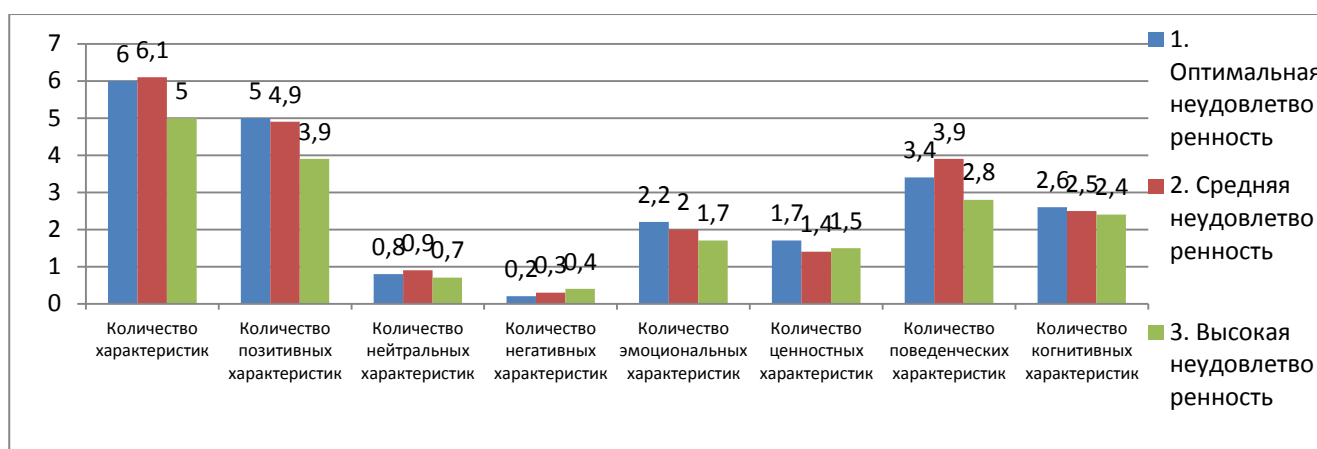

Рисунок 13 (к таблице 15). Средние значения результатов по методике «Моя семья» у подростков с различным уровнем неудовлетворенности своей семьей

Подростки с оптимальной неудовлетворенностью семьей имеют более **дифференцированный образ семьи**, чем подростки с высокой неудовлетворенностью (дают больше характеристик семье) ($p=0,088$, см. Прилож. 7.2.1.).

При анализе **эмоциональной оценки образа семьи** учитывались результаты по количеству позитивных, нейтральных и негативных характеристик, которые подростки приписывали семье. По количеству *позитивных* и *нейтральных* характеристик различий между группами обнаружено не было. Однако по количеству *негативных характеристик* были выявлены значимые различия между подростками с высокой и оптимальной неудовлетворенностью семьей ($p=0,021$). Корреляционный анализ Спирмена подтверждает наличие прямой связи

между количеством негативных характеристик и неудовлетворенностью семьей ($R=0,19$, см. Прилож. 7.2.2.).

Эмоциональная окраска образа семьи изучалась также с помощью методики «Синквейн» (см. Табл. 16).

Таблица 16

Характер синквейна и слова-резюме у подростков с различным уровнем неудовлетворенности семьей

Параметры оценки образа семьи	Промежуточные показатели	Оптимальная неудовлетворенность семьей	Средняя неудовлетворенность семьей	Высокая неудовлетворенность семьей
Характер синквейна	Принимающий /скорее принимающий	58/10 (88%)	55/5 (94%)	13/1 (56%)
	Негативный /скорее негативный	2/0 (3%)	0/1 (1%)	4/1 (20%)
	Нейтральный	5 (6%)	0 (0%)	1 (4%)
	Внутренне конфликтный / Слово-резюме противоречит синквейну	2 /0 (3%)	2 /1 (5%)	5 /0 (20%)
Характер слова-резюме	Позитивный	61 (79%)	49 (77%)	17 (68%)
	Негативный	1 (1%)	3 (5%)	3 (12%)
	Нейтральный	15 (20%)	12 (18%)	5 (20%)

Характер синквейна оказался связан с удовлетворенностью семьей ($p=0,004$) (см. Прилож. 7.3.1.), то есть по характеру синквейна можно судить об уровне неудовлетворенности семьей у подростка. У подростков с высокой неудовлетворенностью семьей значительно реже встречается принимающий, и чаще негативный или синквейн противоречивого характера. По характеру слова-резюме значимых связей обнаружить не удалось (см. Прилож. 7.3.2.).

При анализе представленности **компонентов образа семьи** в описаниях испытуемых значимых различий между группами обнаружено не было (см. Прилож. 7.2.1., 7.2.2.).

Другими показателями образа семьи, изучавшимися у подростков с различным уровнем неудовлетворенности семьей, являются представления о **характере иерархических отношений в семье** (см. Рис. 14, 15).

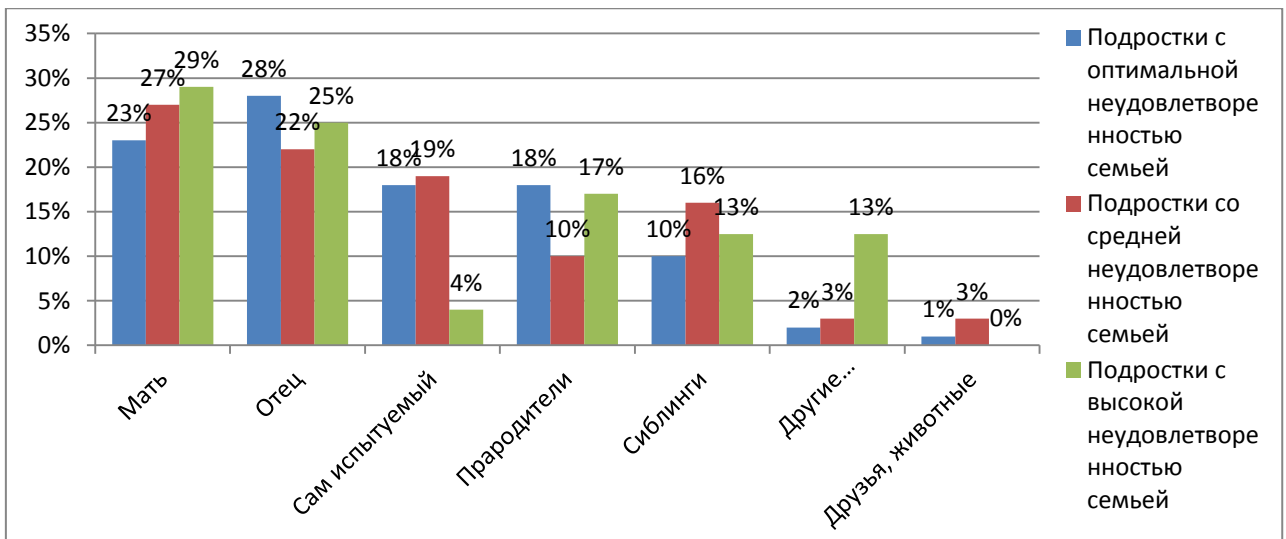

Рисунок 14. Представления о самом значимом члене семьи у подростков с различной неудовлетворенностью семьей

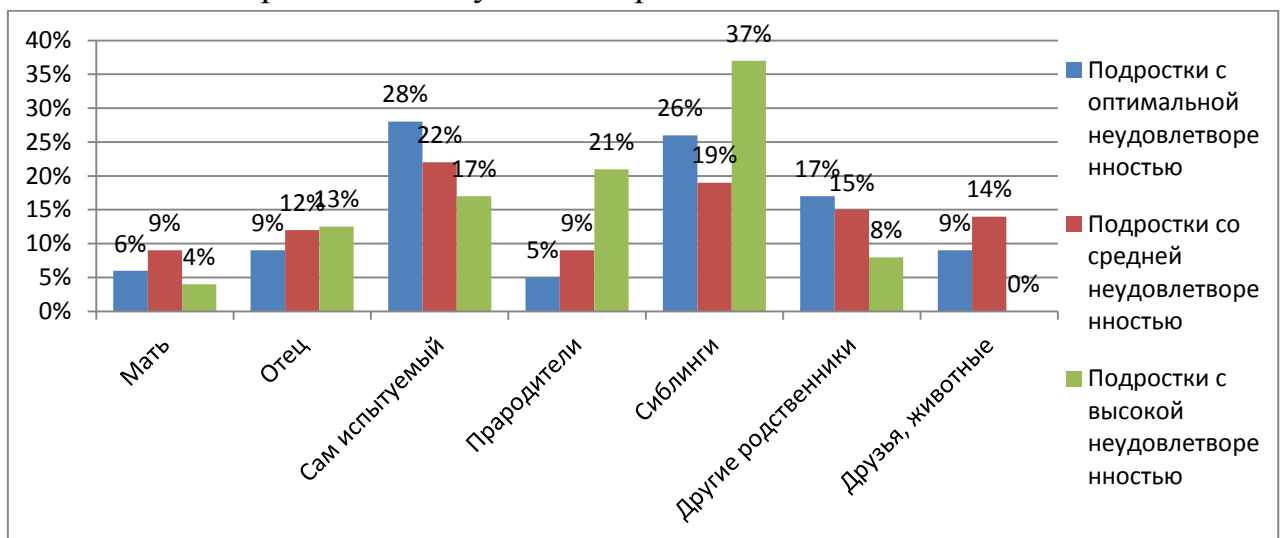

Рисунок 15. Представления о наименее значимом члене семьи у подростков с различной неудовлетворенностью семьей

Значимая связь обнаружилась только между представлениями об **иерархическом положении прародителей** в семье и уровнем неудовлетворенности семьей ($P=0,2$; $C=0,17$) (см. Прилож. 7.4.2.). То есть при неудовлетворенности семьей подросток склонен *приуменьшать субъективную значимость старшего поколения* в семье.

Итак, при высокой неудовлетворенности своей семьей у подростков были выявлены некоторые особенности семейной идентичности: они реже переживают принятие со стороны семьи и реже готовы быть вовлеченными в дела семьи, образ семьи у них, как правило, менее дифференцирован и чаще имеет негативную

окраску. Можно сделать вывод, что неудовлетворенность семьей как субъективное отражение семейной реальности связана со шкалами опросника семейной идентичности довольно сильно и меньше - с образом семьи, то есть этот показатель более целостно описывает переживание принадлежности к семье.

Выводы по результатам исследования семейной идентичности и образа семьи у подростков с различными оценками структурно-функциональных характеристик семьи. Значимые различия между группами подростков, разделенных на основе их оценок сплоченности и гибкости своих семей (структурно-функциональные характеристики), выявлены по множеству показателей семейной идентичности. Наибольшее количество значимых различий в показателях семейной идентичности обнаружено при разделении выборки на основе оценок *семейной сплоченности*. В целом, было выявлено, что чем выше оценивают подростки сплоченность и гибкость своей семьи, чем более они ею удовлетворены, тем чаще они переживают принятие со стороны семьи, чаще готовы активно участвовать в ее жизни, ценность семьи для них выше. Образ семьи у подростков также имеет множественные связи со структурно-функциональными характеристиками семьи. У подростков, которые оценивают сплоченность и гибкость своей семьи выше, а неудовлетворенность семьей – ниже, в большей степени дифференцирован образ семьи, эмоциональная оценка семьи - более позитивная. Таким образом, гипотеза о том, что показатели семейной идентичности и образа семьи как ее когнитивной составляющей связаны со структурно-функциональными характеристиками семьи, подтвердилась.

2.4.3. Семейная идентичность и образ семьи подростков с различными индивидуальными характеристиками

Семейная идентичность как переживание может быть связана с индивидуальными особенностями, присущими субъекту. Чтобы понять, насколько индивидуальные характеристики (помимо характеристик семьи) подростка связаны с семейной идентичностью, в исследовании были сформулированы и проверялись гипотезы о том, что показатели семейной идентичности будут

различаться у мальчиков и девочек (см. параграф 2.4.3.1.), у старших и младших подростков (параграф 2.4.3.2.). Широкий возрастной диапазон выборки подростков, участвующих в исследовании, позволяет проследить изменения особенностей семейной идентичности в подростковом возрасте. А представленность в выборке как достаточного количества мальчиков, так и девочек – выявить возможные связи специфики семейной идентичности и пола подростка.

2.4.3.1. Семейная идентичность и образ семьи у мальчиков и девочек

Всего в исследовании участвовало 479 подростков, из них – 242 девочки и 237 мальчиков в возрасте от 12 до 17 лет.

Таблица 17

Средние значения и стандартные отклонения (в скобках) показателей семейной идентичности и образа семьи у подростков разного пола

Параметры оценки семейной идентичности и образа семьи /Тип семьи		Мальчики	Девочки
Переживание принятия со стороны семьи (обратная шкала)		2,59 (1,06)	2,45 (1,08)
Ценность семьи		6,47 (0,76)	6,63 (0,57)
Вовлеченность в жизнь семьи		4,93 (1,29)	5,13 (1,2)
Количество характеристик семьи		5,12 (3,53)**	6,17 (3,68)**
Эмоциональная оценка семьи	Количество позитивных характеристик	4,15 (3,44)***	5,37 (3,58)***
	Количество нейтральных характеристик	0,77 (1,3)	0,62 (1,21)
	Количество негативных характеристик	0,16 (0,48)	0,26 (0,7)
Основной компонент образа семьи	Количество эмоциональных характеристик	1,68 (1,96)***	2,31 (1,41)***
	Количество ценностных характеристик	1,31 (1,64)**	1,8 (1,85)**
	Количество поведенческих характеристик	3,16 (2,6)	3,64 (2,85)
	Количество когнитивных характеристик	2,26 (2,34)	2,88 (2,77)

По шкалам опросника **семейной идентичности** присутствуют наблюдаемые различия между группами: девочки переживают больше принятия со стороны семьи, больше ее ценят и в большей степени готовы участвовать в делах семьи, чем мальчики, однако статистически значимые связи не обнаруживаются (см. Прилож. 8.1.1., 8.1.2.).

При этом были обнаружены значимые различия между ответами мальчиков и девочек по отдельным показателям **образа семьи**. Результаты исследования показателей образа семьи в наглядном виде отражены на Рисунке 16.

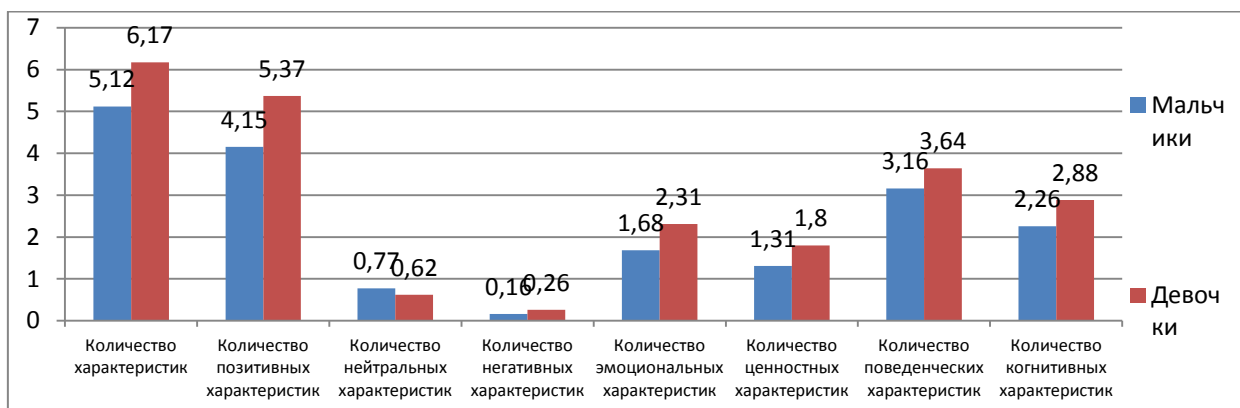

Рисунок 16 (к таблице 17). Средние значения показателей образа семьи у подростков разного пола

Дифференцированность образа семьи определялась с помощью подсчета количества характеристик, которые подростки дают при описании своей семьи. *Девочки* склонны давать *больше характеристик* своей семье (U-критерий Манна-Уитни, $p=0,017$, Логистическая регрессия, $p=0,046$) (см. Прилож. 8.2.1., 8.2.2.). Обнаруживаются значимые различия в **эмоциональной оценке семьи**: девочки чаще дают позитивные оценки своей семье, чем мальчики ($p=0,002$). Однако такой результат может быть связан с тем, что девочки, в целом, дают больше характеристик семье, чем мальчики, и в основном эти характеристики позитивные. Можно также отметить, что девочки дают несколько *чаще и негативные* характеристики, поэтому сложно сделать однозначные выводы о том, что эмоциональная оценка образа семьи у девочек и мальчиков различна. По количеству *нейтральных* и *негативных* характеристик различий между группами обнаружено не было. Эмоциональная оценка образа семьи изучалась, в том числе, с помощью модифицированной методики «Синквейн». Математический анализ данных не выявил связи между полом подростка и результатами по методике «Синквейн» (см. Прилож. 8.3.). Это подтверждает наше предположение о том, что выявленные различия в количестве позитивных характеристик, которые

девочки в большем объеме приписывают своей семье, скорее связаны с тем, что девочки, в целом, имеют более дифференцированный образ семьи.

Были обнаружены различия в особенностях **основного компонента образа семьи**: у девочек чаще, чем у мальчиков, встречаются *эмоциональные и ценностные* характеристики семьи ($p=0,002$; $p=0,016$). Значимых различий по количеству характеристик, отражающих *поведенческую и когнитивную* составляющие образа семьи между мальчиками и девочками обнаружено не было.

В рамках изучения специфики образа семьи у подростков разного пола также были исследованы их представления о **характере иерархических отношений** (Рис. 17, 18).

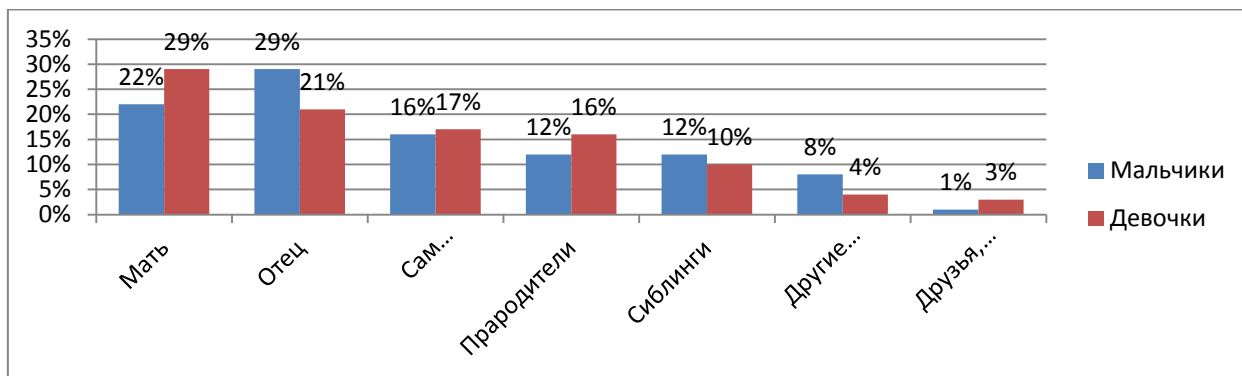

Рисунок 17. Представления о самом значимом члене семьи у подростков разного пола

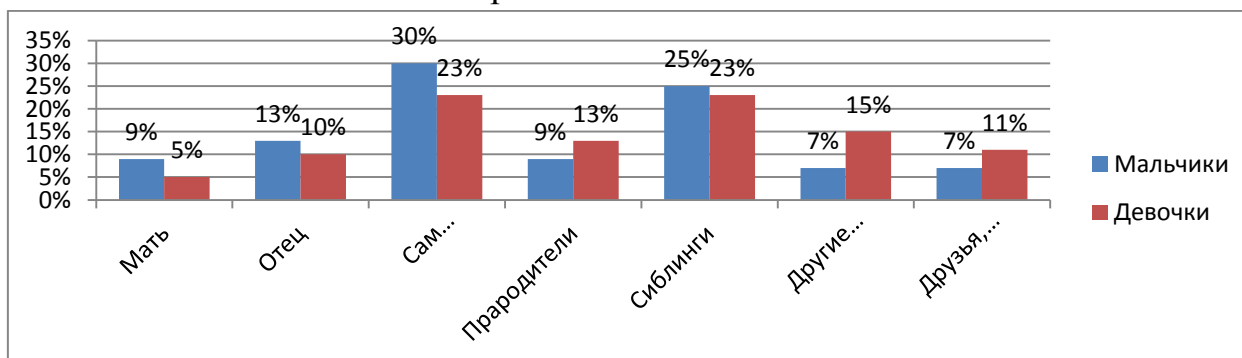

Рисунок 18. Представления о наименее значимом члене семьи у подростков разного пола

Как видно на Рисунке 17, у девочек и мальчиков несколько различаются представления об иерархическом положении матери и отца в семье. Девочки чаще обозначают мать как наиболее значимого члена семьи, а мальчики – отца. Статистически значимая связь выявляется между полом подростка и стремлением

обозначать родственников, не входящих в нуклеарную семью, как наименее важных членов семьи (C=0,121; P=0,122). Это может быть связано с тем, что девочки более определенно обозначают для себя границы нуклеарной и расширенной семьи.

Итак, были выявлены некоторые особенности *образа семьи* у подростков различного пола. Девочки описывают свою семью более объемно и дифференцированно, прежде всего, в эмоциональном и ценностном плане, чаще обозначают более дальних родственников как наименее значимых в семье, то есть их образ семьи может быть более разработанным, чем у мальчиков. При этом значимых различий в ответах мальчиков и девочек по показателям *семейной идентичности* в целом обнаружено не было. Так же, как в случае с разделением по группам на основе ролевого состава семьи, различия наблюдались только в наиболее динамичном, подверженным изменениям компоненте семейной идентичности. Это может говорить о том, что мальчики и девочки могут выстраивать образ семьи для себя, скорее, через призму гендерной роли, но целостное переживание принадлежности к семейной системе у них не отличается.

2.4.3.2. Семейная идентичность и образ семьи у младших и старших подростков

Проследить некоторые тенденции в развитии семейной идентичности у подростков может анализ различий показателей по этим параметрам у **младших и старших подростков** (см. Табл. 18). К младшим подросткам (12-13 лет) было отнесено 194 человек, а к старшим (14-17 лет) – 285 человек.

Таблица 18

Средние значения и стандартные отклонения (в скобках) показателей семейной идентичности и образа семьи у младших и старших подростков

Параметры оценки семейной идентичности и образа семьи /Тип семьи		Младшие подростки	Старшие подростки
Переживание принятия со стороны семьи (обратная шкала)		2,35 (0,96)***	2,69 (1,15)***
Ценность семьи		6,63 (0,63)**	6,47 (0,71)**
Вовлеченность в жизнь семьи		5,22 (1,15)***	4,85 (1,3)***
Количество характеристик семьи		7,51 (1,19)***	5,16 (3,32)***
Эмоциона	Количество позитивных характеристик	6,6 (4)***	4,32 (3,29)***

Средняя оценка семьи	Количество нейтральных характеристик	1,02 (1,47)**	0,61 (1,19)**
	Количество негативных характеристик	0,18 (0,47)	0,22 (0,63)
Основной компонент образа семьи	Количество эмоциональных характеристик	2,57 (2,2)**	1,86 (2,02)**
	Количество ценностных характеристик	2,17 (2,05)***	1,41 (1,65)***
	Количество поведенческих характеристик	4,79 (2,75)***	3,03 (2,61)***
	Количество когнитивных характеристик	1,69 (2,11)***	2,83 (2,66)***

Как видно из представленной таблицы, обнаруживается множество значимых различий между группами младших и старших подростков, в отличие от сравнения групп, разделенных по признаку пола.

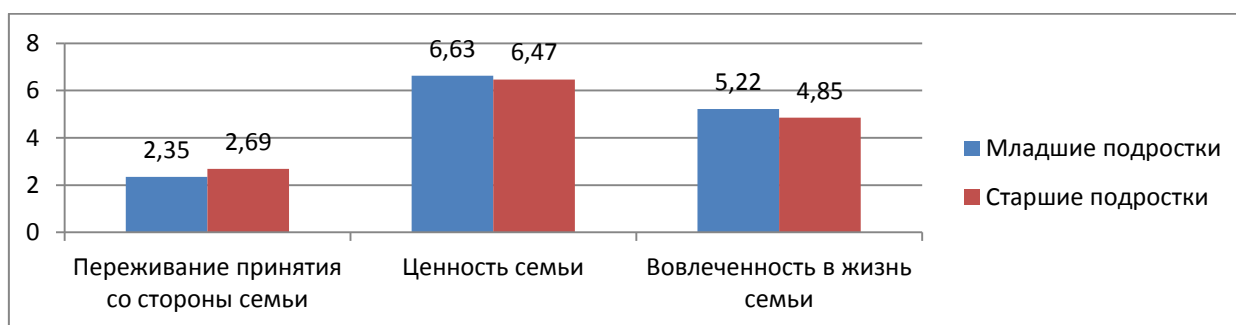

Рисунок 19 (к таблице 18). Средние значения результатов по шкалам опросника семейной идентичности у младших и у старших подростков

Как показал анализ результатов с помощью U-критерия Манна-Уитни, **переживание принятия со стороны семьи** в большей степени свойственно младшим подросткам ($p=0,007$) (см. Прилож. 9.1.1.). Корреляционный анализ ($R=0,115$) подтвердил выявленную связь: чем старше подросток, тем меньше принятия он переживает со стороны семьи (см. Прилож. 9.1.2.). Кроме того, младшие подростки выражают в большей степени свое признание **ценности семьи**, ее устоев, идеалов, в большей степени склонны разделять важные для членов семьи идеи и в целом, причислять семью к высшим жизненным ценностям ($p=0,018$). По шкале «**Вовлеченности в жизнь семьи**» также были обнаружены значимые различия между группами: младшие подростки с большим желанием *готовы участвовать в жизни своей семьи* ($p=0,009$) (см. Прилож. 9.1.1.).

При анализе результатов изучения **образа семьи** у младших и старших подростков были выявлены некоторые различия (см. рис. 20).

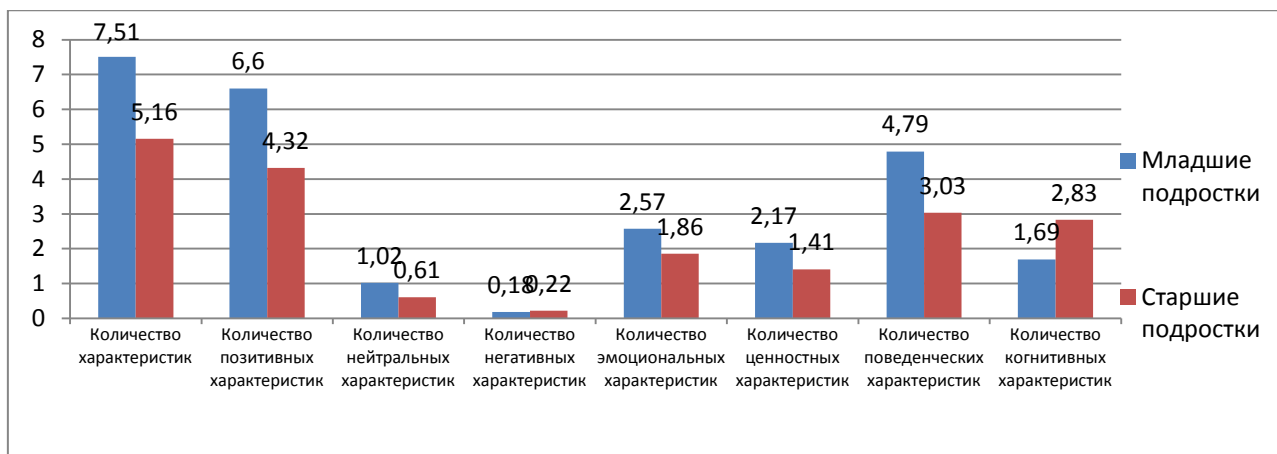

Рисунок 20 (к таблице 18). Средние значения результатов по методике «Моя семья» у младших и старших подростков

По результатам анализа **дифференцированность образа семьи** выше у младших подростков ($p=0,000$) (см. Прилож. 9.2.1). **Эмоциональная оценка образа семьи** связана с возрастом подростков ($R=-0,125$; $R=-0,2$). Младшие подростки значительно чаще дают *позитивные и нейтральные характеристики* своей семье ($p=0,000$; $p=0,039$) (см. Прилож. 9.2.2.). По количеству *негативных характеристик* значимых различий найдено не было.

Эмоциональная оценка образа семьи изучалась также с помощью методики «Синквейн», но значимых связей также выявлено не было (см. Прилож. 9.3.).

Основными компонентами образа семьи у подростков младшего возраста чаще являются *эмоциональный* ($p=0,01$), *ценностный* ($p=0,003$), *поведенческий* ($p=0,000$), а у старших подростков – *когнитивный* ($p=0,002$) (см. Прилож. 9.2.1.). Значимые связи были также обнаружены с помощью корреляционного анализа Спирмена ($R=-0,146$; $R=-0,124$; $R=-0,241$; $R=0,26$) (см. Прилож. 9.2.2.). При анализе данных с помощью метода множественной регрессии также была выявлена связь между возрастной группой подростка и количеством когнитивных характеристик, которые он дает своей семье ($p=0,000$) (см. Прилож. 9.2.3.). Выявленная и подтвержденная сразу несколькими математическими методами связь может отражать развитие образа семьи в подростковом возрасте: если в более младшем возрасте образ семьи строился на основе ее эмоционального восприятия, причисления ее к жизненным ценностям, участия в семейных

ритуалах, то постепенно когнитивная составляющая образа семьи начинает играть все большую роль.

Достоверных различий в представлениях об иерархии семьи между старшими и младшими подростками найдено не было (см. Прилож. 9.4.).

Различия между младшими и старшими подростками обнаружены практически по всем показателям семейной идентичности и образа семьи. *Младшие подростки* переживают больше принятия со стороны семьи, высоко ценят семью, с большей готовностью, чем старшие подростки, участвуют в семейных делах. Они дают больше характеристик при описании своей семьи, прежде всего, позитивных или нейтральных, то есть описывают ее более многословно и восторженно. Характеристики, в основном, содержат в себе эмоционально-оценочный и поведенческий компоненты образа семьи. *У старших подростков* образ семьи более разработан, в нем меньше эмоционального содержания. Можно предположить, что они начинают воспринимать семью более умозрительно, выделяя себя из нее, несколько дистанцируясь. У них появляется рассудительность в оценке семьи, критичность, поэтому чаще могут встречаться негативные характеристики при описании семьи. То есть по мере взросления подростки все менее эмоционально и эгоцентрично, но все более рационально и объективно подходят к восприятию семьи и своего положения в ней.

Выводы по результатам исследования семейной идентичности и образа семьи у подростков с различными индивидуальными характеристиками.

Различий в показателях семейной идентичности как целостного феномена, субъективно переживаемого как вовлеченность в семью, переживание ценности, принятия со стороны семьи, между мальчиками и девочками обнаружено не было. При этом динамичный, подверженный изменениям когнитивный компонент семейной идентичности (образ семьи) у мальчиков и девочек различается. Девочки имеют более дифференцированный образ семьи, эмоционально и ценностно наполненный. Такая ситуация может быть связана с тем, что девочки воспринимают семью через призму гендерной роли, при этом переживание принадлежности к семье не меняется в зависимости от пола.

Возраст подростка, наоборот, имеет множество связей с особенностями семейной идентичности в целом и с образом семьи в частности. Младшие подростки менее критично воспринимают семью, переживают больше ценности, принятия со стороны семьи, больше вовлекаются в ее дела. В их образе семьи присутствуют в большей степени эмоциональный, ценностный, поведенческий компоненты, а старшие подростки имеют более рационально выстроенный образ семьи.

Таким образом, гипотеза о существовании различий в показателях семейной идентичности у подростков в зависимости от их индивидуальных характеристик подтвердилась частично: значительный вклад в особенности семейной идентичности и образа семьи вносит фактор возраста, а фактор пола связан с показателями образа семьи.

2.5. Анализ и обсуждение результатов

Полученные результаты во многом подтверждают предположения, содержащиеся в исследованиях образа семьи, расширяя и дополняя их, а также помогают описать некоторые характеристики многогранного феномена семейной идентичности. Проведенное эмпирическое исследование помогло углубить понимание факторов, которые являются связанными с показателями семейной идентичности и образа семьи у подростков. Были выявлены связи показателей семейной идентичности с социально-демографическими характеристиками семьи (ролевой состав), индивидуальными характеристиками самих подростков (пол, возраст), была выделена характеристика семьи, во многом определяющая семейную идентичность подростков – оценка семейной сплоченности.

Также будут представлены дополнительные материалы исследования о показателях эмоционального и социально-психологического благополучия у подростков из семей различных типов, с различными индивидуальными характеристиками - для углубления понимания особенностей семейной идентичности у подростков. Математический анализ дополнительных материалов исследования приведен в Приложениях 13, 16, 17.

2.5.1. Связь структурно-функциональных и социально-демографических характеристик семьи с показателями семейной идентичности и образа семьи у подростков

Семейная идентичность и образ семьи подростков из семей с различными социально-демографическими (ролевыми) характеристиками. Под социально-демографическими характеристиками семьи понимался, прежде всего, ее ролевой состав. Различия ролевого состава семьи во всей выборке подростков, участвовавших в исследовании, позволили выделить четыре группы семей: полные, неполные (некомплектные), бинуклеарные и замещающие.

Общими характеристиками семейной идентичности подростков, выявленными с помощью специально сконструированного опросника, были: высокая субъективная ценность семьи, переживание принятия со стороны семьи и готовность активно участвовать в ее жизни. Стоит особо отметить, что значимых различий в показателях семейной идентичности между группами подростков, сформированных на основе ролевого состава их семьи, обнаружено не было.

Образ семьи у большинства подростков всех групп вырисовывался скорее позитивным, ценностно и эмоционально насыщенным. При этом в нем были характерные для каждой из групп черты, в которых нашли свое выражение ролевые различия семей.

Подростки из **полных семей** чаще имели позитивный, эмоционально и ценностно насыщенный образ семьи. Достаточно часто при описании семьи у подростков из полных семей встречаются когнитивные характеристики, что может говорить о рациональной наполненности образа семьи у них. Подростки выше оценивали сплоченность своей семьи. Возможно, такой результат связан с оценкой в общественном сознании модели полной семьи как нормативной, и подростки могут вслед за обществом оценивать свою семью как образцовую, соответствующую внешним представлениям о том, какой она должна быть.

У подростков из **неполных семей** образ семьи несколько менее позитивный, чем у подростков из полных семей. В их описаниях семьи чаще встречаются нейтральные и негативные характеристики. Достаточно часто при описании семьи

у них встречаются поведенческие и когнитивные характеристики, реже – эмоциональные и ценностные, что может указывать на некоторое дистанцирование от семьи, не безоценочное ее принятие. Можно предположить, что образ семьи для них не безусловно позитивный или негативный, ценный или не ценный, но, скорее, настраивающий на размышления.

Наибольшие отличия от других групп в семейной идентичности выявлены у подростков из **бинуклеарных семей**. На уровне тенденции подростки из бинуклеарных семей переживали меньше принятия со стороны своей семьи. Однако ценность семьи у таких подростков оставалась достаточно высокой. Значимых различий не было выявлено по шкале опросника семейной идентичности «Вовлеченность в жизнь семьи», хотя средний результат по группе подростков из бинуклеарных семей был ниже, чем у других групп. Подростки из бинуклеарных семей давали меньше, чем другие подростки, позитивных характеристик своей семье, при этом давали больше нейтральных и негативных характеристик. Кроме того, при сравнении оценок сплоченности у подростков из семей с различным ролевым составом было выявлено, что подростки из бинуклеарных семей склонны ниже оценивать сплоченность своей семьи, чем подростки из полных семей. Все это может говорить о сложности образа семьи у подростков из бинуклеарных семей.

Понятие бинуклеарной семьи охватывает огромный пласт возможных процессов семейного устройства в развитии семьи после завершения «жизни» одной семьи (в результате развода или смерти одного из супругов) и образования новой, появления в ней таких семейных ролей как отчим, мачеха и сводные сиблинги.

На характеристики семейной идентичности и образа семьи, полученные у подростков данной группы, может оказывать влияние множество факторов, которые в рамках данного исследования учесть было бы крайне трудно. Функционирование бинуклеарной семьи связано с определенной стадией ее развития и интеграции; со статусом развода - завершенным или незавершенным, с особенностями завершения предыдущих супружеских связей и включенностью в

эти процессы детей [45]; с трудностями выстраивания структуры новых семей после завершения предыдущих браков (трудности выстраивания ролевой системы, определения границ детско-родительской подсистемы и пр.) [287]; с отсутствием общепринятых социальных норм взаимодействия в таких семьях, что приводит к необходимости их конструирования в каждой семье самостоятельно. В рамках данного исследования мы не ставили перед собой задачи фиксации этапа развития бинуклеарной семьи, в которой проживает подросток, или характеристик отношений между его родителями. Также, возможно, подростки оценивают свою семью наименее позитивно, т.к. они сравнивают семью с другими нормативными семьями и оценивают, что их семья не соответствует нормативному идеалу. Конформность – одна из специфических черт, характерных для этого возраста, поэтому непохожесть на другие семьи может являться причиной менее позитивной оценки своей семьи [243, 270].

При этом результаты последних исследований подтверждают, что само по себе воспитание ребенка в семье с ролевым составом, отличным от ролевого состава полной семьи не является прямым фактором риска [45, 106, 201, 259 и др.]. Таким образом, результат, указывающий на более негативную оценку своей семьи у подростков из бинуклеарных семей может быть связан не столько с самим фактом, что они живут в семье с таким ролевым составом, а с тем, что в бинуклеарных семьях происходят некие особые процессы, которые требуют специального исследования, чтобы понять возможные причины, которые приводят к таким особенностям образа семьи у подростков из бинуклеарных семей.

Подростки из **замещающих семей** демонстрировали наименьшую дифференцированность образа семьи. При этом оценка семьи у них была одной из самых позитивных: они меньше других склонны были давать негативные характеристики своей семье. Возможно, такая безотчетно позитивная оценка семьи, мало наполненная когнитивными рассуждениями, связана с несколькими факторами. Переживание себя как изначально не присутствовавшего в семейной системе человека может препятствовать более реалистичному, «невключенному»

взгляду на семью из-за страха почувствовать себя «вне» семьи. Рациональная оценка и дистанцирование подростка от семьи, в которой он взрослеет, может быть преждевременной и трудной для принятого в семью ребенка. Полученные результаты могут отражать динамику и процесс становления замещающей семьи [181, 182].

Для более полного понимания особенностей семейной идентичности у подростков из семей с различными социально-демографическими характеристиками мы изучили **эмоциональное и социально-психологическое благополучие подростков** из различных типов семьи (см. Прилож. 13.1.). Параметры благополучия подростков исследовались с помощью шкалы депрессии А.Т. Бека, Гиссентского личностного опросника, шкалы социально-психологической адаптированности К. Роджерса и Р. Даймонд.

По всем трем личностным опросникам при сравнении групп подростков из семей с различным составом значимые различия были обнаружены только между подростками из бинуклеарных семей с другими группами. У них чаще наблюдались *высокие баллы по шкале депрессии А.Т. Бека* (различия с группой из полных семей на уровне $p=0,014$; неполных – $p=0,009$; замещающих – $p=0,055$) (см. Прилож. 13.1.1.). Подростки из бинуклеарных семей имеют тенденцию к менее выраженному переживанию (по сравнению с подростками из полных семей) *социального одобрения от окружающих* ($p=0,097$), являются наименее *социально послушными* (по сравнению с подростками из полных семей, $p=0,016$), склонны к *самоконтролю*, организованности (по сравнению с подростками из неполных семей, $p=0,015$); у этих подростков проявляется наибольшая *социальная дезадаптация* (по сравнению с подростками из полных семей, $p=0,004$; из неполных семей, $p=0,014$), *непринятие себя* (по сравнению с подростками из полных семей, $p=0,008$; неполных семей, $p=0,004$), *непринятие других* (по сравнению с подростками из полных семей, $p=0,088$), *эмоциональный дискомфорт* (по сравнению с подростками из полных семей, $p=0,004$; неполных семей, $p=0,026$), *ведомое поведение* (по сравнению с подростками из замещающих

семей, $p=0,049$), *экстернальность* (по сравнению с подростками из полных семей, $p=0,001$; из неполных семей, $p=0,005$) (см. Прилож. 13.1.2., 13.1.3).

Отдельно стоит остановиться на **группе подростков с противоречивыми данными о ролевом составе своей семьи**, результаты диагностики которых не были включены в описание и анализ результатов. При формировании групп исследования была выделена группа подростков, у которых данные, представленные в Анкете, противоречили или не совпадали с данными о семье, полученными от классного руководителя (см. параграф 2.2.). Подростки с противоречивыми данными не включались в основную выборку, однако могут представлять большой интерес для исследования, поскольку возможно обладают спутанной семейной идентичностью.

Таблица 19

Распределение подростков, не вошедших в основную выборку, по полу, возрасту и ролевому составу семьи*

Пол	Возраст	Полная семья	Неполная семья	Бинуклеарная семья	Замещающая семья	Всего
М	Младший подростковый	2	3	7	1	13
	Старший подростковый	0	2	3	0	5
	Всего:	2	5	10	1	18
Ж	Младший подростковый	1	1	11	1	14
	Старший подростковый	1	3	8	1	13
	Всего:	2	4	19	2	27
Всего:		4	9	29	3	45

*по информации, полученной от классных руководителей

Как видно из таблицы, подавляющее большинство подростков с противоречивыми данными о семье, по информации, полученной от классных руководителей, относятся к бинуклеарным семьям. Сами подростки в Анкете могли указать, что их семья полная (тогда это могло обозначать, что мачеху или отчима они считают, по сути, матерью или отцом), или что их семья неполная (тогда это говорит о непринятии нового партнера родителя в семью, отрицании

его существования в семье). Такое распределение подростков еще раз иллюстрирует сложность процессов, происходящих в бинуклеарных семьях.

Несмотря на то, что группа подростков с противоречивыми данными о семье не являлась объектом нашего исследования, был проведен анализ различий между показателями семейной идентичности и образа семьи в этой группе и результатами остальных подростков, имеющих непротиворечивые данные о семье. Мы провели анализ по двум основным методикам: опроснику семейной идентичности и модифицированной методике «Моя семья».

Подростки, у которых сведения в Анкете о ролевом составе их семей противоречат данным, полученным от классных руководителей, в большей степени *переживают принятие со стороны семьи* ($p=0,000$), однако *ниже ценят семью* ($p=0,000$) и *меньше готовы вовлекаться в ее жизнь* ($p=0,0098$) (см. Прилож. 15.2.). Различий по результатам методики «Моя семья» выявить не удалось (см. Прилож. 15.3.). Это дает основания предполагать спутанность и конфликтность их семейной идентичности, что может быть обусловлено разными обстоятельствами, которые нет возможности идентифицировать в рамках данного исследования.

Резюмируя данный параграф, отметим, что по первой гипотезе не было выявлено значимых различий между группами по показателям опросника семейной идентичности, но при этом были выявлены различия при анализе результатов других методик, что доказывает, что переживание своей принадлежности к семье в меньшей степени связано с ролевым составом семьи. При этом восприятие семьи, ее оценка – связаны с ролевым составом семьи. При проверке гипотез также можно видеть, что опросник семейной идентичности помогает изучить не только и не столько эмоциональную оценку своей семьи (как такие проективные методики, как «Моя семья», «Синквейн»), но несколько другую реальность, по нашему предположению – целостное переживание семейной идентичности, проявляющееся в переживании принятия со стороны семьи, ценности семьи, вовлеченности в жизнь семьи.

Наиболее значимые, «выпуклые» различия в образе семьи обнаруживаются у подростков из бинуклеарных семей. Их образ семьи наименее позитивен, сложен, противоречив, часто можно обнаружить у таких подростков внутренне конфликтное отношение к семье. Подростки из бинуклеарных семей чаще оценивают сплоченность своей семьи ниже, чем подростки из других групп. Эмоциональное и социально-психологическое благополучие у таких подростков также ниже, чем у остальных подростков. Кроме того, среди подростков, не вошедших в выборку по причине противоречивости данных, которые они давали о своей семье, чаще встречаются подростки из бинуклеарных семей. Эти результаты могут указывать на сложность взаимодействия в бинуклеарных семьях, эмоциональную и психологическую уязвимость подростков, воспитывающихся в таких семьях, их возможную подверженность влиянию негативным средовым факторам. При этом их переживание своей принадлежности к семье, ощущение поддержки и принятия, ценности семьи для себя – значимо не меняется в зависимости от ролевого состава семьи, но имеет глубокие связи с функциональными ее характеристиками (оценка сплоченности и гибкости семьи).

Семейная идентичность и образ семьи у подростков с различными структурно-функциональными характеристиками семьи. По результатам эмпирического исследования был сделан вывод о том, что оценка структурно-функциональных характеристик семьи, прежде всего, ее **сплоченности**, оказывается глубоко связанной с показателями семейной идентичности у подростков.

Практически по всем показателям семейной идентичности и образа семьи были обнаружены связи с оценкой сплоченности семьи у подростков. Чем выше подростки оценивают сплоченность своей семьи, тем больше принятия со стороны семьи они переживают, тем больше ценности для них представляет семья, тем больше они готовы участвовать в делах семьи. Подростки, которые считают свою семью более сплоченной, имеют более дифференцированный образ семьи, эмоционально и ценностно наполненный. У таких подростков значимо

чаще при описании семьи встречаются позитивные характеристики, и значительно реже – негативные характеристики. Чем ниже подростки оценивали сплоченность своей семьи, тем менее дифференцированный и позитивный образ семьи они демонстрировали, тем чаще они говорили о низком принятии со стороны семьи, тем менее ценной, значимой для них была их семья, и реже они были готовы участвовать в семейных мероприятиях (см. табл. 10).

Такой результат может объясняться несколькими факторами. Во-первых, по данным некоторых исследований, в сплоченной семье человек чувствует себя более благополучно. Так, С.Д. Хачатурян, С.А. Худоконенко было замечено, что в семьях, аналогичных разобщенным, чаще встречаются несовершеннолетние осужденные (2011). И.А. Буровихина подвергает сомнению представление об экстремально высокой функциональности семьи как о ее дисфункции, прослеживая на примере связей опросника Д.Х. Олсона с опросником И.М. Марковской, что при условии высокой сплоченности, отношения в семье воспринимаются подростком как сравнительно благополучные (2013). Л.Ф. Обухова и И.Н. Дворникова (2008) на примере своего исследования показывают, что семейные ритуалы сохраняются в семьях с высокой сплоченностью. Во-вторых, сплоченность как качество функционирования семьи может быть необходимым буфером в случае внутрисемейных конфликтов, связанных с переживанием семьей этапа «семья с ребенком подросткового возраста». В-третьих, может влиять современная тенденция к увеличению периода детства и подростничества, а также свойственная современному обществу закрытость семейных границ в условиях открытости мира, что приводит к наиболее комфортному переживанию себя как члена семьи у испытуемых из семей с большей сплоченностью.

Результаты оценки подростками **гибкости** семейной системы оказались тесно связаны с их оценкой семейной сплоченности. Так, чем более ригидной оказывалась семья в представлении испытуемого, тем более разобщенной он ее оценивал по шкале сплоченности (См. Прилож. 16.2.1, 16.2.2).

Если проследить специфику семейной идентичности и образа семьи у подростков из семей с различной гибкостью, можно выделить несколько основных связей. Чем выше подростки оценивали гибкость своей семьи, тем чаще они ощущали принятие со стороны семьи. У подростков, считающих свою семью гибкой, образ семьи был более позитивным (при описании семьи они чаще писали позитивные характеристики и реже негативные) (см. Табл. 13). У подростков из семей с высокой гибкостью был выявлен более дифференцированный образ семьи. Так, подростки из ригидных и структурированных семей в среднем дают 5,73 и 4,49 характеристик семьи в сравнении с 6,09 и 6,43 у подростков из гибких и хаотичных семей.

У испытуемых, оценивающих свои семьи как негибкие, ригидные, встречается больше эмоциональных и меньше таких характеристик, которые были бы направлены на выражение значимости семьи. Возможно, это связано с тем, что в менее гибких семьях действуют достаточно жесткие принципы семейной жизни, которые усвоены воспитывающимися в них подростками на уровне привычки, не переходящими на уровень сознания. В семьях же, где эти границы и принципы не настолько жесткие, подростки, наоборот, склонны больше размышлять о существующих в семье правилах, они стараются найти законы, по которым живет их семья, что считается правильным, а что – нет. Поэтому и образ семьи у них оказывается более дифференцированным.

Специфика полюса эмоциональной оценки своей семьи может быть также связана с тем, что подростки из менее гибких семей меньше думают об устройстве своей семьи, при этом им могут быть неудобны, ограничивающие заданные в семье правила, однако они предпочитают не думать об этом, и этот аттитюд выражается лишь в эмоциональном компоненте семейной идентичности. Они рассуждают на уровне «мне это нравится» или «не нравится», оценивая условия, существующие в семье, как дихотомию двух возможных вариантов состояния: комфорта или дискомфорта. Они могут принимать существующие в семье ценности, мало задумываясь о них (это подтверждает шкала «Ценность семьи» опросника семейной идентичности), однако им недостаточно комфортно в

этих условиях. Но раздумывать, что именно им может быть некомфортно, какие условия являются для них неудобными - для них оказывается непривычным, поэтому они в целом склонны более негативно оценивать свою семью, не пытаются что-либо изменить и понять, с чем именно связан дискомфорт. Таким образом, подростки из семей с более высокой гибкостью, могут иметь более дифференцированную семейную идентичность, склонны больше размышлять о специфике своей семьи и о том, что она представляет для них.

Степень удовлетворенности семьей в циркулярной модели Д.Х. Олсона определяется как разница между оценкой реальной и идеальной семьи испытуемым. Была выделена оптимальная, средняя и высокая неудовлетворенность для ранжирования данной шкалы (см. параграф 2.3.1.). Оптимальная неудовлетворенность – это небольшая разница между образом реальной и идеальной семьи, обуславливающая его развитие, направляющая изменения. Средняя неудовлетворенность – это осязаемое расхождение между реальным и идеальным образом семьи. Высокая неудовлетворенность может свидетельствовать о значительных фрустрациях испытуемого, связанных с семьей. Такие фрустрации могут иметь как ситуативный, кризисный, так и стабильный характер. Была обнаружена связь неудовлетворенности семьей и переживанием принятия со стороны семьи и вовлеченности в ее жизнь.

Подросткам, имеющим оптимальную или, по крайней мере, среднюю неудовлетворенность семьей в большей степени, чем подросткам, высоко неудовлетворенным своей семьей, свойственно участвовать в делах семьи. На эмоциональном уровне их семейная идентичность характеризуется большим переживанием принятия со стороны семьи, на когнитивном уровне – включением себя в семейный круг, безусловным причислением себя к семейной группе. Кроме того, эмоциональная оценка образа семьи у подростков с оптимальной неудовлетворенностью значительно отличается от подростков с высокой неудовлетворенностью семьей. У подростков с высокой неудовлетворенностью семьей чаще встречаются негативные характеристики семьи, то есть образ семьи менее позитивный.

Эти результаты дополняются и углубляются исследованием **эмоционального и социально-психологического благополучия** подростков из семей с различными структурно-функциональными характеристиками (на примере сплоченности) (см. Прилож. 13.2.).

Была выявлена значимая связь между всеми показателями структурно-функциональных характеристик семьи и баллами по шкале депрессии А.Т. Бека у подростков. Чем выше подросток оценивал сплоченность, гибкость и удовлетворенность семьей, тем более эмоционально благополучным он был, тем меньший балл по шкале депрессии у него был выявлен. Уровень депрессивных тенденций у подростков «растет» вместе с повышением разобщенности и ригидности их семьи (см. Прилож. 13.2.1.). Результаты подростков из разобщенных семей отличаются от других групп по результатам Гиссентского опросника и шкалы К. Рождерса и Р. Даймонд: такие подростки считают себя менее социально одобряемыми, менее склонными к послушности, более неорганизованными (см. Прилож. 13.2.2.). У подростков из разобщенных семей выше социальная дезадаптация, непринятие себя и других, эмоциональный дискомфорт, ведомость, экстернальность, эскапизм (см. Прилож. 13.2.3.). На основе представленных результатов можно сделать вывод, что подростки из семей с большей сплоченностью проявляют большее эмоциональное и социально-психологическое благополучие.

Результаты по гибкости и неудовлетворенности семьей фактически повторяют результаты по сплоченности.

Связь структурно-функциональных и социально-демографических характеристик семьи с показателями семейной идентичности и образа семьи у подростков. С помощью факторного анализа утверждения, которые вошли в состав опросника семейной идентичности, были сгруппированы в шкалы: переживание подростком принятия со стороны семьи, ценность семьи для него и готовность быть вовлеченным в дела семьи. Шкалы отражают содержание конструкта семейной идентичности, субъективное содержание переживания принадлежности к своей семейной группе. Для проверки гипотезы о связи

показателей семейной идентичности и образа семьи с ролевым составом их семей подростки, участвующие в исследовании, были разделены на группы на основании информации, полученной из анкет о составе своих семей. Для проверки гипотезы о связи показателей семейной идентичности и образа семьи со структурно-функциональными характеристиками семьи подростки были сгруппированы на другом основании – на основе их оценок сплоченности и гибкости семейных систем, полученных с помощью Шкалы адаптации и сплоченности (FACES-3).

Такое перегруппирование данных испытуемых позволило сравнить насколько и каким образом различные характеристики (измерения) семьи – ролевые и системные – связаны с семейной идентичностью подростков и с их образом семьи. В свою очередь, различный вклад социально-демографических и структурно-функциональных факторов в показатели семейной идентичности и образа семьи показывает нетождественность и несводимость этих конструктов друг к другу. Результаты проверки гипотез о связях показателей семейной идентичности и образа семьи подростков с различными характеристиками семьи показали, что особенности семейной идентичности в большей степени определяются структурно-функциональными свойствами семейной системы (особенно ее сплоченностью), а особенности образа семьи в большей степени связаны с социально-демографическими (ролевыми) характеристиками семьи (см. параграфы 2.4.1., 2.4.2., а также табл. 7, 10, 13). Сравнение этих связей кратко отражено в Таблице 20.

Таблица 20

Значимые различия и связи показателей семейной идентичности и образа семьи между группами подростков, разделенных на основе социально-демографических и оценок структурно-функциональных характеристик своих семей

Показатели оценки семейной идентичности и образа семьи / Тип семьи	Социально-демографические характеристики семьи (ролевой состав семьи) Типы семьи: <i>полная, неполная, бинуклеарная, замещающая</i>	Структурно-функциональные характеристики семьи (оценка сплоченности) Типы семьи: <i>разделенная, разобщенная, связанная, сцепленная</i>
--	---	---

Переживание принятия со стороны семьи		Значимых различий между группами не обнаружено (различия на уровне <i>тенденции</i> между группами подростков из <i>полных, бинуклеарных</i> и <i>замещающих</i> семей).	Значимые различия обнаружены между всеми группами ($p < 0,01$, $p < 0,05$). Обратная связь оценки сплоченности семьи подростком и переживания принятия со стороны семьи (шкала имеет обратное строение) ($R = -0,48^{**}$).
Ценность семьи		Значимых различий между группами не обнаружено (различия на уровне <i>тенденции</i> между группами подростков из <i>бинуклеарных</i> и <i>замещающих</i> семей)	Значимые различия обнаружены между группами подростков из: <i>сцепленных</i> и <i>связанных</i> ^{***} , <i>разделенных</i> ^{***} , <i>разобценных</i> ^{***} семей; между группами подростков из <i>связанных</i> и <i>разделенных</i> [*] , <i>связанных</i> и <i>разобценных</i> ^{**} семей. Прямая связь оценки сплоченности семьи подростком и переживания ценности семьи ($R = 0,3^{**}$).
Вовлеченность в жизнь семьи		Значимых различий между группами не обнаружено .	Значимые различия обнаружены между группами подростков из: <i>сцепленных</i> и <i>связанных</i> ^{***} , <i>разделенных</i> ^{***} , <i>разобценных</i> ^{***} семей; между группами подростков из <i>связанных</i> и <i>разделенных</i> [*] , <i>связанных</i> и <i>разобценных</i> ^{**} семей. Прямая связь оценки сплоченности семьи подростком и готовности участвовать в делах семьи ($R = 0,36^{**}$).
Количество характеристик в образе семьи		Значимые различия обнаружены между группой подростков из <i>замещающих</i> и подростками из <i>полных</i> ^{***} и <i>бинуклеарных</i> ^{**} семей.	Значимые различия обнаружены между группами подростков из: <i>сцепленных</i> и <i>связанных</i> ^{**} , <i>разделенных</i> ^{**} , <i>разобценных</i> ^{***} семей. Прямая связь оценки сплоченности семьи подростком и дифференцированности образа семьи ($R = 0,2^{**}$).
Эмоциональная оценка семьи	Количество позитивных характеристик семьи	Значимые различия обнаружены между группой подростков из <i>полных</i> семей и подростками из <i>неполных</i> семей ^{**} , на уровне тенденции обнаружены различия между подростками из <i>полных</i> и <i>бинуклеарных</i> семей	Значимые различия обнаружены между группами подростков из: <i>сцепленных</i> и <i>разделенных</i> ^{**} , <i>разобценных</i> ^{***} семей; на уровне тенденции – <i>сцепленных</i> и <i>связанных</i> [*] . Также найдены различия между ответами подростков из <i>связанных</i> и <i>разобценных</i> семей ^{**} , на уровне тенденции – <i>разделенных</i> и <i>разобценных</i> семей. Прямая связь оценки сплоченности семьи подростком и позитивностью его образа семьи ($R = 0,28^{**}$).
	Количество нейтральных характеристик семьи	Значимые различия обнаружены между группой подростков из <i>полных</i> семей и подростками из <i>бинуклеарных</i> семей ^{***} , различаются ответы подростков из <i>полных</i> и <i>неполных</i> семей ^{***} . Значимые различия были обнаружены между ответами подростков из <i>замещающих</i> и	Значимых различий между группами не обнаружено .

		<i>неполных семей**, замещающих и бинуклеарных семей**.</i>	
	Количество негативных характеристик семьи	Значимые различия обнаружены между группами подростков из <i>полных и бинуклеарных семей**;</i> группами подростков из <i>неполных и бинуклеарных**</i> и <i>замещающих**</i> семей.	Значимые различия обнаружены между группами подростков из: <i>сцепленных и связанных**</i> , а также <i>разобценных***</i> семей; между группами подростков из <i>разделенных и разобценных семей**</i> , а также на уровне тенденции – между группами из <i>связанных и разобценных</i> семей. Обратная связь оценки сплоченности семьи подростком и негативной окраской образа семьи ($R=-0,28^{**}$).
Основной компонент образа семьи	Количество эмоциональных характеристик семьи	Значимых различий между группами не обнаружено. (На уровне тенденции различаются результаты подростков из <i>бинуклеарных и неполных</i> семей, <i>неполных и полных</i> семей.)	Значимые различия обнаружены между группами подростков из: <i>сцепленных и разобценных**</i> семей, на уровне тенденции – между группами подростков из <i>разделенных и разобценных</i> семей.
	Количество ценностных характеристик семьи	Значимых различий между группами не обнаружено. (На уровне тенденции различаются результаты подростков из <i>полных и неполных</i> семей).	Значимые различия обнаружены между группами подростков из: <i>сцепленных и связанных***</i> , а также <i>разобценных***</i> семей; на уровне тенденции – <i>сцепленных и разделенных*</i> , <i>разделенных и разобценных*</i> семей.
	Количество поведенческих характеристик семьи	Значимых различий между группами не обнаружено.	Значимых различий между группами не обнаружено (На уровне тенденции различаются результаты подростков из <i>сцепленных и разобценных</i> семей*).
	Количество когнитивных характеристик семьи	Значимые различия обнаружены между группами подростков из <i>замещающих</i> семей с другими группами ***.	Значимых различий между группами не обнаружено.

Интересно, что при анализе психологического благополучия подростков из семей различных типов также были обнаружены более многочисленные и глубокие связи в большей степени со структурно-функциональными характеристиками семьи (на примере сплоченности), чем с ее ролевым составом (см Прилож. 13). Прослеживаемые связи психологического благополучия подростков с оценками сплоченности их семьи однозначно указывают на повышение психологического благополучия у подростков с повышением оценки сплоченности своей семьи у них. При этом, по результатам данного исследования, а также анализируя исследования коллег, затрагивающих тематику переживаний подростков, обусловленных семейными факторами, можно увидеть, что однозначных результатов, определяющих, что подростки из семей с определенной ролевой структурой переживают меньше эмоционального и социально-

психологического благополучия, а также имеют специфику семейной идентичности – нет [106, 201, 259 и др.].

2.5.2. Обсуждение результатов исследования семейной идентичности и образа семьи у подростков с различными индивидуальными характеристиками

Другими рассматриваемыми в исследовании факторами, предположительно связанными с особенностями семейной идентичности и образа семьи подростков, являлись пол и возраст. В качестве дополнительного материала исследования для более полного понимания специфики семейной идентичности у подростков с различными характеристиками мы изучали эмоциональное и социально-психологическое благополучие подростков.

Интересно, что различия между группами **мальчиков** и **девочек** оказались по большей части не значимыми по результатам исследования семейной идентичности (см. Табл.17). Значимые различия между группами были обнаружены только по параметрам образа семьи, в частности, у девочек образ семьи был более наполнен эмоционально-оценочными характеристиками. Мы также сравнили показатели подростков обоего пола по шкалам опросника Д.Х. Олсона, оказалось, что девочки склонны к более высоким оценкам сплоченности и гибкости своей семьи, при этом они меньше удовлетворены этими параметрами (см. Прилож. 16.5.1, 16.5.2).

Возможно, немногочисленность различий между группами подростков, разделенных по половому признаку, может указывать на изменяющуюся картину семьи у представителей обоего пола. Если раньше гендерные роли в семье, как и положение девочек и мальчиков, а соответственно, их переживание своей принадлежности к семье, восприятие семьи, были жестко определены, то сейчас эта тенденция становится все менее явной, различия в гендерных ролях нивелируются. С возрастанием значимости эмоциональных связей в семье и одновременным понижением значимости ее материально-бытовых функций различие в восприятии семьи могло постепенно изменяться у девочек и мальчиков, что и прослеживается в данном исследовании.

При изучении особенностей эмоционального и социально-психологического благополучия у мальчиков и девочек были выявлены некоторые значимые различия (см. Прилож. 17.1). Так, у девочек в среднем выше баллы по шкале депрессии, а также по 4 шкале Гиссентского опросника «Настроение». Это значит, что девочки, по результатам исследования, имеют большую склонность к рефлексии, «самокопанию», депрессивному настроению, чем мальчики. Кроме того, для девочек чаще характерен внешний локус контроля.

Почти по всем показателям семейной идентичности и образа семьи были выявлены различия между группами младших и старших подростков, что позволяет проследить формирование семейной идентичности в подростковом возрасте (см. Табл.18).

Для **младших подростков** характерны высокие показатели по шкалам переживания принятия со стороны семьи, ценности семьи, вовлеченности в жизнь семьи. То есть семья неотделимо присутствует в их субъективном мире, они все еще как бы часть семьи, не отделяют себя от нее. Они в большей степени готовы участвовать в ее делах, в меньшей степени подвергают критике ее ценности, эмоциональные реакции на свои действия. Они многословно, подробно описывают свою семью, ее значимость для себя, дают однозначную позитивную оценку семье. При описании семьи они часто описывают ее поведенческий портрет, но редко добавляют когнитивные характеристики семьи. То есть их образ семьи пока более эмоциональный, ценностный, поведенческий, но не рациональный, в нем не много критики. К примеру, вот одно из характерных для младших подростков описание своей семьи: *«Моя семья 1) дружная, 2) лучшая, 3) добрая, 4) путешествующая, 5) интересная, 6) большая, 7) хорошая, 8) умная, 9) прикольная, 10) замечательная».*

В **старшем подростковом возрасте**, наоборот, все больше проявляется когнитивная составляющая образа семьи, и все меньше попадает характеристикам, описывающих оценку семьи и ее внешние атрибуты. К примеру, одно из характерных описаний семьи у старшего подростка выглядит так: *«1) Моя семья - это надежный щит для меня. Когда вся семья собирается в полном составе,*

тогда я чувствую себя очень безопасно и надежно. 2) Моя семья - это те люди, которые готовы сделать все для меня, люди, которые любят и всячески пытаются защитить меня от этого мира. 3) Я люблю свою семью». На примере этих характеристик семьи можно увидеть, что, несмотря на то, что старший подросток дает номинально всего три характеристики семьи, они более развернутые, осмысленные, имеют другую структуру. В них меньше описания деятельности семьи, ее эмоциональной оценки. При этом прослеживается попытка осмыслить свой семейный опыт, встроить понимание семьи в представления о жизни в целом, определить значимость семьи для себя. Старшие подростки могут переживать отделение себя от семьи, что проявляется в их переживании своей принадлежности к семье: они чувствуют меньше принятия от семьи, меньше готовы участвовать в ее мероприятиях, меньше переживают ее ценность в своей жизни.

Эти данные могут свидетельствовать об особенностях развития семейной идентичности в подростковом возрасте. С возрастом у подростков появляется дифференцированность от семьи, которая может принимать вид дистанцирования и выражаться в более критичном отношении к семье и к своей принадлежности к ней. Если до этого «я» могло не выделяться из семьи, и принимающее отношение к себе распространялось автоматически на семью и наоборот, то в более старшем подростковом возрасте «я семейное» может несколько отделяться от «я личное», что рождает критическое отношение, возможность недовольства своим положением в семье, отведенной ролью.

Данные проведенного эмпирического исследования семейной идентичности подростков показывают результаты, которые соотносятся с результатами других исследований, направленных на изучение восприятия подростками семьи, а также соотносятся с выводами психологов-практиков, замечающих у подростков по мере их взросления тенденцию к переоценке роли семьи в их жизни, что помогает активизации их сепарации от нее (Г.М. Андреева, 2011; И.А. Буровихина, 2013; О.Г. Кулиш, 2005; Е.Б. Маценова, 2001; Н.Л. Москвичева, 2003; А.П. Новгородцева, 2006; О.А. Карabanова, 2005).

Действительно, по мере взросления подростки склонны к повышению критичности по отношению к членам своей семьи, родителям, кроме того, подростковый возраст связан с постепенной выработкой собственной системы ценностей, что могло отразиться на результатах по шкале «Ценность семьи» авторского опросника, показывающих уменьшение с возрастом у подростков готовности разделять ценности семьи и придавать высокую ценность семье. Активный процесс сепарации от родителей, некоторого противопоставления себя и своей личности привычному миру семьи по мере взросления - могут приводить к неуверенности в эмоциональном принятии со стороны членов семьи. Переживание снижения эмоциональной поддержки со стороны семьи (результаты шкалы «Переживание принятия со стороны семьи»), неуверенность в своей положительной оценке может выражаться в замечаемой многими психологами-практиками жалобе подростка на всеобщее непонимание, и как следствие, чувство одиночества [22, 41, 125, 173, 175 и др.].

При этом эмоциональная оценка семьи у младших и старших подростков не различается. При возрастании критичности к семье, возможном переживании дистанцирования от нее, старшие подростки, тем не менее, также как и младшие, позитивно относятся к своей семье. Их семейная идентичность изменяется: все больше рациональной, умозрительной составляющей присутствует в картине семьи для них, все меньше проявляется эгоцентричности, слитности личной и семейной идентичности, но семья для большинства из них играет важную и положительную роль, позитивно оценивается.

Для лучшего понимания большого количества различий в показателях семейной идентичности и образа семьи между группами младших и старших подростков мы решили дополнительно проанализировать **показатели эмоционально-психологического благополучия** в этих группах (см. Прилож. 17.2.). Данные Гиссентского личностного опросника показали, что младшие подростки проявили значимо большую готовность к открытости, доверию по отношению к внешнему миру, откровенность, демонстрируют большую потребность в любви, готовы к сильным чувствам и глубокой привязанности.

Статистически значимые результаты, подтверждающие эти данные, получились также при анализе шкалы К. Роджерса и Р. Даймонд. Младшие подростки также отличаются большей социальной адаптацией (возможностью приспосабливаться к нормам и правилам общества), принятием себя, принятием других людей и эмоционально комфортным отношением к себе и к окружающему миру. Эти результаты могут говорить о том, что для большинства младших подростков еще не характерен такой эмоциональный и личностный кризис, который обнаруживается в более старшем подростковом возрасте. Младшими в нашем исследовании считались подростки 12-14 лет, старшими – 15-17 лет.

2.6. Выводы

1. Семейная идентичность – это переживание своей принадлежности к семейной группе, формирующееся в онтогенезе и содержащее четыре компонента: когнитивный (образ семьи), эмоциональный, ценностный и поведенческий. Субъективным содержанием семейной идентичности является переживание принятия со стороны семьи, ценности семьи, вовлеченности в дела семьи. Большинство подростков выборки характеризуются высокими показателями по выделенным параметрам.

2. Семейная идентичность подростков связана с социально-демографическими (ролевой состав) и структурно-функциональными (сплоченность и гибкость) характеристиками семьи, а также индивидуальными характеристиками (пол и возраст) подростков. Показатели семейной идентичности в большей степени связаны со структурно-функциональными характеристиками семьи и возрастом подростка. Показатели образа семьи как когнитивного компонента семейной идентичности связаны также с ролевыми характеристиками семьи и полом подростка.

3. Социально-демографические характеристики семьи (ее ролевой состав) в наибольшей степени связаны с показателями образа семьи у подростков как

когнитивной составляющей семейной идентичности, являющейся более динамичной и подверженной изменениям в зависимости от внешних условий, чем с семейной идентичностью в целом. Более дифференцирован и позитивно окрашен образ семьи у подростков из полных и неполных семей, наименее позитивен – у подростков из бинуклеарных семей, наименее дифференцирован – у подростков из замещающих семей.

4. Структурно-функциональные характеристики семьи (сплоченность, гибкость) имеют множество значимых связей с семейной идентичностью. Чем более сплоченной и гибкой подросток видит свою семью, чем выше удовлетворенность ею, тем больше принятия со стороны семьи он переживает, выше ее ценит, участвует в ее жизни, а образ семьи у него – более позитивен и дифференцирован.

5. Семейная идентичность имеет половозрастную специфику. Возраст подростка в большей степени связан с семейной идентичностью, чем пол. У мальчиков и девочек различия выявлены только по показателям образа семьи: у девочек более дифференцированный, эмоционально и ценностно насыщенный образ семьи; они выше оценивают сплоченность и гибкость своей семьи, при этом отмечают меньшую удовлетворенность семьей. Установлена сильная связь возраста как с образом семьи, так и с семейной идентичностью в целом: младшие подростки переживают больше принятия со стороны семьи, высоко ценят семью, с большей готовностью, чем старшие подростки, участвуют в делах семьи; их образ семьи, в основном, позитивен и содержит эмоционально-оценочный и поведенческий аспекты. У старших подростков образ семьи включает в себя больше когнитивного содержания, в нем в меньшей степени представлен эмоциональный компонент.

Заключение

Данная диссертационная работа посвящена изучению семейной идентичности современных подростков, а также факторов, которые могут быть связаны с ее формированием – характеристиками семьи, индивидуальными характеристиками подростка и его психологическим благополучием. Анализ литературы по теме исследования показал ее малую разработанность, узкую направленность исследований, часто лишь косвенно затрагивающих изучение семейной идентичности. При том, что другие виды идентичности, формирующиеся, в частности, на основе семейной, получили широкое понятийное и методологическое освещение в работах исследователей за последние десятилетия, феномен семейной идентичности все еще был изучен отрывочно и фрагментарно, а методы его исследования заключались в энергоемких процедурах, основывающихся в большинстве своем на проективных методиках или тестах, затрагивающих представления испытуемых о своей семье, что не эквивалентно семейной идентичности. Феномен семейной идентичности – это целостное субъективное переживание принадлежности к семье, поэтому может описываться, но не определяться с помощью компонентов, в отличие от понятия образа семьи. При переживании своей принадлежности к семейной группе субъект не отделяет ценностный от эмоционального компонента, не фиксирует их, но фиксирует проявления этого переживания, например, переживание принятия со стороны семьи, ценности, вовлеченности в ее жизнь.

Для реализации цели исследования в виду дефицита специальных методов, направленных на изучение семейной идентичности, мы начали разрабатывать опросник семейной идентичности для подростков. Мы не ставили своей целью апробацию и верификацию опросника, он использовался только для реализации цели исследования. Выделялись группы по различным критериям и сравнивались их результаты по выделенным с помощью факторного анализа шкалам опросника. В рамках данного исследования три шкалы показали результаты, отличающиеся от результатов изучения образа своей семьи, это может говорить о том, что фокус опросника затрагивает не столько когнитивные представления подростков о

семье, но несколько другую, возможно, более общую субъективную реальность, касающуюся переживания своей принадлежности к семейной системе.

С помощью авторского опросника сделана попытка операционализировать субъективное содержание конструкта семейной идентичности подростков и описать его через параметры вовлеченности, принятия и ценности семьи. Семейная идентичность выступает как целостное переживание своей принадлежности к семье, формирующееся в онтогенезе и содержащее в себе четыре аспекта: эмоциональный, ценностный, поведенческий и когнитивный. Мы предполагаем, что в качестве когнитивного аспекта семейной идентичности выступает образ семьи, как отражение в сознании человека внешнего объекта, то есть семьи. Таким образом, мы конкретизируем два родственных, но не тождественных друг другу понятия: образ семьи и семейную идентичность.

Социально-демографические, структурно-функциональные характеристики семьи, а также индивидуальные характеристики самого подростка: его пол, возраст – в различной степени связаны с показателями семейной идентичности.

Наиболее многочисленные и статистически сильные связи показатели семейной идентичности имеют со **структурно-функциональными характеристиками** семейной системы, прежде всего, оценкой подростком ее сплоченности. Чем более сплоченной и гибкой оценивает подросток свою семью, чем ниже неудовлетворенность ею, тем чаще он переживает принятие со стороны семьи, ее ценность, вовлеченность в ее жизнь.

Связанными со спецификой семейной идентичности оказались показатели **возраста**, а также эмоционального и социально-психологического благополучия подростка. Исходя из полученных результатов можно предположить, что старшие подростки переживают «кризис» семейной идентичности, выражающийся в меньшем (по сравнению с младшими подростками) переживании принятия со стороны семьи, ценности семьи, готовности активно участвовать в ее делах. Эти тенденции могут быть связаны с необходимостью дистанцироваться от семьи для критического ее рассмотрения и дальнейшей сепарации, что приводит к более дифференцированному образу семьи в его когнитивной составляющей. Вполне

ожидаемые результаты были получены в ходе анализа особенностей семейной идентичности у подростков с различными показателями психологического благополучия. Подростки, переживающие больше принятия со стороны семьи, ценности семьи, вовлеченности в ее жизнь, являются более эмоционально, социально и психологически благополучными.

При этом **пол** подростка, а также **социально-демографические характеристики** (ролевой состав) его семьи оказались в меньшей степени связаны с семейной идентичностью в целом, однако связаны с особенностями когнитивной ее составляющей – образа семьи как на наиболее динамичному и подверженному изменениям компоненту. У подростков из замещающих семей образ семьи наименее дифференцирован; а у подростков из бинуклеарных семей – наименее позитивен, что может быть обусловлено как статусом развода родителей (завершенный/ незавершенный), как этапом развития семейной системы, так и отсутствием общепринятых норм и правил взаимодействия в таких семьях, а также отходом их модели семьи от считающейся в обществе нормы традиционного ее устройства.

Собранные данные являются достаточно обширными и многообразными, выходящими за возможности описания в одном диссертационном исследовании, много материала не вошло в анализ, однако представляет безусловный научный интерес. Так, не была анализирована специфика внутрисемейных отношений в представлении подростка, в том числе, проницаемость границ семейных подсистем, этнические и культурные особенности членов семьи – и их взаимосвязь с семейной идентичностью подростков. Интересным представляется анализ связи статуса завершенности развода между родителями – и семейной идентичностью подростка, воспитывающегося ими. Несомненной также является необходимость проведение процедур по стандартизации опросника семейной идентичности для подростков.

Однако реализованная диссертационная работа уже помогает глубже понять специфику семейной идентичности, в том числе, образа семьи, у младших и старших подростков обоего пола, воспитывающихся в семьях различного типа и имеющих различные показатели психологического благополучия.

Библиографический список

1. Абдуллина, С.А. Представления о родительстве у детей дошкольного, младшего школьного и подросткового возраста Дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.13 [Текст] / С.А. Абдуллина. – М.; 2018. - 280 с.
2. Авакян, М.А., Колесникова, В.И. Исследование стереотипности форм реагирования в семейной системе [Текст] / М.А. Авакян, В.И. Колесникова // Семья как ресурс развития взрослых и детей. Сборник тезисов «Психологические проблемы современной семьи». / Под ред. О.А. Карабановой, Е.И. Захаровой, С.М. Чурбановой, Н.Н. Васягина. – Москва-Звенигород, 30 сентября-4 октября 2015 г., 2015. - С. 186–355.
3. Авдулова, Т.П. Гендерная социализация и структура общения в отрочестве [Электронный ресурс] / Т.П. Авдулова // Психологические исследования: электрон. науч. журн. - 2009. – Том 7. - №5. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2009n5-7/220-avdulova7.html> (дата обращения: 10.04.2014).
4. Авдулова, Т.П. Социализация ребенка в пространстве семьи [Электронный ресурс] / Т.П. Авдулова // Психологические исследования: электрон. науч. журн. - 2013. -Том 6. - № 31. С. 9. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n31/885-avdulova31.html> (дата обращения: 11.04.2014).
5. Адушкина, К.В. Исследование семейного самосознания как условия психолого-педагогического сопровождения семьи [Текст] / К.В. Адушкина // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – Том 28. - № 3. - С. 15-18.
6. Азарова, Е.А., Жулина, Г.Н., Зинченко, Е.В. Особенности представлений о семье девушек-студенток с разным типом гендерной идентичности [Текст] / Е.А. Азарова, Г.Н. Жулина, Е.В. Зинченко // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. - 2016. – Том 132. - № 2. - С. 210-215.
7. Аккерман, Н. Семейный подход к супружеским расстройствам [Электронный ресурс] / Н. Аккерман // Журнал практической психологии и

психоанализа. – 2004. – №4. URL:
<http://psyjournal.ru/psyjournal/articles/detail.php?ID=2727> (дата обращения:
06.06.2016)

8. Аликин, И.А., Лукьянченко, Н.В. Формирование позитивной родительской идентичности в семьях детей с особенностями развития [Текст] / И.А. Аликин, Н.В. Лукьянченко // Вестник Красноярского Государственного Педагогического Университета им. В.П. Астафьева. – 2012. - №3. - С. 17-22.

9. Аликин, И.А., Лукьянченко, Н.В., Новикова, Е.А. Семейная идентичность заключенных женщин, имеющих малыша в доме ребенка исправительного учреждения: общее и типическое [Текст] / И.А. Аликин, Н.В. Лукьянченко, Н.В. Новикова // Вестник МГОУ. Сер. «Психологические науки». - 2012. - №4. - С.64-72.

10. Алюшева, А.Р. Культурная детерминация структуры автобиографической памяти. Дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.01 [Текст] / А.Р. Алюшева. - М.; 2015. - 192 с.

11. Алюшева, А.Р. Стилиевые особенности фиксации истории жизни в автобиографической памяти личности как результат внутрисемейной трансмиссии [Электронный ресурс] / А.Р. Алюшева // Психология и право. - 2015. - Том 5. - № 2. - С. 1–15.

12. Анастази, А., Урбина, С. Психологическое тестирование. 7-е изд. [Текст] / А. Анастази, С. Урбина - СПб: Питер, 2007. - 688 с.

13. Андреева, Г.М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций [Электронный ресурс] / Г.М. Андреева // Психологические исследования: электрон. науч. журн. - 2011. – Том 20. - № 6. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n6-20/580> (дата обращения: 11.04.2014).

14. Андреева, Г.М. Презентации идентичности в контексте взаимодействия [Электронный ресурс] / Г.М. Андреева // Психологические исследования: электрон. науч. журн. - 2012. - Т. 5. - № 26. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n26/772> (дата обращения: 11.04.2014).

15. Андреева, Г.М. Психология социального познания: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Г.М. Андреева - М.: Аспект Пресс, 2000 - 288 с.
16. Андреева, Т.В. Семейная психология: Учеб. пособие [Текст] / Т.В. Андреева. - СПб.: Речь, 2004. - 244 с.
17. Антоненко, Н.В. Семейное самосознание женщин и мужчин. Вопросы и ответы [Текст] / Н.В. Антоненко // Семья как ресурс развития взрослых и детей. Сборник тезисов «Психологические проблемы современной семьи». / Под ред. О.А. Карабановой, Е.И. Захаровой, С.М. Чурбановой, Н.Н. Васягина. – Москва-Звенигород, 30 сентября-4 октября 2015 г., 2015. - С. 449-455.
18. Антонова, Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии [Текст] / Н.В. Антонова // Вопросы психологии. - 1996. - №1. - С.131-143.
19. Арутюнян, М.Ю. «Маленький Ганс» как случай семейной терапии [Электронный ресурс] / М.Ю. Арутюнян // Консультативная психология и психотерапия. - 1996. - № 2. URL: http://psyjournals.ru/files/25504/mpj_1996_n2_Arutiunyan.pdf (дата обращения: 05.06.2016).
20. Арчакова, Т.О. Экологический подход к работе с замещающими семьями в США и Европе [Электронный ресурс] / Т.О. Арчакова // Современная зарубежная психология. - 2012. – Том 1. - №3. С. 86-97. URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2012/n3/56569.shtml> (дата обращения: 07.07.2016).
21. Афанасьева, М., Катрин, Т., Суханова, К. Особенности структуры семьи в современном культурном контексте. Возможности консультирования [Электронный ресурс] / М. Афанасьева, Т. Катрин, К. Суханова // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2008. - № 2. URL: http://psyjournal.ru/drupal_journal/articles/osobennosti-struktury-semi-v-sovremennom-kulturnom-kontekste-vozmozhnosti-konsultirovaniya (дата обращения: 14.05.2014).

22. Ахметова, О.А., Слободская, Е. Р. Возрастные изменения личностных черт у подростков: обзор литературы [Текст] / О.А. Ахметова, Е.Р. Слободская // Культурно-историческая психология. - 2013. - № 4. - С. 36–44.

23. Банников, Г.С. Аутоагрессивные формы поведения подростка с нарушением развития «я» идентичности (недифференцированным «я») [Электронный ресурс] / Г.С. Банников // Коченовские чтения «Психология и право в современной России» / Под ред. В.В. Рубцова, Ю.М. Забродина, Е.Н. Задориной, А.А. Марголиса, З.И. Кекелидзе, Н.В. Дворянчикова, Е.Г. Дозорцевой, Ф.С. Сафуанова, С.Н. Ениколопова, М.Г. Дебольского, Ц.А. Шамликашвили. – М.: МГППУ, 2012. URL: <http://psyjournals.ru/kochteniya1/issue/55311.shtml> (дата обращения: 01.02.2015).

24. Банников, Г.С., Кошкин, К.А. Антивитальные переживания и аутоагрессивные формы поведения подростка с «диффузной идентичностью» [Электронный ресурс] / Г.С. Банников, К.А. Кошкин // Психологическая наука и образование psyedu.ru. - 2013. - № 1. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n1/59073.shtml (дата обращения: 20.03.2017).

25. Баскаева, О.В. Представления родителей как фактор семейной среды [Электронный ресурс] / О.В. Баскаева // Психологические исследования. - 2012. - Том 5. - № 24. URL: <http://psystudy.ru/num/2012v5n24/703-baskaeva24> (дата обращения: 11.04.2014).

26. Бассин, Ф.В. К развитию проблемы значения и смысла [Текст] / Ф.В. Бассин // Вопросы психологии. - 1973. - №6. - С.13-23.

27. Баурина, А.Б. Профессиональный выбор старшеклассников в зависимости от степени их включенности в родительскую семью [Текст] / А.Б. Баурина // Семья как ресурс развития взрослых и детей. Сборник тезисов «Психологические проблемы современной семьи». / Под ред. О.А. Карабановой, Е.И. Захаровой, С.М. Чурбановой, Н.Н. Васягина. – Москва-Звенигород, 30 сентября-4 октября 2015 г., 2015. - С. 207-211.

28. Белинская, Е.П., Дубовская, Е.М. Неполная семья как институт социализации: взаимосвязь представлений матери о психологическом благополучии ребенка и ее стратегий совладания с трудностями [Текст] / Е.П. Белинская, Е.М. Дубовская // Социальная психология и общество. - 2016. -Том 7. - № 3. - С. 33–47.
29. Белопольская, Н.Л. Метод исследования возрастной идентификации у детей и взрослых [Текст] / Н.Л. Белопольская // Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы / Под ред. В.А. Барабанщикова. - М.: Институт психологии РАН, 2010. С. 580-584.
30. Белопольская, Н.Л. Половозрастная идентификация. Методика исследования детского самосознания. [Текст] / Н.Л. Белопольская. - М.: Когито-Центр, 2009. – 24 с.
31. Белопольская, Н.Л. Формирование идентичности у современных подростков с нарушениями психического развития [Электронный ресурс] / Н.Л. Белопольская // На пороге взросления. Под ред. Л.Ф. Обуховой, И.А. Корепановой. - М.: МГППУ, 2011. URL: http://psyjournals.ru/na_poroge_vzrosleniya/issue/48349.shtml (дата обращения: 15.09.2014).
32. Берг-Кросс, Л. Терапия супружеских пар [Текст] / Перев. с англ. Н. Рассказова, А. Багрянцева. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2004. – 528 с.
33. Березкина, О.В. Исследования истории расширенной семьи на материале романа Д. Улицкой «Медя и ее дети» [Электронный ресурс] / О.В. Березкина // Журнал практической психологии и психоанализа.- 2005. - № 4. URL: http://psyjournal.ru/drupal_journal/articles/issledovanie-istorii-rasshirennoy-semi-na-materiale-romana-l-ulickoy-medeya-i-ee-deti (дата обращения: 11.12.2014).
34. Блаженкова, Н.П. Влияние личностных особенностей матерей на формирование защитно-совладающего поведения подростков в замещающих семьях [Текст] / Н.П. Блаженкова // Семья как ресурс развития взрослых и детей. Сборник тезисов «Психологические проблемы современной семьи» / Под ред.

О.А. Карабановой, Е.И. Захаровой, С.М. Чурбановой, Н.Н. Васягина. – Москва-Звенигород, 30 сентября-4 октября 2015 г., 2015. - С. 211-219.

35. Божович, Л.И. Возрастные закономерности формирования личности ребенка: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук (по психологии) [Текст] / Л.И. Божович. - М.; 1966. - 40 с.

36. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте [Текст] / Л.И. Божович. - СПб: Питер, 2008. - 398 с.

37. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды. 3-е изд. [Текст] / Л.И. Божович; под ред. Д.И. Фельдштейна // М.: МПСИ, 2001. – 352 с.

38. Бондаренко, Я.А., Якимова, Т.В. Осведомленность в истории своей семьи как фактор психологического благополучия в подростковом возрасте [Электронный ресурс] / А.Я. Бондаренко, Т.В. Якимова // Клиническая и специальная психология. - 2014. - Том 3. - № 2. URL: http://psyjournals.ru/psyclin/2014/n2/Bondarenko_Yakimova.shtml (дата обращения: 17.03.2017).

39. Борисенко, Ю.В. Семейные условия формирования родительской идентичности личности в современном мире [Текст] / Ю.В. Борисенко // Вестник Кемеровского Государственного Университета. - 2015. - Том 63. - № 3. С. 93-97.

40. Борисова, Д.П., Дворянчиков, Н.В. Гендерные факторы формирования агрессивного поведения в подростковом возрасте [Электронный ресурс] / Д.П. Борисова, Н.В. Дворянчиков // Психология и право. - 2013. - № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63776.shtml> (дата обращения: 20.03.2017).

41. Бочавер, А.А., Жилинская, А.В., Хломов, К.Д. Перспективы современных подростков в контексте жизненной траектории [Электронный ресурс] / А.А. Бочавер, А.В. Жилинская, А.В. Хломов // Современная зарубежная психология. - 2016. - Том 5. - № 2. - С. 31–38. URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2016/n2/82367.shtml> (дата обращения: 02.02.2017).

42. Бошормени-Нэги, И., Крэснер, Б. Изменяющийся облик брака [Электронный ресурс] / И. Бошормени-Нэги, Б. Крэснер // Журнал практической

психологии и психоанализа. – 2007. - № 1. URL: <http://psyjournal.ru/> (дата обращения: 15.02.2014).

43. Браун, Дж., Кристенсен, Д. Теория и практика семейной психотерапии [Текст] / Дж. Браун, Д. Кристенсен. – СПб.: Питер, 2001. – 352 с.: ил. – (Серия «Золотой фонд психотерапии»).

44. Будинайте, Г.Л., Варга, А.Я. Теория семейных систем Мюррея Боуэна [Электронный ресурс] / Г.Л. Будинайте, А.Я. Варга // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2005. - № 4. - С. 3-34. URL: <http://psyjournal.ru/articles/teoreticheskie-osnovy-sistemnoy-semeynoy-psihoterapii> (дата обращения: 17.07.2014).

45. Будинайте, Г.Л., Коган-Лернер, Л.Б. Особенности восприятия ребенком 6-8 лет структуры семьи в ситуации развода [Текст] / Г.Л. Будинайте, Л.Б. Коган-Лернер // Консультативная психология и психотерапия. – 2011. - № 2. - С.91-110.

46. Буланова, Д.Д. Возможности влияния взаимодействия воспитателей дошкольной образовательной организации с семьей на формирование семейной принадлежности школьников [Текст] / Д.Д. Буланова // Вектор науки Тольяттинского Государственного Университета. Сер. - Педагогика, психология. - 2016. - Том 24. - № 1. - С. 14-17.

47. Буланова, Д.Д. Технологический подход к проблеме формирования принадлежности к семье у детей старшего дошкольного возраста [Текст] / Д.Д. Буланова // Казанская наука. - 2015. - №4. - С. 188-190.

48. Буланова, Д.Д. Формирование принадлежности к семье у детей старшего дошкольного возраста [Текст] / Д.Д. Буланова // Теория и практика общественного развития. - 2015. - №3. - С. 189-192.

49. Булатова, Р.Ф. Представления современных подростков о семье и семейных ценностях [Электронный ресурс] / Р.Ф. Булатова // Студенческий научный форум. Материалы 4 Международной студенческой электронной научной конференции. Научное направление: Педагогические науки. - 2012. URL: <https://rae.ru/forum2012/10/523> (дата обращения: 11. 12. 2014).

50. Булыгина, В.Г., Белякова, М.Ю., Абольян, Л.В. Влияние семейной дисфункции на психофизическое развитие детей и подростков [Текст] / В.Г. Булыгина, М.Ю. Белякова, Л.В. Абольян // Педиатрическая фармакология. -2013. – Том 3. - № 10. - С. 50-54.
51. Бурн, Ш. Гендерная психология. [Текст] / Ш. Бурн. - М.: Прайм-Еврознак, 2004. – 320 с.
52. Буровихина, И.А. Социальная ситуация развития как условие формирования образа мира современного подростка. Дисс. ...канд. психол. наук.19.00.13 [Текст] / И.А. Буровихина. – М., 2013. - 313 с.
53. Бухалова, Н.А. Семейная идентичность и трансформация семейных ценностей в позднем возрасте. [Текст] / Н.А. Бухалова // Социология, политология, философия и история: современные тенденции развития: материалы международной заочной научно-практической конференции (17 октября 2012 г.). - Новосибирск: Сибирская ассоциация консультантов, 2012. - С. 69- 72.
54. Быльченко, М.В. Особенности формирования идентичности в юношеском возрасте [Электронный ресурс] / М.В. Быльченко // Психологические исследования: электрон. науч. журн. - 2009. – Том 6. - № 4. URL: <http://psystudy.ru/num/2009n4-6/193-bylchenko6> (дата обращения: 10.02.2017).
55. Вагапова, А.Р., Перова, С.А. Семейная идентичность супругов и их оценка степени удовлетворенности браком [Текст] / А.Р. Вагапова, С.А. перова // Известия Саратовского Университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. - 2015. - Том 4. - № 1. - С. 72-76.
56. Варга, А.Я., Хамитова, И.Ю. Теория семейных систем Мюррея Боуэна// Московский психотерапевтический журнал. 2005. №1. С. 137-146.
57. Варга, А.Я. Семейные мифы в практике системной семейной психотерапии [Электронный ресурс] / А.Я. Варга // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2001. - № 1-2. URL: <http://psyjournal.ru/articles/semeynye-mify-v-praktike-sistemnoy-semeynoy-psihoterapii> (дата обращения: 15.12.2016).

58. Варга, А.Я. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс [Текст] / А.Я. Варга. - СПб.: Речь, 2001. – 144 с.
59. Василюк, Ф.Е. Психология переживания [Текст] / Ф.Е. Василюк – М.: МГУ, 1984. – 240с.
60. Васькова, О.В. Применение опросника социальной идентичности для диагностики социальнопсихологических особенностей ученической группы старших подростков [Текст] / О.В. Васькова // Психологическая наука и образование. - 2013. - № 2. - С. 87–96.
61. Васькова, О.В. Характеристики социальной идентичности в ученической группе старшеклассников [Электронный ресурс] / О.В. Васькова // Психологическая наука и образование psyedu.ru. - 2012. - № 3. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n3/55606.shtml (дата обращения: 20.03.2017).
62. Васягина, Н.Н., Адушкина, К.В. К вопросу о семейном самосознании [Текст] / Н.Н. Васягина, К.В. Адушкина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2009. - № 7. – С. 32 -34.
63. Вишневский, А. Г. Эволюция российской семьи: На исходе XIX века [Электронный ресурс] / А.Г. Вишневский // Экология и жизнь. - 2008а. - №7. URL: <http://elementy.ru/lib/430650> (дата обращения: 17.07.2016).
64. Воликова, С.В. Системно-психологические характеристики родительских семей пациентов с депрессивными и тревожными расстройствами. Автореф... канд. психол. наук: 19.00.04 [Текст] / С.В. Воликова. - М., 2005. – 38 с.
65. Воликова, С.В., Авакян, Т.В. Связь социальной ангедонии и социальной тревожности с трудностями ментализации у детей-сирот [Текст] / С.В. Воликова, Т.В. Авакян // Консультативная психология и психотерапия. -2014. - Том 22. - № 4. - С. 155–167.
66. Воликова, С.В., Холмогорова, А.Б. Семейные источники негативной когнитивной схемы при эмоциональных расстройствах (на примере тревожных, депрессивных и соматоформных расстройств) [Текст] / С.В. Воликова, А.Б. Холмогорова // Консультативная психология и психотерапия. - 2001. - № 4. - С. 49–60.

67. Воликова, С.В., Юдеева, Т.Ю. Семейные факторы хронических школьных прогулов [Текст] / С.В. Воликова, Т.Ю. Юдеева // Консультативная психология и психотерапия. - 2014. - Том 22. - № 3. - С. 23–42.
68. Волков, А.Г. Семья – объект демографии. [Текст] / А.Г. Волков. -М.: Мысль, 1986. – 271 с.
69. Ворошилина, И.В. Особенности само- и мировосприятия ребенка в ситуации повторного брака родителей [Текст] / И.В. Ворошилина // Семья как ресурс развития взрослых и детей. Сборник тезисов «Психологические проблемы современной семьи». / Под ред. О.А. Карабановой, Е.И. Захаровой, С.М. Чурбановой, Н.Н. Васягина. – Москва-Звенигород, 30 сентября-4 октября 2015 г., 2015. С. 997-1008.
70. Выготский, Л. С. Проблемы развития психики. [Текст] / Л.С. Выготский // Собр. соч. в 6 т.: Т. 3. / Под ред. А.М. Матюшкина. - М.: Педагогика, 1983. – 368 с.
71. Выготский, Л.С. Кризис семи лет [Текст] / Л.С. Выготский // Собр. соч.: В 6 т.: Т. 4. / Под ред. А.М. Матюшкина. - М.: Педагогика, 1984. С.376-385.
72. Выготский, Л.С. Педология подростка [Электронный ресурс] / Л.С. Выготский. - М.: Изд-во БЗО при педфаке 2 МГУ, 1929. - 505 с. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/Vpp-1929/Vpp-504.htm#hid4> (дата обращения: 04.04.2017).
73. Выготский, Л.С. Проблемы детской (возрастной) психологии [Текст] / Л.С. Выготский // Собр. соч.: в 6 т.: Т. 4. / Под ред. А.М. Матюшкина. - М.: Педагогика, 1984. С.243-432.
74. Гаврилова, Т.П. Нарушение половой идентичности женщин как объект психотерапии [Электронный ресурс] / Т.П. Гаврилова // Труды по психологическому консультированию и психотерапии. – М.: МГППУ, 2005. URL: http://psyjournals.ru/cppp/2005/29977_full.shtml (дата обращения: 17.03.2017).
75. Головей, Л.А., Василенко, В.Е., Савенышева, С.С. Структура семьи и семейное воспитание как факторы развития личности дошкольника [Электронный ресурс] / Л.А. Головей, В.Е. Василенко, С.С. Савенышева // Социальная психология и общество. - 2016. - Том 7. - № 2. - С. 5–18. URL:

http://psyjournals.ru/social_psy/2016/n2/golovey.shtml

http://psyjournals.ru/social_psy/2016/n3/golovey.shtml (дата обращения: 04.05.2015).

76. Головей, Л.А., Савенышева, С.С., Энгельгардт, Е.Е. Структура семьи и родительское воспитание как факторы интеллектуального развития дошкольников [Электронный ресурс] / Л.А. Головей, С.С. Савенышева, Е.Е. Энгельгардт // Социальная психология и общество. - 2016. - Том 7. - № 3. С. 18–32. URL: http://psyjournals.ru/social_psy/2016/n3/golovey.shtml (дата обращения: 04.05.2015).

77. Голод, С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи [Электронный ресурс] / С.И. Голод. - 2008. - 24 с. URL: <http://socioline.ru/files/golod.pdf> (дата обращения: 20.03.2017).

78. Гордеева, О.А. Структура идентичности подростков большого и малого города [Электронный ресурс] / О.А. Гордеева // Психологические исследования: электрон. науч. журн. - 2010. – Том. 11. - № 3. URL: <http://psystudy.ru/num/2010n3-11/328-gordeeva11> (дата обращения: 11.04.2014).

79. Городнова, М.Ю. Базисные копинг-стратегии и типы функционирования семей подростков с героиновой наркоманией. Автореф. дисс. ... канд. мед. наук: 19.00.04 [Текст] / М.Ю. Городнова. - СПб., 2004. - 20 с.

80. Гребенникова, О.В. Особенности социальных представлений современных российских подростков [Электронный ресурс] / О.В. Гребенникова // Психологические исследования: электрон. науч. журн. - 2010. – Том 10. - № 2. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2010n2%E2%80%9310/308> (дата обращения: 11.04.2014).

81. Гротевант, Г., Данбар, Н., Колер, Дж.К., Лэш, И., Ами, М. Идентичность приемного ребенка: влияние семейной обстановки и социального окружения на ее формирование [Текст] / Г. Гротевант, Н. Данбар, Дж.К. Колер, И. Лэш, М. Ами // Family relations. - 2000. - Vol. 49. - №4. - p.379-388.

82. Гурко, Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи [Текст] / Т.А. Гурко. - М.: Институт социологии РАН, 2010. – 184 с.

83. Гуткевич, Е.В. Трансформации современной семьи и психолого-психиатрические проблемы общества [Текст] / Е.В. Гуткевич // Психическое здоровье семьи в современном мире. Материалы II Российской конференции с международным участием / Сибирский вестник психиатрии и наркологии. -2014. - Том 84. - № 3. - С. 71-76.
84. Давыдова, И.В. Влияние неполной семьи на формирование у подростков идентичности и образа будущего партнера (на примере девушек) [Текст] / И.В. Давыдова // Социосфера. - Пенза: ООО Научно-издательский центр «Социосфера». - 2013. - № 2. - С. 61-62.
85. Данилова, Е.Н., Ядов, В.А. Неустойчивая социальная идентичность становится нормой [Текст] / Е.Н. Данилова, В.А. Ядов // Социальная идентичность: способы концептуализации и измерения. Материалы Всероссийского научно-практического семинара / Под ред. О.А. Оберемеко, Л.Н. Ожиговой. - Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2004. - С. 8-14.
86. Джеймс, У. Психология [Текст] / У. Джеймс. - М.: Педагогика, 1991. – 368 с.
87. Дивицына, Н.Ф. Семейведение: Учебное пособие [Текст] / Н.Ф. Дивицына. – М.: Владос-Пресс, 2006. – 325 с. – (Краткий курс лекций для ВУЗов).
88. Докучаева, С.О. Влияние родительской семьи на построение супружеской семьи в следующем поколении [Текст] / С.О. Докучаева // Психологическая наука и образование. - 2005. - № 3. - С. 41–55.
89. Дружинин, В.Н. Психология семьи: 3-е изд. [Текст] / В.Н. Дружинин – СПб.: Питер, 2006. - 176 с.
90. Дубовская, Е.М., Красная, М.А. К вопросу о содержании процесса гражданской социализации: образ современного общества у молодежи [Электронный ресурс] / Е.М. Дубовская, М.А. Красная // Психологические исследования. - 2013. - Том 6. - №30. URL: <http://psystudy.ru/num/2013v6n30/859-dubovskaya30> (Дата обращения: 22.03.2017).

91. Евсева, А.Н. Психологический климат семейного общения как фактор развития Я-концепции ребенка. Автореф. дисс...канд. психол. наук: 19.00.07. [Текст] / А.Н. Евсева. - Нижний Новгород, 2000. – 22 с.
92. Елизаров, А.Н. Основы индивидуального и семейного психологического консультирования: Учебное пособие. [Текст] / А.Н. Елизаров – М.: «Ось-89», 2003. – 336 с.
93. Жорняк, Е.С. Нарративная психотерапия: от дебатов к диалогу [Текст] / Е.С. Жорняк // Консультативная психология и психотерапия. - 2001. - № 3. - С. 91–124.
94. Загвоздкина, Т.Ю. Образ семьи у детей старшего дошкольного возраста, воспитывающихся в семьях различного социально-экономического статуса. Дисс... канд. психол. наук: 19.00.13. [Текст] / Т.Ю. Загвоздкина - М., 2016. – 277 с.
95. Заковоротная, М. В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. [Текст] / М.В. Заковоротная. - Ростов-на-Дону: Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 1999. - 200 с.
96. Захаров, А.И. Происхождение детских неврозов и психотерапия. [Текст] / А.И. Захаров. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 448 с.
97. Захарян, В.В. Роль семьи в формировании психологического благополучия и безопасности у подростков [Текст] / В.В. Захарян // Семья как ресурс развития взрослых и детей. Сборник тезисов «Психологические проблемы современной семьи». / Под ред. О.А. Карабановой, Е.И. Захаровой, С.М. Чурбановой, Н.Н. Васягина. – Москва-Звенигород, 30 сентября-4 октября 2015 г., 2015. - С.1009-1012.
98. Здравомыслова, Е.А., Темкина, А.А. Автобиографический нарратив в исследовании идентичности [Текст] / Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина // Социальная идентичность: способы концептуализации и измерения. Материалы Всероссийского научно-практического семинара / Под ред. О.А. Оберемеко, Л.Н. Ожиговой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2004. - С. 200-222.

99. Иванченко, В.А. Внешние и внутренние детерминанты процесса социализации подростков из неполных семей. Автореф. дисс...канд. психол. наук: 19.00.05. [Текст] / В.А. Иванченко.- Ярославль, 2012. - 23 с.

100. Иванченко, В.А. Некоторые аспекты воспитания личности в неполной семье (по материалам исследований российских и зарубежных авторов) [Электронный ресурс] / В.А. Иванченко // Психологическая наука и образование psyedu.ru. - 2011. - №3. URL: <http://psyedu.ru/journal/2011/3/2464.phtml> (дата обращения: 17.03.2017).

101. Изотова, Е.А. Особенности самопредъявления подростков с разной степенью сформированности идентичности [Электронный ресурс] / Е.А. Изотова // Психологические исследования. – 2012. – Том 5. - № 26. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n26/764-izotova26.html> (дата обращения: 20.03.2017).

102. Изотова, Е.И. Дифференциация социального пространства в юношеском возрасте: на пересечении идентичности и самоотношения [Электронный ресурс] / Е.А. Изотова // Психологические исследования. – 2013. – Том 6. - № 30. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n30/857-izotova30.html> (дата обращения: 20.03.2017).

103. Изотова, Е.И., Марцинковская, Т.Д. Проблема переживания в концепциях Выготского и Теплова: современный контекст [Текст] / Е.И. Изотова, Т.Д. Марцинковская // Культурно-историческая психология. - 2016. - Том 12. - № 4. - С. 4–13.

104. Ильин, В.А. Археология детства. Психологические механизмы семейной жизни. [Текст] / В.А. Ильин. - М.: Независимая фирма «Класс», 2002. - 208 с.

105. Калацкая, Н.Н., Булатова, Р.Ф. Отношение к семье и семейным ценностям у современных подростков [Текст] / Н.Н. Калацкая, Р.Ф. Булатова // Актуальные проблемы педагогики и психологии. Сборник научных трудов преподавателей, молодых ученых и студентов Казанского федерального

университета, посвященные 200-летию педагогического образования в Поволжье. Вып. 15 / Под ред. Валеевой Р.А. - Казань: Отечество, 2012. - С. 36-39.

106. Калина, О.Г. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевою идентичность подростков. Дисс... канд. психол. наук: 19.00.13 [Текст] / О.Г. Калина. - М., 2007. - 152 с.

107. Калина, О.Г. Психологические последствия недостаточной представленности эмоционально-позитивной мужской функции в семье и в образовательном пространстве [Текст] / О.Г. Калина // Психологическая наука и образование. - 2008. - № 4. - С. 82–90.

108. Калина, О.Г., Баринцева, И.В., Панкова, Т.В. Родительские образы и защитные механизмы у юношей [Электронный ресурс] / О.Г. Калина, И.В. Баринцева, Т.В. Панкова // Психологическая наука и образование psyedu.ru. -2011. - № 2. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n2/41675.shtml (дата обращения: 20.03.2017).

109. Камалова, Г.Р. Семейная идентичность современной российской молодежи (по материалам социологического исследования в республике Башкортостан) [Текст] / Г.Р. Камалова // Теория и практика общественного развития. - 2014. - №20. - С. 19-21.

110. Капнина, Г.И. Трансформации в восприятии функций семьи в постиндустриальном обществе [Текст] / Г.И. Капнина // Перспективы науки и образования. - 2016. – Том 20. - №2. - С. 34-39.

111. Капустина, В.А. Некоторые аспекты воспитания личности в неполной семье (по материалам исследований российских и зарубежных авторов) [Электронный ресурс] / В.А. Капустина // Психологическая наука и образование psyedu.ru. - 2011. - № 3. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n3/47081.shtml (дата обращения: 10.02.2017).

112. Капцова, Е.А. Особенности самосознания подростков при различном восприятии семейной ситуации. Дисс... канд. психол. наук: 19.00.05 [Текст] / Е.А. Капцева. - М., 2002. - 230 с.

113. Карабанова, О.А. Психологические особенности родительско-детских отношений в подростковом возрасте [Текст] / О.А. Карабанова // Семейное консультирование и семейная психотерапия / Под ред. Э.Г. Эйдемиллера, А.З. Шапиро. - СПб., 2001. - 386 с.

114. Карабанова, О.А. Образ детско-родительских отношений у современных российских подростков [Электронный ресурс] / О.А. Карабанова // Тезисы второй всероссийской научной конференции "Психологические проблемы современной российской семьи" (25-27 октября 2005г.). В 3-х ч.: Ч. 2 / Под ред. В.К. Шабельникова, А.Г. Лидерса. - М., 2005. URL: <http://www.childpsy.ru/lib/articles/id/10301.php> (дата обращения: 18.04.2014).

115. Карабанова, О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учебное пособие [Текст] / О.А. Карабанова. – М.: Гардарики, 2005. – 320 с.

116. Карвасарский, Б.Д., Голынкина, Е.А., Исурина, Г.Л., Кайдановская, Е.В., Малкова, Л.Д., Мелик-Парсаданов, М.В., Подсадный, С.А., Трегубов, И.Б. Гиссенский личностный опросник (использование в психодиагностике для решения дифференциально-диагностических и психотерапевтических задач). Методическое пособие. [Текст] / Б.Д. Карвасарский, Е.А. Голынкина, Г.Л. Исурина, Е.В. Кайдановская, Л.Д. Малкова, М.В. Мелик-Парсаданов, С.А. Подсадный, И.Б. Трегубов. – СПб.: ПНИИ им. В.М. Бехтерева, 1993. - 18 с.

117. Карпова, В.М., Филиппова, Е.В. Представления о родительской и будущей семье в подростковом и юношеском возрасте [Текст] / В.М. Карпова, Е.В. Филиппова // Психологическая наука и образование. - 2013. - № 4. - С. 84–97.

118. Клецина, И.С. Ситуация развода как предмет отечественных социологических и социально-психологических исследований семейных отношений [Текст] / И.С. Клецина // Социальная психология и общество. - 2015. - Том 6. - № 3. - С. 30–45.

119. Клименко, Е.А., Молчанов, С.В. Связь семейных мифов и иррациональных установок личности [Текст] / Е.А. Клименко, С.В. Молчанов // Семья как ресурс развития взрослых и детей. Сборник тезисов «Психологические

проблемы современной семьи». / Под ред. О.А. Карабановой, Е.И. Захаровой, С.М. Чурбановой, Н.Н. Васягина. – Москва-Звенигород, 30 сентября-4 октября 2015 г., 2015. - С. 270-275.

120. Клопова, О.В. Особенности формирования личности мальчиков-подростков из неполных семей [Электронный ресурс] / О.В. Клопова // Психологические исследования. - 2012. - Том 5. - № 23. URL: <http://psystudy.ru/num/2012v5n23/678-klopova23> (дата обращения: 22.03.2017).

121. Коваль, Н.А. Психология семьи и семейной дезадаптивности: Учеб. пособие. Федеральное агентство по образованию, Тамб. гос. ун-т им Г.Р. Державина. [Текст] / Н.А. Коваль, Е.А. Калинина. - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2007. – 351 с.

122. Козлова, Е.А., Слободская, Е. Р., Ахметова, О.А. Индивидуальные особенности и социально-экономические характеристики семьи как факторы психического здоровья детей [Текст] / Е.А. Козлова, Е.Р. Слободская, О.А. Ахметова // Культурно-историческая психология. - 2014. - Том 10. - № 3. - С. 46–53.

123. Кон, И.С. Психология ранней юности [Текст] / И.С. Кон. - М.: Просвещение, 1989. - 255 с.

124. Кондратова, Н.А. Субъективная репрезентация жизненного пространства личности: дисс. канд. психол. наук: 19.00.01. [Текст] / Н.А. Кондратова. - М., 2009. - 203 с.

125. Крайг, Г., Бокум, Д. Психология развития. 9-е изд. [Текст] / Г. Крайг, Д. Бокум. – СПб.: Питер, 2005. – 940 с.

126. Краснова, О.В. Современные методы исследования психологических особенностей подростков [Текст] / О.В. Краснова // Психологическая наука и образование. - 2006. - № 2. - С. 31–38.

127. Кузьмин, М.Ю., Конопак, И.А. Влияние структуры семьи на идентичность школьника [Текст] / М.Ю. Кузьмин, И.А. Конопак // Известия Иркутского государственного университета. Сер. «Психология». – 2014. – Том 7. - С.28-41.

128. Кузьмишина, Т.Л., Мелентьева, Е.В. Проблема детско-родительского взаимодействия в современных зарубежных исследованиях [Электронный ресурс] / Т.Л. Кузьмишина, Е.В. Мелентьева // Современная зарубежная психология. - 2014. - Том 3. - № 3. - С. 16–26. URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2014/n3/72697.shtml> (дата обращения: 20.03.2017).
129. Кузьмишина, Т.Л., Чирикина, Е.С., Пермякова, А.А., Хохлова, Е.А. Стили семейного воспитания: отечественная и зарубежная классификация [Электронный ресурс] / Т.Л. Кузьмишина, Е.М. Чирикина, А.А. Пермякова, Е.А. Хохлова // Современная зарубежная психология. - 2014. - Том 3. - № 1. - С. 16–25. URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2014/n1/69040.shtml> (дата обращения: 20.03.2017).
130. Кули, Ч. Социальная самость [Текст] / Ч. Кули // Американская социологическая мысль. - М.: Междунар. университет бизнеса и управления, 1996. - С. 314–327.
131. Кулиш, О.Г. Взаимосвязь образа семьи и развития самосознания у детей дошкольного, младшего школьного и подросткового возрастов. Автореф. дисс. ...канд. психол. наук: 19.00.01. [Текст] / О.Г. Кулиш. - М., 2005. - 32 с.
132. Курочкина, И.А. Развитие гендерной идентичности детей-сирот подросткового возраста. Дисс...канд. психол. наук: 19.00.07. [Текст] / И.А. Курочкина. - Екатеринбург, 2016. - 218 с.
133. Куфтяк Е.В. Психология семейного совладания. Автореф. дисс... канд. психол. наук: 19.00.13. [Текст] / Е.В. Куфтяк. - М., 2011. - 46 с.
134. Куфтяк Е.В. Устойчивость в психологии семьи [Текст] / Е.В. Куфтяк // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2011. – Том 17. - №4. – С. 202-207.
135. Левкиевская, Е.Е. Пасхальная пища и пасхальное застолье в советское время как инструмент сохранения религиозной и семейной идентичности [Текст] / Е.Е. Левкиевская // Этнографическое обозрение. - 2012. - №5. - С. 58-70.
136. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. [Текст] / А.Н. Леонтьев; под ред. Д.А. Леонтьева // М.: Смысл; Академия, 2004. - 346 с.

137. Лидерс, А.Г. Психологическое обследование семьи: учеб. пособие-практикум для студ. фак. психологии высш. учеб. заведений – 2-е изд., стер. [Текст] / А.Г. Лидерс. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 432 с.

138. Лидерс, А.Г., Минеева, О.А. Лексика для описания семьи в психосемантическом исследовании [Текст] / А.Г. Лидерс, О.А. Минеева // Семейная психология и семейная терапия. - 2003. - №4. - С. 3 - 19.

139. Литвинова, А.В. Ценностно-мотивационная сфера целеполагания студентов в зависимости от согласования/рассогласования образов родителей [Текст] / А.В. Литвинова // Семья как ресурс развития взрослых и детей. Сборник тезисов «Психологические проблемы современной семьи». / Под ред. О.А. Карабановой, Е.И. Захаровой, С.М. Чурбановой, Н.Н. Васягина. – Москва-Звенигород, 30 сентября-4 октября 2015 г., 2015. - С.287-295.

140. Литвинова, О.В. Проблема формирования семейной идентичности как фактор неконфликтного взаимодействия между поколениями в семье [Текст] / О.В. Литвинова // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XXXVI междунар. науч.-практ. конф. – Том. 36. - № 1.- Новосибирск: СИБАК, 2014. - С. 219-223.

141. Лифинцева, А.А., Холмогорова, А.Б. Семейные факторы психосоматических расстройств у детей и подростков [Текст] / А.А. Литвинцева, А.Б. Холмогорова // Консультативная психология и психотерапия. - 2015. - Том 23. - № 1. - С. 70–83.

142. Лукьянченко, Н.В. Особенности семейной идентичности осужденных женщин, имеющих детей [Текст] / Н.В. Лукьянченко // Коченовские чтения «Психология и право в современной России». - 2012. - С. 144-145.

143. Лукьянченко, Н.В. Психологическое просвещение в контексте кризиса идентичности: противоречия и перспективы [Текст] / Н.В. Лукьянченко // Социальная психология и общество. - 2013. - № 3. - С. 28–42.

144. Лукьянченко, Н.В. Семейная идентичность женщин, принявших решение о прерывании беременности [Текст] / Н.В. Лукьянченко // Социальная психология и общество. - 2014. - Том 5. - № 1. - С. 74–84.

145. Лукьянченко, Н.В. Семейная идентичность мужчин, состоящих в однополых союзах [Текст] / Н.В. Лукьянченко // Социальная психология и общество. - 2015. - Том 6. - № 1. - С. 84–92.

146. Лукьянченко, Н.В. Проблема места и роли семьи в социальных контекстах жизнедеятельности личности [Текст] / Н.В. Лукьянченко // Вестник Красноярского Государственного Педагогического Университета им. В.П. Астафьева. - 2011. - №4. - С. 162-165.

147. Лукьянченко, Н.В. Семейная идентичность мужчин и женщин, состоящих в однополых союзах [Текст] / Н.В. Лукьянченко // Вестник МГОУ. Сер. Психологические науки. - 2011. - № 4. - С. 37-43.

148. Лукьянченко, Н.В. Семейная идентичность супругов на этапе перехода от молодой семьи к зрелой [Текст] / Н.В. Лукьянченко // Сибирский педагогический журнал. - 2010. - № 10. – С. 283-294.

149. Лукьянченко, Н.В., Новикова, Е.А. Особенности семейной идентичности женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы [Текст] / Н.В. Лукьянченко // Прикладная юридическая психология. - 2011. - № 3. - С. 78-85.

150. Лысюк, А.Г., Голиков, В.В. Становление супружеской идентичности у девушек в период ранней взрослости [Текст] / А.Г. Лысюк, В.В. Голиков // Семья как ресурс развития взрослых и детей. Сборник тезисов «Психологические проблемы современной семьи». / Под ред. О.А. Карабановой, Е.И. Захаровой, С.М. Чурбановой, Н.Н. Васягина. – Москва-Звенигород, 30 сентября-4 октября 2015 г., 2015. - С.799-802.

151. Максимов, А.М. Психологические факторы нарушений полоролевой идентичности у подростков и юношей с асоциальным поведением: Дисс...канд. психол. наук: 19.00.13. [Текст] / А.М. Максимов. - М.: МГППУ, 2011. - 161 с.

152. Мальчинский, Ф.В., Некрасов, С.Д. Взаимосвязь семейной идентичности и системы ценностей курсанта военного ВУЗа [Электронный ресурс] / Ф.В. Мальчинский, С.Д. Некрасов // Вестник Адыгейского Государственного Университета. Сер. 3: Педагогика и психология. - 2010. - №1.

URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-semeynoy-identichnosti-i-sistemy-tsennostey-kursanta-voennogo-vuza> (дата обращения: 14.04.2014).

153. Манчинг, Ф. ван, Катц, Б. Во всем виноваты родители, или Почему не складываются ваши любовные отношения [Текст] / Ф. ван Манчинг, Б. Катц / Пер. с англ., А.В. Кровякова // – М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. – 223 с. – (Реальная психология).

154. Маслоу, А. На подступах к психологии бытия [Текст] / А. Маслоу / Пер. О. Чистякова под ред. В. Данченко // - М.: «Рефл-бук», 2003. - 157 с.

155. Маслоу, А. Новые рубежи человеческой природы [Текст] / А. Маслоу / Пер. с англ. - М.: Смысл, 1999. – 425 с.

156. Маценова, Е.Б. Представления о семье в разных группах старшеклассников и студентов. Дисс... канд. психол. наук: 19.00.07. [Текст] / Е.Б. Маценова. - М., 2001. - 241 с.

157. Медведев, С.Э. Опыт использования теории М. Боуэна в работе с семьями больных шизофренией на госпитальном этапе и в амбулаторных условиях [Электронный ресурс] / С.Э. Медведев // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2005. - № 4. URL: http://psyjournal.ru/drupal_journal/articles/opyt-ispolzovaniya-teorii-mbouena-v-rabote-s-semyami-bolnyh-shizofreniey-na-gospitalnom (дата обращения: 17.07.2015).

158. Межличностное восприятие в группе [Текст] / Под ред. Г. М. Андреевой, А. И. Донцова. - М.: МГУ, 1981. – 295 с.

159. Минеева, О.А. Возрастные и гендерные особенности содержания имплицитных теорий семьи. Автореф. дисс... канд. психол. наук: 19.00.13. [Текст] / О.А. Минеева. - М., 2011. - 35 с.

160. Минухин, С., Фишман, Ч. Техники семейной терапии [Текст] / С. Минухин, Ч. Фишман / Пер. с англ. А.Д. Иорданского. – М.: Независимая фирма «Класс», 1998. – 304 с. – (Библиотека психологии и психотерапии).

161. Михайлова, Н.Ф. Систематическое исследование индивидуального и семейного стресса и копинга у членов семей здоровых лиц (в связи с задачами

психодиагностики, психогигиены, психопрофилактики): дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.04. [Текст] / Н.Ф. Михайлова. - СПб., 1998. - 174 с.

162. Мишина, Т. М. Семейная психотерапия и динамика «образа семьи» [Текст] / Т.М. Мишина // Психогигиена и психопрофилактика: Сб. науч. тр. / Под ред. В. К. Мягер, В. П. Козлова, Н. В. Семенович-Тянь-Шанской. - Л.: Б. и., 1983. - С. 21-26.

163. Мишина, Т.И. Исследования семьи в клинике и коррекция семейных отношений [Электронный ресурс] / Т.М. Мишина // Методы психологической диагностики и коррекции в клинике / Ред. М.М. Кабанов и др. - Л.: Медицина, 1983. URL: <http://bookish.link/diagnostika-psihologicheskaya/metodyi-psihologicheskoy-diagnostiki.html> (дата обращения: 11. 11. 2016).

164. Моница, Г.Б. Психологическое консультирование детей и подростков: учебник. [Текст] / Г.Б. Моница. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2011. – 210 с.

165. Москвичева, Н.Л. Образ семьи и его динамика от юности до геронтогенеза [Текст] / Н.Л. Москвичева // Ананьевские чтения-2003, Материалы научно-практич. конф. 28-30 окт. 2003 г. / Под общ. ред. Л.А. Цветковой, Л.А. Головей. - СПб: СПбГУ, 2003. – С. 250-251.

166. Нартова-Бочавер, С.К., Бочавер, К.А., Бочавер, С.Ю. Жизненное пространство семьи: объединение и разделение [Текст] / С.К. Нартова-Бочавер, К.А. Бочавер, С.Ю. Бочавер. - М.: Генезис, 2011. - 320 с.

167. Никитина, А.А. Развитие мужской идентичности на этапе перехода от подростничества к ранней взрослости. Автореф. дисс... канд. психол. наук: 19.00.13. [Текст] / А.А. Никитина. - М., 2011. - 25 с.

168. Новгородцева, А.П. Внутренние конфликты подросткового возраста [Текст] / А.П. Новгородцева // Культурно-историческая психология. -2006. - № 3. - С. 38–50.

169. Новгородцева, А.П. Переживание подростками «чувства взрослости» [Текст] / А.П. Новгородцева // Психологическая наука и образование. - 2006. - № 2. - С. 39–54.

170. Новикова, Е.М., Базина, О.А. Социальные исследования детей и молодежи [Электронный ресурс] / Е.М. Новикова, О.А. Базина // Современная зарубежная психология. - 2012. - Том 1. - № 2. - С. 61–71. URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2012/n2/52273.shtml> (дата обращения: 20.03.2017)

171. Оберемко, О.А. Антонимический анализ МЫ-ОНИ-идентичностей [Текст] / О.А. Оберемко // Социальная идентичность: способы концептуализации и измерения. Материалы Всероссийского научно-практического семинара / Под ред. О.А. Оберемко, Л.Н. Ожиговой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2004. - С.180-199.

172. Оберемко, О.А., Пасько, А.Н. Семантическое пространство МЫ-ОНИ идентичности [Текст] / О.А. Оберемко, А.Н. Пасько // Социальная идентичность: способы концептуализации и измерения. Материалы Всероссийского научно-практического семинара / Под ред. О.А. Оберемко, Л.Н. Ожиговой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2004. - С. 172-179.

173. Обухова, Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. Изд. 3-е, стер. [Текст] / Л.Ф. Обухова. – М.: Тривола, 1998. – 352 с.

174. Обухова, Л.Ф., Дворникова, И. Н. Ритуалы как психологическое средство формирования сплоченности семьи [Текст] / Л.Ф. Обухова, И.Н. Дворникова // Психологическая наука и образование. - 2008. - № 4. - С. 24–34.

175. Обухова, Л.Ф., Попова, М.В. Варианты жизненной позиции российских подростков [Текст] / Л.Ф. Обухова, М.В. Попова // На пороге взросления. Под ред. Л.Ф. Обуховой, И.А. Корепановой. - М.: МГППУ, 2011. URL: http://psyjournals.ru/na_poroge_vzrosleniya/issue/48344.shtml (дата обращения: 15.09.2014).

176. Овчарова, Е.В. Полоролевая идентичность у дошкольников из полных и неполных семей [Текст] / Е.В. Овчарова // Вестник Ярославского Государственного Университета им. П.Г. Демидова. Сер. Гуманитарные науки. – 2013. - № 4. - С. 137-140.

177. Орестова, В.Р., Карабанова, О.А. Методы исследования идентичности в концепции статусов эго-идентичности Дж. Марсиа [Текст] / В.Р. Орестова, О.А. Карабанова. - М.: Психология и школа, 2005. - № 1. - С. 39-90.

178. Орестова, В.Р. Акмеологическая концепция идентификации государственных служащих: дисс...докт. психол. наук:19.00.13. [Текст] / В.Р. Орестова. – М., 2010. -328 с.

179. Орестова, В.Р. Формирование личностной идентичности в старшем подростковом и юношеском возрасте: дисс... канд. психол. наук: 19.00.13. [Текст] / В.Р. Орестова. – М., 2001. – 178 с.

180. Осипов, М.Е. Динамика проблемы личности в работах Л.С. Выготского [Текст] / М.Е. Осипов // Вопросы психологии. - 2012. - № 2. - С. 100-106.

181. Ослон, В.Н. Психодиагностика становления идентификации в замещающей семье [Текст] / В.Н. Ослон // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Сер. 12: Психология. Социология. Педагогика. – 2010. - №3. - С. 55-64.

182. Ослон, В.Н. Репрезентации родителей и себя в картине мира ребенка-сироты [Электронный ресурс] / В.Н. Ослон // Электронный журнал «Психологическая наука и образование». - 2012. - №4. - С.1-18. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n4/57102.shtml (дата обращения: 11. 12. 2016).

183. Основы психологии семьи и семейного консультирования: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / Под общ. ред. Н.Н. Посысоева. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 328 с.

184. Панкратова, Т.М. Взаимосвязь образа родительской семьи и показателей социально-психологической зрелости личности студентов [Текст] / Т.М. Панкратова // Ярославский педагогический вестник. - 2012. - Том 2. - № 4. - С. 261-265.

185. Пасько, А.Н. Паттерны групповой идентичности в дискурсе социальных отношений [Текст] / А.Н. Пасько // Социальная идентичность:

способы концептуализации и измерения. Материалы Всероссийского научно-практического семинара / Под ред. О.А. Оберемеко, Л.Н. Ожиговой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2004. - С.28-45.

186. Первин, Л., Джон, О. Когнитивная теория личности: теория личных конструктов, разработанная Джорджем А. Келли. [Текст] / Л. первин, О. Джон // Психология личности: Теория и исследования / Пер. с англ. М.С. Жамкочьян под ред. В.С. Магуна. - М.: Аспект Пресс, 2001. - С. 375-606.

187. Плотникова, В.Ю. Проявления тенденций копинг-поведения в образе семьи юношей и девушек [Текст] / В.Ю. Плотникова // Семья как ресурс развития взрослых и детей. Сборник тезисов «Психологические проблемы современной семьи». / Под ред. О.А. Карабановой, Е.И. Захаровой, С.М. Чурбановой, Н.Н. Васягина. – Москва-Звенигород, 30 сентября-4 октября 2015 г., 2015. - С.834-842.

188. Поздеева, О.П., Лидерс, А.Г. Сплоченность и гибкость как интегративные параметры семейной системы [Текст] / О.П. Поздеева, А.Г. Лидерс // Семейная психология и семейная терапия. - 2006. - №3. - С.30 - 45.

189. Поливаева, Н.П., Красова, Е.Ю. Социально-психологические проблемы российской семьи: Пособие [Текст] / Н.П. Поливаева, Е.Ю. Красова. – Воронеж: ВГПУ, 1999. – 108 с.

190. Поляков, П.В. Зарубежные исследования феномена эгоцентризма и социально-политических установок детей и подростков в современном социуме [Электронный ресурс] / П.В. Поляков // Современная зарубежная психология. - 2016. - Том 5. - № 2. - С. 51–54. URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2016/n2/82377.shtml> (дата обращения: 04.04.2017).

191. Порус, В.Н. Тождество «Я» — конфликт интерпретаций [Текст] / В.Н. Порус // Культурно-историческая психология. - 2011. - № 3. - С. 27–35.

192. Разумова, А.В. Адекватность образа ребенка у родителей с разными стилями семейного воспитания и личностными особенностями. Автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. [Текст] / А.В. Разумова. – М., 2004. – 25 с.

193. Разумова, И.А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. [Текст] / И.А. Разумова. – М.: Индрик, 2001. – 376 с.

194. Райш, К. Пара в кризисе: психоаналитическая терапия пар [Электронный ресурс] / К. Райш // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2007. - № 2. URL: http://psyjournal.ru/drupal_journal/articles/para-v-krizise-psihoanaliticheskaya-terapiya-par (дата обращения: 15.04.2016).

195. Рашитова, Л.С. Социально-психологические особенности семей дезадаптированных подростков [Текст] / Л.С. Рашитова // Семья как ресурс развития взрослых и детей. Сборник тезисов «Психологические проблемы современной семьи». / Под ред. О.А. Карабановой, Е.И. Захаровой, С.М. Чурбановой, Н.Н. Васягина. – Москва-Звенигород, 30 сентября-4 октября 2015 г., 2015. - С. 1369-1372.

196. Рикель, А.М. Профессиональная Я-концепция и профессиональная идентичность в структуре самосознания личности. Часть 1. [Электронный ресурс] / А.М. Рикель // Психологические исследования: электрон. науч. журн. - 2011. – Том 16. - №2. URL: <http://psystudy.ru/num/2011n2-16/457-rikel16> (дата обращения: 11.04.2014).

197. Рикель, А.М. Профессиональная Я-концепция и профессиональная идентичность в структуре самосознания личности. Часть 2. [Электронный ресурс] / А.М. Рикель // Психологические исследования: электрон. науч. журн. - 2011. – Том 17. - №3. URL: <http://psystudy.ru/num/2011n3-17/486-rikel17> (дата обращения: 11.04.2014).

198. Рогач, М.С. Психологический анализ сиблинговых отношений в семье с помощью проективной методики «Рисунок семьи» [Текст] / М.С. Рогач // Актуальные проблемы психологического знания. - 2012. - №3. – С. 89-94.

199. Роджерс К. и его последователи: психотерапия на пороге XXI века [Текст] / под ред. Д. Брэзиера. - М.: Когито-Центр, 2005. - 315 с.

200. Роджерс К., Даймонд, Р. Диагностика социально-психологической адаптации [Текст] / К. Роджерс, Р. Даймонд // Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. - М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. - С.193-197.

201. Рождественская, Н.А. Анализ особенностей общения подростков из полных и неполных семей [Текст] / Н.А. Рождественская // Семья как ресурс развития взрослых и детей. Сборник тезисов «Психологические проблемы современной семьи». / Под ред. О.А. Карабановой, Е.И. Захаровой, С.М. Чурбановой, Н.Н. Васягина. – Москва-Звенигород, 30 сентября-4 октября 2015 г., 2015. - С. 1379-1386.

202. Рубцова, О.В. Подростковый кризис и проблема ролевой идентичности [Текст] / О.В. Рубцова // Культурно-историческая психология. - 2012. - № 1. - С. 2–7.

203. Рубцова, О.В. Ролевая идентичность как интегральная характеристика социальной ситуации развития подростка [Текст] / О.В. Рубцова // Психологическая наука и образование. - 2011. - № 5. - С. 5–13.

204. Рубцова, О.В. Ролевое экспериментирование как составляющая современной подростковой культуры [Электронный ресурс] / О.В. Рубцова // Современная зарубежная психология. - 2016. - Том 5. - № 2. - С. 24–30. URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2016/n2/82365.shtml> (дата обращения: 17.01.2017).

205. Рыбочкина, О.С., Семенихина, М.В. Представленность системы родительской семьи в субъективном пространстве личности: постановка проблемы [Электронный ресурс] / О.С. Рыбочкина, М.В. Семенихина // Научные публикации кафедры педагогической психологии РГГУ. 2007. URL: <http://www.pedpsy.ru/Default.aspx?id=6.1> (дата обращения: 09.11.2016).

206. Рябикина, З.И. Семья как со-бытие: ориентированность субъектности личности на поддержку приватности и личностной идентичности [Текст] / З.И. Рябикина // От истоков к современности. 130 лет организации психологического общества при Московском университете: сборник материалов юбилейной конференции в 5 томах. / Под ред. Богоявленской Д.Б. - М.: Издательство Когито-Центр, 2015. - С. 154-156.

207. Савинов, Л.И., Камышова, Е.В. Социальная работа с детьми в семьях разведенных родителей: Учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Л.И.

Савинов, Е.В. Камышова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К °», 2008. - 260 с.

208. Савкова, Е.А. Семейная идентичность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Текст] / Е.А. Савкова // Психическая депривация детей в трудной жизненной ситуации: образовательные технологии профилактики, реабилитации, сопровождения. - М.: МГППУ, 2013. - С. 14-16.

209. Сапогова, Е.Е. Семейный нарратив как прецедентный текст для ребенка [Текст] / Е.Е. Сапогова // Социокультурная герменевтика: теоретико-методологическое обоснование в контексте развития толерантности. Материалы Международной научно-практической конференции. - Кемерово: Графика, 2002. – С. 97-101.

210. Сапоровская, М.В. Психология межпоколенных отношений в современной российской семье [Текст] / М.В. Сапоровская. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. – 430 с.

211. Сапоровская, М.В. Стрессы межпоколенного взаимодействия: развод как предиктор защитного и совладающего поведения подростков [Текст] / М.В. Сапоровская // Психологическая наука и образование. – 2013. - № 1. С. 65-72.

212. Сатир, В. Как строить себя и свою семью [Текст] / Пер. с англ.: улучш. изд. – М.: Педагогика-Пресс, 1992. – 192 с.

213. Сафарова, З.Р. Психолого-педагогические особенности формирования личности ребенка в неполной семье [Текст] / З.Р. Сафарова // Вестник педагогического университета. - 2015. – Том 64. - № 3. - С. 14-17.

214. Семейная психотерапия [Текст] / Сост. Э.Г. Эйдемиллер. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.

215. Семенов, Ю.И. Происхождение брака и семьи [Текст] / Ю.И. Семенов. - М.: Мысль, 1974. – 309 с.

216. Семьеведение: учебник для СПО [Текст] / Под ред. О.Г. Прохоровой, Е.И. Холостовой. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 379 с.

217. Сибилева, Л.В., Артеменко, Б.А. Влияние семейных отношений на возникновение зависимости подростков от психоактивных веществ [Электронный ресурс] / Л.В. Сибилева, Б.А. Артеменко. URL: http://www.rusnauka.com/10_NPE_2009/Psihologia/42643.doc.htm (Дата обращения: 20.03.2017).

218. Сигел, Д.П. Идентификация как фокусная точка в терапии пар [Электронный ресурс] / Д.П. Сигел // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2007. - № 2. URL: <http://psyjournal.ru/articles/identifikaciya-kak-fokusnaya-tochka-v-terapii-par> (дата обращения: 15.05.2015).

219. Сипягин, Д.В. Проблема эмпирического изучения психосоциального развития в зарубежной социальной психологии (в контексте социально-психологических исследований идентичности) [Электронный ресурс] / Д.В. Сипягин // Социально-психологические проблемы образования. Вопросы теории и практики: Сборник научных трудов. Вып. 4. Ч. I / Под ред. М. Ю. Кондратьева. – М.: МГППУ, 2006. – С. 55-66. URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=73541> (дата обращения: 17.07.2016).

220. Слепкова, В.И., Заеко, Т.А. Практикум по психологической диагностике семейных отношений: учеб.-метод. комплекс [Текст] / В.И. Слепкова, Т.А. Заеко. – Минск: БГПУ, 2003. - 339 с.

221. Слободская, Е. Р., Ахметова, О.А. Взаимодействие личностных и семейных факторов благополучия детей [Текст] / Е.Р. Слободская, О.А. Ахметова // Культурно-историческая психология. - 2012. - № 2. - С. 60–68.

222. Слободчиков, В.И., Исаев, Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. Учебное пособие для ВУЗов [Текст] / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 384 с.

223. Слободчиков, В.И., Исаев, Е.И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе. Учебное пособие [Текст] / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. - М.: Школьная пресса, 2000. – 416 с.

224. Снегирева, Т.В. «Добровольно бездетная» семья глазами семейного психолога [Текст] / Т.В. Снегирева // Культурно-историческая психология. - 2010. - № 3. - С. 99–109.
225. Соколикова, Н. М. Отражение «образа-Я» в рисунках детей из неполных (разведенных) семей [Текст] / Н.М. Соколикова // Психологическая наука и образование. - 2009. - № 5. - С. 45–51.
226. Сорин, А.В. Связь статуса идентичности с уровнем владения способами межличностного восприятия в подростковом возрасте [Текст] / А.В. Сорин // Материалы XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2007». Сек. «Психология». - М.: МГУ, 2007. - С. 487-488.
227. Сорин, А.В. Формирование стратегий межличностного познания как фактор личностного развития подростков [Электронный ресурс] / А.В. Сорин // Психологические исследования: электрон. науч. журн. - 2011. – Том 20. - №6. URL: <http://psystudy.ru/num/2011n6-20/577-sorin20> (дата обращения: 11.04.2014).
228. Спиваковская, А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. Т. 1. [Текст] / А.С. Спиваковская. - М.: ООО Апрель Пресс, ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – 304 с.
229. Спиваковская, А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. Т. 2. [Текст] / А.С. Спиваковская. - М.: ООО Апрель Пресс, ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – 464 с.
230. Ставропольский, Ю.В. Рационально-психологическое обоснование эмпирического критерия идентичности «Я» в трансцендентальной философии И. Канта [Текст] / Ю.В. Ставропольский // Известия Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. - 2012. - Том 12. -№2. - С. 88-92.
231. Старовойтов, В.В. Проблема Я, личности, самости в творчестве Поля Рикёра и в современных психологических и психоаналитических исследованиях [Текст] / В.В. Старовойтов // История философии. - 2012. - №17. - С. 160-175.
232. Столин, В.В. Самосознание личности [Текст] / В.В. Столин. - М.: МГУ, 1983. - 284 с.

233. Столору, Р., Брандшафт, Б., Атвуд, Д. Сковывающие узы и освобождающие связи [Электронный ресурс] / Р. Столору, Б. Брандшафт, Д. Атвуд // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2000. - №1. URL: <http://psyjournal.ru/articles/skovyvayushchie-uzy-i-osvobozhdayushchie-svyazi> (дата обращения: 17.07.2016).

234. Строкова, С.С. Направления изучения семейной идентичности в психологии [Текст] / С.С. Строкова // Консультативная психология и психотерапия. - 2014. – Том 22. - №3. - С.8–22.

235. Строкова, С.С. Структурно-функциональные характеристики семьи и особенности семейной идентичности у подростков [Текст] / С.С. Строкова // Консультативная психология и психотерапия. - 2016. - Том 24. - № 2. - С. 29–46.

236. Сыроквашина, К.В. Особенности пороловой идентичности у подростков с делинквентным поведением: подходы к диагностике и коррекции [Текст] / К.В. Сыроквашина // Психологическая наука и образование. - 2007. - № 5. - С. 208–215.

237. Сыроквашина, К.В. Полоролевая идентичность у подростков с делинквентным поведением. Дисс...канд. психол. наук: 19.00.13. [Текст] / К.В. Сыроквашина. - М., 2007. – 152 с.

238. Сыроквашина, К.В., Бригида, К.Б. Полоролевая идентичность у подростков, совершивших насильственные правонарушения агрессивного и сексуального характера [Текст] / К.В. Сыроквашина, К.Б. Бригида // Психологическая наука и образование. - 2010. - № 5. - С. 104–109.

239. Тимошина, И.Н. Интенсификация гендерной идентичности в подростковом возрасте (обзор зарубежных исследований) [Электронный ресурс] / И.Н. Тимошина // Современная зарубежная психология. - 2014. - Том 3. - № 3. - С. 41–51. URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2014/n3/72746.shtml> (дата обращения: 20.03.2017).

240. Тимур, О.Ю. Самооценка и саморегуляция подростков-воспитанников интернатных учреждений [Электронный ресурс] / О.Ю. Тимур // Клиническая и

специальная психология. - 2016. - Том 5. - № 2. - С. 77–96. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2016/n2/Timur.shtml> (дата обращения: 17.07.2016).

241. Токарева, И.Н. Субъективные характеристики студентов из разных типов семьи [Текст] / И.Н. Токарева // Семья как ресурс развития взрослых и детей. Сборник тезисов «Психологические проблемы современной семьи». / Под ред. О.А. Карабановой, Е.И. Захаровой, С.М. Чурбановой, Н.Н. Васягина. – Москва-Звенигород, 30 сентября-4 октября 2015 г., 2015. - С. 318-321.

242. Толпина, И.А. Психодинамический анализ проблемы идентичности [Текст] / И.А. Толпина // Московский психотерапевтический журнал. – 2004. - № 1. - С.124-149.

243. Толстых, Н.Н. Психология подросткового возраста: учебник и практикум для академического бакалавриата [Текст] / Н.Н. Толстых, А.М. Прихожан. – М.: Юрайт, 2016. – 406 с.

244. Трошкина, И.Н. Семейная идентичность Хакасского этноса [Текст] / И.Н. Трошкина // Сибирский философский журнал. - 2016. - Том 14. - №2. - С. 211-221.

245. Тхостов, А.Ш., Рассказова, Е.И. Идентичность как психологический конструкт: возможности и ограничения междисциплинарного подхода [Электронный ресурс] / А.Ш. Тхостов, Е.И. Рассказова // Психологические исследования. - 2012. - Том 5. - № 26. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n26/771> (дата обращения: 22.03.2017).

246. Усольцева, И.В. «Значимый другой – Ожидаемый другой» как модель воспитательных отношений в семье [Текст] / И.В. Усольцева // Семья как ресурс развития взрослых и детей. Сборник тезисов «Психологические проблемы современной семьи» / Под ред. О.А. Карабановой, Е.И. Захаровой, С.М. Чурбановой, Н.Н. Васягина. – Москва-Звенигород, 30 сентября-4 октября 2015 г., 2015. - С. 322-333.

247. Фатенкова, Т.А. Сожительства и однополые семьи: модели индентификации и самоидентификации [Текст] / Т.А. Фатенкова // Вестник

Нижегородского Университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. – 2008. - № 2. - С. 152-160.

248. Филиппова, Ю.В. Психологические основы работы с семьей. Учебное пособие [Текст] / Российское Психологическое Общество. – Ярославль: Институт «Открытое общество», 2003. – 103 с.

249. Филиппова, Ю.В. Семейная идентичность в условиях современных социальных трансформаций [Текст] / Ю.В. Филиппова // Проблема становления личности: идентичность и зрелость. Толерантность и проблема идентичности. Материалы международной научно-практической конференции. Ежегодник Российского психологического общества. - Том 9. - № 4. - Ижевск, 2002. - С. 225-229.

250. Философия: Учебник [Текст] / Под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Академический Проект; Трикста, 2004. – 688 с.

251. Фоминых, Е.С. Семья как фактор виктимизации детей с ограниченными возможностями здоровья [Электронный ресурс] / Е.С. Фоминых // Клиническая и специальная психология. - 2014. - Том 3. - № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2014/n3/Fominih.shtml> (дата обращения: 12.05.2016).

252. Хамитова, И.Ю. Диагностика семьи. Инструкция по применению [Электронный ресурс] / И.Ю. Хамитова // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2004. - № 4. URL: <http://psyjournal.ru/> (дата обращения: 11.09.2014).

253. Хамитова, И.Ю. Межпоколенные связи. Влияние семейной истории на личную историю ребенка [Электронный ресурс] / И.Ю. Хамитова // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2003. - № 4. URL: <http://psyjournal.ru/articles/mezhpokolennye-svyazi-vliyanie-semeynoy-istorii-na-lichnuyu-istoriyu-rebenka> (дата обращения: 17.07.2016).

254. Хамитова, И.Ю. Семейная история: влияние на переживание женщиной беременности и родов [Текст] / И.Ю. Хамитова // Консультативная психология и психотерапия. - 2001. - № 3. - С. 125–151.

255. Харли, У.Ф. Законы семейной жизни [Текст] / У.Ф. Харли. – М.: Протестант, 1992. – 208 с.

256. Хачатурян, С.Д., Худоконенко, С.А. Эмоциональное отношение детей к родителям в семейных системах несовершеннолетних осужденных без лишения свободы [Электронный ресурс] / С.Д. Хачатурян, С.А. Худоконенко // Психология и право. - 2011. - № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n3/46558.shtml> (дата обращения: 22.03.2017).

257. Хитрина, И.Ю. Соотношение личной и семейной идентичности в семьях, переживающих кризисы развития [Текст] / И.Ю. Хитрина // Вестник Новосибирского Государственного Университета. Сер.: Психология. - 2008. - Том 2. - № 1. - С. 41-44.

258. Холмогорова, А.Б. Научные основания и практические задачи семейной психотерапии [Текст] / А.Б. Холмогорова // Консультативная психология и психотерапия. - 2002. - № 1.- С. 93-119.

259. Холмогорова, А.Б., Воликова, С.В. Эмпирические психологические исследования семейных факторов психических расстройств [Текст] / А.Б. Холмогорова, С.В. Воликова // Современная терапия психических расстройств. – 2007. - №3. – С. 33-40.

260. Холмогорова, А.Б., Воликова, С.В., Сорокова, М.Г. Стандартизация опросника «Семейные эмоциональные коммуникации» [Текст] / А.Б. Холмогорова, С.В. Воликова, М.Г. Сорокова // Консультативная психология и психотерапия. - 2016. - Том 24. - № 4. - С. 97–125.

261. Холмогорова, А.Б., Полкунова, Е.В. Особенности семейной системы пациентов с депрессивными расстройствами [Текст] / А.Б. Холмогорова, Е.В. Полкунова // Консультативная психология и психотерапия. - 2004. - № 2. - С. 142–156.

262. Хорошева, Е.В. Сравнительное исследование семей, имеющих ребенка с нормативным и нарушенным развитием [Текст] / Е.В. Хорошева // Психологическая наука и образование. - 2010. - №5. - С. 52-59.

263. Хрестоматия по этике и психологии семейной жизни [Текст] / Под ред. Гребенникова И.В., Ковинько Л.В. - М.: Просвещение, 1986. – 271 с.
264. Хухлаев, О.Е., Шорохова, В.А. Социально-психологическое исследование религиозной идентичности у православной молодежи [Текст] / О.Е. Хухлаев, В.А. Шорохова // Социальная психология и общество. - 2016. - Том 7. - № 2. - С. 35–50.
265. Хьел, Л., Зиглер, Д. Теории личности (Основные положения исследования и применение) [Текст] / Пер. С. Меленовской и Д. Викторовой. - СПб.: Питер Пресс, 1997. – 608 с.
266. Черников, А.В. Системная семейная терапия: Интегративная модель диагностики. Изд. 3-е, испр. и доп. [Текст] / А.В. Черников. - М.: Независимая фирма “Класс”, 2001. - 208 с.
267. Черткова, Ю.Д., Егорова, М.С., Зырянова, Н.М., Гейдарова, Л.М. Состав семьи и академическая успеваемость детей: кросс-культурное исследование [Текст] / Ю.Д. Черткова, М.С. Егорова, Н.М. Зырянова, Л.М. Гейдарова // Семья как ресурс развития взрослых и детей. Сборник тезисов «Психологические проблемы современной семьи». / Под ред. О.А. Карабановой, Е.И. Захаровой, С.М. Чурбановой, Н.Н. Васягина. – Москва-Звенигород, 30 сентября-4 октября 2015 г., 2015. - С. 915-931.
268. Чибисова, М.Ю., Зверева, М.А. Взаимосвязь содержания этнических стереотипов и типа этнической идентичности подростка (на примере русских и еврейских подростков) [Текст] / М.Ю. Чибисова, М.А. Зверева // Социальная психология и общество. - 2011. - № 2. - С. 63–79.
269. Шабанов, Л.В., Шелехов, И.Л., Рубан, Н.Н. Половая принадлежность и гендерная идентичность подростков из семей различного типа [Текст] / Л.В. Шабанов, И.Л. Шелехов, Н.Н. Рубан // Вестник Томского Государственного Педагогического Университета. – 2009. - №8. - С. 100-103.
270. Шаповаленко, И.В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология) [Текст] / И.В. Шаповаленко. - М.: Гардарики, 2005. - 349 с.

271. Шведовская, А.А., Загвоздкина, Т.Ю. Образ семьи у детей старшего дошкольного возраста, воспитывающихся в семьях различного социально-экономического статуса [Текст] / А.А. Шведовская, Т.Ю. Загвоздкина // Семья как ресурс развития взрослых и детей. Сборник тезисов «Психологические проблемы современной семьи». / Под ред. О.А. Карабановой, Е.И. Захаровой, С.М. Чурбановой, Н.Н. Васягина. – Москва-Звенигород, 30 сентября-4 октября 2015 г., 2015. - С.334-349.

272. Шмелев, А.Г. Практическая тестология. Тестирование в образовании, прикладной психологии и управлении персоналом [Текст] / А.Г. Шмелев. - М.: ООО «ИПЦ «Маска»», 2013. – 688 с.

273. Шнейдер, Л. Б. Профессиональная идентичность: Монография [Текст] / Л.Б. Шнейдер. - М.: МОСУ, 2001. - 272 с.

274. Шнейдер, Л.Б. Семейная психология: учеб. пособие [Текст] / Л.Б. Шнейдер - М.: Академический проект, 2006. — 768 с.

275. Щербакова, А.М., Баскакова, Ю.В. Изучение отношения к собственной инвалидности слепых и слабовидящих молодых людей с помощью методики «Синквейн» [Электронный ресурс] / А.М. Щербакова, Ю.В. Баскакова // Психологическая наука и образование psyedu.ru. - 2014. - Том 6. - № 3. - С. 208–226. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2014/n3/71394.shtml (дата обращения: 12.06.2015).

276. Эволюция психотерапии: сборник статей. Т. 1. Семейный портрет в интерьере: семейная терапия. [Текст] / Под ред. Дж.К. Зейга. Пер. с англ. Т.К. Кругловой. - М.: Класс, 1998. - 304 с.

277. Эйдемиллер, Э.Г., Добряков, И.В., Никольская, И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов [Текст] / Э.Г. Эйдемиллер, И.В. Добряков, И.М. Никольская. - СПб: Речь, 2003. - 332 с.

278. Эйдемиллер, Э.Г., Юстицкис, В. Психология и психотерапия семьи. 4-е изд. [Текст] / Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – СПб.: Питер, 2008. – 672 с.

279. Электронный учебник по статистике Statsoft [Электронный ресурс]. URL: <http://statsoft.ru/home/textbook/default.htm> (дата обращения: 22.03.2017).

280. Эльконин, Д.Б. Детская психология: учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений. 4-е изд., стер. [Текст] / Д.Б. Эльконин: ред.-сост. Б.Д. Эльконин. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 384 с.

281. Эльконин, Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте [Текст] / Д.Б. Эльконин // Вопросы психологии. - 1971. - №4. - С. 6-20.

282. Эльконин, Д.Б. Некоторые аспекты психического развития в подростковом возрасте [Текст] / Д.Б. Эльконин // Психология подростка: хрестоматия / сост. Ю.И. Фролов. – М.: Российское педагогическое агентство, 1997. – С. 313-320.

283. Эльконин, Д.Б., Драгунова, Т.В., Боцманова, М.Э., Захарова, А.В. Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков [Текст] / Д.Б. Эльконин, Т.В. Драгунова, М.Э. Боцманова, А.В. Захарова. - М.: Просвещение, 1967. – 360 с.

284. Эриксон, Э. Детство и общество. Изд. 2-е, перераб. и доп. [Текст] / Пер. с англ. – СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. - 592 с.

285. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис [Текст] / Пер. с англ. Общ. ред. и предисл. Толстых А.В. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. – 344 с.

286. Ядов, В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности [Текст] / В.А. Ядов // Мир России. - 1995. - № 3-4. - С. 158-181.

287. Якимова, Т.В. Психология семьи: учебник и практикум для академического бакалавриата [Текст] / Т.В. Якимова. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 345 с.

288. Якимова, Т.В. Специфика семейной ситуации развития интеллектуально одаренных подростков: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.13. - М., 2008. - 29 с.

289. Ясная, В.А. Искажения идентичности у подростков с отклоняющимся поведением [Электронный ресурс] / В.А. Ясная // Психология и право. - 2013. - № 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n4/66212.shtml> (дата обращения: 20.03.2017).

290. Ясная, В.А. Просоциальное и антисоциальное в я-концепции подростков с девиантным поведением [Электронный ресурс] / В.А. Ясная // Коченовские чтения «Психология и право в современной России» / Под ред. В.В. Рубцова, Ю.М. Забродина, Е.Н. Задориной, А.А. Марголиса, З.И. Кекелидзе, Н.В. Дворянчикова, Е.Г. Дозорцева, Ф.С. Сафуанова, С.Е. Книколопова, М.Г. Дебольского, Ц.А. Шамликашвили. – М.: МГППУ, 2012. URL: http://psyjournals.ru/kochteniya1/issue/55214_full.shtml (дата обращения: 17.07.2016).

291. Bagger, J., Li, A., Gutek, B.A. How much do you value your family and does it matter? The joint effects of family identity salience, family-interference-with-work, and gender [Text] / J. Bagger, A. Li, B.A. Gutek // Human relations. - 2008. - Vol. 61. - No.2. - pp. 187-210.

292. Bartle, S.E., Sabatelli, R.M. Family system dynamics, identity development, and adolescent alcohol use: implications for family treatment [Text] / S.E. Bartle, R.M. Sabatelli // Family relations. – 1989. - Vol. 38. - pp. 258-265.

293. Baxter, L.A. Symbols of Relationship Identity in Relationship Cultures [Text] / L.A. Baxter // Journal of Social and Personal Relationships. – 1984. - No. 4. - pp. 261-280.

294. Baxter, L.A., Braithwaite, D.O. Family rituals [Text] / L.A. Bexter, D.O. Braithwaite // The family communication sourcebook / edited by L. Turner, R. West. - Thousand Oaks, CA: Sage. - 2006. – pp. 259-280.

295. Bek-Pedersen, K., Montgomery, E. Narratives of the past and present: young refugees construction of a family identity in exile [Text] / K. Bek-Pedersen, E. Montgomery // Journal for refugee studies. – 2006. - Vol.19. - No. 1. – pp. 94-112.

296. Belsky, J., Caspi, A., Jaffee, S.R. Intergenerational relationships in young adulthood and their life course, mental health, and personality correlates [Text] / J.

Belsky, A. Caspi, S.R. Jaffee // Journal of family psychology. - 2003. - Vol. 17. - No. 4. - pp. 460-471.

297. Bengtson V.L. Beyond the nuclear family: The increasing importance of multigenerational bonds [Text] / V.L. Bengtson // Journal of Marriage and the Family. – 2001. - Vol. 63. - No.1. - pp. 1-16.

298. Bruess, C., Kudak, A. Family rituals and Communication: The Construction of Family Identity and Social Capital [Web source] / C. Bruess, A. Kudak // Social Capital and Family Business. 2011. – Vol.43. – No. 1. – 12 p. URL: <http://www.snc.edu/communications/magazine/2011v43n1/images/bruess.pdf>

299. Bylund, C.L. Ethnic diversity and family stories [Text] / C.L. Bylund // Journal of family communication. – 2003. - No 3. - pp. 215-236.

300. Cigoli, V., Scabini, E. Family identity: ties, Symbols, and Transitions. [Text] / V. Cigoli, E. Scabini. - London: Lawrence Erlbaum Associates, Inc, 2006. - 235 p.

301. Delsing, M.J.M., Oud, J.H.L., Bruyn, E.E.J.D. Current and recollected perceptions of family relationships: the social relations model approach applied to members of the generations [Text] / M.J.M. Delsing, J.H.L. Oud, E.E.J.D. Bruyn // Journal of family psychology. - 2003. - Vol. 17. - No. 4. - pp. 445-459.

302. Duncan, S., Phillips, M. New families? Tradition and change in modern relationships [Text] / S. Duncan, M. Phillips // British Social Attitudes: The 24th Report. - London: SAGE Publications Ltd, 2008. - pp. 2-29.

303. Ediridingha, P.A., Ferguson, Sh., Aitken, R. From ‘me’ to ‘we’: negotiating new family identity through meal consumption in Asian cultures [Web source] / P.A. Ediridingha, Sh. Ferguson, R. Aitken // Qualitative Market Research. – 2015. - Vol. 18. – Iss. 4. URL: <http://dx.doi.org/10.1108/QMR-09-2014-0086> .

304. Elliott, C. Enhancement technologies and the modern self [Text] / C. Elliott // Journal of Medicine and Philosophy. - 2011. – Vol. 36. – No 4. – pp. 364–374.

305. Epp, A.M., Price, L.L. Family identity: A framework of Identity Interplay in Consumption Practices [Text] / A.M. Epp, L.L. Price // Journal of consumer research Inc. Chicago: The University of Chicago Press. - June 2008. - Vol.35. - pp. 50-70.

306. Ferring, D. The family in us: Family history, family identity and self-reproductive adaptive behavior [Web source] / D. Ferring // Integrative Psychological and Behavioral Science. - February 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/313632428_The_Family_in_Us_Family_History_Family_Identity_and_Self-Reproductive_Adaptive_Behavior .
307. Fiese, B.H., Spagnola, M. Family Routines and Rituals. A context for Development in the Loves of Young Children [Text] / B.H. Fiese, M. Spagnola // Infants & Young Children. – 2007. - Vol. 20. – No 4. – pp. 284-299.
308. Flouri, E. Strong families, tidy houses, and children’s values in adult life: are “chaotic”, “crowded” and “unstable” homes really so bad? [Text] / T. Flouri // International Journal of Behavioral Development. - 2009. - Vol. 33. - №6. - pp. 496-503.
309. Franklin, K.M., Janoff-Bulman, R., Roberts, J.E. Long-term Impact of Parents; Divorce of Optimism and Trust: Changes in General Assumptions or Narrow Beliefs? [Text] / K.M. Franklin, R. Janoff-Bulman, J.E. Roberts // Journal of Personality and Social Psychology. – 1990. - Vol.59. - No. 4. - pp. 743-755.
310. Furrow, J.L., Bradley, B., Johnson, S.M. Spotlight on theory: Emotionally focused family therapy with stepfamilies. Advancing Theory Through Research: The Case of Extrusion in Stepfamilies [Text] / J.L. Furrow, B. Bradley, S.M. Johnson // Sourcebook of Family: Theory and Research. - Thousand Oaks: SAGE Publications, Inc, 2013. - pp. 213-239.
311. Giblin, P. Identity, change, and family rituals [Text] / P. Giblin // Family journal. - 1995. - Vol. 3. - No. 1. - pp. 37-41.
312. Giddens, A. Modernity and self-identity: self and society in late modern age [Text] /A. Giddens. - Cambridge: Polity Press, 1991. - 256 p.
313. Harwood, J., McKee, J., Lin, M.-C. Younger and older adults’ schematic representations of intergenerational communication [Text] / J. Harwood, J. McKee, M.-C. Lin // Communication Monographs. - 2000. – No. 67. - pp. 20-41.

314. Hays, A., Colaner, C. Discursively constructing a family identity after an Autism diagnosis: Trials, Tribulations, and Triumphs [Text] / A. Hays, C. Colaner // Journal of Family Communication. - 2016. - Vol. 16. - Iss. 2. - pp. 143-159.
315. Huisman, D. Telling a family culture: storytelling, family identity, and cultural membership [Text] / D. Huisman // Interpersona. - 2014. - Vol. 8. – No 2. - pp. 144-158.
316. Jackson, E.P., Dunham, R.M., Kidwell, J.S. The effects of gender and of family cohesion and adaptability on identity status [Text] / E.P. Jackson, R.M. Dunham, J.S. Kidwell // Journal of adolescent research. – 1990. - Vol. 5. - No. 2. -pp. 161-174.
317. Jorgenson, J., Bochner, A. Imagining families through stories and rituals [Text] / J. Jorgenson, A. Bochner // Handbook of family communication/ Edited by A. Vangelisti. - New Jersey: Lawrence Erlbaum, 2004. - pp. 513-538.
318. Katz, R., Lowenstein, A., Phillips, J., Daatland, S.O. Theorizing intergenerational family relations: solidarity, conflict, and ambivalence in cross-national contexts [Text] / R. Katz, A. Lowenstein, J. Phillips // Sourcebook of Family theory and Research. - Thousand Oaks: SAGE Publications, Inc, 2005. - pp. 393-422.
319. Kouneski, E.F. Family assessment and the Circumplex model: new research developments and applications Department of Family Social Science. [Text] / E.F. Kouneski. - Minnesota: University of Minnesota, Twin Cities, 2000. -141 p.
320. Langellier, K.M. Performing family stories, forming cultural identity: Franco American memory stories [Text] / K.M. Langellier // Communication studies. - 2002. - No. 53. - pp. 56-73.
321. Leskelä-Kärki M. Narrating life stories in between the fictional and the autobiographical [Text] / M. Leskelä-Kärki // Qualitative research. - 2008. - Vol 8. – No 3. - pp. 325-332.
322. Marcia, E.J. Development and validation of egoidentity status [Text] / E.J. Marcia // Journal of Personality and Social Psychology. – 1966. - Vol. 3. - No 5. - pp. 551-558.

323. Martin, P., Hagestad, G.O., Diedrick, P. Family stories: events (temporarily) remembered [Text] / P. Martin, G.O. Hagestand, P. Diedrick // Journal of Marriage and Family. – 1988. - No.50. - pp. 533-541.
324. Masterson, C.R., Hoobler, J.M. Care and career: a family identity-based typology of dual-earner couples [Text] / C.R. Masterson, J.M. Hoobler // Journal of organizational behavior. - 2015. - Vol. 36. - No. 1. - pp. 75-93.
325. Maurer, T.W., Pleck, J.H., Rane, T.R. Parental identity and reflected-appraisals: measurement and gender dynamics [Text] / T.W. Maurer, J.H. Pleck, T.R. Rane // Journal of marriage and family. – 2001. - Vol. 63. - No.2. - pp. 309-321.
326. Mead, G.H. Mind, self and society [Web source] / G.H. Mead. - Chicago: The Univ. of Chicago Press, 1946. – 174 p. URL: <http://livros01.livrosgratis.com.br/bu000001.pdf> .
327. Miller, L. Family togetherness and the suburban ideal [Text] / L. Miller // Sociological forum. – 1995. - Vol.10. - No.3. - pp. 393-418.
328. Miller, R.R. Collecting and organizing family histories. Researching life stories and family histories [Text] / R.R. Miller. - London: SAGE Publications Inc., 2000. - pp. 42-73.
329. Olson, D.H. Circumplex model of Marital & Family systems [Web source] / D.H. Olson // The Journal of family Therapy, special edition “Empirical approaches to family assessment”. - 1999. – 22 p. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/1a77/2ead9d60c04095165f532cae26a76b352342.pdf> .
330. Paechter, C. Growing up with a lesbian mother: a theoretically-based analysis of personal experience [Text] / C. Paetcher // Sexualities. - 2000. - Vol 3. - №4. - pp. 395-408.
331. Park, A., Curtice, J., Thomson, K., Bromley, C., Phillips, M. Teenagers on family values [Text] / A. Paark, J. Curtice, K. Thompson, C. Bromley, M. Phillips // British Social Attitudes: The 21st Report. - 2013. - pp. 49-73.
332. Pinquart, M., Silbereisen, R.K. Influences of parents and siblings on the development of children and adolescents [Text] / M. Pinquart, R.K. Silbereisen //

Sourcebook of family theory and research. - Thousand Oaks: SAGE Publications Inc. - 2005. - pp. 367-393.

333. Pirutinsky, S., Kor, A. Relevance of the Circumplex model of family functioning among orthodox Jews in Israel [Text] / S. Pirutinsky, A. Kor // The new school psychology Bulletin. – 2013. - Vol. 10. - №2. - pp 25-37.

334. Rigg, A., Pryor, J. Children's perceptions of families: What so they really think? [Text] / A. Rigg, J. Pryor // Children and Society. – 2007. - No. 21. - pp. 17-30.

335. Sayer, A.G., Klute, M.M. Analyzing couples and families: multilevel methods [Text] / A.G. Sayer, M.M. Klute // Sourcebook of Family theory and research. - Thousand Oaks: SAGE Publications Inc. - 2005. - pp. 289-315.

336. Schrodts, P. Family communication schemata and the Circumplex model of family functioning [Text] / P. Schrodts // Western journal of communication. – 2005. - Vol. 69. – No 4. - pp. 359-376.

337. Schwass, J., Glemser, A.-C. Toolbox – a process for moving from Family Identity to Family Business Brand [Text] / J. Schwass, A.-C. Glemser // Wise family business. Family Identity Steering Brand Success / Edited by J. Schwass, A.-C. Glemser. – London: Palgrave Macmillan UK, 2016. - pp. 231-271.

338. Smart, C. Families, secrets and memories [Text] / C. Smart // Sociology. - 2011. - Vol. 45. - No 4. - pp. 539-553.

339. Stryker, S. Identity theory and personality theory: mutual relevance [Text] / S. Stryker // Journal of Personality. – 2007. - Vol. 75. – No 6. - pp. 1084–1101.

340. Suter, E.A., Daas, K.L., Bergen, K.M. Negotiating lesbian family identity via symbols and rituals [Text] / E.A. Suter, K.L. Daas, K.M. Bergen // Journal of family issues. – 2008. - Vol. 29. - No. 1. - pp. 26-47.

341. Tajfel, H., Turner, J.C. An integrative theory of intergroup conflict [Text] / H. Tajfel, J.C. Turner // The social psychology of intergroup relations / Edited by W.G. Austin, S. Worchel. - Belmont: CA, Brooks/Cole. - 1979. – pp. 33-47.

342. Thompson, B., Kellas, J.K., Soliz, J., Schrodts, P. Family legacies: Constructing individual and family identity through intergenerational storytelling [Text]

/ B. Thompson, J.K. Kellas, J. Soliz, P. Schrodtt // Narrative Inquiry. – 2009. – Vol. 191
- No 1. - pp. 106-134.

343. Vasile, C. Does the level of education change our family identity perception? [Text] / C. Vasile // International conference Education and psychology challenges – teachers for the knowledge society – 3rd edition (EPC-TKS). – Amsterdam: Elsevier Ltd, 2015. - pp. 122-125.

344. Wallis, L. Is 25 the new cut-off point for adulthood? [Web source]/ L. Wallis. - BBC, 2013. URL: <http://www.bbc.com/news/magazine-24173194> .

345. Waterman, A.S. Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review [Text] / A.S. Waterman // Devel. Psychol. -1982. - Vol. 18. - No. 3. - pp. 342-358.

346. Wolin, S.J., Bennett, L.A. Family rituals [Text] /S.J. Wollin, L.A. Bennett // Family Process. – 1984. - No. 23. - pp. 401-420.

Приложения

Приложение 1

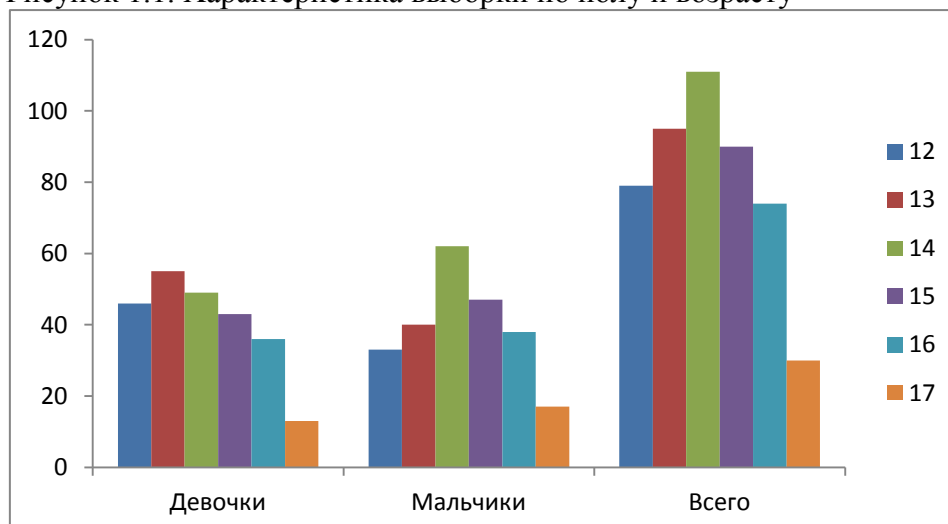
Распределение испытуемых по полу и возрасту

Таблица 1.1. Распределение испытуемых по полу и возрасту

Возраст испытуемых, лет	Девочки	Мальчики	Всего
12	46	33	79
13	55	40	95
14	49	62	111
15	43	47	90
16	36	38	74
17	13	17	30

Гистограмма более наглядно показывает данное распределение.

Рисунок 1.1. Характеристика выборки по полу и возрасту

Приложение 2

Батарея диагностических методик, предложенная испытуемым

Титульный лист

Просим Вас принять участие в исследовании, направленном на изучение семейной идентичности. Вам предлагается заполнить анкету и тестовые бланки. При заполнении бланков помните, что нет правильных или неправильных ответов, важно отвечать искренне. Обычно первый пришедший в голову ответ является самым естественным. Вся информация, предоставленная Вами при ответе на вопросы, остается строго конфиденциальна и будет использована в качестве статистических данных для изучения общих закономерностей, характерных для людей Вашего возраста.

Спасибо, что согласились принять участие в исследовании!

Укажите, пожалуйста:

1. Ваш пол:

- Мужской
- Женский

2. Возраст: _____

3. Национальность : _____

4. Дата заполнения: _____

5. Род деятельности: _____

1. Инструкция: заполните анкету.

№ вопроса	Вопрос	Ответ
1.	Состав семьи	
2.	Кого из названных выше людей Вы сами назвали бы своей семьей?	
3.	С кем Вы живете? Также укажите возраст и род деятельности членов Вашей семьи.	
4.	Важные события в жизни семьи за последние 50 лет	<ul style="list-style-type: none">• Рождение и смерть членов семьи• Переезд• Свадьбы и разводы членов семьи• Другое _____• Не знаю _____
5.	Какие из этих событий Вы считаете важными для себя?	

6.	Как менялся состав семьи на протяжении Вашей жизни?	
7.	Как менялся состав семьи за последние 4-5 лет?	
8.	Как менялся состав семьи на протяжении последних 2-3 лет?	
9.	Считается ли Ваша семья полной?	<ul style="list-style-type: none"> • Да, моя семья считается полной (оба родителя живут вместе) • Моя семья может считаться неполной, но я ее считаю полной (Укажите, почему Ваша семья может считаться неполной _____) • Нет, моя семья неполная
10.	Живут ли Ваши родители вместе? Ведут ли совместный быт?	<ul style="list-style-type: none"> • Живут вместе, ведут совместный быт • Живут вместе, не ведут совместный быт • Не живут вместе, однако быт совместный, встречаемся по выходным • Не живут вместе
11.	Знаете ли Вы, оформлен ли официальный брак между Вашими родителями?	<ul style="list-style-type: none"> • Знаю, оформлен • Знаю, не оформлен • Не знаю
12.	Если Ваши родители нашли другого партнера, общаетесь ли Вы с избранником Вашего родителя?	<ul style="list-style-type: none"> • Мои родители живут вместе друг с другом • Мои родители одиноки, не имеют партнера • Да, мне нравится новый партнер моего родителя (моих родителей) • Да, общаюсь, но мне не нравится новый партнер моего родителя • Нет, стараюсь не общаться, выполняю формальные приличия в общении в партнером родителя (родителей) • Нет, не общаюсь совсем

2. Инструкция: Напишите как можно больше возможных вариантов продолжений фразы «Моя семья...».

3. Инструкция: Вам необходимо написать Синквейн на заданную тему. С. представляет собой стихотворение из пяти строк, написанное по определенным правилам. Первую строку С. образует 1 существительное или местоимение, которое и является темой С., то есть тем предметом, о котором пойдет речь. Например, выберем первой строкой С. слово «Весна». Предмет С. должен отвечать на вопрос: «Что?» или «Кто?». В нашем случае, что? – весна.

Вторую строку С. составляют два определения (прилагательные или причастия), которые характеризуют признак выбранного предмета. Прилагательные или причастия отвечают на вопрос: «Какой?». В нашем примере: «Весна» - какая? – ранняя, нежная. Третья строка представлена тремя глаголами или деепричастиями, обозначающими действие предмета, то есть отвечающими на вопрос «Что делает?», «Что сделает?». В нашем примере: «Весна» - что делает? – согревает, пробуждает, растапливает. Четвертая строка С. – это предложение из трёх или пяти слов, отражающее основную суть предмета. Например, «Весна – самое красивое время года». Пятая, последняя строка С., представляет собой одно слово, обычно существительное, через которое человек выражает свои чувства, ассоциации, связанные с данным понятием. В нашем примере – это слово любовь. Таким образом, мы получаем С. на тему «Весна»:

Что? Кто?	Весна
Какая? Какой?	Ранняя, нежная
Что делает? Что сделает?	Согревает, пробуждает, растапливает
Отношение к понятию, суть предмета	Это самое красивое время года
Ассоциации, чувства	Любовь

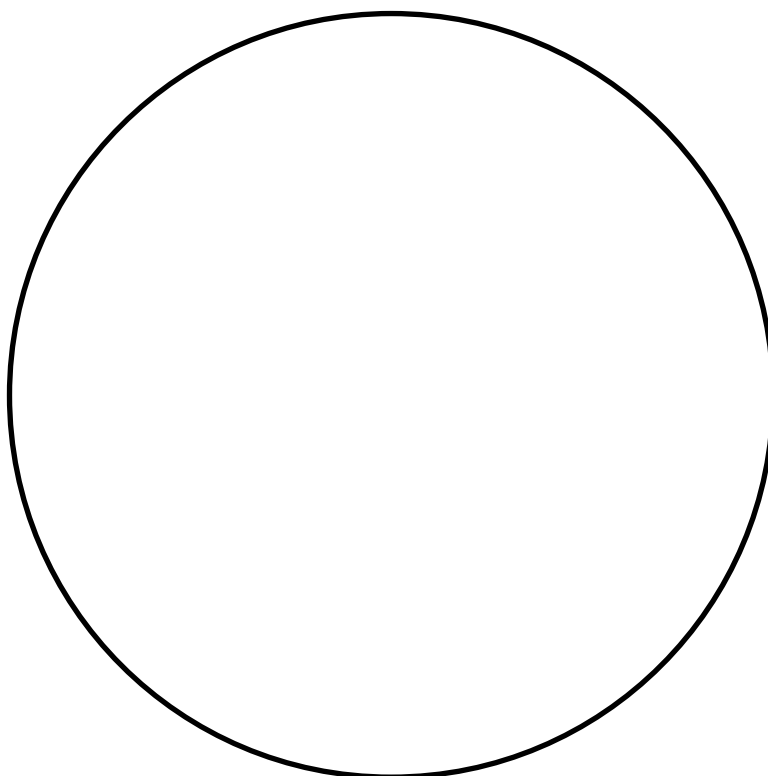
1. Тема : Моя семья

Что? Кто? Моя семья
Какая? Какой? _____
Что делает? Что сделает? _____
Отношение к понятию, суть предмета _____
Ассоциации, чувства _____

2. Напишите синквейн на последнюю строчку предыдущего синквейна.

Что? Кто? _____
Какая? Какой? _____
Что делает? Что сделает? _____
Отношение к понятию, суть предмета _____
Ассоциации, чувства _____

4. **Инструкция:** Перед Вами на листе изображен круг. Нарисуйте в нем самого себя, членов семьи в форме кружков и подпишите, кого Вы изобразили, в каждом кружке.

5. Инструкция: В этом опроснике содержатся группы утверждений. Внимательно прочитайте каждую группу утверждений. Затем определите в каждой группе одно утверждение, которое лучше всего соответствует тому, как Вы себя чувствовали НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ И СЕГОДНЯ. Поставьте галочку около выбранного утверждения. Если несколько утверждений из одной группы кажутся Вам одинаково хорошо подходящими, то поставьте галочки около каждого из них. Прежде, чем сделать свой выбор, убедитесь, что Вы прочли Все утверждения в каждой группе.

1. 0 Мне не грустно.
 - 1 Мне грустно или тоскливо.
 - 2 Мне все время тоскливо или грустно и я ничего не могу с собой поделать
 - 3 Мне так грустно или печально, что я не могу этого вынести.
2. 0 Я смотрю в будущее без особого разочарования.
 - 1 Я испытываю разочарование в будущем.
 - 2 Я чувствую, что мне нечего ждать впереди.
 - 3 Я чувствую, что будущее безнадежно и изменений к лучшему быть не может.
3. 0 Я не чувствую себя неудачником.
 - 1 Я чувствую, что неудачи случались у меня чаще, чем у других людей.
 - 2 Когда оглядываюсь на свою жизнь, я вижу лишь цепь неудач.
 - 3 Я чувствую, что потерпел неудачу как личность.
4. 0 У меня не потерян интерес к другим людям.
 - 1 Я меньше, чем бывало, интересуюсь другими людьми.
 - 2 У меня потерян почти весь интерес к другим людям и почти нет никаких чувств к ним.
 - 3 У меня потерян всякий интерес к другим людям и они меня совершенно не заботят.
5. 0 Я принимаю решения примерно так же легко, как всегда.
 - 1 Я пытаюсь отсрочить принятые решения.
 - 2 Принятие решений представляет для меня огромную трудность.
 - 3 Я больше совсем не могу принимать решения.
6. 0 Я не чувствую, что выгляжу сколько-нибудь хуже, чем обычно.
 - 1 Меня беспокоит то, что я выгляжу непривлекательно.
 - 2 Я чувствую, что в моем внешнем виде происходят постоянные изменения, делающие меня непривлекательным.
 - 3 Я чувствую, что выгляжу гадко и отталкивающе.
7. 0 Я не испытываю никакой особенной неудовлетворенности.
 - 1 Ничто не радует меня так, как раньше.
 - 2 Ничто больше не дает мне удовлетворения.
 - 3 Меня не удовлетворяет всё.
8. 0 Я не чувствую никакой особенной вины.
 - 1 Большую часть времени я чувствую себя скверным и ничтожным.
 - 2 У меня довольно сильное чувство вины.
 - 3 Я чувствую себя очень скверным и никчемным.
9. 0 Я могу работать примерно так же хорошо, как и раньше.
 - 1 Мне нужно делать дополнительные усилия, чтобы что-то сделать.
 - 2 Мне сложно выполнять какую-либо работу.
 - 3 Я не могу выполнять никакую работу.
- 10.0 Я не испытываю разочарования в себе.
 - 1 Я разочарован в себе.
 - 2 У меня отвращение к себе.

- 3 Я ненавижу себя.
- 11.0 У меня нет никаких мыслей о самоповреждении.
- 1 Я чувствую, что мне было бы лучше умереть.
- 2 У меня есть определенные планы совершения самоубийства.
- 3 Я покончу с собой при первой возможности.
- 12.0 Я устаю ничуть не больше, чем обычно.
- 1 Я устаю быстрее, чем раньше.
- 2 Я устаю от любого занятия.
- 3 Я устал чем бы то ни было заниматься.
- 13.0 Мой аппетит не хуже, чем обычно.
- 1 Мой аппетит не так хорош, как бывало.
- 2 Мой аппетит теперь гораздо хуже.
- 3 У меня совсем нет аппетита.

6. **Инструкция.** В опроснике содержатся высказывания о человеке, о его образе жизни – переживаниях, мыслях, привычках, стиле поведения. Их всегда можно соотнести с нашим собственным образом жизни. Прочитав очередное высказывание опросника, примерьте его к своим привычкам, своему образу жизни и оцените, в какой мере это высказывание может быть отнесено к вам. Для того чтобы обозначить ваш ответ в бланке, выберите подходящий, по вашему мнению, один из семи вариантов ответ, пронумерованный цифрами от «0» до «6»:

- «0» – это ко мне совершенно не относится;
- «1» – мне это не свойственно в большинстве случаев;
- «2» – сомневаюсь, что это можно отнести ко мне;
- «3» – не решаюсь отнести это к себе;
- «4» – это похоже на меня, но нет уверенности;
- «5» – это на меня похоже;
- «6» – это точно про меня.

Выбранный вами вариант ответа отметьте в бланке для ответов в ячейке, соответствующей порядковому номеру высказывания.

1. Испытывает неловкость, когда вступает с кем-нибудь в разговор.
2. Нет желания раскрываться перед другими.
3. Во всем любит состязание, соревнование, борьбу.
4. Предъявляет к себе высокие требования.
5. Часто ругает себя за сделанное.
6. Часто чувствует себя униженным.
7. Сомневается, что может нравиться кому-нибудь из лиц противоположного пола.
8. Свои обещания выполняет всегда.
9. Теплые, добрые отношения с окружающими.
10. Человек сдержанный, замкнутый; держится от всех чуть в стороне.
11. В своих неудачах винит себя.
12. Человек ответственный; на него можно положиться.
13. Чувствует, что не в силах хоть что-нибудь изменить, все усилия напрасны.
14. На многое смотрит глазами сверстников.
15. Принимает в целом те правила и требования, которым надлежит следовать.
16. Собственных убеждений и правил не хватает.
17. Любит мечтать – иногда прямо среди бела дня. С трудом возвращается от мечты к действительности.
18. Всегда готов к защите и даже нападению: «застревает» на переживаниях обид, мысленно перебирая способы мщения.

19. Умеет управлять собой и собственными поступками, заставлять себя, разрешать себе; самоконтроль для него не проблема.
20. Часто портится настроение: накатывает уныние, хандра.
21. Все, что касается других, не волнует: сосредоточен на себе; занят собой.
22. Люди, как правило, ему нравятся.
23. Не стесняется своих чувств, открыто их выражает.
24. Среди большого стечения народа бывает немножко одиноко.
25. Сейчас очень не по себе. Хочется все бросить, куда-нибудь спрятаться.
26. С окружающими обычно ладит.
27. Всего труднее бороться с самим собой.
28. Настораживает незаслуженное доброжелательное отношение окружающих.
29. В душе – оптимист, верит в лучшее.
30. Человек неподатливый, упрямый; таких называют трудными.
31. К людям критичен и судит их, если считает, что они этого заслуживают.
32. Обычно чувствует себя не ведущим, а ведомым: ему не всегда удается мыслить и действовать самостоятельно.
33. Большинство из тех, кто его знает, хорошо к нему относится, любит его.
34. Иногда бывают такие мысли, которыми не хотелось бы ни с кем делиться.
35. Человек с привлекательной внешностью.
36. Чувствует себя беспомощным, нуждается в ком-то, кто был бы рядом.
37. Приняв решение, следует ему.
38. Принимает, казалось бы, самостоятельные решения, не может освободиться от влияния других людей.
39. Испытывает чувство вины, даже когда винить себя как будто не в чем.
40. Чувствует неприязнь к тому, что его окружает.
41. Всем доволен.
42. Выбит из колеи: не может собраться, взять себя в руки, организовать себя.
43. Чувствует вялость; все, что раньше волновало, стало вдруг безразличным.
44. Уравновешен, спокоен.
45. Разозлившись, нередко выходит из себя.
46. Часто чувствует себя обиженным.
47. Человек порывистый, нетерпеливый, горячий: не хватает сдержанности.
48. Бывает, что сплетничает.
49. Не очень доверяет своим чувствам: они иногда подводят его.
50. Довольно трудно быть самим собой.
51. На первом месте рассудок, а не чувство: прежде чем что-либо сделать, подумает.
52. Происходящее с ним толкует на свой лад, способен напридумывать лишнего. Словом – не от мира сего.
53. Человек, терпимый к людям, и принимает каждого таким, каков он есть.
54. Старается не думать о своих проблемах.
55. Считает себя интересным человеком – привлекательным как личность, заметным.
56. Человек стеснительный, легко тушуетя.
57. Обязательно нужно напоминать, подталкивать, чтобы довел дело до конца.
58. В душе чувствует превосходство над другими.
59. Нет ничего, в чем бы выразил себя, проявил свою индивидуальность, свое Я.
60. Боится того, что подумают о нем другие.
61. Честолюбив, равнодушен к успеху, похвале: в том, что для него существенно, старается быть среди лучших.
62. Человек, у которого в настоящий момент многое достойно презрения.
63. Человек деятельный, энергичный, полон инициатив.
64. Пасует перед трудностями и ситуациями, которые грозят осложнениями.
65. Себя просто недостаточно ценит.

66. По натуре вожак и умеет влиять на других.
67. Относится к себе в целом хорошо.
68. Человек настойчивый, напористый; ему всегда важно настоять на своем.
69. Не любит, когда с кем-нибудь портятся отношения, особенно – если разногласия грозят стать явными.
70. Подолгу не может принять решение, а потом сомневается в его правильности.
71. Пребывает в растерянности; все спуталось, все смешалось у него.
72. Доволен собой.
73. Невезучий.
74. Человек приятный, располагающий к себе.
75. Лицом, может, и не очень пригож, но может нравиться как человек, как личность.
76. Презирает лиц противоположного пола и не связывается с ними.
77. Когда нужно что-то сделать, охватывает страх; а вдруг – не справлюсь, а вдруг – не получится.
78. Легко, спокойно на душе, нет ничего, что сильно бы тревожило.
79. Умеет упорно работать.
80. Чувствует, что растет, взрослеет: меняется сам и отношение к окружающему миру.
81. Случается, что говорит о том, в чем совсем не разбирается.
82. Всегда говорит только правду.
83. Встревожен, обеспокоен, напряжен.
84. Чтобы заставить хоть что-то сделать, нужно как следует настоять, и тогда он уступит.
85. Чувствует неуверенность в себе.
86. Обстоятельства часто вынуждают защищать себя, оправдываться и обосновывать свои поступки.
87. Человек уступчивый, податливый, мягкий в отношениях с другими.
88. Человек толковый, любит размышлять.
89. Иной раз любит прихвастнуть.
90. Принимает решения и тут же их меняет; презирает себя за безволие, а сделать с собой ничего не может.
91. Старается полагаться на свои силы, не рассчитывает на чью-то помощь.
92. Никогда не опаздывает.
93. Испытывает ощущение скованности, внутренней несвободы.
94. Выделяется среди других.
95. Не очень надежный товарищ, не во всем можно положиться.
96. В себе все ясно, себя хорошо понимает.
97. Общительный, открытый человек; легко сходится с людьми.
98. Силы и способности вполне соответствуют тем задачам, которые приходится решать; со всем может справиться.
99. Себя не ценит: никто его всерьез не воспринимает; в лучшем случае к нему снисходительны, просто терпят.
100. Беспокоится, что лица противоположного пола слишком занимают мысли.
101. Все свои привычки считает хорошими.

7. **Инструкция:** В этом опроснике речь идет о том, как Вы сами себя видите и оцениваете. Пожалуйста, отметьте свое мнение о себе, обведя соответствующую цифру в шкале.

Центр шкалы — 0, вправо и влево она простирается от 1 до 3.

«0» означает, что Вы считаете свое поведение не отличающимся от поведения других людей. Например, в пункте 1: если у Вас такое впечатление, что Вы в сравнении с другими людьми ни нетерпеливы, ни терпеливы, то обведите, пожалуйста, кружком «0». Если Ваше

поведение отклоняется в ту или иную сторону, то обведите, пожалуйста, соответственно 1, 2 или 3.

Бланк ответов:

1.	У меня впечатление, что я скорее нетерпеливый человек	3	2	1	0	1	2	3	скорее терпеливый человек
2.	Я полагаю, что я скорее стремлюсь к общению	3	2	1	0	1	2	3	скорее избегаю общения
3.	Я считаю, что я скорее предпочитаю руководить другими людьми	3	2	1	0	1	2	3	предпочитаю, чтобы мною руководили
4.	Я думаю, что изменение внешних условий моей жизни очень сильно повлияло бы на мое душевное состояние	3	2	1	0	1	2	3	очень мало повлияло бы на мое душевное состояние
5.	У меня впечатление, что я довольно редко	3	2	1	0	1	2	3	довольно часто обеспокоен своими внутренними проблемами
6.	Мне кажется, что я скорее склонен (склонна) подавлять гнев и досаду	3	2	1	0	1	2	3	не склонен (склонна) проявлять гнев и досаду
7.	Мне кажется, что для меня очень важно	3	2	1	0	1	2	3	почти совсем не важно в чем-то превосходить других людей
8.	Я считаю себя совсем не склонным к тревоге человеком	3	2	1	0	1	2	3	очень склонным к тревоге человеком
9.	У меня впечатление, что другие, в общем, скорее высоко оценивают результаты моей работы	3	2	1	0	1	2	3	скорее невысоко оценивают
10.	Я полагаю, что к другим людям я скорее испытываю полное доверие	3	2	1	0	1	2	3	у меня скорее очень мало доверия к другим людям
11.	У меня впечатление, что я проявляю большую	3	2	1	0	1	2	3	необходимую потребность в любви
12.	Я полагаю, что скорее избегаю	3	2	1	0	1	2	3	скорее ишу тесных контактов
13.	Я полагаю, что по сравнению с другими я скорее хорошо умею	3	2	1	0	1	2	3	скорее плохо умею обращаться с деньгами
14.	Я редко чувствую себя подавленным (ой)	3	2	1	0	1	2	3	часто чувствую себя подавленным (ой)
15.	У меня впечатление, что, в общем, я очень откровенен (откровенна)	3	2	1	0	1	2	3	мало откровенен (откровенна)
16.	Я считаю, что мне скорее трудно	3	2	1	0	1	2	3	легко понравиться другим людям
17.	Я полагаю, что мне скорее легко	3	2	1	0	1	2	3	скорее трудно долгое время быть связанным (ой) с другим человеком

18.	Я полагаю, что с правдой я скорее обращаюсь достаточно свободно	3	2	1	0	1	2	3	скорее сверхточно
19.	У меня впечатление, что я, как правило, легко	3	2	1	0	1	2	3	как правило, трудно выхожу из себя
20.	Я полагаю, что по сравнению со своими сверстниками произвожу впечатление человека более молодого	3	2	1	0	1	2	3	более старого
21.	У меня впечатление, что я скорее не очень аккуратный человек	3	2	1	0	1	2	3	скорее слишком аккуратный и упорядоченный
22.	Я считаю, что у меня очень часто	3	2	1	0	1	2	3	очень редко бывают конфликты с другими людьми
23.	Я полагаю, что привык (ла) к тому, что меня скорее мало ценят	3	2	1	0	1	2	3	скорее высоко ценят
24.	У меня впечатление, что я скорее сам (а) усложняю себе жизнь	3	2	1	0	1	2	3	скорее облегчаю себе жизнь
25.	Я думаю, что чувствую себя скорее очень далеким (ой) от других людей	3	2	1	0	1	2	3	скорее очень близким (ой) к другим людям
26.	Я полагаю, что по сравнению с другими я скорее очень склонен (склонна) к фантазиям	3	2	1	0	1	2	3	я совсем не склонен (склонна) к фантазиям
27.	Я полагаю, что совсем не придаю значения	3	2	1	0	1	2	3	придаю очень большое значение тому, чтобы хорошо выглядеть
28.	У меня впечатление, что мне скорее трудно	3	2	1	0	1	2	3	скорее легко работать в тесном контакте с другими людьми
29.	Я думаю, что редко	3	2	1	0	1	2	3	часто упрекаю сам (а) себя
30.	Я полагаю, что способен (способна) очень сильно любить	3	2	1	0	1	2	3	не способен (способна) очень сильно любить
31.	Я полагаю, что по сравнению с другими я более покладист (а)	3	2	1	0	1	2	3	я более упрям (а)
32.	Я полагаю, что я сравнительно редко	3	2	1	0	1	2	3	сравнительно часто беспокоюсь о других людях
33.	У меня впечатление, что мне скорее плохо	3	2	1	0	1	2	3	скорее хорошо удается отстаивать свои интересы в жизненной борьбе
34.	Я полагаю, что по сравнению с другими я способен (способна) очень сильно любить	3	2	1	0	1	2	3	не способен (способна) очень сильно любить
35.	Я думаю, что у меня очень хорошие	3	2	1	0	1	2	3	очень плохие актерские способности

36.	Я полагаю, что меня как правило, считают сильным человеком	3	2	1	0	1	2	3	как правило, считают слабым человеком
37.	У меня впечатление, что мне очень трудно	3	2	1	0	1	2	3	очень легко быть привлекательным (ой) для других
38.	Я полагаю, что по сравнению с другими мне скорее легко	3	2	1	0	1	2	3	скорее трудно не отвлекаться от дела
39.	Я полагаю, что мне очень трудно	3	2	1	0	1	2	3	очень легко вести себя непринужденно
40.	Я чувствую себя свободно в общении с лицами другого пола	3	2	1	0	1	2	3	очень скованно

8. Вариант А. Инструкция: Опиши, пожалуйста, свою семью (ты, твои родители).

Прочитай написанные в таблице высказывания и оцени их с помощью представленных вариантов ответов.

Утверждение	1 почт и нико гда	2 редко	3 врем я от врем ени	4 часто	5 почт и всегд а
1. Члены нашей семьи обращаются друг к другу за помощью.					
2. При решении проблем учитываются предложения ребенка.					
3. Мы с одобрением относимся к друзьям других членов семьи.					
4. При установлении правил поведения учитывается мнение ребенка.					
5. Нам нравится делать что-то всей семьей.					
6. В нашей семье лидер (то есть главный человек), может меняться.					
7. Члены нашей семьи более близки друг с другом, чем с посторонними.					
8. Способы выполнения различных дел в нашей семье могут изменяться.					
9. Члены нашей семьи любят проводить свободное время вместе.					
10. Наказания обсуждаются родителями вместе с детьми.					
11. Члены нашей семьи чувствуют, что мы очень близкие друг другу люди.					
12. В нашей семье дети могут принимать самостоятельные решения.					
13. Когда семья собирается куда-то вместе, никто из нас этого не пропускает.					

14. Правила в нашей семье могут изменяться.					
15. Нам легко представить себе, куда можно направиться, или что можно сделать всей семьей.					
16. Домашние обязанности могут переходить от одного члена семьи к другому.					
17. Мы советуемся друг с другом при принятии решений.					
18. Трудно сказать, кто у нас в семье самый главный.					
19. Единство очень важно для нашей семьи.					
20. Трудно сказать, какие обязанности в домашнем хозяйстве закреплены за каждым членом семьи.					

Вариант Б. Инструкция: А теперь, пожалуйста, опиши самую хорошую семью, о которой ты мечтаешь.

Утверждение	1 почт и нико гда	2 редко	3 врем я от врем ени	4 часто	5 почт и всегд а
1. Члены нашей семьи обращались бы друг к другу за помощью.					
2. При решении проблем учитывались бы предложения ребенка.					
3. Мы бы с одобрением относились к друзьям других членов семьи.					
4. При установлении правил поведения учитывалось мнение детей.					
5. Нам бы нравилось делать что-то всей семьей.					
6. В нашей семье лидер (то есть главный человек) мог бы меняться.					
7. Члены нашей семьи были бы более близки друг с другом, чем с посторонними.					
8. Мы бы находили различные пути решения задач.					
9. Мы бы любили проводить свободное время вместе.					
10. Наказания обсуждались бы родителями вместе с детьми.					
11. Все члены нашей семьи чувствовали бы, что мы очень близки друг другу.					
12. Дети в нашей семье могли бы принимать самостоятельные решения.					
13. Когда семья собиралась бы куда-то вместе, никто бы из нас этого не пропускал.					
14. Правила в нашей семье могли бы изменяться.					
15. Мы легко могли бы представить себе, что можно					

было бы сделать всей семьей.					
16. Домашние обязанности могли бы переходить от одного члена семьи к другому.					
17. Мы бы советовались друг с другом при принятии решений.					
18. Мы бы точно знали, кто у нас в семье самый главный.					
19. Единство было бы очень важно для нашей семьи.					
20. Мы бы всегда знали, какие обязанности в домашнем хозяйстве закреплены за каждым членом семьи.					

9. Инструкция: Данный опросник направлен на выявление особенностей семейной идентичности. Опросник состоит из 38 высказываний относительно образа жизни в семье, мыслей, привычек, переживаний, стиля поведения. Вам предлагается оценить степень согласия с каждым из утверждений по шкале:

- «0» – я абсолютно не согласен с этим утверждением;
- «1» – скорее, я не согласен с этим;
- «2» – сомневаюсь, что это можно отнести ко мне, к нашей семье;
- «3» – не знаю, как ответить, не решаюсь отнести это к себе, к нашей семье;
- «4» – это похоже на меня (на нашу семью), но нет уверенности;
- «5» – я скорее согласен с этим;
- «6» – я совершенно согласен с этим утверждением.

Выбранный вами вариант ответа отметьте в бланке для ответов в ячейке, соответствующей порядковому номеру высказывания.

Старайтесь давать ответы максимально честно, вся информация, предоставляемая Вами, строго конфиденциальна и не будет предоставлена никому без Вашего согласия. Не раздумывайте над ответами долго, обычно первый ответ, который пришел к Вам в голову, и есть самый естественный ответ на этот вопрос.

Текст опросника:

1. Я понимаю, зачем человеку нужна семья
2. Моя семья не хуже других семей
3. В нашей семье принято общаться с другими родственниками
4. Я знаю много о своих «корнях», знаю много фактов из семейной истории.
5. Я чувствую, что я важен моей семье.
6. Я люблю семейные посиделки, праздники.
7. Я хочу, чтобы в моей будущей семье была такая же атмосфера, как в моей семье сейчас.
8. В нашей семье есть определенные реликвии (ценные, памятные вещи), которые передаются из поколения в поколение.
9. Для меня важно защищать «честь» нашей семьи и ее членов от нападок других людей.
10. В нашей семье есть определенные темы, на которые не принято разговаривать.
11. Я знаю, что мною в семье довольны.
12. Если с кем-то в семье случаются какие-то неприятности, все близкие стараются ему чем-то помочь.
13. Для меня важнее пообщаться с семьей, чем с друзьями.
14. В нашей семье есть определенные традиции, которым все стараются следовать.
15. Я с уважением отношусь к ценностям членов моей семьи.
16. Я знаю: что бы я ни сделал, моя семья от меня не отвернется.
17. В нашей семье есть распределение обязанностей, которому все следуют.

18. Я не боюсь открыто выражать свои эмоции в присутствии моей семьи.
19. В нашей семье принято уважать личное пространство каждого члена семьи.
20. Для меня не важно, оценят ли мои успехи мои родственники.
21. Я не особо интересуюсь, что происходит в жизни моих родственников.
22. Как правило, я чувствую раздражение и неудовлетворенность моим поведением со стороны моей семьи.
23. Я считаю, что я вполне мог бы обходиться без семьи.
24. Я стараюсь предоставлять родственникам как можно меньше сведений о себе.
25. Не понимаю, зачем нужно знать историю своей семьи
26. Я очень мало знаю о своих дальних родственниках.
27. Мне трудно долгое время находиться вместе с другими членами моей семьи.
28. В прошлом я не особо задумывался о том, чем моя семья отличается от других семей.
29. Я не знаю сейчас, чем моя семья отличается от других семей.
30. Я не чувствую, что я нужен моей семье.
31. В нашей семье не принято делиться новостями друг с другом. Каждый живет своей жизнью.
32. Я никогда не задумывался о том, какой должна быть семья.
33. Когда мне плохо, никому в семье нет до этого дела.
34. Иногда мне кажется, что члены моей семьи, как в общежитии, просто живут под одной крышей.
35. Я зачастую избегаю разговоров о своей семье.
36. Я стараюсь не говорить о своих неудачах членам моей семьи.
37. Если бы можно было выбирать семью, я выбрал бы другую.
38. Если бы я выражал свои эмоции в присутствии моей семьи, меня бы не поняли.

Приложение 3

Опросник семейной идентичности для подростков

3.1. Утверждения, вошедшие в каждую из шкал

Шкала 1: Переживание принятия со стороны семьи. Шкала является обратной. Утверждения, отмеченные знаком «-», обратные. В рамках данной шкалы они имеют отрицательные значения при обработке.

- - 5. Я чувствую, что я важен моей семье.
- - 7. Я хочу, чтобы в моей будущей семье была такая же атмосфера, как в моей семье сейчас.
- - 11. Я знаю, что мною в семье довольны.
- - 16. Я знаю: что бы я ни сделал, моя семья от меня не отвернется.
- 21. Я не особо интересуюсь, что происходит в жизни моих родственников.
- 22. Как правило, я чувствую раздражение и неудовлетворенность моим поведением со стороны моей семьи.
- 23. Я считаю, что я вполне мог бы обходиться без семьи.
- 24. Я стараюсь предоставлять родственникам как можно меньше сведений о себе.
- 27. Мне трудно долгое время находиться вместе с другими членами моей семьи.
- 30. Я не чувствую, что я нужен моей семье.
- 31. В нашей семье не принято делиться новостями друг с другом. Каждый живет своей жизнью.
- 33. Когда мне плохо, никому в семье нет до этого дела.
- 34. Иногда мне кажется, что члены моей семьи, как в общежитии, просто живут под одной крышей.
- 35. Я зачастую избегаю разговоров о своей семье.
- 36. Я стараюсь не говорить о своих неудачах членам моей семьи.
- 37. Если бы можно было выбирать семью, я выбрал бы другую.
- 38. Если бы я выражал свои эмоции в присутствии моей семьи, меня бы не поняли.

Шкала 2: Ценность семьи.

- 1. Я понимаю, зачем человеку нужна семья
- 2. Моя семья не хуже других семей
- 9. Для меня важно защищать «честь» нашей семьи и ее членов от нападок других людей.
- 12. Если с кем-то в семье случаются какие-то неприятности, все близкие стараются ему чем-то помочь.
- 15. Я с уважением отношусь к ценностям членов моей семьи

Шкала 3: Образ семьи.

- 28. В прошлом я не особо задумывался о том, чем моя семья отличается от других семей.
- 29. Я не знаю сейчас, чем моя семья отличается от других семей.
- 32. Я никогда не задумывался о том, какой должна быть семья.

Шкала 4: Вовлеченность в жизнь семьи.

- 6. Я люблю семейные посиделки, праздники.

- 8. В нашей семье есть определенные реликвии (ценные, памятные вещи), которые передаются из поколения в поколение.
- 13. Для меня важнее пообщаться с семьей, чем с друзьями.
- 14. В нашей семье есть определенные традиции, которым все стараются следовать.
- 17. В нашей семье есть распределение обязанностей, которому все следуют
- 19. В нашей семье принято уважать личное пространство каждого члена семьи.

Шкала 5: Открытость внутрисемейных коммуникаций.

- 3. В нашей семье принято общаться с другими родственниками
- - 10. В нашей семье есть определенные темы, на которые не принято разговаривать.
- 18. Я не боюсь открыто выражать свои эмоции в присутствии моей семьи
- 20. Для меня не важно, оценят ли мои успехи мои родственники.

Шкала 6: История семьи – показывает высокую ценность знания истории семьи для испытуемого

- 4. Я знаю много о своих «корнях», знаю много фактов из семейной истории.
- - 25. Не понимаю, зачем нужно знать историю своей семьи
- - 26. Я очень мало знаю о своих дальних родственниках.

3.2. Результаты факторного анализа опросника семейной идентичности

Таблица 3.1. Результаты факторного анализа опросника семейной идентичности

Factor Loadings (Varimax raw) (Spreadsheet7) Extraction: Principal components (Marked loadings are >.700000)						
	Factor – 1	Factor – 2	Factor – 3	Factor – 4	Factor – 5	Factor – 6
Expl.Var	5,904	2,861	1,869	2,650	1,47	2,039
Prp.Totl	0,155	0,075	0,049	0,070	0,039	0,054

Примечание: вопросы, внесшие наибольший вклад в каждый фактор, выделены жирным шрифтом.

3.3. Результаты анализа с помощью Альфа-Кронбаха по каждому фактору опросника

Таблица 3.2. Результаты анализа первого фактора

Показатель	Значение
Среднее значение по шкале	57,882
Стандартное отклонение	12,01
Cronbach alpha	0,623
Standardized alpha	0,539
Average inter-item corr	0,067

Таблица 3.3. Результаты анализа второго фактора

Показатель	Значение
Среднее значение по шкале	32,801
Стандартное отклонение	3,345
Cronbach alpha	0,647
Standardized alpha	0,655
Average inter-item corr	0,278

Таблица 3.4. Результаты анализа третьего фактора

Показатель	Значение
Среднее значение по шкале	11,009
Стандартное отклонение	5,008
Cronbach alpha	0,463
Standardized alpha	0,463
Average inter-item corr	0,223

Таблица 3.5. Результаты анализа четвертого фактора

Показатель	Значение
Среднее значение по шкале	30,296
Стандартное отклонение	7,449
Cronbach alpha	0,691
Standardized alpha	0,702
Average inter-item corr	0,285

Таблица 3.6. Результаты анализа пятого фактора

Показатель	Значение
Среднее значение по шкале	18,804
Стандартное отклонение	4,235
Cronbach alpha	0,017
Standardized alpha	0,066
Average inter-item corr	0,018

Таблица 3.7. Результаты анализа шестого фактора

Показатель	Значение
Среднее значение по шкале	11,196
Стандартное отклонение	3,046
Cronbach alpha	-0,450
Standardized alpha	---
Average inter-item corr	-0,145

3.4. Корреляция результатов исследования ответов по рабочим шкалам опросника семейной идентичности с показателями образа семьи

Таблица 3.5. Корреляции шкал опросника семейной идентичности друг с другом

Spearman Rank Order Correlations MD pairwise deleted Marked correlations are significant at $p < ,05000$			
	ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ	ШКАЛА 2. ПЕРЕЖИВАНИЕ ЦЕННОСТИ СЕМЬИ	ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ	1,000000	-0,532	-0,548
ШКАЛА 2. ПЕРЕЖИВАНИЕ ЦЕННОСТИ СЕМЬИ	-0,532	1,000000	0,558
ШКАЛА 4. ГОТОВНОСТЬ УЧАСТВОВАТЬ В ДЕЛАХ СЕМЬИ	-0,548	0,558	1,000000

Примечание: Значимые корреляции выделены жирным шрифтом.

Таблица 3.6. Корреляция шкал опросника семейной идентичности с показателями образа семьи, полученными с помощью методики «Моя семья»

Spearman Rank Order Correlations MD pairwise deleted Marked correlations are significant at $p < .05000$			
	ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ	ШКАЛА 2. ПЕРЕЖИВАНИЕ ЦЕННОСТИ СЕМЬИ	ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ
Количество характеристик	0,069	0,058	0,063
Количество позитивных характеристик	-0,003	0,120	0,170
Количество нейтральных характеристик	0,045	-0,081	-0,086
Количество негативных характеристик	0,277	-0,287	-0,255
Количество ценностных характеристик	0,032	0,192	0,135
Количество поведенческих характеристик	0,139	-0,093	0,020
Количество эмоциональных характеристик	-0,043	0,070	0,165
Количество когнитивных характеристик	0,005	0,055	0,005

Примечание: Значимые корреляции выделены жирным шрифтом.

Таблица 3.7. Результаты дискриминантного анализа данных по характеру синквейна и по шкалам опросника семейной идентичности у подростков

Итоги анализа дискриминантн. функций (sbk) Переменных в модели: 3; Группир.: Синквейн (7 гр.) Лямбда Уилкса: .71276 прил. F (18,266)=1.8819 $p < .0175$						
	Уилкса - Лямбда	Частная - Лямбда	F-исключ - (6,94)	р-уров.	Толер р.	1-толер. - (R-кв.)
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ	0,845	0,844	2,906	0,012	0,604	0,396
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	0,747	0,954	0,76	0,603	0,648	0,352
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	0,732	0,974	0,423	0,862	0,635	0,365

Примечание: Значимые связи выделены жирным шрифтом.

Таблица 3.8. Результаты дискриминантного анализа связи характера слова-резюме синквейна с показателями шкал опросника семейной идентичности у подростков

Итоги анализа дискриминантн. функций (sbk) Переменных в модели: 3; Группир.: Код- слово-резюме. Позитивных- 1, негативных-2, нейтральных -3 (3 гр.) Лямбда Уилкса: .94717 прил. F (6,188)=.86201 $p < .5239$						
	Уилкса - Лямбда	Частная - Лямбда	F-исключ - (2,94)	р-уров.	Толер .	1-толер. - (R-кв.)
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ	0,966	0,981	0,936	0,396	0,546	0,454
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	0,963	0,984	0,78	0,461	0,639	0,362
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	0,947	0,9999	0,003	0,997	0,582	0,418

Примечание: значимых связей не обнаружено.

Таблица 3.9. Результаты регрессионного анализа связи количества включенных в семейный круг

в методике «семейная социограмма» с показателями по шкалам опросника семейной идентичности

Одномерные критерии значимости для Социограммы (количество включенных членов семьи) (sbk) Сигма-ограниченная параметризация Декомпозиция гипотезы					
	SS	Степени - Свободы	MS	F	p
Св.член	156,370	1	156,3698	8,622897	0,004128
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ	16,181	1	16,1812	0,892302	0,347154
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	55,934	1	55,9338	3,084430	0,082137
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	0,545	1	0,5452	0,030067	0,862693
ошибка	1795,29 1	99	18,1343		

Примечание: значимых связей не обнаружено.

Таблица 3.10. Результаты регрессионного анализа связи количества включенных в семейный круг в методике «семейная социограмма» с показателями по шкалам опросника семейной идентичности

Оценки параметров (sbk) Сигма-ограниченная параметризация										
	Социогра мма. Количество включен ных членов семьи - Парам.	Социогра мма. Количество включен ных членов семьи - Ст. Ош.	Социогра мма. Количество включен ных членов семьи - t	Социо грамм а. Колич ество включ енных члено в семьи - p	- 95.00 % - Дов.и нт	+95.00 % - Дов.и нт	Социог рамма. Количе ство включ енных членов семьи - Бета (?)	Социог рамма. Количе ство включе нных членов семьи - Ст.Ош. ?	- 95.0 0% - Дов лин т	+95. 00% - Дов. инт
Св.член	17,201	5,858	2,937	0,004	5,578	28,823				
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ	-0,495	0,524	-0,945	0,347	-1,534	0,544	-0,134	0,142	- 0,41 5	0,147
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	-1,31	0,746	-1,756	0,082	-2,79	0,17	-0,221	0,126	- 0,47 1	0,029
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	-0,075	0,431	-0,173	0,863	-0,93	0,781	-0,023	0,132	- 0,28 5	0,239

Примечание: значимых связей не обнаружено.

Таблица 3.11. Результаты регрессионного анализа связи количества включенных в семейный круг в методике «семейная социограмма» с показателями по шкалам опросника семейной идентичности

SS модели и SS остатков (sbk)											
	Множ ест. - R	Множ ест. - R2	Скорр ект - R2	SS - Моде ль	сс - Моде ль	MS - Моде ль	SS - Оста ток	сс - Оста ток	MS - Оста ток	F	p
Социограмма. Количество включенных членов семьи	0,182	0,033	0,003	61,62	3	20,54	1795, 291	99	18,134	1, 13 2	0,3 39 6

Примечание: значимых связей не обнаружено.

Приложение 4

Анализ результатов исследования специфики семейной идентичности у подростков из семей с различным ролевым составом

4.1. Анализ показателей по семейной идентичности у подростков из семей с различным ролевым составом

4.1.1. Анализ различий с помощью U-критерия Манна-Уитни по шкалам опросника семейной идентичности у подростков из семей с различным ролевым составом

Таблица 4.1. Различия между группами подростков из полных и неполных семей

Mann-Whitney U Test By variable Тип семьи Marked tests are significant at p <,05000			
	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ	26174,00	8542,000	0,229524
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	27129,50	7586,500	0,519408
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	27417,50	7298,500	0,229899

Примечание: значимых различий не обнаружено.

Таблица 4.2. Различия между группами подростков из полных и бинуклеарных семей

Mann-Whitney U Test By variable Тип семьи Marked tests are significant at p <,05000			
	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ	23889,00	5272,000	0,087480
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	24215,50	4945,500	0,378294
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	25080,00	4081,000	0,189929

Примечание: значимых различий не обнаружено.

Таблица 4.3. Различия между группами подростков из полных и замещающих семей

Mann-Whitney U Test (Список чистый тип семьи - для проверки гипотезы 1) By variable Тип семьи Marked tests are significant at p <,05000			
	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ	22241,50	1194,500	0,322777
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	22307,50	1128,500	0,196742
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	22026,00	1410,000	0,998174

Примечание: значимых различий не обнаружено.

Таблица 4.4. Различия между группами подростков из неполных и бинуклеарных семей

Mann-Whitney U Test (Список чистый тип семьи - для проверки гипотезы 1) By variable Тип семьи Marked tests are significant at p <,05000			
	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ	2895,500	1955,500	0,586991
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	2809,500	2041,500	0,241899
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	3013,000	1838,000	0,753881

Примечание: значимых различий не обнаружено.

Таблица 4.5. Различия между группами подростков из неполных и замещающих семей

Mann-Whitney U Test (Список чистый тип семьи - для проверки гипотезы 1) By variable Тип семьи Marked tests are significant at p <,05000			
	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ	2312,000	389,0000	0,184667
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	2280,500	420,5000	0,383027
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	2175,000	526,0000	0,516440

Примечание: значимых различий не обнаружено.

Таблица 4.6. Различия между группами подростков из бинуклеарных и замещающих семей

Mann-Whitney U Test (Список чистый тип семьи - для проверки гипотезы 1) By variable Тип семьи Marked tests are significant at p <,05000			
	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ	1067,000	259,0000	0,087736
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	1060,500	265,5000	0,117120
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	957,500	368,5000	0,509760

Примечание: значимых различий не обнаружено.

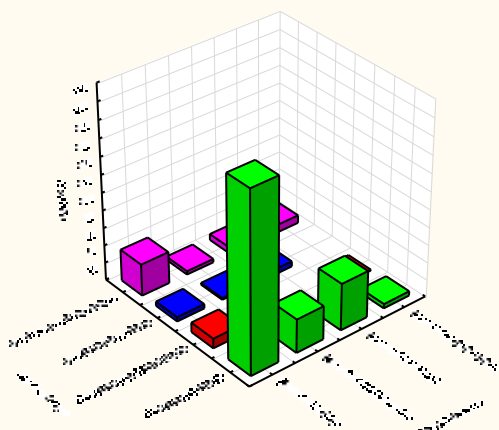
4.1.2. Анализ результатов по опроснику семейной идентичности у подростков из семей с различным ролевым составом с помощью метода «растущих деревьев»

Таблица 4.7. Результаты анализа данных с помощью метода «Растущих деревьев»

Risk estimates (Данные по гипотезе 1) Response: Код типа семьи		
	Risk Estimate	Standard error
Train	0,41645:	0,02499:

Примечание: Метод растущих деревьев – это семейство методов, позволяющих по имеющимся данным разделить объекты на классы. Основное преимущество этого метода (и основная причина его использования в данном случае) – это возможность работы с категориальными данными и слабая чувствительность к пропускам. Выборка была разбита на две группы: обучающую (на которой происходит поиск таких деревьев или их комбинаций, которые минимизируют ошибку) и тестовую (на которой все проверяется). Зависимая переменная: тип семьи. Категориальные предикторы: шкалы опросника семейной идентичности. На пересечении первого столбца и строк указаны «риски». Фактически, это вероятность угадать нужный класс на основе тех предикторов, которые мы указали. Вероятность 0.5 является невысокой.

Рисунок 4.1. Анализ данных, полученных с помощью опросника семейной идентичности, метод «Растущих деревьев»

Примечание: Левые значения – это возможность предсказать определенный тип семьи: замещающую, неполную, бинуклеарную, полную (сверху-вниз). Правые значения – это данные по каждому типу семьи: замещающей, неполной, бинуклеарной, полной (справа-налево). Если бы по ответам испытуемых можно было бы предсказать их класс (т.е. тип семьи), то на диагоналях гистограммы (Рис. № 4.1.) были бы самые высокие столбцы. Единственный высокий столбец, т.е. вероятность предсказания класса испытуемого, это столбец, обозначающий вероятность предсказания полной семьи. Но так происходит потому, что в выборке присутствует значительно больше испытуемых из полных семей. И классификатор, соответственно, с большей вероятностью относит испытуемых к классу полных семей (левые подписи – это предсказания), даже если это не так.

4.1.3. Анализ показателей семейной идентичности у подростков из семей с различным ролевым составом с помощью метода нейронных сетей (многослойный перцептрон)

Таблица 4.8. Результаты анализа с помощью метода «нейронных сетей» показателей семейной идентичности у подростков из семей с различным ролевым составом

		Код типа семьи (Итоги классификации) (Данные по гипотезе 1)				
		Выборки: Обучающая				
		Код типа семьи-бинуклеарная	Код типа семьи-замещающая	Код типа семьи-неполная	Код типа семьи-полная	Код типа семьи-Все
1.MLP 6-6-4	Все	28,000(12,000(42,000(138,000(220,000(
	Правильно	0,000(0,000(0,000(138,000(138,000(
	Неправильно	28,000(12,000(42,000(0,000(82,000(
	Правильно (%)	0,000(0,000(0,000(100,000(62,727(
	Неправильно (%)	100,000(100,000(100,000(0,000(37,272(

Примечание: Многослойные перцептроны – один из самых простых видов нейронных сетей, часто использующийся в задачах классификации и регрессии. Мы использовали автоматическую настройку, самая лучшая структура оказалась с шестью входами (шесть входных нейронов потому, что в качестве предикторов были выбраны 6 шкал опросника семейной идентичности, 6 промежуточных, 4 выходных – по количеству классов семей). В таблице представлен результат классификации данных после совершения «обучения» нейронной сети. Строки обозначают возможность правильного и неправильного предсказания класса объекта на основе данных, полученных после применения методик для исследования семейной идентичности. Столбцы обозначают классы – т.е., типы семьи. Как видим, результат

близок к результатам «растущих деревьев»: классификатор к полным семьям относит всех подряд, что является признаком плохой классификации. На пересечении последнего столбца и предпоследней строки видно, что качество распознавания равно 62 %, что опять неудивительно, так как это близко к пропорциям самой выборки.

4.2 Результаты анализа показателей образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья», у подростков из семей с различным ролевым составом

4.2.1. Анализ показателей с помощью U-критерия Манна-Уитни

Таблица 4.9. Результат анализа различий показателей образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья» у подростков из *полных и неполных* семей

Mann-Whitney U Test (Список чистый тип семьи - для проверки гипотезы 1) By variable Тип семьи Marked tests are significant at p <,05000			
	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Кун. Количество определений	14667,50	2168,500	0,114185
Кун. Количество позитивных характеристик	14597,00	2056,000	0,048471
Кун. Количество нейтральных характеристик	13848,50	2987,500	0,110675
Кун. Количество негативных характеристик	14232,00	2604,000	0,913566
Кун. Количество ценностных характеристик	14744,00	2092,000	0,060627
Кун. Количество поведенческих характеристик	14300,00	2353,000	0,641853
Кун. Количество эмоциональных характеристик	14644,50	2008,500	0,067435
Кун. количество когнитивных характеристик	14338,50	2314,500	0,536901

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 4.10. Результат анализа различий показателей образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья» у подростков из *полных и бинуклеарных* семей

Mann-Whitney U Test (Список чистый тип семьи - для проверки гипотезы 1) By variable Тип семьи Marked tests are significant at p <,05000			
	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Кун. Количество определений	14418,00	2602,000	0,759758
Кун. Количество позитивных характеристик	14670,00	2166,000	0,055069
Кун. Количество нейтральных характеристик	13738,50	3281,500	0,022880
Кун. Количество негативных характеристик	13987,50	3032,500	0,183664
Кун. Количество ценностных характеристик	14754,50	2265,500	0,113177
Кун. Количество поведенческих характеристик	14365,00	2655,000	0,916800
Кун. Количество эмоциональных характеристик	14208,50	2811,500	0,624107
Кун. Количество когнитивных характеристик	14394,00	2626,000	0,830057

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 4.11. Результат анализа различий показателей образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья» у подростков из *полных и замещающих* семей

Mann-Whitney U Test (Список чистый тип семьи - для проверки гипотезы 1) By variable Тип семьи Marked tests are significant at p <,05000			
	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Кун. Количество определений	13847,00	859,000	0,006104
Кун. Количество позитивных характеристик	13286,00	910,000	0,117186
Кун. Количество нейтральных характеристик	13289,50	1075,500	0,513729
Кун. Количество негативных характеристик	13247,50	1117,500	0,679241
Кун. Количество ценностных характеристик	13325,00	1381,000	0,978843
Кун. Количество поведенческих характеристик	13573,00	1133,000	0,197447
Кун. Количество эмоциональных характеристик	13382,00	1324,000	0,782697
Кун. Количество когнитивных характеристик	13833,00	873,000	0,007633

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 4.12. Результат анализа различий показателей образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья» у подростков из *неполных и бинуклеарных* семе

Mann-Whitney U Test (Список чистый тип семьи - для проверки гипотезы 1) By variable Тип семьи Marked tests are significant at $p < .05000$			
	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Кун. Количество определений	730,000	923,000	0,190563
Кун. Количество позитивных характеристик	788,000	865,000	0,701647
Кун. Количество нейтральных характеристик	772,000	881,000	0,523151
Кун. Количество негативных характеристик	755,500	897,500	0,367123
Кун. Количество ценностных характеристик	804,000	849,000	0,898387
Кун. Количество поведенческих характеристик	747,000	849,000	0,712173
Кун. Количество эмоциональных характеристик	655,500	940,500	0,061583
Кун. Количество когнитивных характеристик	755,000	841,000	0,812067

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 4.13. Результат анализа различий показателей образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья» у подростков из *неполных и замещающих* семей

Mann-Whitney U Test (Список чистый тип семьи - для проверки гипотезы 1) By variable Тип семьи Marked tests are significant at $p < .05000$			
	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Кун. Количество определений	671,000	319,0000	0,317167
Кун. Количество позитивных характеристик	599,000	304,0000	0,936201
Кун. Количество нейтральных характеристик	667,000	236,0000	0,082864
Кун. Количество негативных характеристик	617,000	286,0000	0,688991
Кун. Количество ценностных характеристик	572,500	417,5000	0,160661
Кун. Количество поведенческих характеристик	628,500	317,5000	0,386028
Кун. Количество эмоциональных характеристик	552,000	394,0000	0,291294
Кун. Количество когнитивных характеристик	665,500	280,5000	0,072415

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 4.14. Результат анализа различий показателей образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья» у подростков из *бинуклеарных и замещающих* семей

Mann-Whitney U Test (Список чистый тип семьи - для проверки гипотезы 1) By variable Тип семьи Marked tests are significant at $p < .05000$			
	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Кун. Количество определений	764,000	271,0000	0,021450
Кун. Количество позитивных характеристик	641,000	305,0000	0,938024
Кун. Количество нейтральных характеристик	720,000	226,0000	0,033564
Кун. Количество негативных характеристик	682,000	264,0000	0,254124
Кун. Количество ценностных характеристик	617,000	418,0000	0,235798
Кун. Количество поведенческих характеристик	714,000	321,0000	0,265098
Кун. Количество эмоциональных характеристик	696,000	339,0000	0,491690
Кун. Количество когнитивных характеристик	747,000	288,0000	0,057843

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

4.2.2. Анализ различий в показателях образа семьи, выявленных методикой «Моя семья» у подростков из семей с различным ролевым составом с помощью критерия НЗР

Таблица 4.15. Дифференцированность образа (количество характеристик семьи) у подростков из семей с различным ролевым составом

Крит. НЗР; перем.: Кун.Количество определ-й (Проверка 1 гипотезы (олсен и кун) (1)) Отмечены разности, значимые на уровне $p < .05000$				
	{1} - M=-.0458	{2} - M=-.02424	{3} - M=-.36425	{4} - M=-.2987
Полная {1}		0,723649	0,036751	0,332990
Бинуклеарная{2}	0,723649		0,182876	0,294851
Неполная {3}	0,036751	0,182876		0,031230
Замещающая {4}	0,332990	0,294851	0,031230	

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 4.16. Эмоциональная оценка образа семьи (количество позитивных характеристик семьи) у подростков из семей с различным ролевым составом

Крит. НЗР; перем.: Количество позитивных характеристик (Проверка 1 гипотезы (олсен и кун) (1)) Отмечены разности, значимые на уровне $p < .05000$				
	{1} - M=-.10672	{2} - M=-.2536	{3} - M=-.1708	{4} - M=-.3071
Полная {1}		0,074642	0,175496	0,137171
Бинуклеарная{2}	0,074642		0,753378	0,868688
Неполная {3}	0,175496	0,753378		0,675483
Замещающая {4}	0,137171	0,868688	0,675483	

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 4.17. Эмоциональная оценка образа семьи (количество нейтральных характеристик семьи) у подростков из семей с различным ролевым составом

Крит. НЗР; перем.: Количество нейтральных характеристик (Проверка 1 гипотезы (олсен и кун) (1)) Отмечены разности, значимые на уровне $p < .05000$				
	{1} - M=-.0760	{2} - M=-.46095	{3} - M=-.13384	{4} - M=-.3814
Полная {1}		0,007598	0,300748	0,267751
Бинуклеарная{2}	0,007598		0,211386	0,009198
Неполная {3}	0,300748	0,211386		0,111476
Замещающая {4}	0,267751	0,009198	0,111476	

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 4.18. Эмоциональная оценка образа семьи (количество негативных характеристик семьи) у подростков из семей с различным ролевым составом

Крит. НЗР; перем.: Количество негативных характеристик (Проверка 1 гипотезы (олсен и кун) (1)) Отмечены разности, значимые на уровне $p < .05000$				
	{1} - M=-.0884	{2} - M=-.56296	{3} - M=-.03148	{4} - M=-.2508
Полная {1}		0,001200	0,552562	0,553561
Бинуклеарная{2}	0,001200		0,042071	0,011488
Неполная {3}	0,552562	0,042071		0,380341
Замещающая {4}	0,553561	0,011488	0,380341	

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 4.19. Основной компонент образа семьи (количество ценностных характеристик) у подростков из семей с различным ролевым составом

Крит. НЗР; перем.: Количество ценностных характеристик (Проверка 1 гипотезы (олсен и кун) (1)) Отмечены разности, значимые на уровне $p < .05000$				
	{1} - M=-.07686	{2} - M=-.1817	{3} - M=-.2579	{4} - M=-.03611
Полная {1}		0,201815	0,103849	0,876600
Бинуклеарная{2}	0,201815		0,773493	0,484277
Неполная {3}	0,103849	0,773493		0,348327
Замещающая {4}	0,876600	0,484277	0,348327	

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 4.20. Основной компонент образа семьи (количество поведенческих характеристик) у подростков из семей с различным ролевым составом

Крит. НЗР; перем.: Количество поведенческих характеристик (Проверка 1 гипотезы (олсен и кун) (1)) Отмечены различия, значимые на уровне $p < .05000$				
	{1} - M=-.05046	{2} - M=-.0536	{3} - M=-.0732	{4} - M=-.2682
Полная {1}		0,608417	0,554913	0,227491
Бинуклеарная{2}	0,608417		0,941916	0,492741
Неполная {3}	0,554913	0,941916		0,538270
Замещающая {4}	0,227491	0,492741	0,538270	

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 4.21. Основной компонент образа семьи (количество эмоциональных характеристик) у подростков из семей с различным ролевым составом

Крит. НЗР; перем.: Количество эмоциональных характеристик (Проверка 1 гипотезы (олсен и кун) (1)) Отмечены различия, значимые на уровне $p < .05000$				
	{1} - M=-.00229	{2} - M=-.16355	{3} - M=-.1517	{4} - M=-.0627
Полная {1}		0,427850	0,462649	0,805513
Бинуклеарная{2}	0,427850		0,241378	0,469879
Неполная {3}	0,462649	0,241378		0,778848
Замещающая {4}	0,805513	0,469879	0,778848	

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 4.22. Основной компонент образа семьи (количество когнитивных характеристик) у подростков из семей с различным ролевым составом

Крит. НЗР; перем.: Количество когнитивных характеристик (Проверка 1 гипотезы (олсен и кун) (1)) Отмечены различия, значимые на уровне $p < .05000$				
	{1} - M=-.05231	{2} - M=-.04941	{3} - M=-.0203	{4} - M=-.5621
Полная {1}		0,988518	0,726674	0,019471
Бинуклеарная{2}	0,988518		0,793548	0,049499
Неполная {3}	0,726674	0,793548		0,085478
Замещающая {4}	0,019471	0,049499	0,085478	

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

4.2.3. Гистограммы, иллюстрирующие распределение ответов по методике «Моя семья» у подростков из семей с различным ролевым составом

Рисунок 4.2. Дифференцированность образа семьи у подростков из семей с различным ролевым составом

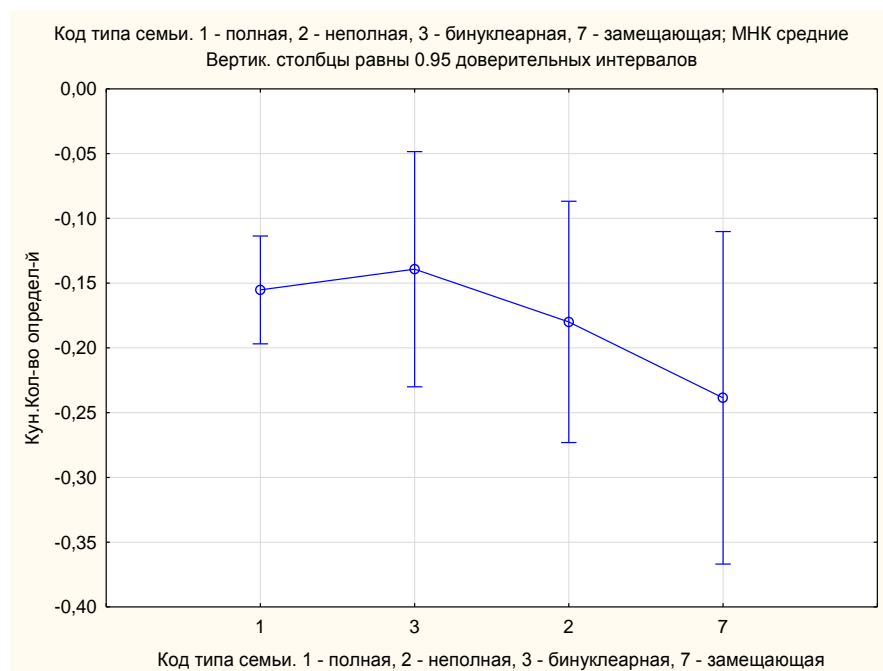

Рисунок 4.3. Эмоциональная оценка образа семьи (количество позитивных характеристик) у подростков из семей с различным ролевым составом

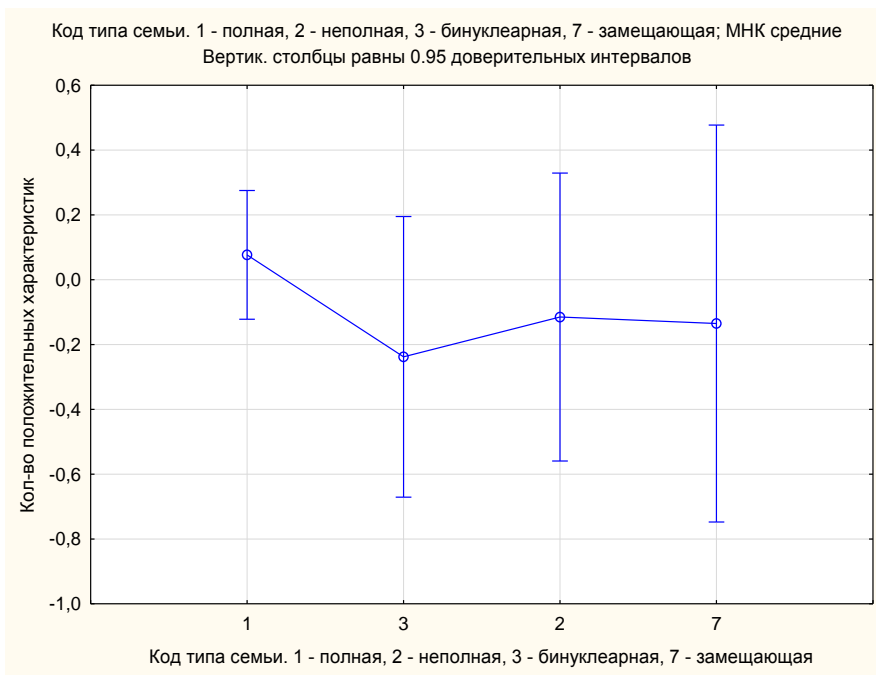

Рисунок 4.4. Эмоциональная оценка образа семьи (количество нейтральных характеристик) у подростков из семей с различным ролевым составом

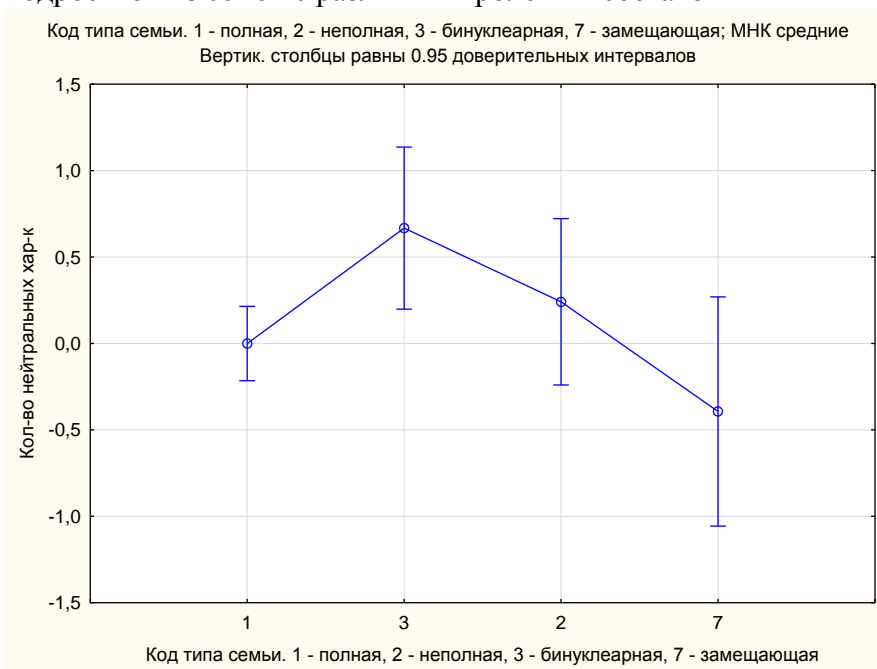

Рисунок 4.5. Эмоциональная оценка образа семьи (количество негативных характеристик) у подростков из семей с различным ролевым составом

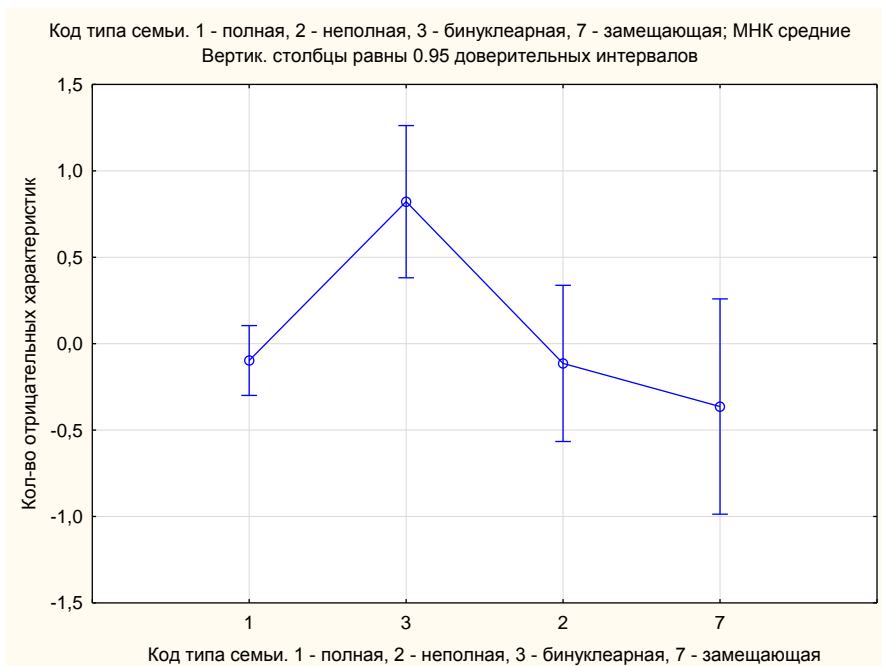

Рисунок 4.6. Характеристика поведенческого компонента образа семьи у подростков из семей с различным ролевым составом

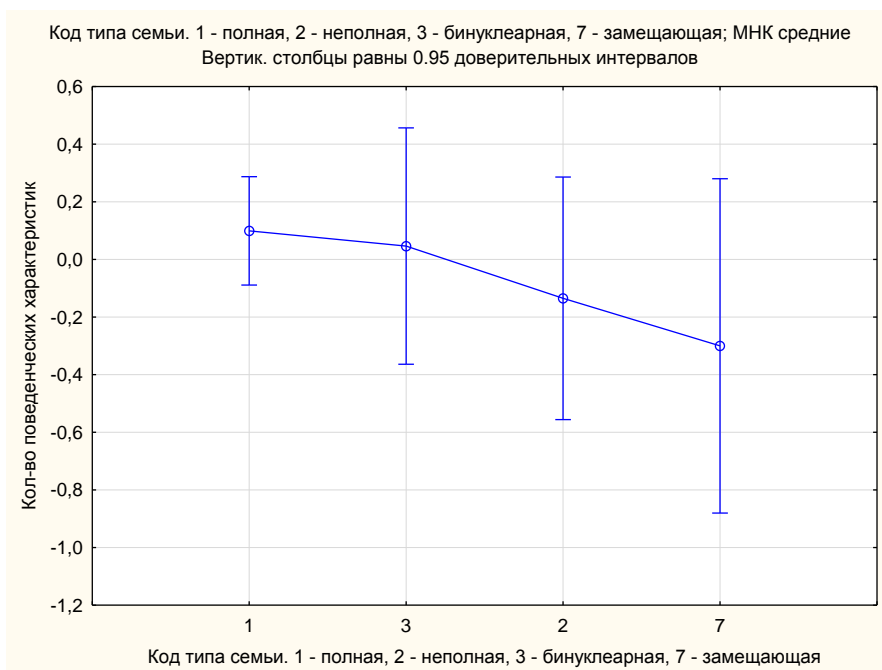

Рисунок 4.7. Характеристика ценностного компонента образа семьи у подростков из семей с различным ролевым составом

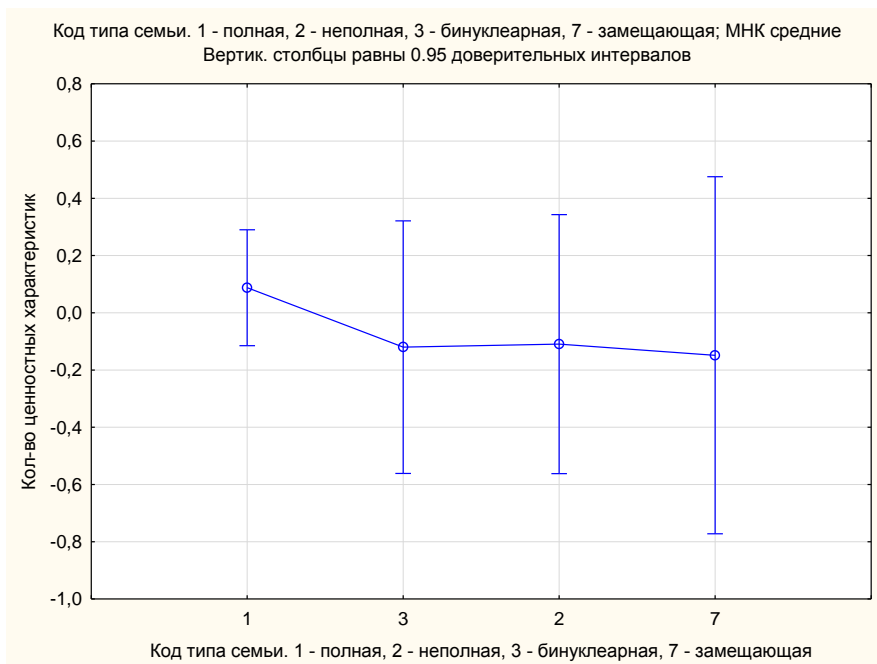

Рисунок 4.8. Характеристика эмоционального компонента образа семьи у подростков из семей с различным ролевым составом

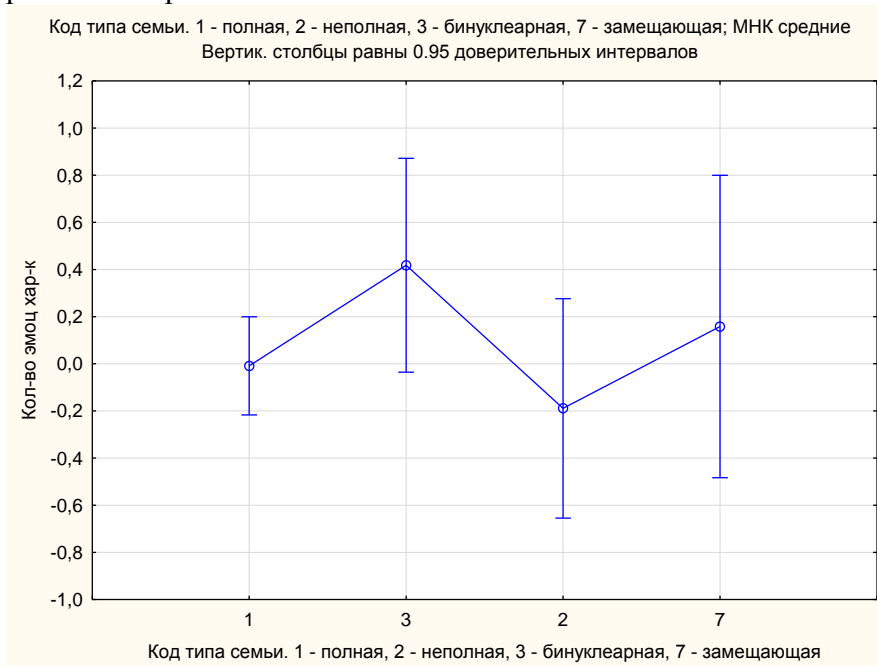
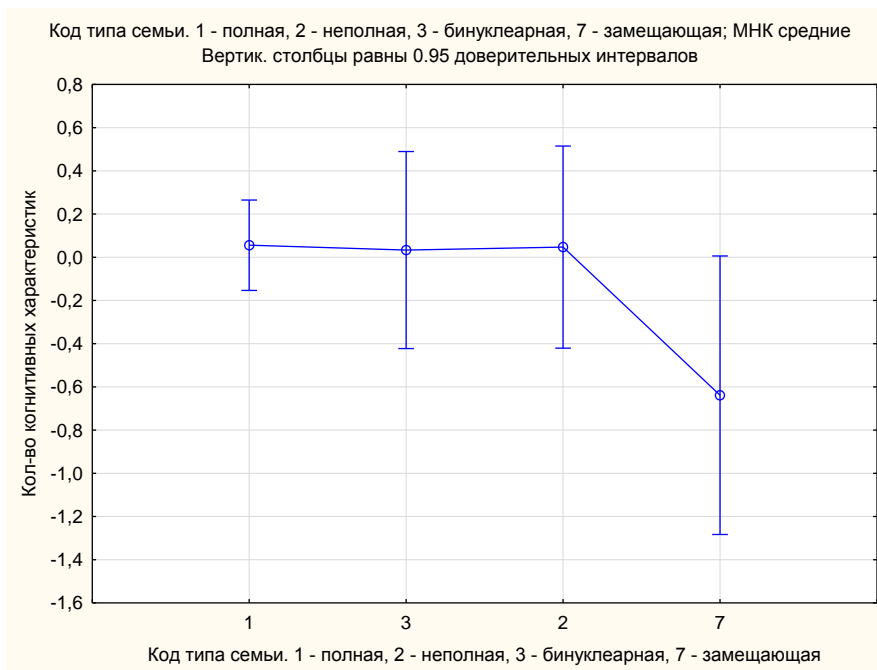

Рисунок 4.9. Характеристика когнитивного компонента образа семьи у подростков из семей с различным ролевым составом

4.2.4. Дисперсионный однофакторный анализ результатов, полученных с помощью методики «Моя семья» у подростков из семей с различным ролевым составом

Таблица 4.23. Дисперсионный анализ результатов, полученных с помощью методики «Моя семья» у подростков из семей с различным ролевым составом

Дисперсионный анализ (Проверка 1 гипотезы (олсен и кун) (1)) Отмечены эффекты, значимые на уров. $p < .05000$		
	F	p
Кун. Количество характеристик	1,988283	0,116485
Количество позитивных характеристик	1,942763	0,123582
Количество нейтральных характеристик	3,295962	0,021338
Количество негативных характеристик	3,916417	0,009418
Количество ценностных характеристик	1,256477	0,290185
Количество поведенческих характеристик	0,587937	0,623502
Количество эмоциональных характеристик	0,483502	0,694080
Количество когнитивных характеристик	1,875365	0,134587

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

4.3.

4.4. Результаты анализа показателей образа семьи, полученных с помощью методики «Синквейн» у подростков из семей с различным ролевым составом

4.3.1. Дискриминантный анализ характера синквейна у подростков из семей с различным ролевым составом

Таблица 4.24. Результаты дисперсионного анализа характера синквейна у подростков из семей с различным ролевым составом

Многомерные критерии значимости (Гипотезы-данные редакция Павла) Сигма-ограниченная параметризация Декомпозиция гипотезы		
	F	p
Св.член	84,38242	0,000000
Синквейн	1,51542	0,078843

Примечание: $p > 0,05$, что говорит о незначимости найденной закономерности.

4.4.2. Результаты анализа характера слова-резюме синквейна у подростков из семей с различным ролевым составом с помощью анализа коэффициентов сопряженности Пирсона и Чупрова

Таблица 4.25. Результаты анализа слова-резюме синквейна у подростков из семей с различным ролевым составом с помощью коэффициентов сопряженности

Тип семьи/Слово резюме	Позитивное	Негативное	Нейтральное	Сумма по категории
Полная	137	6	30	173
Неполная	7	0	8	15
Бинуклеарная	8	1	7	16
Замещающая	12	0	5	17
Сумма по признаку	164	7	50	221
Пирсон	0,266			
Чупров	0,176			
chi-crit	12,5916			
chi-squared	15,86			

Примечание: значимая связь обнаружена.

4.4.3. Результаты анализа характера слова-резюме синквейна у подростков из семей с различным ролевым составом с помощью метода кросстабуляции

Таблица 4.26. Результаты анализа характера слова-резюме синквейна у подростков из семей с различным ролевым составом с помощью метода кросстабуляции

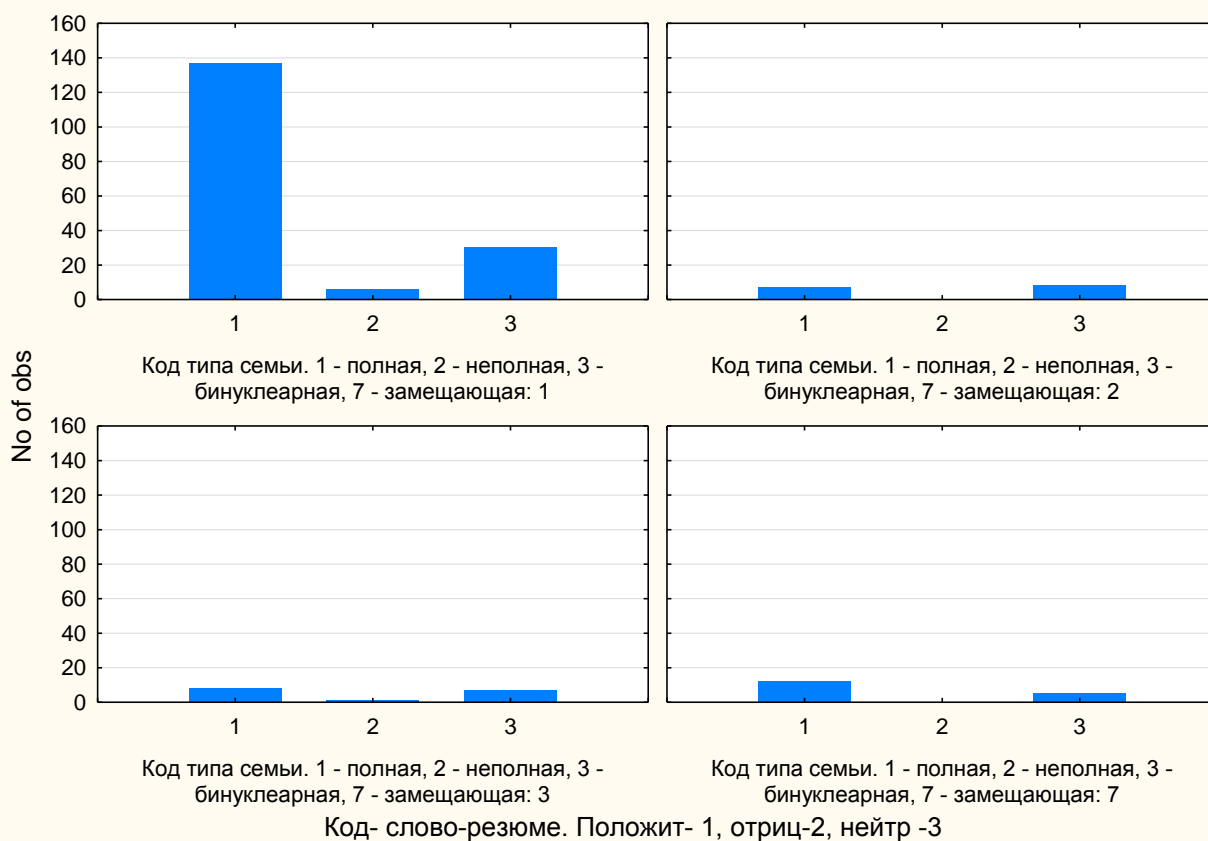
Итоговая таблица частот (тип семьи- слово-резюме) Частоты выделенных ячеек > 10 (Маргинальные суммы не отмечены)

	Код типа семьи	Код- слово-резюме. Позитивное	Код- слово-резюме. Негативное	Код- слово-резюме. Нейтральное	Всего - по стр.
Частота	Полная	137	6	30	173
Всего процент		61,99%	2,71%	13,57%	78,28%
Частота	Неполная	7	0	8	15
Всего процент		3,17%	0,00%	3,62%	6,79%
Частота	Бинуклеарная	8	1	7	16
Всего процент		3,62%	0,45%	3,17%	7,24%
Частота	Замещающая	12	0	5	17
Всего процент		5,43%	0,00%	2,26%	7,69%
Частота	Всего	164	7	50	221
Всего процент		74,21%	3,17%	22,62%	

Примечание: значимой связи не найдено.

Рис. 4.10. Категоризированная гистограмма, иллюстрирующая распределение ответов с определенным характером слова-резюме (позитивным, нейтральным или негативным) в группах подростков из семей с различным ролевым составом

Категориз.гистограмма: Код типа семьи. 1 - полная, 2 - неполная, 3 - бинуклеарная, 7 - замещающая x Код- слово-резюме. Положит- 1, отриц-2, нейтр -3

4.5. Анализ показателей представлений о структуре и иерархической позиции членов семьи у подростков из семей с различным ролевым составом с помощью критериев сопряженности Чупрова и Пирсона

Таблица 4.27. Результаты анализа связи представлений о составе семьи у подростков с их ролевым составом семьи с помощью критериев сопряженности Пирсона, Чупрова

Есть ли невключенные в социограмму члены семьи		
Показатели	Значения	Результат
chi-crit	7,814727903	
chi-squared	30,7782039	
Чупров	0,217974415	
Пирсон	0,275748448	
		Связь есть
Включил ли себя испытуемый в круг социограммы		
chi-crit	7,814727903	
chi-squared	0,060682756	
Чупров	0,009266639	
Пирсон	0,012194676	
		Связи нет

Таблица 4.28. Результаты анализа с помощью критериев сопряженности Чупрова и Пирсона данных о представлении подростков относительно иерархической позиций членов их семьи

0,979069	1,077641	1,096837	0,775532	1,000000
155	29	27	16	227
0,052309	0,049410	-0,020258	-0,562110	-0,000000
0,925001	1,094426	1,342820	0,907491	1,000000
155	29	27	16	227
0,002289	0,163553	-0,151675	-0,062664	-0,000000
1,048137	0,760569	0,961299	0,993977	1,000000
155	29	27	16	227
0,050465	-0,053624	-0,073185	-0,268185	-0,000000
1,021795	0,967558	0,905549	0,969676	1,000000
155	29	28	16	228
0,076861	-0,181705	-0,257922	0,036109	0,000000
0,746021	1,818062	1,107416	0,422494	1,000000
155	29	28	14	226
-0,088360	0,562962	0,031477	-0,250814	-0,000000
0,942334	1,405047	0,896105	0,361350	1,000000
155	29	28	14	226
-0,075970	0,460946	0,133835	-0,381390	0,000000
0,959958	0,853877	1,315968	0,880523	1,000000
154	29	28	14	225
0,106719	-0,253584	-0,170758	-0,307113	0,000000
0,808687	1,062197	1,753591	0,175807	1,000000
158	30	31	16	235
-0,045818	0,024244	0,364248	-0,298740	0,000000
Полная	Бинужкаларна	Неполная	Замещалюшая	Всего

Приложение 5

Анализ результатов исследования специфики семейной идентичности у подростков с различными оценками сплоченности своей семьи

5.1. Результаты анализа семейной идентичности у подростков с различными оценками сплоченности своей семьи

5.1.1. Результаты анализа показателей семейной идентичности у подростков, разделенных на группы в зависимости от их оценки сплоченности своей семьи, с помощью U-критерия Манна-Уитни

Таблица 5.1. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях семейной идентичности у подростков из сцепленных и связанных семей

Mann-Whitney U Test (Общий список 05.07.16) By variable Тип сплоченности.1 - сцепленная, 2 - связанная, 3 - разделенная, 4 - разобценная Marked tests are significant at p			
	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ-ОБР	8464,00	11039,00	0,00000 5
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	11317,00	8186,00	0,01059 5
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	11525,50	7977,50	0,00208 6

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 5.2. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях семейной идентичности у подростков из сцепленных и разделенных семей

Mann-Whitney U Test (Общий список 05.07.16) By variable Тип сплоченности.1 - сцепленная, 2 - связанная, 3 - разделенная, 4 - разобценная Marked tests are significant at p			
	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ-ОБР	6768,00	6435,000	0,00000 0
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	9568,50	3634,500	0,00013 5
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	9692,00	3511,000	0,00002 2

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 5.3. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях семейной идентичности у подростков из сцепленных и разобценных семей

Mann-Whitney U Test (Общий список 05.07.16) By variable Тип сплоченности.1 - сцепленная, 2 - связанная, 3 - разделенная, 4 - разобценная Marked tests are significant at p			
	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ-ОБР	5975,50	3615,500	0,00000 0
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	7923,00	1668,000	0,00059 5
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	8229,00	1362,000	0,00000 1

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 5.4. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях семейной идентичности у подростков из связанных и разделённых семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ-ОБР	6471,50	5004,500	0,02248 7
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	7510,50	3965,500	0,09047 9
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	7561,50	3914,500	0,05902

			8
--	--	--	---

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 5.5. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях семейной идентичности у подростков из связанных и разобщенных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ-ОБР	5245,50	2882,500	0,000120
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	6326,50	1801,500	0,041432
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	6532,00	1596,000	0,001588

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 5.6. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях семейной идентичности у подростков из разделенных и разобщенных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ-ОБР	2429,500	1848,500	0,030480
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	2758,000	1520,000	0,621709
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	2859,500	1418,500	0,188691

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

5.1.2. Результаты корреляционного анализа показателей семейной идентичности и оценки сплоченности своей семьи у подростков

Таблица 5.7. Результаты корреляционного анализа (Спирмена) показателей семейной идентичности и оценки сплоченности своей семьи у подростков.

Spearman Rank Order Correlations (Общий список 05.07.16) MD pairwise deleted Marked correlations are significant at p	
	Олсен. Сплоченность
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ-ОБР	-0,481497
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	0,296977
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	0,355478

Примечание: значимые корреляции выделены жирным шрифтом.

5.2. Результаты анализа показателей образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья» у подростков с различными оценками сплоченности своей семьи

5.2.1. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья» у подростков, разделенных на группы в зависимости от их оценки сплоченности своей семьи

Таблица 5.8. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни показателей образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья» у подростков из сцепленных и связанных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Кун. Количество определений	2919,00	2334,00	0,021294
Количество позитивных	2701,50	2348,50	0,055549
Количество нейтральных	2466,00	2584,00	0,771991
Количество негативных	2259,00	2791,00	0,254958
Ценностные характеристики	2839,50	2210,50	0,004148
Поведенческие характеристики	2579,50	2470,50	0,283340
Эмоциональные характеристики	2552,50	2497,50	0,375314
Когнитивные характеристики	2634,00	2416,00	0,147377

Примечание: значимые корреляции выделены жирным шрифтом.

Таблица 5.9. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни показателей образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья» у подростков из сцепленных и разделенных семей

Mann-Whitney U Test (Общий список 05.07.16) By variable Тип сплоченности.1 - сцепленная, 2 - связанная, 3 - разделенная, 4 - разобщенная Marked tests are significant at p			
	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Кун. Количество определений	2478,00	1438,000	0,033067
Количество позитивных	2348,50	1392,500	0,023495
Количество нейтральных	2038,50	1702,500	0,666868
Количество негативных	2029,00	1712,000	0,607908
Ценностные характеристики	2288,50	1452,500	0,081240
Поведенческие характеристики	2253,50	1487,500	0,150099
Эмоциональные характеристики	2091,00	1650,000	0,979187
Когнитивные характеристики	2092,50	1648,500	0,968785

Примечание: значимые корреляции выделены жирным шрифтом.

Таблица 5.10. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни показателей образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья» у подростков из сцепленных и разобщенных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Кун. Количество определений	2452,00	1203,000	0,007004
Количество позитивных	2390,00	1013,000	0,000180
Количество нейтральных	1896,00	1507,000	0,366223
Количество негативных	1755,00	1648,000	0,025702
Ценностные характеристики	2298,50	1104,500	0,003916
Поведенческие характеристики	2195,00	1208,000	0,056047
Эмоциональные характеристики	2223,50	1179,500	0,029338
Когнитивные характеристики	2099,00	1304,000	0,313884

Примечание: значимые корреляции выделены жирным шрифтом.

Таблица 5.11. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни показателей образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья» у подростков из связанных и разделенных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Кун. Количество определений	2362,00	1733,000	0,973933
Количество позитивных	2398,00	1697,000	0,793775
Количество нейтральных	2272,50	1822,500	0,444978
Количество негативных	2430,50	1664,500	0,598257
Ценностные характеристики	2182,00	1913,000	0,132809
Поведенческие характеристики	2423,00	1672,000	0,641473
Эмоциональные характеристики	2275,00	1820,000	0,457245
Когнитивные характеристики	2188,50	1906,500	0,147053

Примечание: значимые корреляции выделены жирным шрифтом.

Таблица 5.12. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни показателей образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья» у подростков из связанных и разобщенных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Кун. Количество определений	2377,50	1450,500	0,438514
Количество позитивных	2518,50	1222,500	0,023478
Количество нейтральных	2123,00	1618,000	0,219547
Количество негативных	2102,00	1639,000	0,157592
Ценностные характеристики	2307,00	1434,000	0,691023
Поведенческие характеристики	2361,50	1379,500	0,379485
Эмоциональные характеристики	2405,50	1335,500	0,204984
Когнитивные характеристики	2195,00	1546,000	0,553994

Примечание: значимые корреляции выделены жирным шрифтом.

Таблица 5.13. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни показателей образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья» у подростков из разделенных и разобщенных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Кун. Количество определений	1489,500	1211,500	0,356524
Количество позитивных	1558,500	1069,500	0,053056
Количество нейтральных	1339,000	1289,000	0,588214
Количество негативных	1236,500	1391,500	0,089585
Ценностные характеристики	1543,000	1085,000	0,078471
Поведенческие характеристики	1421,000	1207,000	0,701342
Эмоциональные характеристики	1549,500	1078,500	0,066810
Когнитивные характеристики	1460,500	1167,500	0,407072

Примечание: значимые корреляции выделены жирным шрифтом.

5.2.2. Результаты корреляционного анализа Спирмена показателей образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья» и оценки сплоченности своей семьи у подростков

Таблица 5.14. Результаты корреляционного анализа Спирмена показателей образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья» и оценки сплоченности своей семьи у подростков

Spearman Rank Order Correlations (Общий список 05.07.16) MD pairwise deleted Marked correlations are significant at p	
	Олсен. Сплоченность
Кун. Количество определений	0,196063
Количество позитивных	0,279532
Количество нейтральных	-0,088968
Количество негативных	-0,275888
Ценностные характеристики	0,190839
Поведенческие характеристики	0,137863
Эмоциональные характеристики	0,109040
Когнитивные характеристики	0,020125

Примечание: значимые корреляции выделены жирным шрифтом.

5.2.3. Результаты дискриминантного анализа основного компонента образа семьи, изучавшегося с помощью методики «Моя семья», у подростков из семей с различными оценками сплоченности своей семьи

Таблица 5.15. Результаты дискриминантного анализа эмоционального компонента образа семьи, изучавшегося с помощью методики «Моя семья», у подростков из семей с различными оценками сплоченности своей семьи

Итоги анализа дискриминантн. функций (Гипотезы-данные редакция Павла (2)) Переменных в модели: 3; Группир.: 1-Количество эмоциональных характеристик. Уровень восп. С (2 гр.) Лямбда Уилкса: .95433 припл. F (3,167)=2.6639 p<.0497									
	Уилкса Лямбда	-	Частная Лямбда	-	F-исключ (1,167)	-	p-уров.	Толер.	1-толер. - (R-кв.)
Олсен. Сплоченность	0,993870		0,960217		6,919088		0,009326	0,633082	0,366918

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

Таблица 5.16. Результаты дискриминантного анализа ценностного компонента образа семьи, изучавшегося с помощью методики «Моя семья», у подростков из семей с различными оценками сплоченности своей семьи

Итоги анализа дискриминантн. функций (Гипотезы-данные редакция Павла (2)) Переменных в модели: 3; Группир.: 2-Ценност ур. Восп. С. (2 гр.) Лямбда Уилкса: .93024 припл. F (3,167)=4.1747 p<.0070									
	Уилкса Лямбда	-	Частная Лямбда	-	F-исключ (1,167)	-	p-уров.	Толер.	1-толер. - (R-кв.)
Олсен. Сплоченность	0,992307		0,937449		11,14300		0,001040	0,625285	0,374715

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

Таблица 5.17. Результаты дискриминантного анализа когнитивного компонента образа семьи, изучавшегося с помощью методики «Моя семья», у подростков из семей с различными оценками сплоченности своей семьи

Итоги анализа дискриминантн. функций (Гипотезы-данные редакция Павла (2)) Переменных в модели: 3; Группир.: 4-Количествокогнитивных характеристик. Ур. Восп. С. (2 гр.) Лямбда Уилкса: .98224 припл. F (3,167)=1.0066 p< .3914						
	Уилкса Лямбда	Частная Лямбда	F-исключ (1,167)	p-уров.	Толер.	1-толер. - (R-кв.)
Неудовлетворенность семей	0,983420	0,998800	0,200712	0,654728	0,720351	0,279649

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

Таблица 5.18. Результаты дискриминантного анализа поведенческого компонента образа семьи, изучавшегося с помощью методики «Моя семья», у подростков из семей с различными оценками сплоченности своей семьи

Итоги анализа дискриминантн. функций (Гипотезы-данные редакция Павла (2)) Переменных в модели: 3; Группир.: 3-Поведенческих характеристик. Ур. Восп. С. (2 гр.) Лямбда Уилкса: .99397 припл. F (3,167)=.33798 p< .7979						
	Уилкса Лямбда	Частная Лямбда	F-исключ (1,167)	p-уров.	Толер.	1-толер. - (R-кв.)
Олсен. Сплоченность	0,994426	0,999537	0,077402	0,781193	0,634017	0,365983

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

5.3. Результаты анализа эмоциональной оценки образа семьи, изучавшейся с помощью методики «Синквейн», у подростков с различными оценками сплоченности своей семьи

5.3.1. Результаты дискриминантного анализа характера синквейна у подростков с различными оценками сплоченности своей семьи

Таблица 5.19. Результаты дискриминантного анализа характера синквейна у подростков с различными оценками сплоченности своей семьи

Итоги анализа дискриминантн. функций (Гипотезы-данные редакция Павла (2)) Переменных в модели: 3; Группир.: Синквейн (6 гр.) Лямбда Уилкса: .63172 припл. F (15,433)=5.2354 p< .0000						
	Уилкса Лямбда	Частная Лямбда	F-исключ (5,157)	p-уров.	Толер.	1-толер. - (R-кв.)
Олсен. Сплоченность	0,729849	0,865544	4,877761	0,000355	0,697813	0,302187

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

Условные обозначения в таблице:

Уилкса-Лямбда – отношение внутригрупповой суммы квадратов к общей сумме квадратов, т.е. доля дисперсии оценок дискриминантной функции, которая не обусловлена различиями между группами.

Частная Лямбда - статистика Уилкса-лямбда для одиночного вклада соответствующей переменной в дискриминацию между совокупностями.

F - разность средних значений данной переменной в заданных группах (чем больше значение, тем больше разность средних). Так мы выясняем, для каких переменных различие групп является значимым. F-искл. - минимальное значение F, при котором независимые переменные включаются в дискриминантное уравнение.

p – статистическая значимость. В данном случае значимость <0,05, значит, значимость высокая.

Толер. – толерантность, т.е. мера линейной зависимости между одной независимой переменной и всеми остальными. Значение выше 0,1 указывает на достаточный уровень толерантности.

5.3.2. Результаты дискриминантного анализа характера слова-резюме синквейна у подростков с различными оценками сплоченности своей семьи

Таблица 5.20. Результаты дискриминантного анализа характера слова-резюме синквейна у подростков с различными оценками сплоченности своей семьи

Итоги анализа дискриминантн. функций (Гипотезы-данные редакция Павла (2)) Переменных в модели: 3; Группир.: Код- слово-резюме. Позитивных- 1, негативных-2, нейтральных -3 (3 гр.) Лямбда Уилкса: .89367 приibl. F (6,320)=3.0836 p< .0060						
	Уилкса Лямбда	- Частная Лямбда	- F-исключ (2,160)	- p-уров.	Толер.	1-толер. - (R-кв.)
Олсен. Сплоченность	0,904636	0,987880	0,981474	0,37700 3	0,61738 7	0,382613

Примечание: значимая связь не найдена.

5.4. Результаты анализа структурных показателей образа семьи, выявляемых с помощью методики «Семейная социограмма», у подростков с различными оценками сплоченности своей семьи

5.4.1. Результаты анализа с помощью критериев сопряженности Пирсона и Чупрова представлений о составе семьи у подростков с различными оценками сплоченности семьи

Таблица 5.21. Результаты анализа связи представлений о составе семьи у подростков с их оценкой сплоченности своей семьи с помощью критериев сопряженности Пирсона, Чупрова

Есть ли невключенные в социограмму члены семьи		
Показатели	Значения	Результат
chi-crit	7,814728	
chi-squared	0,596113	
Чупров	0,036453	
Пирсон	0,04792	
		Связи нет
Включил ли себя испытуемый в круг социограммы		
chi-crit	7,814728	
chi-squared	0,526733	
Чупров	0,028592	
Пирсон	0,037602	
		Связи нет

5.4.2. Результаты анализа с помощью критериев сопряженности Пирсона и Чупрова данных по иерархической позиции членов семьи у подростков из семей с оценками сплоченности семьи

Таблица 5.22. Результаты анализа связи с помощью критериев сопряженности Пирсона и Чупрова представлений об иерархической позиции членов семьи у подростков с различными оценками сплоченности своей семьи

1 - мама самый большо й круг	2 - папа самый большо й круг	3-я самый большо й круг	4 - прарод ители самый большо й круг	5 - сиблинг и - самый большо й круг	6 - другие родстве нники - самый большо й круг	7 - животн ые самый большо й круг	8 - все динако вые круги	9 - оба родител я самые больши е круги	0 - отчим/ мачеха - самый большо й круг
--	---------------------------------------	----------------------------------	---	--	--	--	-----------------------------------	--	--

П ир со н	Чу пр ов	П ир со н	Чу пр ов	П ир со н	Чу пр ов	П ир со н	Чу пр ов	П ир со н	Чу пр ов	П ир со н	Чу пр ов	П ир со н	Чу пр ов	П ир со н	Чу пр ов	П ир со н	Чу пр ов	П ир со н	Чу пр ов
0, 08 04 99	0, 06 13 65	0, 14 86 54	0, 11 42 22	0, 27 36 98	0, 21 62 22	0, 16 43 72	0, 12 66 18	0, 12 81 35	0, 09 81 71	0, 05 16 52	0, 03 93	0, 13 46 01	0, 10 32 14	0, 16 14 29	0, 12 42 9	0, 13 91 65	0, 10 67 81	0, 13 46 01	0, 10 32 14
1 - мама самый маленький круг		2 - папа самый маленький круг		3-я самый маленький круг		4 - прародители самый маленький круг		5 - сиблинги - самый маленький круг		6 - другие родственники - самый маленький круг		7 - животные самый маленький круг		8 - все одинаковые круги		9 - оба родителя самые маленький круги		0 - отчим/мачеха - самый маленький круг	
П ир со н	Чу пр ов	П ир со н	Чу пр ов	П ир со н	Чу пр ов	П ир со н	Чу пр ов	П ир со н	Чу пр ов	П ир со н	Чу пр ов	П ир со н	Чу пр ов	П ир со н	Чу пр ов	П ир со н	Чу пр ов	П ир со н	Чу пр ов
0, 08 22 01	0, 06 26 71	0, 15 35 58	0, 11 80 79	0, 22 31 64	0, 17 39 55	0, 09 38	0, 07 15 88	0, 14 20 31	0, 10 90 25	0, 12 50 02	0, 09 57 32	0, 19 52 4	0, 15 12 61	0, 09 72 24	0, 07 42 26	0, 11 77 52	0, 09 00 99	0, 11 58 84	0, 08 86 5

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

Приложение 6

Анализ результатов исследования специфики семейной идентичности у подростков с различными оценками гибкости своей семьи

6.1. Результаты анализа семейной идентичности у подростков с различными оценками гибкости своей семьи

6.1.1. Результаты анализа показателей семейной идентичности у подростков, разделенных на группы в зависимости от их оценки гибкости своей семьи, с помощью U-критерия Манна-Уитни

Таблица 6.1. Результаты анализа различий, полученных с помощью U-критерия Манна-Уитни, показателей семейной идентичности у подростков из ригидных и структурированных семей

	Rank Group 1	Sum -	Rank Group 2	Sum -	p-level
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ-ОБР	357,000		1723,000		0,570295
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	468,000		1612,000		0,179713
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	372,500		1707,500		0,763408

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 6.2. Результаты анализа различий, полученных с помощью U-критерия Манна-Уитни, показателей семейной идентичности у подростков из ригидных и гибких семей

	Rank Group 1	Sum -	Rank Group 2	Sum -	p-level
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ-ОБР	580,000		3075,000		0,419243
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	541,000		3114,000		0,752366
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	449,000		3206,000		0,397777

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 6.3. Результаты анализа различий, полученных с помощью U-критерия Манна-Уитни, показателей семейной идентичности у подростков из ригидных и хаотичных семей

	Rank Group 1	Sum -	Rank Group 2	Sum -	p-level
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ-ОБР	1045,000		12485,00		0,728370
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	1057,000		12473,00		0,672245
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	844,000		12686,00		0,356576

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 6.4. Результаты анализа различий, полученных с помощью U-критерия Манна-Уитни, показателей семейной идентичности у подростков из структурированных и гибких семей

	Rank Group 1	Sum -	Rank Group 2	Sum -	p-level
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ-ОБР	3756,000		4119,000		0,016205
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	2984,500		4890,500		0,144265
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	3047,000		4828,000		0,251367

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 6.5. Результаты анализа различий, полученных с помощью U-критерия Манна-Уитни, показателей семейной идентичности у подростков из структурированных и хаотичных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ-ОБР	5959,00	14951,00	0,086943
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	4740,50	16169,50	0,108658
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	4840,50	16069,50	0,182822

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 6.6. Результаты анализа различий, полученных с помощью U-критерия Манна-Уитни, показателей семейной идентичности у подростков из гибких и хаотичных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ-ОБР	7967,00	17458,00	0,537313
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	8310,00	17115,00	0,893846
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	8041,00	17384,00	0,649106

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

6.1.2. Результаты анализа корреляций с помощью критерия Спирмена показателей семейной идентичности с оценкой гибкости своей семьи у подростка

Таблица 6.7. Результаты корреляционного анализа Спирмена показателей семейной идентичности с оценкой гибкости своей семьи у подростка

Spearman Rank Order Correlations (Общий список 05.07.16) MD pairwise deleted Marked correlations are significant at $p < 0,05$	
	Олсен. Гибкость
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ-ОБР	-0,122907
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	0,065399
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	0,123044

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

6.2.1. Результаты анализа показателей образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья», у подростков, разделенных на группы в зависимости от их оценки гибкости своей семьи, с помощью U-критерия Манна-Уитни

Таблица 6.8. Результаты анализа различий, полученных с помощью U-критерия Манна-Уитни, показателей образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья», у подростков из ригидных и структурированных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Кун. Количество определений	301,000	974,000	0,631157
Количество позитивных	255,000	1020,000	0,550377
Количество нейтральных	265,500	1009,500	0,725370
Количество негативных	358,000	917,000	0,069524
Ценностные характеристики	182,000	1093,000	0,021066
Поведенческие характеристики	286,500	988,500	0,888252
Количество эмоциональных характеристики	350,000	925,000	0,103600
Количество когнитивных характеристик	321,500	953,500	0,336956

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 6.9. Результаты анализа различий, полученных с помощью U-критерия Манна-Уитни, показателей образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья», у подростков из ригидных и гибких семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Кун. Количество определений	259,000	1337,000	0,261035
Количество позитивных	233,000	1252,000	0,135525
Количество нейтральных	275,500	1209,500	0,561992
Количество негативных	390,500	1094,500	0,058759
Ценностные характеристики	233,000	1252,000	0,135525
Поведенческие характеристики	289,000	1196,000	0,771860
Количество эмоциональных характеристик	331,000	1154,000	0,540471
Количество когнитивных характеристик	301,000	1184,000	0,974300

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 6.10. Результаты анализа различий, полученных с помощью U-критерия Манна-Уитни, показателей образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья», у подростков из ригидных и хаотичных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Кун. Количество определений	381,000	3805,00	0,128053
Количество позитивных	324,000	3771,00	0,029689
Количество нейтральных	483,000	3612,00	0,829319
Количество негативных	652,000	3443,00	0,062006
Ценностных характеристики	296,000	3799,00	0,011764
Поведенческие характеристики	457,000	3638,00	0,592057
Количество эмоциональных характеристик	545,000	3550,00	0,583571
Количество когнитивных характеристик	515,000	3580,00	0,858237

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 6.11. Результаты анализа различий, полученных с помощью U-критерия Манна-Уитни, показателей образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья», у подростков из структурированных и гибких семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Кун. Количество определений	1392,500	2177,500	0,017465
Количество позитивных	1414,000	1989,000	0,057592
Количество нейтральных	1580,000	1823,000	0,720736
Количество негативных характеристик	1610,500	1792,500	0,940787
Ценностные характеристики	1761,500	1641,500	0,184257
Поведенческие характеристики	1519,000	1884,000	0,355558
Количество эмоциональных характеристик	1446,000	1957,000	0,109229
Количество когнитивных характеристик	1505,000	1898,000	0,291950

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 6.12. Результаты анализа различий, полученных с помощью U-критерия Манна-Уитни, показателей образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья», у подростков из структурированных и хаотичных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Кун. Количество определений	1740,50	5399,50	0,000689
Количество позитивных	1702,50	5318,50	0,000407
Количество нейтральных	2355,00	4666,00	0,843535
Количество негативных	2253,50	4767,50	0,701493
Ценностные характеристики	2211,50	4809,50	0,532899
Поведенческие характеристики	2091,50	4929,50	0,190161
Количество эмоциональных характеристик	1952,50	5068,50	0,035264
Количество когнитивных характеристик	2171,00	4850,00	0,392392

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 6.13. Результаты анализа различий, полученных с помощью U-критерия Манна-Уитни, показателей образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья», у подростков из гибких и хаотичных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Кун. Количество определений	2739,50	5135,50	0,623286
Количество позитивных	2452,50	5050,50	0,303507
Количество нейтральных	2755,00	4748,00	0,553732
Количество негативных	2585,00	4918,00	0,749829
Ценностные характеристики	2266,00	5237,00	0,042519
Поведенческие характеристики	2579,50	4923,50	0,727585
Количество эмоциональных характеристик	2590,00	4913,00	0,770233
Количество когнитивных характеристик	2730,00	4773,00	0,646808

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

6.2.2. Результаты анализа корреляций с помощью критерия Спирмена показателей образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья», с оценкой гибкости своей семьи у подростка

Таблица 6.14. Результаты корреляционного анализа Спирмена показателей образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья», с оценкой гибкости своей семьи у подростка

Spearman Rank Order Correlations (Общий список 05.07.16) MD pairwise deleted Marked correlations are significant at p	
	Олсен. Гибкость
Кун. Количество определений	0,244899
Количество позитивных	0,291349
Количество нейтральных	0,016992
Количество негативных	-0,064377
Ценностные характеристики	0,201252
Поведенческие характеристики	0,127696
Количество эмоциональных характеристик	0,084180
Количество когнитивных характеристик	0,056900

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

6.2.3. Результаты дискриминантного анализа основного компонента образа семьи, изучавшегося с помощью методики «Моя семья», у подростков из семей с различными оценками гибкости своей семьи

Таблица 6.15. Результаты дискриминантного анализа эмоционального компонента образа семьи, изучавшегося с помощью методики «Моя семья», у подростков из семей с различными оценками гибкости своей семьи

Итоги анализа дискриминантн. функций (Гипотезы-данные редакция Павла (2)) Переменных в модели: 3; Группир.: 1-Количество эмоциональных характеристик. Уровень восп. С (2 гр.) Лямбда Уилкса: .95433 прилб. F (3,167)=2.6639 p< .0497									
	Уилкса Лямбда	-	Частная Лямбда	-	F-исключ (1,167)	-	p-уров.	Толер.	1-толер. - (R-кв.)
Гибкость	0,954514		0,999808		0,032012		0,858218	0,768762	0,231238

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

Таблица 6.16. Результаты дискриминантного анализа ценностного компонента образа семьи, изучавшегося с помощью методики «Моя семья», у подростков из семей с различными оценками гибкости своей семьи

Итоги анализа дискриминантн. функций (Гипотезы-данные редакция Павла (2)) Переменных в модели: 3; Группир.: 2-Ценност ур. Восп. С. (2 гр.) Лямбда Уилкса: .93024 прилб. F (3,167)=4.1747 p< .0070									
	Уилкса Лямбда	-	Частная Лямбда	-	F-исключ (1,167)	-	p-уров.	Толер.	1-толер. - (R-кв.)
Гибкость	0,930344		0,999886		0,01911		0,890213	0,769788	0,230212

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

Таблица 6.17. Результаты дискриминантного анализа когнитивного компонента образа семьи, изучавшегося с помощью методики «Моя семья», у подростков из семей с различными оценками гибкости своей семьи

Итоги анализа дискриминантн. функций (Гипотезы-данные редакция Павла (2)) Переменных в модели: 3;						
---	--	--	--	--	--	--

Группир.: 4-Количествокогнитивных характеристик. Ур. Восп. С. (2 гр.) Лямбда Уилкса: .98224 припл. F (3,167)=1.0066 p< .3914						
	Уилкса Лямбда	- Частная Лямбда	- F-исключ (1,167)	- p-уров.	Толер.	1-толер. - (R-кв.)
Олсен. Сплоченность	0,996965	0,985229	2,503684	0,11547 2	0,63362 1	0,366379

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

Таблица 6.18. Результаты дискриминантного анализа поведенческого компонента образа семьи, изучавшегося с помощью методики «Моя семья», у подростков из семей с различными оценками гибкости своей семьи

Итоги анализа дискриминантн. функций (Гипотезы-данные редакция Павла (2)) Переменных в модели: 3; Группир.: 3-Поведенческих характеристик. Ур. Восп. С. (2 гр.) Лямбда Уилкса: .99397 припл. F (3,167)=.33798 p< .7979						
	Уилкса Лямбда	- Частная Лямбда	- F-исключ (1,167)	- p-уров.	Толер.	1-толер. - (R-кв.)
Гибкость	0,994198	0,999766	0,039059	0,843571	0,764574	0,235427

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

6.3. Результаты анализа эмоциональной оценки образа семьи, изучавшейся с помощью методики «Синквейн», у подростков с различными оценками гибкости своей семьи

6.3.1. Результаты дискриминантного анализа характера синквейна у подростков с различными оценками гибкости своей семьи

Таблица 6.19. Результаты дискриминантного анализа характера синквейна у подростков с различными оценками гибкости своей семьи

Итоги анализа дискриминантн. функций (Гипотезы-данные) Переменных в модели: 3; Группир.: Синквейн (6 гр.) Лямбда Уилкса: .63172 припл. F (15,433)=5.2354 p< .0000						
	Уилкса Лямбда	- Частная Лямбда	- F-исключ (5,157)	- p-уров.	Толер.	1-толер. - (R-кв.)
Гибкость	0,640673	0,986019	0,445217	0,816278	0,782247	0,217753

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

6.3.2. Результаты дискриминантного анализа характера слова-резюме синквейна у подростков с различными оценками гибкости своей семьи

Таблица 6.20. Результаты дискриминантного анализа характера слова-резюме синквейна у подростков с различными оценками гибкости своей семьи

Итоги анализа дискриминантн. функций (Гипотезы-данные) Переменных в модели: 3; Группир.: Код- слово-резюме. Позитивных- 1, негативных-2, нейтральных -3 (3 гр.) Лямбда Уилкса: .89367 припл. F (6,320)=3.0836 p< .0060						
	Уилкса Лямбда	- Частная Лямбда	- F-исключ (2,160)	- p-уров.	Толер.	1-толер. - (R-кв.)
Гибкость	0,894229	0,999377	0,049849	0,951388	0,772302	0,227698

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

6.4. Результаты анализа структурных показателей образа семьи, выявляемых с помощью методики «Семейная социограмма», у подростков с различными оценками гибкости своей семьи

6.4.1. Результаты анализа с помощью критериев сопряженности Пирсона и Чупрова представлений о составе семьи у подростков с различными оценками гибкости семьи

Таблица 6.21. Результаты анализа связи представлений о составе семьи у подростков с их оценкой гибкости своей семьи с помощью критериев сопряженности Пирсона, Чупрова

Есть ли невключенные в социограмму члены семьи		
Показатели	Значения	Результат

chi-crit	7,814728	
chi-squared	0,753711	
Чупров	0,040989	
Пирсон	0,053867	
		Связи нет
Включил ли себя испытуемый в круг социограммы		
chi-crit	7,814728	
chi-squared	0,301492	
Чупров	0,023929	
Пирсон	0,031476	
		Связи нет

6.4.2. Результаты анализа с помощью критериев сопряженности Пирсона и Чупрова данных по иерархической позиции членов семьи у подростков из семей с оценками гибкости семьи

Таблица 6.22. Результаты анализа связи с помощью критериев сопряженности Пирсона и Чупрова представлений об иерархической позиции членов семьи у подростков с различными оценками гибкости своей семьи

1 – мама самый большой круг		2 – папа самый большой круг		3-я самый большой круг		4 – прародители самый большой круг		5 – сиблинг и самый большой круг		6 – другие родственники – самый большой круг		7 – животные самый большой круг		8 – все одинаковые круги		9 – оба родителя самые большие круги		0 – отчим/мачеха – самый большой круг		
Пи рс он	Чу пр ов	Пи рс он	Чу пр ов	Пи рс он	Чу пр ов	Пи рс он	Чу пр ов	Пи рс он	Чу пр ов	Пи рс он	Чу пр ов	Пи рс он	Чу пр ов	Пи рс он	Чу пр ов	Пи рс он	Чу пр ов	Пи рс он	Чу пр ов	
0,1077	0,08237	0,10542	0,08055	0,18283	0,1413	0,12931	0,09908	0,19355	0,1499	0,13269	0,10173	0,10143	0,05706	0,04343	0,17373	0,13405	0,13106	0,10087	0,16223	0,12492
0,17371	0,13403	0,11555	0,08839	0,12317	0,09431	0,12154	0,0904	0,15729	0,12102	0,11857	0,19074	0,10757	0,08221	0,17373	0,13405	0,14634	0,11241	0,19744	0,15303	

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

Приложение 7

Анализ результатов исследования специфики семейной идентичности у подростков с различным уровнем неудовлетворенности своей семьей

7.1. Результаты анализа семейной идентичности у подростков с различным уровнем неудовлетворенности своей семьей

7.1.1. Результаты анализа показателей семейной идентичности у подростков, разделенных на группы в зависимости от их уровня неудовлетворенности своей семьей, с помощью U-критерия Манна-Уитни

Таблица 7.1. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях семейной идентичности у подростков с оптимальной и средней неудовлетворенностью семьей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ-ОБР	16704,50	17486,50	0,007161
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	18285,00	15906,00	0,927940
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	18367,00	15824,00	0,964589

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 7.2. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях семейной идентичности у подростков с оптимальной и высокой неудовлетворенностью семьей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ-ОБР	10874,50	3660,500	0,000008
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	12202,50	2332,500	0,341927
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	12879,00	1656,000	0,000203

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 7.3. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях семейной идентичности у подростков со средней и высокой неудовлетворенностью семьей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ-ОБР	8526,50	2949,500	0,001795
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	9427,00	2049,000	0,281357
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	9986,50	1489,500	0,000227

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

7.1.2. Результаты корреляционного анализа показателей семейной идентичности и неудовлетворенности своей семьей у подростков

Таблица 7.4. Результаты корреляционного анализа (Спирмена) показателей семейной идентичности и неудовлетворенности своей семьей у подростков

Spearman Rank Order Correlations (Общий список 05.07.16) MD pairwise deleted Marked correlations are significant at p	
	Неудовлетворенность семьей
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ-ОБР	0,247527
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	-0,025148
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	-0,115627

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

7.2. Результаты анализа показателей образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья» у подростков с различным уровнем неудовлетворенности своей семьей

7.2.1. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья» у подростков, разделенных на группы в зависимости от их уровня неудовлетворенности своей семьей

Таблица 7.5. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни показателей образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья» у подростков с оптимальной и средней неудовлетворенностью своей семьей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Кун. Количество определений	6456,00	5020,00	0,763686
Количество позитивных	6220,50	4805,50	0,886325
Количество нейтральных	6182,50	4843,50	0,996917
Количество негативных	5991,50	5034,50	0,458192
Ценностные характеристики	6367,00	4659,00	0,478334
Поведенческие характеристики	5850,50	5175,50	0,198232
Эмоциональные характеристики	6298,00	4728,00	0,658206
Когнитивные характеристики	6300,00	4726,00	0,652625

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 7.6. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни показателей образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья» у подростков с оптимальной и высокой неудовлетворенностью своей семьей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Кун. Количество определений	5056,50	1159,500	0,089553
Количество позитивных	4745,50	1140,500	0,105870
Количество нейтральных	4565,00	1321,000	0,762435
Количество негативных	4333,00	1553,000	0,165261
Ценностные характеристики	4604,50	1281,500	0,555190
Поведенческие характеристики	4669,50	1216,500	0,287574
Эмоциональные характеристики	4647,50	1238,500	0,366414
Когнитивные характеристики	4550,50	1335,500	0,844088

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 7.7. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни показателей образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья» у подростков со средней и высокой неудовлетворенностью своей семьей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Кун. Количество определений	3131,00	964,000	0,118067
Количество позитивных	3114,50	980,500	0,157273
Количество нейтральных	2988,50	1106,500	0,780047
Количество негативных	2863,00	1232,000	0,394612
Ценностные характеристики	2967,50	1127,500	0,928221
Поведенческие характеристики	3149,00	946,000	0,084512
Эмоциональные характеристики	3022,00	1073,000	0,561217
Когнитивные характеристики	2942,50	1152,500	0,892513

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

7.2.2. Результаты корреляционного анализа Спирмена показателей образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья» и неудовлетворенности своей семьей у подростков

Таблица 7.8. Результаты корреляционного анализа Спирмена показателей образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья» и неудовлетворенности своей семьей у подростков

Spearman Rank Order Correlations (Общий список 05.07.16) MD pairwise deleted Marked correlations are significant at p	
	Неудовлетворенность семьей
Кун. Количество определений	-0,073795
Количество позитивных	-0,101134
Количество нейтральных	-0,026879
Количество негативных	0,186952
Ценностные характеристики	-0,069737
Поведенческие характеристики	0,008846
Эмоциональные характеристики	-0,030401
Когнитивные характеристики	-0,021240

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

7.2.3. Результаты дискриминантного анализа основного компонента образа семьи, изучавшегося с помощью методики «Моя семья», у подростков с различной неудовлетворенностью своей семьей

Таблица 7.9. Результаты дискриминантного анализа эмоционального компонента образа семьи, изучавшегося с помощью методики «Моя семья», у подростков с различной неудовлетворенностью своей семьей

Итоги анализа дискриминантн. функций (Гипотезы-данные редакция Павла (2)) Переменных в модели: 3; Группир.: 1-Количество эмоциональных характеристик. Уровень восп. С (2 гр.) Лямбда Уилкса: .95433 припл. F (3,167)=2.6639 p< .0497						
	Уилкса Лямбда	Частная Лямбда	F-исключ (1,167)	p-уров.	Толер.	1-толер. - (R-кв.)
Неудовлетворенность семьей	0,958883	0,995253	0,796497	0,373427	0,718291	0,281709

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

Таблица 7.10. Результаты дискриминантного анализа ценностного компонента образа семьи, изучавшегося с помощью методики «Моя семья», у подростков с различной неудовлетворенностью своей семьей

Итоги анализа дискриминантн. функций (Гипотезы-данные редакция Павла (2)) Переменных в модели: 3; Группир.: 2-Ценност ур. Восп. С. (2 гр.) Лямбда Уилкса: .93024 припл. F (3,167)=4.1747 p< .0070						
	Уилкса Лямбда	Частная Лямбда	F-исключ (1,167)	p-уров.	Толер.	1-толер. - (R-кв.)
Неудовлетворенность семьей	0,947572	0,981707	3,11185	0,079553	0,707105	0,292895

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

Таблица 7.11. Результаты дискриминантного анализа когнитивного компонента образа семьи, изучавшегося с помощью методики «Моя семья», у подростков с различной неудовлетворенностью своей семьей

Итоги анализа дискриминантн. функций (Гипотезы-данные редакция Павла (2)) Переменных в модели: 3; Группир.: 4-Количествокогнитивных характеристик. Ур. Восп. С. (2 гр.) Лямбда Уилкса: .98224 припл. F (3,167)=1.0066 p< .3914						
	Уилкса Лямбда	Частная Лямбда	F-исключ (1,167)	p-уров.	Толер.	1-толер. - (R-кв.)
Гибкость	0,982276	0,999962	0,006271	0,936977	0,766505	0,233495

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

Таблица 7.12. Результаты дискриминантного анализа поведенческого компонента образа семьи, изучавшегося с помощью методики «Моя семья», у подростков с различной неудовлетворенностью своей семьей

Итоги анализа дискриминантн. функций (Гипотезы-данные редакция Павла (2)) Переменных в модели: 3; Группир.: 3-Поведенческих характеристик. Ур. Восп. С. (2 гр.) Лямбда Уилкса: .99397 пригл. F (3,167)=.33798 p< .7979						
	Уилкса Лямбда	Частная Лямбда	F-исключ (1,167)	р-уров.	Толер.	1-толер. - (R-кв.)
Неудовлетворенность семьей	0,997121	0,996835	0,530228	0,467531	0,721974	0,278026

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

7.3. Результаты анализа эмоциональной оценки образа семьи, изучавшейся с помощью методики «Синквейн», у подростков с различным уровнем неудовлетворенности своей семьей

7.3.1. Результаты дискриминантного анализа характера синквейна у подростков с различной неудовлетворенностью своей семьей

Таблица 7.13. Результаты дискриминантного анализа характера синквейна у подростков с различной неудовлетворенностью своей семьей

Итоги анализа дискриминантн. функций (Гипотезы-данные редакция Павла (2)) Переменных в модели: 3; Группир.: Синквейн (6 гр.) Лямбда Уилкса: .63172 пригл. F (15,433)=5.2354 p< .0000						
	Уилкса Лямбда	Частная Лямбда	F-исключ (5,157)	р-уров.	Толер.	1-толер. - (R-кв.)
Неудовлетворенность семьей	0,704562	0,896609	3,620852	0,003971	0,819034	0,180966

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

7.3.2. Результаты дискриминантного анализа характера слова-резюме синквейна у подростков с различной неудовлетворенностью своей семьей

Таблица 7.14. Результаты дискриминантного анализа характера слова-резюме синквейна у подростков с различной неудовлетворенностью своей семьей

Итоги анализа дискриминантн. функций (Гипотезы-данные редакция Павла (2)) Переменных в модели: 3; Группир.: Код- слово-резюме. Позитивных- 1, негативных-2, нейтральных -3 (3 гр.) Лямбда Уилкса: .89367 пригл. F (6,320)=3.0836 p< .0060						
	Уилкса Лямбда	Частная Лямбда	F-исключ (2,160)	р-уров.	Толер.	1-толер. - (R-кв.)
Неудовлетворенность семьей	0,927282	0,963754	3,008757	0,052154	0,728971	0,271029

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

7.4. Результаты анализа структурных показателей образа семьи, выявляемых с помощью методики «Семейная социограмма», у подростков с различной неудовлетворенностью своей семьей

7.4.1. Результаты анализа с помощью критериев сопряженности Пирсона и Чупрова представлений о составе семьи у подростков с различной неудовлетворенностью своей семьей

Таблица 7.15. Результаты анализа связи представлений о составе семьи у подростков с неудовлетворенностью своей семьей с помощью критериев сопряженности Пирсона, Чупрова

Есть ли невключенные в социограмму члены семьи		
Показатели	Значения	Результат
chi-crit	5,991465	
chi-squared	0,097109	
Чупров	0,022177	
Пирсон	0,029174	
		Связи нет
Включил ли себя испытуемый в круг социограммы		
chi-crit	5,991465	

chi-squared	0,168392	
Чупров	0,026352	
Пирсон	0,034661	
		Связи нет

7.4.2. Результаты анализа с помощью критериев сопряженности Пирсона и Чупрова данных по иерархической позиции членов семьи у подростков с различной неудовлетворенностью своей семьей

Таблица 7.16. Результаты анализа связи с помощью критериев сопряженности Пирсона и Чупрова представлений об иерархической позиции членов семьи у подростков с различной неудовлетворенностью своей семьей

1 - мама самый большой круг		2 - папа самый большой круг		3-я самый большой круг		4 - прародител и самый большой круг		5 - сиблинги - самый большой круг		6 - другие родственники - самый большой круг		7 - животные самый большой круг	
Пирсон	Чупров	Пирсон	Чупров	Пирсон	Чупров	Пирсон	Чупров	Пирсон	Чупров	Пирсон	Чупров	Пирсон	Чупров
0,057405	0,048351	0,059426	0,05006	0,132912	0,112766	0,10951731	0,09265002	0,079205	0,066813	0,167669	0,143017	0,085969	0,07256
1 - мама самый маленький круг		2 - папа самый маленький круг		3-я самый маленький круг		4 - прародител и самый маленький круг		5 - сиблинги - самый маленький круг		6 - другие родственники - самый маленький круг		7 - животные самый маленький круг	
Пирсон	Чупров	Пирсон	Чупров	Пирсон	Чупров	Пирсон	Чупров	Пирсон	Чупров	Пирсон	Чупров	Пирсон	Чупров
0,074469	0,062795	0,060685	0,051124	0,09316	0,07868	0,2021717	0,17359008	0,13827	0,117398	0,077451	0,065324	0,156669	0,133389

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

Приложение 8

Анализ результатов исследования специфики семейной идентичности у подростков различного пола

8.1. Анализ специфики семейной идентичности у подростков различного пола

8.1.1. Результаты анализа показателей семейной идентичности у мальчиков и у девочек с помощью U-критерия Манна-Уитни

Таблица 8.1. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни показателей семейной идентичности у подростков разного пола

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ-ОБР	30689,50	27280,50	0,256608
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	32926,00	25044,00	0,178791
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	33353,00	24617,00	0,069099

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

8.1.2. Результаты анализа показателей семейной идентичности у мальчиков и у девочек с помощью метода логистической регрессии

Таблица 8.2. Результаты анализа с помощью логистической регрессии показателей семейной идентичности у подростков различного пола

Модель: Логистическая регрессия Число 0: 157 1: 180 (пол-возраст-с.и.-о.с) Зав. пер.: Пол Потери: Максимум правдоподобия Итоговые потери: 230.38935197 $\chi^2(3)=4.8315$ $p=.18458$				
	B0	ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ-ОБР	ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ
Оценка	-2,20680	0,009953	0,313144	0,052711

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

Таблица 8.3. Результаты анализа с помощью логистической регрессии показателей семейной идентичности у подростков различного пола

Классификация (пол-возраст-с.и.-о.с) Отн. шансов: 1.6992 Проц. верн.: 56.08%			
	Предсказ - Мальчики	Предсказ - Девочки	% - Правилн.
Мальчики	35	122	22,29299
Девочки	26	154	85,55556

Примечание: связь не выявлена.

8.2. Результаты анализа показателей образа семьи, выявляемых методикой «Моя семья», у подростков различного пола

8.2.1. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни показателей образа семьи, выявляемых методикой «Моя семья», у подростков различного пола

Таблица 8.4. Результат анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях образа семьи, выявляемых с помощью методики «Моя семья», у подростков различного пола

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
--	--------------------	--------------------	---------

Кун. Количество определений	17153,50	21906,50	0,017037
Количество позитивных	15444,00	20871,00	0,001988
Количество нейтральных	18161,50	18423,50	0,393974
Количество негативных	17206,00	19379,00	0,523500
Ценностные характеристики	15857,50	20727,50	0,020332
Поведенческие характеристики	16477,50	19837,50	0,207912
Эмоциональные характеристики	15380,50	20934,50	0,002875
Когнитивные характеристики	16332,00	19983,00	0,136843

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

8.2.2. Результаты анализа связи с помощью метода логистической регрессии показателей образа семьи, выявляемых методикой «Моя семья» с полом подростка

Таблица 8.5. Результат анализа связи с помощью метода логистической регрессии показателей образа семьи, выявляемых с помощью методики «Моя семья» с полом подростка

Модель: Логистическая регрессия Число 0: 127 1: 139 (пол-возраст-с.и.-о.с) Зав. пер.: Пол Потери: Максимум правдоподобия Итоговые потери: 176.21380052 $\chi^2(8)=15.785$ $p=.04560$									
	В0	Кун.Количество определений	Количество позитивных характеристик	Количество нейтральных характеристик	Количество негативных характеристик	Количество ценностных характеристик	Количество поведенческих характеристик	Количество эмоциональных характеристик	Количество когнитивных характеристик
Оценка	-0,452675	-1,54363	1,620801 E+00	1,43	1,936	0,046008	0,042369	0,067891	0,042846

Примечание: Значимость модели на уровне $p < 0,05$, значит, модель фиксирует связь пола подростка и показателей образа семьи.

8.3. Связь показателей эмоциональной оценки семьи, выявляемых с помощью методики «Синквейн», с полом подростка

8.3.1. Результат анализа с помощью коэффициентов сопряженности Чупрова и Пирсона связи характера синквейна с полом подростка

Таблица 8.6. Результат анализа связи с помощью коэффициентов сопряженности Чупрова и Пирсона характера синквейна с полом подростка

Chi_square	p_value	degrees_of_freedom	N	Pearson coef	Chuprov coef
10.218862	0.115733	6	240	0.202088	0.131843

Примечание: связи не выявлено.

8.3.2. Результат анализа с помощью коэффициентов сопряженности Чупрова и Пирсона связи характера слова-резюме синквейна с полом подростка

Таблица 8.7. Результат анализа связи с помощью коэффициентов сопряженности Чупрова и Пирсона характера слова-резюме синквейна с полом подростка

Chi_square	p_value	degrees_of_freedom	N	Pearson coef	Chuprov coef
0.478735	0.787126	2	240	0.044072	0.037096

Примечание: связи не выявлено.

8.4. Результаты анализа различий в показателях образа семьи, выявляемых с помощью методики Д.Х. Олсона, у подростков различного пола

8.4.1. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях образа семьи, выявляемых с помощью методики Д.Х. Олсона, у подростков различного пола

Таблица 8.8. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях образа семьи, выявляемых с помощью методики Д.Х. Олсона, у подростков различного пола

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Олсен. Сплоченность	33580,50	42274,50	0,024299
Олсен. Гибкость	34024,00	41831,00	0,064038
Неудовлетворенность семьей	33963,50	42672,50	0,025529

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

8.4. Анализ с помощью коэффициентов сопряженности Пирсона и Чупрова связи представлений о структурных характеристиках семьи, выявляемых с помощью методики «Семейная социограмма», с полом подростка

Таблица 8.9. Анализ с помощью коэффициентов сопряженности Пирсона и Чупрова связи представлений о структурных характеристиках семьи, выявляемых с помощью методики «Семейная социограмма», с полом подростка

Показатель образа семьи	Chi_square	p_value	Pearson coef	Chuprov coef
Включил ли себя в круг семьи	0.008408	0.926939	0.005622	0.005622
Есть ли невключенные члены семьи в круг семьи	0.070253	0.790969	0.016249	0.016251
Обозначение мамы как главного члена в семье	1.833844	0.175674	0.082746	0.083031
Обозначение отца как главного члена в семье	1.124367	0.288980	0.064878	0.065015
Обозначение себя как главного члена в семье	0.017671	0.894247	0.008150	0.008151
Обозначение прародителей как главного члена в семье	0.570366	0.450114	0.046256	0.046306
Обозначение сиблинга как главного члена в семье	0.008981	0.924499	0.005811	0.005811
Обозначение дальних родственников как главного члена в семье	0.984385	0.321119	0.060721	0.060833
Обозначение друзей или животных как главного члена в семье	0.080046	0.777235	0.017345	0.017347
Обозначение мамы как наименее значимого члена в семье	1.420940	0.233249	0.072894	0.073088
Обозначение отца как наименее значимого члена в семье	0.250575	0.616670	0.030678	0.030692
Обозначение себя как наименее значимого члена в семье	1.458076	0.227236	0.073835	0.074037
Обозначение прародителей как наименее значимого члена в семье	0.776731	0.378143	0.053959	0.054037
Обозначение сиблинга как наименее значимого члена в семье	0.001460	0.969515	0.002343	0.002343
Обозначение дальних родственников как наименее значимого члена в семье	3.936244	0.047256	0.120756	0.121647
Обозначение друзей или	0.641312	0.423236	0.049042	0.049101

животных как наименее значимого члена в семье				
---	--	--	--	--

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

Приложение 9

Анализ результатов исследования специфики семейной идентичности у младших и старших подростков

9.1. Результаты анализа семейной идентичности у младших и старших подростков

9.1.1. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни показателей семейной идентичности у младших и старших подростков

Таблица 9.1. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях семейной идентичности у младших и старших подростков

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ-ОБР	26656,50	30296,50	0,006993
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	31089,50	25863,50	0,023760
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	31382,00	25571,00	0,009650

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

9.1.2. Результаты анализа связи с помощью коэффициента корреляций Спирмена показателей семейной идентичности с возрастом подростка

Таблица 9.2. Результаты анализа связи показателей семейной идентичности с возрастом подростка с помощью коэффициента корреляций Спирмена

Spearman Rank Order Correlations (Общий список 05.07.16) MD pairwise deleted Marked correlations are significant at p	
	Возраст
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ-ОБР	0,114672
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	-0,104017
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	-0,092152

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

9.1.3. Результаты анализа связи возраста подростков с их показателями семейной идентичности с помощью множественной регрессии

Таблица 9.3. Результаты анализа с помощью множественной регрессии показателей семейной идентичности у групп младших и старших подростков

Итоги регрессии для зависимой переменной: возраст по 2 группам. 1 -10-13л, 2-14-17 л (пол-возраст-с.и.-о.с) R=.17781657 R2=.03161873 Скоррект. R2=.02289458 F(3,333)=3.6243 p						
	БЕТА	Ст.Ош. - БЕТА	В	Ст.Ош. - В	t(333)	p-знач.
Св.член			1,65369 5	0,35498 1	4,65854	0,00000 5
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ	0,10202 1	0,06711 4	0,04768 9	0,03137 2	1,52012	0,12942 9
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	- 0,02279 1	0,06641 9	- 0,01697 6	0,04947 1	-0,34315	0,73170 5
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	- 0,08506 0	0,06715 1	- 0,03430 7	0,02708 4	-1,26669	0,20615 0

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

9.2. Результаты анализа показателей образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья», у подростков разного возраста

9.2.1. Результаты анализа различий в показателях образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья», у младших и старших подростков с помощью U-критерия Манна-Уитни

Таблица 9.4. Результаты анализа различий в показателях образа семьи, полученных с помощью методики «Моя семья», у младших и старших подростков с помощью U-критерия Манна-Уитни

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Кун. Количество определений	10111,00	28949,00	0,000272
Количество позитивных	9429,50	26885,50	0,000098
Количество нейтральных	8488,00	28097,00	0,083630
Количество негативных	7556,00	29029,00	0,950952
Ценностные характеристики	9358,50	27226,50	0,004433
Поведенческие характеристики	10203,50	26111,50	0,000006
Эмоциональные характеристики	9137,50	27177,50	0,012714
Когнитивные характеристики	6212,00	30103,00	0,002047

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

9.2.2. Результаты анализа связи с помощью критерия корреляций Спирмена показателей образа семьи, выявляемых с помощью методики «Моя семья» и возрастом подростка

Таблица 9.5. Результаты анализа связи показателей образа семьи с возрастом подростка с помощью коэффициента корреляций Спирмена

Spearman Rank Order Correlations (Общий список 05.07.16) MD pairwise deleted Marked correlations are significant at p	
	Возраст
Кун. Количество определений	-0,110377
Количество позитивных	-0,124914
Количество нейтральных	-0,199655
Количество негативных	0,013647
Ценностные характеристики	-0,123803
Поведенческие характеристики	-0,241124
Эмоциональные характеристики	-0,146326
Когнитивные характеристики	0,259808

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

9.2.3. Результаты анализа связи с помощью метода множественной регрессии показателей образа семьи, выявляемых с помощью методики «Моя семья» и возрастом подростка

Таблица 9.6. Результаты анализа связи показателей образа семьи с возрастом подростка с помощью множественной регрессии

Итоги регрессии для зависимой переменной: возраст по 2 группам. 1 -10-13л, 2-14-17 л (пол-возраст-с.и.-о.с) R= .42816431 R2= .18332468 Скоррект. R2= .15790288 F(8,257)=7.2113 p						
	БЕТА	Ст.Ош. - БЕТА	В	Ст.Ош. - В	t(257)	p-знач.
Св.член			1,935469	0,044568	43,42684	0,000000
Кун.Количество определ-й	-0,237797	1,116799	-0,026807	0,125898	-0,21293	0,831553
Количество позитивных характеристик	-0,153806	1,090368	-0,017594	0,124729	-0,14106	0,887934
Количество нейтральных характеристик	-0,132171	0,392076	-0,042420	0,125836	-0,33710	0,736314
Количество негативных	0,018502	0,194813	0,012386	0,130414	0,09497	0,924411

характеристик							
Количество характеристик	ценностных	-0,016894	0,073296	-0,003926	0,017034	-0,23050	0,817889
Количество характеристик	поведенческих	-0,008819	0,102125	-0,001309	0,015161	-0,08635	0,931253
Количество характеристик	эмоциональных	0,008429	0,077715	0,001646	0,015177	0,10845	0,913719
Количество характеристик	когнитивных	0,322119	0,062862	0,050499	0,009855	5,12426	0,000001

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

9.3. Результаты анализа показателей эмоциональной оценки образа семьи, выявляемых с помощью методики «Синквейн», у младших и старших подростков

9.3.1. Результаты анализа с помощью коэффициентов сопряженности Пирсона и Чупрова связи характера синквейна с возрастом подростка.

Таблица 9.7. Результат анализа связи с помощью коэффициентов сопряженности Чупрова и Пирсона характера синквейна с возрастом подростка

Chi_square	p_value	Pearson coef	Chuprov coef
3.870174	0.694240	0.125975	0.081138

Примечание: связи не выявлено.

9.3.2. Результаты анализа с помощью коэффициентов сопряженности Пирсона и Чупрова связи характера слова-резюме синквейна с возрастом подростка.

Таблица 9.8. Результат анализа связи с помощью коэффициентов сопряженности Чупрова и Пирсона характера слова-резюме синквейна с возрастом подростка

Chi_square	p_value	Pearson coef	Chuprov coef
5.689124	0.058160	0.150346	0.127879

Примечание: связи не выявлено.

9.4. Результаты анализа показателей образа семьи, выявляемых с помощью методики «Семейная социограмма», у подростков различного возраста с помощью коэффициентов сопряженности Пирсона и Чупрова

Таблица 9.9. Анализ с помощью коэффициентов сопряженности Пирсона и Чупрова связи представлений о структурных характеристиках семьи, выявляемых с помощью методики «Семейная социограмма», с возрастом подростка

Показатель образа семьи	Chi_square	p_value	Pearson coef	Chuprov coef
Включил ли себя в круг семьи	0.594330	0.440749	0.047216	0.047269
Есть ли невключенные члены семьи в круг семьи	1.696466	0.192751	0.079607	0.079860
Обозначение мамы как главного члена в семье	0.015266	0.901666	0.007576	0.007576
Обозначение отца как главного члена в семье	0.713208	0.398381	0.051711	0.051781
Обозначение себя как главного члена в семье	0.041982	0.837653	0.012562	0.012563
Обозначение прародителей как главного члена в семье	1.758678	0.184790	0.081044	0.081312
Обозначение сиблинга как главного члена в семье	0.000000	1.000000	0.000000	0.000000

Обозначение дальних родственников как главного члена в семье	0.340561	0.559506	0.035758	0.03578
Обозначение друзей или животных как главного члена в семье	0.046503	0.829263	0.013221	0.013222
Обозначение мамы как наименее значимого члена в семье	2.225985	0.135706	0.091098	0.091479
Обозначение отца как наименее значимого члена в семье	0.192407	0.660921	0.026885	0.026895
Обозначение себя как наименее значимого члена в семье	0.134703	0.713605	0.022498	0.022503
Обозначение прародителей как наименее значимого члена в семье	1.200940	0.273134	0.067041	0.067192
Обозначение сиблинга как наименее значимого члена в семье	0.005736	0.005736	0.004644	0.004644
Обозначение дальних родственников как наименее значимого члена в семье	3.226455	0.072457	0.109472	0.110134
Обозначение друзей или животных как наименее значимого члена в семье	0.034696	0.852234	0.011420	0.011420

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

Приложение 10

Анализ результатов исследования специфики семейной идентичности у подростков с различными показателями эмоционального состояния, полученных с помощью шкалы А.Т. Бека

10.1. Анализ связи семейной идентичности и показателей по шкале депрессии А.Т. Бека у подростков

10.1.1. Корреляционный анализ показателя эмоционального благополучия (баллы по Шкале депрессии А.Т. Бека) и количественных показателей семейной идентичности (баллы по опроснику Семейной идентичности, методике «Моя семья») у подростков

Таблица 10.1. Результаты корреляционного анализа показателей эмоционального благополучия и количественных показателей семейной идентичности и образа семьи у подростков

Spearman Rank Order Correlations (Общий список 05.07.16) MD pairwise deleted Marked correlations are significant at $p < 0,05$	
	Бек общий балл
Кун. Количество определений	0,046701
Количество позитивных	0,010038
Количество нейтральных	0,093573
Количество негативных	0,214093
Ценностные характеристики	-0,033379
Поведенческие характеристики	0,072054
Эмоциональные характеристики	0,043332
Когнитивные характеристики	0,085635
Бек общий балл	1,000000
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ-ОБР	0,119132
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	-0,210906
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	-0,136336

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

10.1.2. Результаты регрессионного анализа показателей семейной идентичности и баллов по шкале депрессии А.Т. Бека

Таблица 10.2. Результаты регрессионного анализа показателей семейной идентичности и баллов по шкале депрессии А.Т. Бека у подростков

Итоги регрессии для зависимой переменной: Бек. балл (Список для 3 гипотезы) $R = .10689490$ $R^2 = .01142652$ Скоррект. $R^2 = \text{-----}$ $F(3, 101) = .38914$ $p < 0.76106$ Станд. ошибка оценки: 7.3798						
	БЕТА	Ст.Ош. - БЕТА	В	Ст.Ош. - В	t(101)	p-знач.
Св.член			14,0363 7	9,21576 5	1,52308	0,13086 3
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ	- 0,01242 7	0,13632 9	-0,07649	0,83911 0	-0,09115	0,92755 2
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	- 0,12943 0	0,12379 8	-1,27443	1,21897 3	-1,04549	0,29829 1
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	0,06569 3	0,13397 0	0,37605	0,76689 4	0,49036	0,62494 3

Примечание: Регрессионный анализ не обнаружил значимых связей.

10.1.3. Результаты дискриминантного анализа показателей семейной идентичности и баллов по шкале депрессии А.Т. Бека

Таблица 10.3. Результаты дискриминантного анализа показателей семейной идентичности и баллов по шкале депрессии А.Т. Бека

Итоги анализа дискриминантн. функций (Список для 3 гипотезы) Переменных в модели: 3; Группир.: Бек. 1 - норм, 2 - легк. депр., 3 - ср. депр, 4 - тяж. депр (4 гр.) Лямбда Уилкса: .89859 прибл. F (9,241)=1.2031 p< .2936						
	Уилкса - Лямбда	Частная - Лямбда	F-исключ - (3,99)	р- уров.	Толе р.	1-толер. (R-кв.)
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ	0,906534	0,991241	0,291617	0,831 364	0,540 003	0,459997
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	0,945454	0,950436	1,720903	0,167 613	0,655 802	0,344197
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	0,909110	0,988432	0,386223	0,763 159	0,568 069	0,431931

Примечание: Дискриминантный анализ не обнаружил значимых связей.

10.2. Регрессионный анализ показателей по шкале депрессии у подростков с различными особенностями образа их семьи, выявленных с помощью методики «Моя семья»

Таблица 10.4. Результаты регрессионного анализа показателя дифференцированности образа семьи у подростков (полученного с помощью методики «Моя семья») и баллов по шкале депрессии А.Т. Бека

Оценки параметров (h3) Сигма-ограниченная параметризация										
	Пар ам.	Ст. Ош.	t	p	-95.00% - Дов.инт	+95.00% - Дов.инт	Бета (?)	Ст.О ш.?	-95.00% - Дов.инт	+95.00% - Дов.инт
Св.член	5,098 874	0,322 590	15,80 604	0,000 000	4,463278	5,734469				
Бек. Общий балл	0,041 961	0,037 783	1,110 58	0,267 903	-0,032482	0,116404	0,072 877	0,065 620	-0,056414	0,202167

Примечание: значимой связи не выявлено.

Таблица 10.5. Результаты регрессионного анализа показателя позитивной эмоциональной оценки образа семьи у подростков (полученного с помощью методики «Моя семья») и баллов по шкале депрессии А.Т. Бека

Оценки параметров (h3) Сигма-ограниченная параметризация										
	Пар ам.	Ст. Ош.	t	p	-95.00% - Дов.инт	+95.00% - Дов.инт	Бета (?)	Ст.О ш.?	-95.00% - Дов.инт	+95.00% - Дов.инт
Св.член	4,426 838	0,320 347	13,81 887	0,000 000	3,795632	5,058043				
Бек. Общий балл	0,009 417	0,037 399	0,251 80	0,801 419	-0,064272	0,083106	0,016 637	0,066 073	-0,113551	0,146825

Примечание: значимой связи не выявлено.

Таблица 10.6. Результаты регрессионного анализа показателя нейтральной эмоциональной оценки образа семьи у подростков (полученного с помощью методики «Моя семья») и баллов по шкале депрессии А.Т. Бека

Оценки параметров (h3) Сигма-ограниченная параметризация										
	Пар ам.	Ст. Ош.	t	p	-95.00% - Дов.инт	+95.00% - Дов.инт	Бета (?)	Ст.О ш.?	-95.00% - Дов.инт	+95.00% - Дов.инт
Св.член	0,601 608	0,117 057	5,139 443	0,000 001	0,370962	0,832255				
Бек. Общий балл	0,011 264	0,013 666	0,824 245	0,410 658	-0,015663	0,038190	0,054 387	0,065 984	-0,075626	0,184401

Примечание: значимой связи не выявлено.

Таблица 10.7. Результаты регрессионного анализа показателя негативной эмоциональной оценки образа семьи у подростков (полученного с помощью методики «Моя семья») и баллов по шкале депрессии А.Т. Бека

Оценки параметров (h3) Сигма-ограниченная параметризация										
--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

	Пар ам.	Ст. Ош.	t	p	-95.00% - Дов.инт	+95.00% - Дов.инт	Бета (?)	Ст.О ш.?	-95.00% - Дов.инт	+95.00% - Дов.инт
Св.член	0,113 055	0,058 777	1,923 451	0,055 663	-0,002758	0,228868				
Бек. Общий балл	0,019 595	0,006 862	2,855 690	0,004 689	0,006075	0,033116	0,185 436	0,064 936	0,057488	0,313384

Примечание: была найдена связь между фактором негативного эмоционального состояния подростка и его негативной оценкой своей семьи.

Таблица 10.8. Результаты регрессионного анализа показателя ценностного компонента образа семьи у подростков (полученного с помощью методики «Моя семья») и баллов по шкале депрессии А.Т. Бека

Оценки параметров (h3) Сигма-ограниченная параметризация										
	Парам.	Ст. Ош.	t	p	-95.00% - Дов.инт	+95.00% - Дов.инт	Бета (?)	Ст.О ш.?	-95.00% - Дов.инт	+95.00% - Дов.инт
Св.член	1,572 351	0,166 685	9,433 049	0,000 000	1,243918	1,900784				
Бек. Общий балл	- 0,006 479	0,019 453	- 0,333 054	0,739 398	-0,044809	0,031851	- 0,022 003	0,066 066	-0,152178	0,108171

Примечание: значимой связи не выявлено.

Таблица 10.9. Результаты регрессионного анализа показателя поведенческого компонента образа семьи у подростков (полученного с помощью методики «Моя семья») и баллов по шкале депрессии А.Т. Бека

Оценки параметров (h3) Сигма-ограниченная параметризация										
	Пар ам.	Ст. Ош.	t	p	-95.00% - Дов.инт	+95.00% - Дов.инт	Бета (?)	Ст.О ш.?	-95.00% - Дов.инт	+95.00% - Дов.инт
Св.член	3,025 828	0,251 053	12,05 257	0,000 000	2,531148	3,520508				
Бек. Общий балл	0,033 094	0,029 236	1,131 96	0,258 839	-0,024513	0,090701	0,074 756	0,066 041	-0,055373	0,204886

Примечание: значимой связи не выявлено.

Таблица 10.10. Результаты регрессионного анализа показателя эмоционального компонента образа семьи у подростков (полученного с помощью методики «Моя семья») и баллов по шкале депрессии А.Т. Бека

Оценки параметров (h3) Сигма-ограниченная параметризация										
	Пар ам.	Ст. Ош.	t	p	-95.00% - Дов.инт	+95.00% - Дов.инт	Бета (?)	Ст.О ш.?	-95.00% - Дов.инт	+95.00% - Дов.инт
Св.член	1,964 315	0,200 130	9,815 219	0,000 000	1,569975	2,358655				
Бек. Общий балл	0,007 178	0,023 306	0,308 007	0,758 359	-0,038744	0,053100	0,020 394	0,066 213	-0,110073	0,150861

Примечание: значимой связи не выявлено.

Таблица 10.11. Результаты регрессионного анализа показателя когнитивного компонента образа семьи у подростков (полученного с помощью методики «Моя семья») и баллов по шкале депрессии А.Т. Бека

Оценки параметров (h3) Сигма-ограниченная параметризация										
	Парам.	Ст. Ош.	t	p	- 95.00% - Дов.инт	+95.00% - Дов.инт	- Бета (?)	- Ст.Ош. ?	- 95.00% - Дов.инт	+95.00% - Дов.инт
					- 95.00% - Дов.инт	+95.00% - Дов.инт	- Бета (?)	- Ст.Ош. ?	- 95.00% - Дов.инт	+95.00% - Дов.инт

Св.член	2,360621	0,246987	9,557663	0,000000	1,873951	2,847290				
Бек. Общий балл	0,052783	0,028762	1,835132	0,067789	-0,003891	0,109457	0,120647	0,065743	-0,008894	0,250188

Примечание: значимой связи не выявлено.

10.3. Результаты анализа показателя эмоционального благополучия (баллы по шкале депрессии А.Т. Бека) у подростков, пишущих синквейн определенного характера

10.3.1. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях по шкале депрессии А.Т. Бека у подростков, распределенных на группы в соответствии с характером написанного ими синквейна о своей семье

Таблица 10.12. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях по шкале депрессии А.Т. Бека у подростков, написавших принимающий и негативный синквейны

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	12690,50	675,5000	0,105824

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 10.13. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях по шкале депрессии А.Т. Бека у подростков, написавших принимающий и нейтральный синквейны

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	13025,00	1171,000	0,121497

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 10.14. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях по шкале депрессии А.Т. Бека у подростков, написавших принимающий и скорее принимающий синквейны

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	14035,00	2618,000	0,176735

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 10.15. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях по шкале депрессии А.Т. Бека у подростков, написавших принимающий и скорее негативный синквейны

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	12666,50	374,5000	0,583377

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 10.16. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях по шкале депрессии А.Т. Бека у подростков, написавших принимающий и внутренне конфликтный синквейны

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	12707,50	1320,500	0,001191

Примечание: найдено значимое различие.

Таблица 10.17. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях по шкале депрессии А.Т. Бека у подростков, написавших принимающий синквейн и синквейн, в котором слово-резюме противоречит содержанию других строк

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	12445,00	275,0000	0,075518

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 10.18. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях по шкале депрессии А.Т. Бека у подростков, написавших негативный и нейтральный синквейны

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	55,50000	97,50000	0,880169

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 10.19. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях по шкале депрессии А.Т. Бека у подростков, написавших негативный и скорее принимающий синквейны

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	107,5000	388,5000	0,565292

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 10.20. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях по шкале депрессии А.Т. Бека у подростков, написавших негативный и скорее негативный синквейны

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	35,50000	19,50000	0,594033

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 10.21. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях по шкале депрессии А.Т. Бека у подростков, написавших негативный и внутренне конфликтный синквейны

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	46,50000	89,50000	0,625484

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 10.22. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях по шкале депрессии А.Т. Бека у подростков, написавших негативный синквейн и синквейн, в котором слово-резюме противоречит содержанию других строк

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	26,00000	10,00000	0,738883

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 10.23. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях по шкале депрессии А.Т. Бека у подростков, написавших нейтральный и скорее принимающий синквейны

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	209,5000	456,5000	0,836751

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 10.24. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях по шкале депрессии А.Т. Бека у подростков, написавших нейтральный и скорее негативный синквейны

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	90,50000	29,50000	0,744125

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 10.25. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях по шкале депрессии А.Т. Бека у подростков, написавших нейтральный и внутренне конфликтный синквейны

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	106,0000	125,0000	0,290847

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 10.26. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях по шкале депрессии А.Т. Бека у подростков, написавших нейтральный синквейн и синквейн, в котором слово-резюме противоречит содержанию других строк

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	73,00000	18,00000	0,429796

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 10.27. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях по шкале депрессии А.Т. Бека у подростков, написавших скорее принимающий и скорее негативный синквейны

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	373,5000	61,50000	0,924419

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 10.28. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях по шкале депрессии А.Т. Бека у подростков, написавших скорее принимающий и внутренне конфликтный синквейны

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	415,0000	215,0000	0,201244

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 10.29. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях по шкале депрессии А.Т. Бека у подростков, написавших внутренне конфликтный синквейн и синквейн, в котором слово-резюме противоречит содержанию других строк

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	341,0000	37,00000	0,404711

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 10.30. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях по шкале депрессии А.Т. Бека у подростков, написавших скорее негативный и внутренне конфликтный синквейны

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	22,50000	82,50000	0,288845

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 10.31. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях по шкале депрессии А.Т. Бека у подростков, написавших скорее негативный синквейн и синквейн, в котором слово-резюме противоречит содержанию других строк

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	12,00000	9,000000	0,354540

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 10.32. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях по шкале депрессии А.Т. Бека у подростков, написавших внутренне конфликтный синквейн и синквейн, в котором слово-резюме противоречит содержанию других строк

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	64,00000	14,00000	0,829897

Примечание: значимых различий не найдено.

10.3.2. Результаты дискриминантного анализа баллов по шкале депрессии А.Т. Бека и характера синквейна у подростков

Таблица 10.33. Результаты дискриминантного анализа баллов по шкале депрессии А.Т. Бека и характера синквейна у подростков

Итоги анализа дискриминантн. функций (sbk) Переменных в модели: 1; Группир.: Синквейн (7 гр.) Лямбда Уилкса: .91184 прибл. F (6,196)=3.1582 p<.0056						
	Уилкса Лямбда	Частная Лямбда	F-исключ (6,196)	p-уров.	Толер.	1-толер. - (R-кв.)
Бек. Общий балл	1,000000	0,911844	3,158164	0,005590	1,000000	0,00

Примечание: значимая связь найдена.

10.3.3. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях по шкале депрессии А.Т. Бека у подростков, распределенных на группы в соответствии с характером написанного им слова-резюме к синквейну о своей семье

Таблица 10.34. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях по шкале депрессии А.Т. Бека у подростков, написавших принимающее и негативное слово-резюме синквейна

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	14129,50	921,5000	0,343781

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 10.35. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях по шкале депрессии А.Т. Бека у подростков, написавших принимающее и нейтральное слово-резюме синквейна

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	17002,50	5152,500	0,410891

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 10.36. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях по шкале депрессии А.Т. Бека у подростков, написавших негативное и нейтральное слово-резюме синквейна

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	275,5000	1264,500	0,592897

Примечание: значимых различий не найдено.

10.3.4. Результаты дискриминантного анализа баллов по шкале депрессии А.Т. Бека и характера слова-резюме синквейна у подростков

Таблица 10.37. Результаты дискриминантного анализа баллов по шкале депрессии А.Т. Бека и характера слова-резюме синквейна у подростков

Итоги анализа дискриминантн. функций (sbk) Переменных в модели: 1; Группир.: Код- слово-резюме. Позитивных- 1, негативных-2, нейтральных -3 (3 гр.) Лямбда Уилкса: .99070 прил. F (2,204)=.95756 p< .3855

	Уилкса Лямбда	Частная Лямбда	F-исключ (2,204)	p-уров.	Толер.	1-толер. - (R-кв.)
Бек. Общий балл	1,000000	0,990699	0,957561	0,385546	1,000000	0,00

Примечание: значимой связи не обнаружено.

10.4. Результаты анализа показателей эмоционального благополучия у подростков, выявленных с помощью шкалы депрессии А.Т. Бека и представлений подростка о структуре и составе своей семьи, выявленных с помощью методики «Семейная социограмма»

Таблица 10.38. Сравнение показателей депрессии (средние значения и стандартные отклонения в скобках) у подростков с их представлениями о структуре и составе семьи

Параметры оценки образа семьи	Промежуточные показатели	Показатели по шкале депрессии А.Т. Бека	
Искажение состава семьи	Включил ли себя в круг семьи	да	5,75 (5,99)
		нет	6,7 (5,36)
	Есть ли невключённые члены в круг семьи	да	6,11 (6,78)
		нет	5,75 (4,88)

Примечание: значимых различий между группами не найдено.

Таблица 10.42. Результаты анализа различий в баллах по шкале депрессии А.Т. Бека с помощью U-критерия Манна-Уитни между группами подростков, образованными на основе их показателей по методике «Семейная социограмма»

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Включил ли себя в круг семьи	20968,50	5596,500	0,109314
Есть ли невключенные в круг семьи члены	12818,00	13978,00	0,567886
Мама- самый большой круг на социограмме	18620,50	7257,500	0,220672
Папа- самый большой круг на социограмме	19465,00	6413,000	0,644709
Я- самый большой круг на социограмме	22169,00	3709,000	0,274470
Прародители- самый большой круг на социограмме	22862,50	3015,500	0,58750

			7
Сиблинги- самый большой круг на социограмме	23227,00	2651,000	0,32056 2
Другие родственники- самый большой круг на социограмме	24151,00	1727,000	0,28658 7
Друзья или животные- самый большой круг на социограмме	25322,50	555,5000	0,05883 2
Мама- самый маленький круг на социограмме	24300,00	2035,000	0,89678 6
Папа- самый маленький круг на социограмме	24107,00	2228,000	0,16642 9
Я- самый маленький круг на социограмме	20559,00	5776,000	0,19989 0
Прародители- самый маленький круг на социограмме	23011,50	3323,500	0,29438 7
Сиблинги- самый маленький круг на социограмме	19665,50	6669,500	0,10067 0
Другие родственники- самый маленький круг на социограмме	2904,500	23430,50	0,53517 2
Друзья, животные- самый маленький круг на социограмме	23577,00	2758,000	0,44027 5

Примечание: значимых различий между группами не найдено.

Анализ результатов исследования специфики семейной идентичности у подростков с различными показателями по шкалам Гиссентского личностного опросника

11.1. Результаты анализа количественных показателей семейной идентичности (полученных с помощью методик: Опросник семейной идентичности, «Моя семья») и баллов по шкалам Гиссентского личностного опросника

Таблица 11.1. Результаты корреляционного анализа Спирмена количественных показателей семейной идентичности (полученных с помощью методик: Опросник семейной идентичности, «Моя семья») и баллов по шкалам Гиссентского личностного опросника

Spearman Rank Order Correlations (Список для 3 гипотезы) MD pairwise deleted Marked correlations are significant at $p < .05000$						
	Гиссент. 1	Гиссент. 2	Гиссент. 3	Гиссент. 4	Гиссент. 5	Гиссент. 6
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ	-0,192042	0,070304	-0,154825	-0,032735	0,122296	0,101559
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	0,101132	0,082796	0,238240	0,083824	0,039302	-0,016886
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	0,159428	0,086055	0,221867	-0,076282	0,101254	0,088106
Количество определений семьи	0,073113	-0,085530	0,019085	0,042092	-0,027512	-0,080195
Количество позитивных характеристик семьи	0,163047	0,015452	0,050815	0,058945	-0,025147	-0,084327
Количество нейтральных характеристик семьи	-0,159511	0,234919	-0,117687	-0,028060	-0,059394	-0,006385
Количество негативных характеристик семьи	-0,028716	-0,122791	-0,090364	0,100608	0,111191	0,044791
Количество ценностных характеристик семьи	0,090463	0,066818	-0,003328	-0,014275	-0,050416	-0,103681
Количество эмоциональных характеристик	0,135521	-0,047950	-0,028069	0,011561	-0,039266	-0,038394
Количество поведенческих характеристик	0,089984	-0,019629	0,067638	-0,000719	-0,018424	-0,026121
Количество когнитивных характеристик	0,136545	-0,010246	0,037747	0,121584	0,205852	0,122721

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

11.2. Результаты анализа различий по шкалам Гиссентского личностного опросника между группами подростков, написавших синквейн определенного характера

Таблица 11.2. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни значимых различий между ответами по шкалам Гиссентского опросника у подростков первой и второй групп

Шкалы Гиссентского опросника	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
1	10880,50	444,5000	0,182187
2	10765,50	409,5000	0,108649
3	10872,00	453,0000	0,206604
4	10601,00	724,0000	0,315535
5	10661,50	663,5000	0,618726
6	10595,50	729,5000	0,293866

Примечание: значимых различий не найдено. Характер синквейна был сгруппирован следующим образом: первая группа – принимающий и скорее принимающий синквейны, вторая группа – негативный и скорее негативный синквейны, третья группа – нейтральный синквейн,

четвертая группа – внутренне конфликтный синквейн и синквейн, где слово-резюме противоречит содержанию самого синквейна.

Таблица 11.3. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни значимых различий между ответами по шкалам Гиссентского опросника у подростков первой и третьей групп

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
гис 1	10631,00	694,0000	0,451596
2	10717,50	457,5000	0,230114
3	10832,00	493,0000	0,353200
4	10927,50	397,5000	0,084140
5	10722,00	603,0000	0,993327
6	10680,50	644,5000	0,734805

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 11.4. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни значимых различий между ответами по шкалам Гиссентского опросника у подростков первой и четвертой групп

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
гис 1	11231,00	550,000	0,035931
2	10829,00	799,000	0,762482
3	11124,50	656,500	0,178464
4	10807,00	974,000	0,369718
5	10721,00	1060,000	0,132474
6	10780,00	1001,000	0,276727

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 11.5. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни значимых различий между ответами по шкалам Гиссентского опросника у подростков второй и третьей групп

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
гис 1	55,00000	81,00000	0,172168
2	62,50000	73,50000	0,563524
3	64,00000	72,00000	0,674424
4	87,00000	49,00000	0,046000
5	72,00000	64,00000	0,674424
6	68,50000	67,50000	0,958122

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 11.6. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни значимых различий между ответами по шкалам Гиссентского опросника у подростков второй и четвертой групп

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
гис 1	86,50000	103,5000	0,591462
2	67,50000	122,5000	0,302001
3	78,00000	112,0000	0,868830
4	87,50000	102,5000	0,535724
5	76,50000	113,5000	0,772579
6	82,50000	107,5000	0,836455

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 11.7. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни значимых различий между ответами по шкалам Гиссентского опросника у подростков третьей и четвертой групп

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
гис 1	102,5000	87,5000	0,063187
2	72,0000	118,0000	0,508883
3	83,0000	107,0000	0,804354
4	58,0000	132,0000	0,069281
5	69,0000	121,0000	0,363723
6	73,5000	116,5000	0,591462

Примечание: значимых различий не найдено.

11.3. Результаты анализа особенностей представлений подростков о составе и структуре семьи, выявлявшихся с помощью методики «Семейная социограмма», у подростков с различными показателями по шкалам Гиссентского опросника

11.3.1. Сравнение показателей шкал Гиссентского личностного опросника с различными показателями по методике «Семейная социограмма»

Таблица 11.8. Сравнение показателей шкал Гиссентского личностного опросника (средние значения и стандартные отклонения в скобках) у подростков с их представлениями о структуре и составе семьи

Параметры оценки образа семьи	Промежуточные показатели		Шкала 1. Социальное одобрение	Шкала 2. Доминирование	Шкала 3. Контроль	Шкала 4. Настроение	Шкала 5. Открытость	Шкала 6. Социальная сила
Искажение состава семьи	Включил ли себя в круг семьи	да	46,7 (14,22)*	46,81 (11,12)	52,31 (11,58)	44,76 (11,21)	52,78 (12,69)	48,92 (10,8)
		нет	42,69 (12,89)*	44,88 (8,94)	52,93 (8,39)	43,69 (10,26)	52,04 (15,02)	48,56 (12,16)
	Есть ли невключённые члены в круг семьи	да	45,44 (12,28)	45,94 (9,55)	53,09 (8,7)	44,87 (10,81)	52,49 (13,88)	48,7 (10,65)
		нет	46,22 (16,03)	46,81 (12,01)	51,66 (13,39)	43,95 (11,27)	53,01 (12,24)	49,07 (11,7)

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

*** - уровень значимости $p < 0,01$,

** - уровень значимости $0,05 > p > 0,01$,

* - значимость различий между группами на уровне тенденции $0,1 > p > 0,05$.

11.3.2. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни ответов по шкалам Гиссентского опросника у подростков, попадающий в различные группы в зависимости от показателей их образа семьи, выявляемых с помощью методики «Семейная социограмма»

Таблица 11.9. Результаты анализа различий в баллах по первой шкале Гиссентского личностного опросника «Социальное одобрение» с помощью U-критерия Манна-Уитни между группами подростков, образованными на основе их показателей по методике «Семейная социограмма»

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Включил ли себя в круг семьи	13390,00	2900,000	0,058851
Есть ли невключенные в круг семьи члены	7427,50	9043,50	0,495095
Мама- самый большой круг на социограмме	11984,00	3769,000	0,277016
Папа- самый большой круг на социограмме	11871,00	3882,000	0,619516
Я- самый большой круг на социограмме	13052,50	2700,500	0,224833
Прародители- самый большой круг на социограмме	13833,50	1919,500	0,864079
Сиблинги- самый большой круг на социограмме	13427,00	2326,000	0,101787
Другие родственники- самый большой круг на социограмме	14739,50	1013,500	0,833958
Друзья или животные- самый большой круг на социограмме	15637,00	116,0000	0,389528
Мама- самый маленький круг на социограмме	15172,50	937,500	0,411133

Папа- самый маленький круг на социограмме	14227,50	1882,500	0,97318 1
Я- самый маленький круг на социограмме	12237,50	3872,500	0,99326 5
Прародители- самый маленький круг на социограмме	14325,50	1784,500	0,72718 1
Сиблинги- самый маленький круг на социограмме	12560,50	3549,500	0,89022 1
Другие родственники- самый маленький круг на социограмме	2145,500	13964,50	0,74484 6
Друзья, животные- самый маленький круг на социограмме	14776,50	1333,500	0,33364 7

Примечание: значимых различий между группами не найдено.

Таблица 11.10. Результаты анализа различий в баллах по второй шкале Гиссентского личностного опросника «Доминирование» с помощью U-критерия Манна-Уитни между группами подростков, образованными на основе их показателей по методике «Семейная социограмма»

	Rank	Sum	-	Rank	Sum	-	p-level
	Group 1			Group 2			
Включил ли себя в круг семьи	13082,00			3208,000			0,41811 0
Есть ли невключенные в круг семьи члены	7457,00			9014,00			0,44331 2
Мама- самый большой круг на социограмме	11982,00			3771,000			0,27998 3
Папа- самый большой круг на социограмме	11690,50			4062,500			0,26317 0
Я- самый большой круг на социограмме	13641,50			2111,500			0,23432 2
Прародители- самый большой круг на социограмме	13662,50			2090,500			0,55576 7
Сиблинги- самый большой круг на социограмме	13834,50			1918,500			0,86058 4
Другие родственники- самый большой круг на социограмме	14489,50			1263,500			0,08386 9
Друзья или животные- самый большой круг на социограмме	15606,00			147,0000			0,66702 3
Мама- самый маленький круг на социограмме	14933,50			1176,500			0,57781 0
Папа- самый маленький круг на социограмме	14133,50			1976,500			0,69821 4
Я- самый маленький круг на социограмме	12303,50			3806,500			0,83023 5
Прародители- самый маленький круг на социограмме	14523,00			1587,000			0,56461 5
Сиблинги- самый маленький круг на социограмме	12560,50			3549,500			0,89022 1
Другие родственники- самый маленький круг на социограмме	2219,000			13891,00			0,52070 1
Друзья, животные- самый маленький круг на социограмме	14642,50			1467,500			0,75845 9

Примечание: значимых различий между группами не найдено.

Таблица 11.11. Результаты анализа различий в баллах по третьей шкале Гиссентского личностного опросника «Контроль» с помощью U-критерия Манна-Уитни между группами подростков, образованными на основе их показателей по методике «Семейная социограмма»

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Включил ли себя в круг семьи	12826,50	3463,500	0,931564
Есть ли невключенные в круг семьи члены	7140,50	9330,50	0,889660
Мама- самый большой круг на социограмме	12012,50	3740,500	0,237058
Папа- самый большой круг на социограмме	11951,50	3801,500	0,826682
Я- самый большой круг на социограмме	13138,00	2615,000	0,387069
Прародители- самый большой круг на социограмме	13792,50	1960,500	0,991131
Сиблинги- самый большой круг на социограмме	13541,00	2212,000	0,258742
Другие родственники- самый большой круг на социограмме	14683,00	1070,000	0,580310
Друзья или животные- самый большой круг на социограмме	15612,50	140,5000	0,602751
Мама- самый маленький круг на социограмме	14825,50	1284,500	0,238199
Папа- самый маленький круг на социограмме	14493,50	1616,500	0,220218
Я- самый маленький круг на социограмме	12099,00	4011,000	0,634026
Прародители- самый маленький круг на социограмме	14532,50	1577,500	0,534937
Сиблинги- самый маленький круг на социограмме	13154,00	2956,000	0,052889
Другие родственники- самый маленький круг на социограмме	2125,000	13985,00	0,812597
Друзья, животные- самый маленький круг на социограмме	14513,50	1596,500	0,743528

Примечание: значимых различий между группами не найдено.

Таблица 11.12. Результаты анализа различий в баллах по четвертой шкале Гиссентского личностного опросника «Настроение» с помощью U-критерия Манна-Уитни между группами подростков, образованными на основе их показателей по методике «Семейная социограмма»

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Включил ли себя в круг семьи	12954,50	3335,500	0,716762
Есть ли невключенные в круг семьи члены	6892,50	9578,50	0,396362
Мама- самый большой круг на социограмме	11652,50	4100,500	0,982655
Папа- самый большой круг на социограмме	11973,50	3779,500	0,886212
Я- самый большой круг на социограмме	13510,50	2242,500	0,512578
Прародители- самый большой круг на социограмме	13779,50	1973,500	0,945055
Сиблинги- самый большой круг на социограмме	13669,00	2084,000	0,575316
Другие родственники- самый большой круг на	14906,50	846,500	0,42076

социограмме			7
Друзья или животные- самый большой круг на социограмме	15481,00	272,0000	0,192033
Мама- самый маленький круг на социограмме	14933,00	1177,000	0,575841
Папа- самый маленький круг на социограмме	14613,00	1497,000	0,078137
Я- самый маленький круг на социограмме	12296,50	3813,500	0,848710
Прародители- самый маленький круг на социограмме	14291,00	1819,000	0,609744
Сиблинги- самый маленький круг на социограмме	12776,50	3333,500	0,537406
Другие родственники- самый маленький круг на социограмме	2435,500	13674,50	0,115144
Друзья, животные- самый маленький круг на социограмме	14311,50	1798,500	0,186488

Примечание: значимых различий между группами не найдено.

Таблица 11.13. Результаты анализа различий в баллах по пятой шкале Гиссентского личностного опросника «Открытость» с помощью U-критерия Манна-Уитни между группами подростков, образованными на основе их показателей по методике «Семейная социограмма»

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Включил ли себя в круг семьи	12992,50	3297,500	0,619903
Есть ли невключенные в круг семьи члены	7402,50	9068,50	0,541388
Мама- самый большой круг на социограмме	11661,50	4091,500	0,993328
Папа- самый большой круг на социограмме	11831,00	3922,000	0,525779
Я- самый большой круг на социограмме	13455,00	2298,000	0,668365
Прародители- самый большой круг на социограмме	13822,00	1931,000	0,904443
Сиблинги- самый большой круг на социограмме	13561,50	2191,500	0,299167
Другие родственники- самый большой круг на социограмме	15002,50	750,500	0,165014
Друзья или животные- самый большой круг на социограмме	15479,00	274,0000	0,182747
Мама- самый маленький круг на социограмме	14926,00	1184,000	0,548610
Папа- самый маленький круг на социограмме	13796,50	2313,500	0,057655
Я- самый маленький круг на социограмме	12304,50	3805,500	0,827604
Прародители- самый маленький круг на социограмме	14831,50	1278,500	0,043313
Сиблинги- самый маленький круг на социограмме	12695,00	3415,000	0,739922
Другие родственники- самый маленький круг на социограмме	2246,500	13863,50	0,446775
Друзья, животные- самый маленький круг на социограмме	14608,50	1501,500	0,888484

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 11.14. Результаты анализа различий в баллах по шестой шкале Гиссентского личностного опросника «Социальная сила» с помощью U-критерия Манна-Уитни между группами подростков, образованными на основе их показателей по методике «Семейная социограмма»

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Включил ли себя в круг семьи	12928,00	3362,000	0,78723 6
Есть ли невключенные в круг семьи члены	7177,00	9294,00	0,97261 7
Мама- самый большой круг на социограмме	11487,00	4266,000	0,56508 9
Папа- самый большой круг на социограмме	11961,00	3792,000	0,85228 7
Я- самый большой круг на социограмме	13371,00	2382,000	0,93172 2
Прародители- самый большой круг на социограмме	14293,50	1459,500	0,02665 8
Сиблинги- самый большой круг на социограмме	13636,50	2116,500	0,48096 9
Другие родственники- самый большой круг на социограмме	14567,50	1185,500	0,20957 8
Друзья или животные- самый большой круг на социограмме	15473,50	279,5000	0,15893 1
Мама- самый маленький круг на социограмме	15199,00	911,000	0,32968 6
Папа- самый маленький круг на социограмме	13868,00	2242,000	0,11460 7
Я- самый маленький круг на социограмме	12139,00	3971,000	0,73309 3
Прародители- самый маленький круг на социограмме	14550,00	1560,000	0,48240 6
Сиблинги- самый маленький круг на социограмме	12647,00	3463,000	0,86954 9
Другие родственники- самый маленький круг на социограмме	2170,000	13940,00	0,66643 2
Друзья, животные- самый маленький круг на социограмме	14655,00	1455,000	0,71212 3

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Приложение 12

Анализ результатов исследования специфики семейной идентичности у подростков с различными показателями по шкале социально-психологической адаптированности К. Роджерса и Р. Даймонд

12.1. Результаты анализа количественных показателей семейной идентичности (полученных с помощью методик: Опросник семейной идентичности, «Моя семья») и баллов по шкале социально-психологической адаптированности К. Роджерса и Р. Даймонд

Таблица 12.1. Результаты корреляционного анализа Спирмена количественных показателей семейной идентичности (полученных с помощью методик: Опросник семейной идентичности, «Моя семья») и баллов по шкале социально-психологической адаптированности К. Роджерса и Р. Даймонд

Spearman Rank Order Correlations (Список для 3 гипотезы) MD pairwise deleted Marked correlations are significant at $p < ,05000$													
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ	-	0,28	-	0,27	-	0,26	-	0,29	-	0,31	0,07	0,10	0,20
	0,16 262 7	606 6	0,20 518 7	524 4	0,04 672 6	760 6	0,17 354 6	778 3	0,00 345 3	361 3	598 8	906 8	258 0
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	0,11 351 0	- 0,08 519 9	0,06 794 3	- 0,13 805 5	0,00 114 9	- 0,08 001 9	0,15 184 3	- 0,10 080 8	0,05 919 3	- 0,14 676 3	- 0,00 154 8	0,06 773 8	- 0,07 925 9
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	0,11 118 7	- 0,09 112 7	0,10 558 4	- 0,07 834 8	- 0,03 627 4	- 0,02 194 8	0,24 983 8	- 0,11 353 9	- 0,05 379 8	- 0,05 771 3	- 0,03 378 2	- 0,01 202 1	- 0,08 496 9
Количество определенных семьи	0,30 368 5	0,01 685 0	0,22 763 1	0,02 376 1	0,24 217 7	- 0,04 315 2	0,22 873 1	0,00 215 1	0,35 685 8	- 0,03 081 6	0,11 607 9	0,08 223 5	0,02 244 6
Количество позитивных характеристик семьи	0,29 942 3	- 0,04 485 4	0,21 491 2	- 0,07 080 1	0,25 716 1	- 0,02 051 5	0,23 403 0	- 0,05 284 2	0,33 153 3	- 0,09 291 8	0,09 315 3	0,03 159 5	- 0,04 759 6
Количество нейтральных характеристик семьи	0,01 195 7	0,09 771 3	0,04 472 9	0,12 780 8	0,07 126 6	- 0,00 529 0	0,00 509 2	0,06 180 5	- 0,02 604 9	0,08 382 5	- 0,00 858 7	0,11 206 0	0,16 032 2
Количество негативных характеристик семьи	- 0,03 051 7	0,15 801 7	- 0,04 467 7	0,15 779 1	- 0,07 678 9	0,07 089 1	- 0,00 372 0	0,16 984 9	0,07 703 4	0,21 413 8	0,08 102 5	0,05 916 0	0,09 766 0
Количество ценностных характеристик семьи	0,19 102 6	- 0,10 176 7	0,13 263 2	- 0,08 833 9	0,20 284 2	- 0,08 766 1	0,13 483 5	- 0,15 269 5	0,22 274 3	- 0,15 549 2	0,02 637 2	- 0,02 184 5	- 0,02 226 2
Количество эмоциональных характеристик	0,28 152 7	0,02 448 1	0,22 816 2	0,00 120 7	0,25 934 5	- 0,00 945 1	0,26 303 5	- 0,01 068 1	0,25 477 4	- 0,00 892 9	0,09 180 8	0,06 509 1	0,07 573 6
Количество поведенческих	0,15 693	- 0,04	0,12 770	- 0,00	0,15 846	- 0,07	0,13 359	- 0,07	0,16 858	- 0,07	0,06 340	0,04 739	- 0,02

ких характеристик	8	862 6	5	078 1	4	130 5	1	798 1	8	533 8	6	4	906 2
Количество когнитивных характеристик семьи	- 0,01 493 7	0,02 547 3	- 0,07 567 6	0,02 146 8	- 0,09 409 3	- 0,05 533 6	0,00 850 3	0,06 781 9	0,20 426 4	0,05 086 9	0,06 037 5	- 0,02 727 1	- 0,01 559 7

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

12.2. Результаты анализа различий по шкале социально психологической адаптированности К. Роджерса, Р. Даймонд между группами подростков, написавших синквейн определенного характера

Таблица 12.2. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях по шкале К. Роджерса и Р. Даймонд у подростков первой и второй групп

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
социальная адаптация	15612,00	498,000	0,039447
дезадaptация	15082,00	1028,000	0,150147
принят. себя	15580,50	529,500	0,064088
непринятие себя	15053,00	1057,000	0,103009
принят. других	15570,00	540,000	0,074707
непринят. других	15097,50	1012,500	0,181322
Эмоц. комфорт	15634,00	476,000	0,027474
Эмоц. дискомфорт	15083,00	1027,000	0,152026
внутр. контроль	15418,00	692,000	0,436030
внеш. контроль	15076,50	1033,500	0,140128
доминир.	15078,50	1031,500	0,143710
ведомость	15553,50	556,500	0,094260
эскапизм	15117,00	993,000	0,227056

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом. Характер синквейна был сгруппирован следующим образом: первая группа – принимающий и скорее принимающий синквейны, вторая группа – негативный и скорее негативный синквейны, третья группа – нейтральный синквейн, четвертая группа – внутренне конфликтный синквейн и синквейн, где слово-резюме противоречит содержанию самого синквейна.

Таблица 12.3. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях по шкале К. Роджерса и Р. Даймонд у подростков первой и третьей групп

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
социальная адаптация	15593,50	877,500	0,463356
дезадaptация	15389,50	1081,500	0,632649
принят. себя	15564,50	906,500	0,574707
непринятие себя	15404,50	1066,500	0,697326
принят. других	15486,00	985,000	0,924310
непринят. других	15299,00	1172,000	0,309924
Эмоц. комфорт	15514,00	957,000	0,793886
Эмоц. дискомфорт	15459,50	1011,500	0,950286
внутр. контроль	15666,50	804,500	0,243292
внеш. контроль	15337,50	1133,500	0,431415
доминир.	15400,50	1070,500	0,679838
ведомость	15470,00	1001,000	1,000000
эскапизм	15217,50	1253,500	0,133791

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 12.4. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях по шкале К. Роджерса и Р. Даймонд у подростков первой и четвертой групп

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
социальная адаптация	15296,00	457,000	0,211505
дезадaptация	15161,00	1492,000	0,025496
принят. себя	15760,00	893,000	0,245130

непринятие себя	15065,50	1587,500	0,005516
принят. других	15764,00	889,000	0,236042
непринят. других	15411,50	1241,500	0,415884
Эмоц. комфорт	15679,00	974,000	0,482040
Эмоц. дискомфорт	15193,50	1459,500	0,040409
внутр. контроль	15570,50	1082,500	0,929973
внеш. контроль	15055,50	1597,500	0,004627
доминир.	15671,50	981,500	0,508930
ведомость	15154,50	1498,500	0,023168
эскапизм	15344,00	1309,000	0,231589

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 12.5. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях по шкале К. Роджерса и Р. Даймонд у подростков второй и третьей групп

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
социальная адаптация	85,0000	125,0000	0,470449
дезадаптация	97,5000	112,5000	0,819708
принят. себя	86,5000	123,5000	0,543327
непринятие себя	108,5000	101,5000	0,287496
принят. других	76,0000	134,0000	0,159870
непринят. других	98,0000	112,0000	0,790310
Эмоц. комфорт	72,5000	137,5000	0,094639
Эмоц. дискомфорт	105,0000	105,0000	0,425031
внутр. контроль	99,5000	110,5000	0,704043
внеш. контроль	103,5000	106,5000	0,494125
доминир.	104,0000	106,0000	0,470449
ведомость	75,0000	135,0000	0,138478
эскапизм	92,0000	118,0000	0,849361

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 12.6. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях по шкале К. Роджерса и Р. Даймонд у подростков второй и четвертой групп

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
социальная адаптация	71,0000	65,0000	0,560445
дезадаптация	88,0000	143,0000	0,434370
принят. себя	89,0000	142,0000	0,477290
непринятие себя	83,5000	147,5000	0,270664
принят. других	80,0000	151,0000	0,176930
непринят. других	111,5000	119,5000	0,374361
Эмоц. комфорт	80,0000	151,0000	0,176930
Эмоц. дискомфорт	95,0000	136,0000	0,776205
внутр. контроль	95,5000	135,5000	0,803567
внеш. контроль	78,5000	152,5000	0,145153
доминир.	125,0000	106,0000	0,064641
ведомость	56,0000	175,0000	0,002244
эскапизм	95,0000	136,0000	0,776205

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 12.7. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях по шкале К. Роджерса и Р. Даймонд у подростков третьей и четвертой групп

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
социальная адаптация	106,5000	64,5000	0,856263
дезадаптация	113,5000	162,5000	0,254872
принят. себя	133,5000	142,5000	0,926445
непринятие себя	106,5000	169,5000	0,116552
принят. других	146,0000	130,0000	0,388886
непринят. других	139,5000	136,5000	0,644373
Эмоц. комфорт	135,0000	141,0000	0,853514
Эмоц. дискомфорт	112,0000	164,0000	0,218356
внутр. контроль	122,0000	154,0000	0,538253
внеш. контроль	108,5000	167,5000	0,148087

доминир.	145,0000	131,0000	0,423657
ведомость	100,5000	175,5000	0,052540
эскапизм	135,5000	140,5000	0,829448

Примечание: значимых различий не найдено.

12.3. Результаты анализа показателей по шкале социально психологической адаптированности К. Роджерса, Р. Даймонд у подростков с различными показателями по методике «Семейная социограмма»

12.3.1. Сравнение показателей шкалы социально психологической адаптированности К. Роджерса и Р. Даймонд с различными показателями по методике «Семейная социограмма»

Таблица 12.8. Результаты исследования показателей шкал опросника К. Роджерса и Р. Даймонд (средние значения и стандартные отклонения в скобках) у подростков с различными представлениями о структуре и составе семьи

Параметры оценки образа семьи	Промежуточные показатели	1. Адаптация		2. Деадаптация		3. Принятие себя		4. Непринятие себя		5. Принятие других		6. Непринятие других		7. Эм. комфорт		8. Эм. дискомфорт		9. Внутр. контроль		10. Внешн. контроль		11. Доминирование		12. Ведомость		13. Эскапизм			
		да	нет	да	нет	да	нет	да	нет	да	нет	да	нет	да	нет	да	нет	да	нет	да	нет	да	нет	да	нет	да	нет		
Искажение состава семьи	Включил ли себя в круг семьи	да	129,29 (29,75)	77,76 (33,45)**	42,89 (13,47)	13,95 (8,08)*	23,22 (6,14)	15,37 (7,7)	23,88 (6,51)	15,77 (10,95)	50,81 (10,95)	19,12 (10,48)**	9,02 (4,28)	16,23 (6,57)***	15,41 (5,34)*	17	15,49 (5,6)	15,92 (5,46)	8,72 (4,08)	23,06 (11,71)**	20,37 (10,47)	17,12 (6,7)	16,45 (6,74)	17,12 (6,7)	16,45 (6,74)	17,12 (6,7)	16,45 (6,74)	17,12 (6,7)	16,45 (6,74)
		нет	124,78 (28,39)	92,58 (35,14)**	42,58 (11,57)	16,92 (8,27)*	21,89 (7,76)	16,72 (7,86)	23,64 (5,66)	15,37 (7,41)	17,58 (10,33)	48,19 (12,53)	23,06 (11,71)**	8,72 (4,08)	19,39 (7,61)***	17	15,49 (5,6)	15,92 (5,46)	8,72 (4,08)	23,06 (11,71)**	20,37 (10,47)	17,12 (6,7)	16,45 (6,74)	17,12 (6,7)	16,45 (6,74)	17,12 (6,7)	16,45 (6,74)	17,12 (6,7)	16,45 (6,74)
	Есть ли невключённые члены в круг семьи	да	130,75 (26,12)	79,72 (33,38)	44,15 (11,66)	14,16 (8,06)	23,07 (6,13)	15,37 (7,41)	24,1 (5,89)	16,22 (11,2)	50,78 (10,94)	20,37 (10,47)	8,8 (4,18)	17,12 (6,7)	15,49 (5,6)	15,92 (5,46)	8,8 (4,18)	15,49 (5,6)	15,92 (5,46)	20,37 (10,47)	19,26 (11,15)	17,12 (6,7)	16,45 (6,74)	17,12 (6,7)	16,45 (6,74)	17,12 (6,7)	16,45 (6,74)	17,12 (6,7)	16,45 (6,74)
		нет	126,06 (32,66)	81,18 (35,11)	41,44 (14,45)	14,83 (8,33)	22,9 (6,82)	15,87 (8,09)	23,57 (6,82)	15,97 (10,49)	49,87 (11,63)	19,26 (11,15)	9,14 (4,3)	17,12 (6,7)	15,49 (5,6)	15,92 (5,46)	9,14 (4,3)	15,49 (5,6)	15,92 (5,46)	19,26 (11,15)	19,26 (11,15)	17,12 (6,7)	16,45 (6,74)	17,12 (6,7)	16,45 (6,74)	17,12 (6,7)	16,45 (6,74)	17,12 (6,7)	16,45 (6,74)

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

*** - уровень значимости $p < 0,01$,

** - уровень значимости $0,05 > p > 0,01$,

* - значимость различий между группами на уровне тенденции $0,1 > p > 0,05$.

12.3.2. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни ответов по шкале социально психологической адаптированности К. Роджерса, Р. Даймонд у подростков, попадающих в различные группы в зависимости от показателей их образа семьи, выявляемых с помощью методики «Семейная социограмма»

Таблица 12.9. Результаты анализа различий в баллах по первой шкале «Адаптация» с помощью U-критерия Манна-Уитни между группами подростков, образованными на основе их показателей по методике «Семейная социограмма»

	Rank	Sum	-	Rank	Sum	-	p-level
--	------	-----	---	------	-----	---	---------

	Group 1	Group 2	
Включил ли себя в круг семьи	16605,00	3295,000	0,329421
Есть ли невключенные в круг семьи члены	9521,50	10578,50	0,578964
Мама- самый большой круг на социограмме	14529,50	4776,500	0,478387
Папа- самый большой круг на социограмме	13971,00	5335,000	0,139211
Я- самый большой круг на социограмме	16106,00	3200,000	0,391524
Прародители- самый большой круг на социограмме	16828,00	2478,000	0,313654
Сиблинги- самый большой круг на социограмме	17181,50	2124,500	0,581166
Другие родственники- самый большой круг на социограмме	18288,50	1017,500	0,852454
Друзья или животные- самый большой круг на социограмме	19097,00	209,0000	0,880483
Мама- самый маленький круг на социограмме	18341,00	1360,000	0,873146
Папа- самый маленький круг на социограмме	17756,50	1944,500	0,820127
Я- самый маленький круг на социограмме	14914,50	4786,500	0,538394
Прародители- самый маленький круг на социограмме	17351,00	2350,000	0,294068
Сиблинги- самый маленький круг на социограмме	15107,50	4593,500	0,417687
Другие родственники- самый маленький круг на социограмме	2418,500	17282,50	0,907732
Друзья, животные- самый маленький круг на социограмме	17707,50	1993,500	0,988507

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 12.10. Результаты анализа различий в баллах по второй шкале «Дезадаптация» с помощью U-критерия Манна-Уитни между группами подростков, образованными на основе их показателей по методике «Семейная социограмма»

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Включил ли себя в круг семьи	15554,50	4345,500	0,017133
Есть ли невключенные в круг семьи члены	9880,00	10220,00	0,747869
Мама- самый большой круг на социограмме	13812,00	5494,000	0,176903
Папа- самый большой круг на социограмме	14400,50	4905,500	0,818298
Я- самый большой круг на социограмме	16623,00	2683,000	0,341459
Прародители- самый большой круг на социограмме	16567,50	2738,500	0,944057
Сиблинги- самый большой круг на социограмме	17028,00	2278,000	0,960993
Другие родственники- самый большой круг на социограмме	18359,50	946,500	0,825619

Друзья или животные- самый большой круг на социограмме	19168,00	138,0000	0,45975 3
Мама- самый маленький круг на социограмме	18342,50	1358,500	0,86743 3
Папа- самый маленький круг на социограмме	17909,00	1792,000	0,67831 8
Я- самый маленький круг на социограмме	16011,00	3690,000	0,00919 1
Прародители- самый маленький круг на социограмме	17427,00	2274,000	0,45740 4
Сиблинги- самый маленький круг на социограмме	14066,00	5635,000	0,02905 6
Другие родственники- самый маленький круг на социограмме	2566,000	17135,00	0,49878 7
Друзья, животные- самый маленький круг на социограмме	17868,00	1833,000	0,51817 7

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 12.11. Результаты анализа различий в баллах по третьей шкале «Принятие себя» с помощью U-критерия Манна-Уитни между группами подростков, образованными на основе их показателей по методике «Семейная социограмма»

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Включил ли себя в круг семьи	16430,00	3470,000	0,67763 4
Есть ли невключенные в круг семьи члены	9358,50	10741,50	0,34041 3
Мама- самый большой круг на социограмме	14630,50	4675,500	0,31790 4
Папа- самый большой круг на социограмме	14307,50	4998,500	0,61694 6
Я- самый большой круг на социограмме	16233,50	3072,500	0,68111 5
Прародители- самый большой круг на социограмме	16725,00	2581,000	0,52416 6
Сиблинги- самый большой круг на социограмме	16969,00	2337,000	0,77966 6
Другие родственники- самый большой круг на социограмме	18303,50	1002,500	0,92022 7
Друзья или животные- самый большой круг на социограмме	19087,50	218,5000	0,78763 0
Мама- самый маленький круг на социограмме	18234,00	1467,000	0,72031 9
Папа- самый маленький круг на социограмме	17744,50	1956,500	0,78108 1
Я- самый маленький круг на социограмме	14794,50	4906,500	0,33321 9
Прародители- самый маленький круг на социограмме	17496,50	2204,500	0,64322 4
Сиблинги- самый маленький круг на социограмме	15105,00	4596,000	0,42182 7
Другие родственники- самый маленький круг на социограмме	2352,500	17348,50	0,89269 1
Друзья, животные- самый маленький круг на социограмме	17901,00	1800,000	0,43423 0

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 12.12. Результаты анализа различий в баллах по четвертой шкале «Непринятие себя» с помощью U-критерия Манна-Уитни между группами подростков, образованными на основе их показателей по методике «Семейная социограмма»

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Включил ли себя в круг семьи	15691,00	4209,000	0,05149 2
Есть ли невключенные в круг семьи члены	10008,00	10092,00	0,52585 6
Мама- самый большой круг на социограмме	13926,00	5380,000	0,30622 8
Папа- самый большой круг на социограмме	14263,50	5042,500	0,52991 4
Я- самый большой круг на социограмме	16808,00	2498,000	0,10997 7
Прародители- самый большой круг на социограмме	16746,50	2559,500	0,47503 8
Сиблинги- самый большой круг на социограмме	16997,00	2309,000	0,86485 3
Другие родственники- самый большой круг на социограмме	18249,50	1056,500	0,68241 3
Друзья или животные- самый большой круг на социограмме	19164,00	142,0000	0,49073 9
Мама- самый маленький круг на социограмме	18410,50	1290,500	0,61994 8
Папа- самый маленький круг на социограмме	17790,00	1911,000	0,93121 2
Я- самый маленький круг на социограмме	15971,00	3730,000	0,01286 8
Прародители- самый маленький круг на социограмме	17545,00	2156,000	0,78881 6
Сиблинги- самый маленький круг на социограмме	14640,50	5060,500	0,59495 3
Другие родственники- самый маленький круг на социограмме	2784,000	16917,00	0,13237 6
Друзья, животные- самый маленький круг на социограмме	17572,00	2129,000	0,56727 1

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 12.13. Результаты анализа различий в баллах по пятой шкале «Принятие других» с помощью U-критерия Манна-Уитни между группами подростков, образованными на основе их показателей по методике «Семейная социограмма»

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Включил ли себя в круг семьи	16500,50	3399,500	0,52144 0
Есть ли невключенные в круг семьи члены	9687,00	10413,00	0,88050 0
Мама- самый большой круг на социограмме	14479,00	4827,000	0,57277 9
Папа- самый большой круг на социограмме	14247,50	5058,500	0,49988 8
Я- самый большой круг на социограмме	16103,50	3202,500	0,38670 9
Прародители- самый большой круг на социограмме	16421,50	2884,500	0,64895 7

Сиблинги- самый большой круг на социограмме	17468,50	1837,500	0,094011
Другие родственники- самый большой круг на социограмме	18382,00	924,000	0,727026
Друзья или животные- самый большой круг на социограмме	19099,50	206,5000	0,905250
Мама- самый маленький круг на социограмме	18320,00	1381,000	0,953701
Папа- самый маленький круг на социограмме	17531,50	2169,500	0,240075
Я- самый маленький круг на социограмме	15263,50	4437,500	0,682046
Прародители- самый маленький круг на социограмме	17271,00	2430,000	0,170231
Сиблинги- самый маленький круг на социограмме	14979,50	4721,500	0,658068
Другие родственники- самый маленький круг на социограмме	2395,000	17306,00	0,978779
Друзья, животные- самый маленький круг на социограмме	17844,00	1857,000	0,584117

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 12.14. Результаты анализа различий в баллах по шестой шкале «Непринятие других» с помощью U-критерия Манна-Уитни между группами подростков, образованными на основе их показателей по методике «Семейная социограмма»

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Включил ли себя в круг семьи	15988,00	3912,000	0,318442
Есть ли невключенные в круг семьи члены	9736,00	10364,00	0,975624
Мама- самый большой круг на социограмме	13637,50	5668,500	0,064145
Папа- самый большой круг на социограмме	14674,00	4632,000	0,571656
Я- самый большой круг на социограмме	16445,50	2860,500	0,741021
Прародители- самый большой круг на социограмме	16740,00	2566,000	0,489619
Сиблинги- самый большой круг на социограмме	17225,50	2080,500	0,469165
Другие родственники- самый большой круг на социограмме	18351,00	955,000	0,863688
Друзья или животные- самый большой круг на социограмме	19105,50	200,5000	0,965021
Мама- самый маленький круг на социограмме	18342,50	1358,500	0,867433
Папа- самый маленький круг на социограмме	17916,50	1784,500	0,655351
Я- самый маленький круг на социограмме	15412,00	4289,000	0,397678
Прародители- самый маленький круг на социограмме	17588,50	2112,500	0,926190
Сиблинги- самый маленький круг на социограмме	14229,50	5471,500	0,086741
Другие родственники- самый маленький круг на социограмме	2563,000	17138,00	0,506051

социограмме			
Друзья, животные- самый маленький круг на социограмме	17979,00	1722,000	0,270030

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 12.15. Результаты анализа различий в баллах по седьмой шкале «Эмоциональный комфорт» с помощью U-критерия Манна-Уитни между группами подростков, образованными на основе их показателей по методике «Семейная социограмма»

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Включил ли себя в круг семьи	16465,50	3434,500	0,596660
Есть ли невключенные в круг семьи члены	9814,50	10285,50	0,871829
Мама- самый большой круг на социограмме	14371,00	4935,000	0,799497
Папа- самый большой круг на социограмме	13901,00	5405,000	0,092511
Я- самый большой круг на социограмме	16180,50	3125,500	0,550973
Прародители- самый большой круг на социограмме	16974,00	2332,000	0,125284
Сиблинги- самый большой круг на социограмме	17322,50	1983,500	0,269869
Другие родственники- самый большой круг на социограмме	18351,50	954,500	0,861439
Друзья или животные- самый большой круг на социограмме	19089,00	217,0000	0,802128
Мама- самый маленький круг на социограмме	18489,50	1211,500	0,379864
Папа- самый маленький круг на социограмме	18024,50	1676,500	0,367534
Я- самый маленький круг на социограмме	14971,00	4730,000	0,653202
Прародители- самый маленький круг на социограмме	17224,00	2477,000	0,118578
Сиблинги- самый маленький круг на социограмме	14815,50	4885,500	0,977073
Другие родственники- самый маленький круг на социограмме	2342,000	17359,00	0,861237
Друзья, животные- самый маленький круг на социограмме	17631,00	2070,000	0,741965

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 12.16. Результаты анализа различий в баллах по восьмой шкале «Эмоциональный дискомфорт» с помощью U-критерия Манна-Уитни между группами подростков, образованными на основе их показателей по методике «Семейная социограмма»

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Включил ли себя в круг семьи	15986,50	3913,500	0,316121
Есть ли невключенные в круг семьи члены	9720,00	10380,00	0,944458
Мама- самый большой круг на социограмме	13663,50	5642,500	0,075642

Папа- самый большой круг на социограмме	14511,00	4795,000	0,927013
Я- самый большой круг на социограмме	16382,50	2923,500	0,912277
Прародители- самый большой круг на социограмме	16847,50	2458,500	0,281143
Сиблинги- самый большой круг на социограмме	16867,00	2439,000	0,497237
Другие родственники- самый большой круг на социограмме	18371,50	934,500	0,772584
Друзья или животные- самый большой круг на социограмме	19148,50	157,5000	0,620654
Мама- самый маленький круг на социограмме	18403,50	1297,500	0,644042
Папа- самый маленький круг на социограмме	17769,50	1931,500	0,862934
Я- самый маленький круг на социограмме	16036,50	3664,500	0,007368
Прародители- самый маленький круг на социограмме	17446,00	2255,000	0,505028
Сиблинги- самый маленький круг на социограмме	13956,00	5745,000	0,012460
Другие родственники- самый маленький круг на социограмме	2527,000	17174,00	0,597361
Друзья, животные- самый маленький круг на социограмме	17944,00	1757,000	0,337586

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 12.17. Результаты анализа различий в баллах по девятой шкале «Внутренний контроль» с помощью U-критерия Манна-Уитни между группами подростков, образованными на основе их показателей по методике «Семейная социограмма»

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Включил ли себя в круг семьи	16757,00	3143,000	0,143927
Есть ли невключенные в круг семьи члены	9519,00	10581,00	0,574791
Мама- самый большой круг на социограмме	13925,00	5381,000	0,304873
Папа- самый большой круг на социограмме	13906,50	5399,500	0,095653
Я- самый большой круг на социограмме	16255,50	3050,500	0,738380
Прародители- самый большой круг на социограмме	17225,00	2081,000	0,014843
Сиблинги- самый большой круг на социограмме	17128,50	2177,500	0,730611
Другие родственники- самый большой круг на социограмме	18208,50	1097,500	0,519703
Друзья или животные- самый большой круг на социограмме	19122,50	183,5000	0,865678
Мама- самый маленький круг на социограмме	18552,00	1149,000	0,237786
Папа- самый маленький круг на социограмме	17890,00	1811,000	0,737810
Я- самый маленький круг на социограмме	14853,50	4847,500	0,42697

			2
Прародители- самый маленький круг на социограмме	17314,50	2386,500	0,231597
Сиблинги- самый маленький круг на социограмме	14872,00	4829,000	0,893690
Другие родственники- самый маленький круг на социограмме	2511,500	17189,50	0,638855
Друзья, животные- самый маленький круг на социограмме	17759,50	1941,500	0,841786

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 12.18. Результаты анализа различий в баллах по десятой шкале «Внешний контроль» с помощью U-критерия Манна-Уитни между группами подростков, образованными на основе их показателей по методике «Семейная социограмма»

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Включил ли себя в круг семьи	15678,00	4222,000	0,046709
Есть ли невключенные в круг семьи члены	9509,00	10591,00	0,558242
Мама- самый большой круг на социограмме	13713,00	5593,000	0,102157
Папа- самый большой круг на социограмме	14463,00	4843,000	0,961730
Я- самый большой круг на социограмме	16717,00	2589,000	0,200532
Прародители- самый большой круг на социограмме	16623,50	2682,500	0,785862
Сиблинги- самый большой круг на социограмме	17116,50	2189,500	0,766191
Другие родственники- самый большой круг на социограмме	18392,00	914,000	0,684514
Друзья или животные- самый большой круг на социограмме	19131,00	175,0000	0,782814
Мама- самый маленький круг на социограмме	18387,50	1313,500	0,700502
Папа- самый маленький круг на социограмме	17892,00	1809,000	0,731465
Я- самый маленький круг на социограмме	15839,50	3861,500	0,035622
Прародители- самый маленький круг на социограмме	17341,50	2359,500	0,276814
Сиблинги- самый маленький круг на социограмме	14107,00	5594,000	0,038933
Другие родственники- самый маленький круг на социограмме	2331,500	17369,50	0,830001
Друзья, животные- самый маленький круг на социограмме	17645,50	2055,500	0,787487

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 12.19. Результаты анализа различий в баллах по одиннадцатой шкале «Доминирование» с помощью U-критерия Манна-Уитни между группами подростков, образованными на основе их показателей по методике «Семейная социограмма»

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Включил ли себя в круг семьи	16420,50	3479,500	0,700003

Есть ли невключенные в круг семьи члены	9975,50	10124,50	0,578964
Мама- самый большой круг на социограмме	14454,00	4852,000	0,622570
Папа- самый большой круг на социограмме	13815,50	5490,500	0,053491
Я- самый большой круг на социограмме	15921,50	3384,500	0,133066
Прародители- самый большой круг на социограмме	16850,50	2455,500	0,276352
Сиблинги- самый большой круг на социограмме	17239,00	2067,000	0,437360
Другие родственники- самый большой круг на социограмме	18464,50	841,500	0,411529
Друзья или животные- самый большой круг на социограмме	19067,50	238,5000	0,603075
Мама- самый маленький круг на социограмме	18399,00	1302,000	0,659732
Папа- самый маленький круг на социограмме	17686,50	2014,500	0,601577
Я- самый маленький круг на социограмме	15347,00	4354,000	0,512539
Прародители- самый маленький круг на социограмме	17376,50	2324,500	0,343878
Сиблинги- самый маленький круг на социограмме	14289,50	5411,500	0,123460
Другие родственники- самый маленький круг на социограмме	2222,000	17479,00	0,528172
Друзья, животные- самый маленький круг на социограмме	17875,50	1825,500	0,498390

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 12.20. Результаты анализа различий в баллах по двенадцатой шкале «Ведомость» с помощью U-критерия Манна-Уитни между группами подростков, образованными на основе их показателей по методике «Семейная социограмма»

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Включил ли себя в круг семьи	15411,00	4489,000	0,004473
Есть ли невключенные в круг семьи члены	9375,50	10724,50	0,361878
Мама- самый большой круг на социограмме	14165,00	5141,000	0,735944
Папа- самый большой круг на социограмме	14403,50	4902,500	0,825084
Я- самый большой круг на социограмме	16247,50	3058,500	0,717368
Прародители- самый большой круг на социограмме	16320,50	2985,500	0,412979
Сиблинги- самый большой круг на социограмме	16950,50	2355,500	0,724735
Другие родственники- самый большой круг на социограмме	18364,00	942,000	0,805623
Друзья или животные- самый большой круг на социограмме	19268,00	38,0000	0,046347
Мама- самый маленький круг на социограмме	18159,50	1541,500	0,47245

			9
Папа- самый маленький круг на социограмме	17733,50	1967,500	0,745765
Я- самый маленький круг на социограмме	15743,50	3957,500	0,068866
Прародители- самый маленький круг на социограмме	17465,50	2235,500	0,556493
Сиблинги- самый маленький круг на социограмме	14782,50	4918,500	0,901649
Другие родственники- самый маленький круг на социограмме	2364,500	17336,50	0,928844
Друзья, животные- самый маленький круг на социограмме	17764,50	1936,500	0,825725

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 12.21. Результаты анализа различий в баллах по тринадцатой шкале «Эскапизм» с помощью U-критерия Манна-Уитни между группами подростков, образованными на основе их показателей по методике «Семейная социограмма»

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Включил ли себя в круг семьи	15746,00	4154,000	0,076479
Есть ли невключенные в круг семьи члены	9991,50	10108,50	0,552505
Мама- самый большой круг на социограмме	14614,00	4692,000	0,341392
Папа- самый большой круг на социограмме	13946,50	5359,500	0,121146
Я- самый большой круг на социограмме	16834,00	2472,000	0,091175
Прародители- самый большой круг на социограмме	16190,50	3115,500	0,198280
Сиблинги- самый большой круг на социограмме	17052,00	2254,000	0,964111
Другие родственники- самый большой круг на социограмме	18446,50	859,500	0,472635
Друзья или животные- самый большой круг на социограмме	19216,00	90,0000	0,180025
Мама- самый маленький круг на социограмме	18331,00	1370,000	0,911394
Папа- самый маленький круг на социограмме	17477,50	2223,500	0,160861
Я- самый маленький круг на социограмме	15822,50	3878,500	0,040238
Прародители- самый маленький круг на социограмме	17471,50	2229,500	0,572828
Сиблинги- самый маленький круг на социограмме	14322,50	5378,500	0,148297
Другие родственники- самый маленький круг на социограмме	2354,500	17346,50	0,898703
Друзья, животные- самый маленький круг на социограмме	17904,00	1797,000	0,427009

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Приложение 13

Анализ результатов исследования эмоционального и социально-психологического благополучия у подростков из семей, разделенных на группы на основе ролевого состава их семьи и степени сплоченности семьи

13.1. Результаты исследования эмоционального и социально психологического благополучия у подростков, разделенных на группы в зависимости от ролевого состава их семьи

13.1.1. Результаты анализа различий эмоционального благополучия с помощью U-критерия Манна-Уитни у подростков с различным ролевым составом семьи (полным, неполным, бинуклеарным, замещающим)

Таблица 13.1. Результаты анализа различий в показателях эмоционального благополучия (баллам по шкале депрессии А.Т. Бека) с помощью U-критерия Манна-Уитни у подростков из полных и неполных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	12607,50	2792,500	0,283522

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 13.2. Результаты анализа различий в показателях эмоционального благополучия (баллам по шкале депрессии А.Т. Бека) с помощью U-критерия Манна-Уитни у подростков из полных и бинуклеарных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	12911,50	6394,500	0,014337

Примечание: значимое различие найдено.

Таблица 13.3. Результаты анализа различий в показателях эмоционального благополучия (баллам по шкале депрессии А.Т. Бека) с помощью U-критерия Манна-Уитни у подростков из полных и замещающих семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	11275,00	1286,000	0,427473

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 13.4. Результаты анализа различий в показателях эмоционального благополучия (баллам по шкале депрессии А.Т. Бека) с помощью U-критерия Манна-Уитни у подростков из неполных и бинуклеарных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	1291,000	2895,000	0,009260

Примечание: значимое различие найдено.

Таблица 13.5. Результаты анализа различий в показателях эмоционального благополучия (баллам по шкале депрессии А.Т. Бека) с помощью U-критерия Манна-Уитни у подростков из неполных и замещающих семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	946,5000	484,5000	0,977525

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 13.6. Результаты анализа различий в показателях эмоционального благополучия (баллам по шкале депрессии А.Т. Бека) с помощью U-критерия Манна-Уитни у подростков из бинуклеарных и замещающих семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	2252,000	523,0000	0,055491

Примечание: значимых различий не найдено.

13.1.2. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях социально психологического благополучия, выявляемых Гиссентским личностным опросником, между подростками, разделенными на группы в соответствии с ролевым составом их семьи

Таблица 13.7. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях социально психологического благополучия, выявляемых Гиссентским личностным опросником, между подростками из полных и неполных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Гиссент 1	7828,50	2182,500	0,434484
Гиссент 2	7572,50	2438,500	0,641910
Гиссент 3	8006,50	2004,500	0,099292
Гиссент 4	7721,00	2290,000	0,796346
Гиссент 5	7281,00	2730,000	0,059503
Гиссент 6	7391,50	2619,500	0,178176

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 13.8. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях социально психологического благополучия, выявляемых Гиссентским личностным опросником, между подростками из полных и бинукеларных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Гиссент 1	8909,00	3337,000	0,097935
Гиссент 2	9105,00	3141,000	0,016060
Гиссент 3	8083,50	4162,500	0,129824
Гиссент 4	8065,50	4180,500	0,113214
Гиссент 5	8773,50	3472,500	0,256519
Гиссент 6	8753,00	3493,000	0,290994

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 13.9. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях социально психологического благополучия, выявляемых Гиссентским личностным опросником, между подростками из полных и замещающих семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Гиссент 1	6689,00	814,000	0,705775
Гиссент 2	6712,50	790,500	0,571186
Гиссент 3	6612,50	890,500	0,812684
Гиссент 4	6670,50	832,500	0,818922
Гиссент 5	6757,00	746,000	0,355611
Гиссент 6	6757,50	745,500	0,353523

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 13.10. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях социально психологического благополучия, выявляемых Гиссентским личностным опросником, между подростками из неполных и бинукеларных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Гиссент 1	1417,000	1904,000	0,538451
Гиссент 2	1597,500	1723,500	0,018769
Гиссент 3	1101,000	2220,000	0,015428
Гиссент 4	1189,500	2131,500	0,116060
Гиссент 5	1598,500	1722,500	0,018290
Гиссент 6	1534,500	1786,500	0,081065

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 13.11. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях социально психологического благополучия, выявляемых Гиссентским личностным опросником, между подростками из неполных и замещающих семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Гиссент 1	789,5000	338,5000	0,953625
Гиссент 2	824,5000	303,5000	0,449639
Гиссент 3	736,0000	392,0000	0,192686
Гиссент 4	791,0000	337,0000	0,981441
Гиссент 5	869,0000	259,0000	0,073265
Гиссент 6	858,0000	270,0000	0,124711

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 13.12. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях социально психологического благополучия, выявляемых Гиссентским личностным опросником, между подростками из бинукеларных и замещающих семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
--	--------------------	--------------------	---------

Гиссент 1	1474,500	478,5000	0,527815
Гиссент 2	1479,500	473,5000	0,584265
Гиссент 3	1553,500	399,5000	0,484747
Гиссент 4	1588,500	364,5000	0,197766
Гиссент 5	1524,500	428,5000	0,833318
Гиссент 6	1517,000	436,0000	0,932914

Примечание: значимых различий не найдено.

13.1.3. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях социально психологического благополучия, выявляемых шкалой К. Роджерса и Р. Даймонд, между подростками, разделенными на группы в соответствии с ролевым составом их семьи

Таблица 13.13. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях социально психологического благополучия, выявляемых шкалой К. Роджерса и Р. Даймонд, между подростками из полных и неполных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Роджерс 1. адаптация	10050,00	2511,000	0,630369
Р.2. дезадаптация	10096,00	2465,000	0,497792
Р.3. Принятие себя	9887,50	2673,500	0,830648
Р.4. неприятие себя.	10287,50	2273,500	0,134371
Р.5. принятие других	10080,50	2480,500	0,540758
Р.6. Непринятие других	9833,00	2728,000	0,654884
Р.7. Эмоц. комфорт	9972,00	2589,000	0,882682
Р.8. Эмоц. дискомфорт	10053,00	2508,000	0,621278
Р.9. внутр контроль	10199,00	2362,000	0,263337
Р.10. внешн. контроль	10087,00	2474,000	0,522517
Р.11. доминирование	10159,50	2401,500	0,342325

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 13.14. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях социально психологического благополучия, выявляемых шкалой К. Роджерса и Р. Даймонд, между подростками из полных и бинукеларных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Роджерс 1. адаптация	11542,00	4389,000	0,259454
Р.2. дезадаптация	10277,00	5654,000	0,003776
Р.3. Принятие себя	11339,50	4591,500	0,628727
Р.4. неприятие себя.	10354,00	5577,000	0,008016
Р.5. принятие других	11755,50	4175,500	0,070788
Р.6. Непринятие других	10652,00	5279,000	0,088484
Р.7. Эмоц. комфорт	11619,50	4311,500	0,169376
Р.8. Эмоц. дискомфорт	10288,50	5642,500	0,004240
Р.9. внутр контроль	11231,50	4699,500	0,888687
Р.10. внешн. контроль	10157,00	5774,000	0,001045
Р.11. доминирование	11029,00	4902,000	0,614123
Р.12. ведомость	10835,00	5096,000	0,262152
р.13. эскапизм	10984,50	4946,500	0,518439

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 13.15. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях социально психологического благополучия, выявляемых шкалой К. Роджерса и Р. Даймонд, между подростками из полных и замещающих семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Роджерс 1. адаптация	8875,50	1277,500	0,696822
Р.2. дезадаптация	8884,50	1268,500	0,739091
Р.3. Принятие себя	8831,00	1322,000	0,503332
Р.4. неприятие себя.	8804,00	1349,000	0,401511
Р.5. принятие других	8821,50	1331,500	0,466029
Р.6. Непринятие других	8948,50	1204,500	0,944890
Р.7. Эмоц. комфорт	8776,50	1376,500	0,311663

Р.8. Эмоц. дискомфорт	8936,00	1217,000	0,992479
Р.9. внутр контроль	9023,50	1129,500	0,588899
Р.10. внешн. контроль	8899,50	1253,500	0,811264
Р.11. доминирование	8998,50	1154,500	0,701475
Р.12. ведомость	9136,50	1016,500	0,211105
р.13. эскапизм	8813,50	1339,500	0,435846

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 13.16. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях социально психологического благополучия, выявляемых шкалой К. Роджерса и Р. Даймонд, между подростками из неполных и бинукеларных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Роджерс 1. адаптация	1489,000	2252,000	0,634712
Р.2. дезадаптация	1158,500	2582,500	0,013898
Р.3. Принятие себя	1472,000	2269,000	0,745834
Р.4. неприятие себя.	1108,000	2633,000	0,003634
Р.5. принятие других	1515,500	2225,500	0,477433
Р.6. Неприятие других	1360,000	2381,000	0,502555
Р.7. Эмоц. комфорт	1555,500	2185,500	0,286580
Р.8. Эмоц. дискомфорт	1185,500	2555,500	0,026411
Р.9. внутр контроль	1329,500	2411,500	0,346536
Р.10. внешн. контроль	1121,500	2619,500	0,005296
Р.11. доминирование	1299,500	2441,500	0,227146
Р.12. ведомость	1254,000	2487,000	0,107005
р.13. эскапизм	1440,000	2301,000	0,968123

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 13.17. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях социально психологического благополучия, выявляемых шкалой К. Роджерса и Р. Даймонд, между подростками из неполных и замещающих семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Роджерс 1. адаптация	810,0000	465,0000	0,518855
Р.2. дезадаптация	804,5000	470,5000	0,448601
Р.3. Принятие себя	823,0000	452,0000	0,704781
Р.4. неприятие себя.	766,0000	509,0000	0,122053
Р.5. принятие других	802,5000	472,5000	0,424460
Р.6. Неприятие других	845,0000	430,0000	0,942857
Р.7. Эмоц. комфорт	794,5000	480,5000	0,335776
Р.8. Эмоц. дискомфорт	830,5000	444,5000	0,821764
Р.9. внутр контроль	824,0000	451,0000	0,720048
Р.10. внешн. контроль	812,0000	463,0000	0,545743
Р.11. доминирование	824,0000	451,0000	0,720048
Р.12. ведомость	849,5000	425,5000	0,869859
р.13. эскапизм	829,0000	446,0000	0,797954

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 13.18. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях социально психологического благополучия, выявляемых шкалой К. Роджерса и Р. Даймонд, между подростками из бинукеларных и замещающих семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Роджерс 1. адаптация	1815,500	669,5000	0,366024
Р.2. дезадаптация	1958,500	526,5000	0,291607
Р.3. Принятие себя	1829,500	655,5000	0,476341
Р.4. неприятие себя.	1929,000	556,0000	0,515326
Р.5. принятие других	1770,500	714,5000	0,128443
Р.6. Неприятие других	1927,500	557,5000	0,528680
Р.7. Эмоц. комфорт	1753,000	732,0000	0,078416
Р.8. Эмоц. дискомфорт	1962,000	523,0000	0,270227
Р.9. внутр контроль	1905,500	579,5000	0,742377
Р.10. внешн. контроль	1995,000	490,0000	0,120063
Р.11. доминирование	1917,000	568,0000	0,626816

Р.12. ведомость	2025,000	460,0000	0,049369
р.13. эскапизм	1855,000	630,0000	0,716644

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

13.2. Результаты исследования эмоционального и социально психологического благополучия у подростков, разделенных на группы в зависимости от оценки сплоченности их семьи

13.2.1. Результаты анализа различий Количество эмоционального благополучия с помощью U-критерия Манна-Уитни у подростков из семей с различной сплоченностью (сцепленные, связанные, разделенные, разобщенные семьи)

Таблица 13.19. Результаты анализа различий эмоционального благополучия с помощью U-критерия Манна-Уитни у подростков из сцепленных и связанных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	2221,500	2629,500	0,272212

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 13.20. Результаты анализа различий эмоционального благополучия с помощью U-критерия Манна-Уитни у подростков из сцепленных и разделенных семей

Mann-Whitney U Test (Общий список 05.07.16) By variable Тип сплоченности.1 - сцепленная, 2 - связанная, 3 - разделенная, 4 - разобщенная Marked tests are significant at p										
	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	U	Z	p-level	Z - adjust ed	p-level	Valid N - Group 1	Valid N - Group 2	2*1sided - exact p
Бек общий балл	2017,500	1810,500	841,5000	-0,80654	0,419930	-0,81036	0,417734	48	39	0,421861

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 13.21. Результаты анализа различий эмоционального благополучия с помощью U-критерия Манна-Уитни у подростков из сцепленных и разобщенных семей.

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	1683,000	2058,000	0,000429

Примечание: значимое различие найдено.

Таблица 13.22. Результаты анализа различий эмоционального благополучия с помощью U-критерия Манна-Уитни у подростков из связанных и разделенных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	2249,500	1755,500	0,996701

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 13.23. Результаты анализа различий эмоционального благополучия с помощью U-критерия Манна-Уитни у подростков из связанных и разобщенных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	1859,500	2056,500	0,002077

Примечание: значимое различие найдено.

Таблица 13.24. Результаты анализа различий эмоционального благополучия с помощью U-критерия Манна-Уитни у подростков из разделенных и разобщенных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Бек общий балл	1291,000	1712,000	0,019109

Примечание: значимое различие найдено.

13.2.2. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях социально психологического благополучия, выявляемых Гиссентским личностным опросником, между подростками, разделенными на группы в соответствии с оценкой сплоченности своей семьи

Таблица 13.25. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях социально психологического благополучия, выявляемых Гиссентским личностным опросником, между подростками из сцепленных и связанных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Гиссент 1	2306,500	2253,500	0,734734
Гиссент 2	2147,500	2412,500	0,127785
Гиссент 3	2410,500	2149,500	0,663094
Гиссент 4	2202,000	2358,000	0,263977
Гиссент 5	2355,000	2205,000	0,982176
Гиссент 6	2296,500	2263,500	0,679383

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 13.26. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях социально психологического благополучия, выявляемых Гиссентским личностным опросником, между подростками из сцепленных и разделенных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Гиссент 1	2084,000	1486,000	0,989142
Гиссент 2	2017,000	1553,000	0,552326
Гиссент 3	2046,000	1524,000	0,740521
Гиссент 4	2086,500	1483,500	0,971050
Гиссент 5	2069,500	1500,500	0,906109
Гиссент 6	2000,000	1570,000	0,454147

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 13.27. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях социально психологического благополучия, выявляемых Гиссентским личностным опросником, между подростками из сцепленных и разобщенных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Гиссент 1	2376,000	1452,000	0,059741
Гиссент 2	2285,000	1543,000	0,269616
Гиссент 3	2450,500	1377,500	0,011727
Гиссент 4	2014,500	1813,500	0,225926
Гиссент 5	2046,500	1781,500	0,348722
Гиссент 6	1931,000	1897,000	0,054169

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 13.28. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях социально психологического благополучия, выявляемых Гиссентским личностным опросником, между подростками из связанных и разделенных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Гиссент 1	1935,000	1386,000	0,640385
Гиссент 2	1967,500	1353,500	0,437152
Гиссент 3	1811,500	1509,500	0,477534
Гиссент 4	1993,500	1327,500	0,305414
Гиссент 5	1867,000	1454,000	0,856255
Гиссент 6	1823,500	1497,500	0,551263

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 13.29. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях социально психологического благополучия, выявляемых Гиссентским личностным опросником, между подростками из связанных и разобщенных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Гиссент 1	2213,500	1356,500	0,020174
Гиссент 2	2248,000	1322,000	0,008460
Гиссент 3	2200,000	1370,000	0,027681
Гиссент 4	1947,000	1623,000	0,942685
Гиссент 5	1827,500	1742,500	0,251866
Гиссент 6	1785,000	1785,000	0,126569

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 13.30. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях социально психологического благополучия, выявляемых Гиссентским личностным опросником, между подростками из разделенных и разобщенных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Гиссент 1	1454,500	1246,500	0,078205
Гиссент 2	1458,000	1243,000	0,071885
Гиссент 3	1537,500	1163,500	0,007414
Гиссент 4	1194,000	1507,000	0,264746
Гиссент 5	1206,500	1494,500	0,328461
Гиссент 6	1201,000	1500,000	0,299294

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

13.2.3. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях социально психологического благополучия, выявляемых шкалой К. Роджерса и Р. Даймонд, между подростками, разделенными на группы в соответствии с оценкой сплоченности своей семьи

Таблица 13.31. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях социально психологического благополучия, выявляемых шкалой К. Роджерса и Р. Даймонд, между подростками из сцепленных и связанных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Роджерс 1. адаптация	2727,500	2423,500	0,390213
Р.2. дезадаптация	2386,500	2764,500	0,145128
Р.3. Принятие себя	2719,000	2432,000	0,422844
Р.4. неприятие себя.	2332,000	2819,000	0,067679
Р.5. принятие других	2559,000	2592,000	0,775431
Р.6. Непринятие других	2465,500	2685,500	0,357383
Р.7. Эмоц. комфорт	2615,000	2536,000	0,924241
Р.8. Эмоц. дискомфорт	2380,500	2770,500	0,134208
Р.9. внутр контроль	2635,500	2515,500	0,814724
Р.10. внешн. контроль	2238,000	2913,000	0,013678
Р.11. доминирование	2500,500	2650,500	0,494840
Р.12. ведомость	2772,500	2378,500	0,244065
р.13. эскапизм	2644,500	2506,500	0,767637

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 13.32. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях социально психологического благополучия, выявляемых шкалой К. Роджерса и Р. Даймонд, между подростками из сцепленных и разделенных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Роджерс 1. адаптация	2567,500	1348,500	0,011770
Р.2. дезадаптация	2020,000	1896,000	0,034944
Р.3. Принятие себя	2472,000	1444,000	0,086948
Р.4. неприятие себя.	1989,000	1927,000	0,017738
Р.5. принятие других	2426,000	1490,000	0,185873
Р.6. Непринятие других	2107,500	1808,500	0,170881
Р.7. Эмоц. комфорт	2483,000	1433,000	0,071121
Р.8. Эмоц. дискомфорт	1954,500	1961,500	0,007752
Р.9. внутр контроль	2454,000	1462,000	0,118862
Р.10. внешн. контроль	1962,000	1954,000	0,009342
Р.11. доминирование	2193,500	1722,500	0,520597
Р.12. ведомость	2226,500	1689,500	0,716248
р.13. эскапизм	2226,500	1689,500	0,716248

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 13.33. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях социально психологического благополучия, выявляемых шкалой К. Роджерса и Р. Даймонд, между подростками из сцепленных и разобщенных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
--	--------------------	--------------------	---------

Роджерс 1. адаптация	2749,000	1346,000	0,000485
Р.2. дезадаптация	1785,000	2310,000	0,000013
Р.3. Принятие себя	2653,500	1441,500	0,006700
Р.4. неприятие себя.	1880,000	2215,000	0,000335
Р.5. принятие других	2645,500	1449,500	0,008139
Р.6. Неприятие других	1927,000	2168,000	0,001355
Р.7 Эмоц. комфорт	2516,500	1578,500	0,110510
Р.8. Эмоц. дискомфорт	1771,000	2324,000	0,000008
Р.9. внутр контроль	2521,500	1573,500	0,101710
Р.10. внешн. контроль	1755,000	2340,000	0,000004
Р.11. доминирование	2222,000	1873,000	0,422538
Р.12. ведомость	2183,000	1912,000	0,262894
р.13. эскапизм	2025,500	2069,500	0,016306

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 13.34. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях социально психологического благополучия, выявляемых шкалой К. Роджерса и Р. Даймонд, между подростками из связанных и разделенных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Роджерс 1. адаптация	2418,500	1409,500	0,060667
Р.2. дезадаптация	2089,500	1738,500	0,342778
Р.3. Принятие себя	2323,000	1505,000	0,290964
Р.4. неприятие себя.	2108,000	1720,000	0,429609
Р.5. принятие других	2374,500	1453,500	0,134092
Р.6. Неприятие других	2105,000	1723,000	0,414719
Р.7. Эмоц. комфорт	2407,000	1421,000	0,075538
Р.8. Эмоц. дискомфорт	2089,000	1739,000	0,340598
Р.9. внутр контроль	2352,500	1475,500	0,190440
Р.10. внешн. контроль	2127,000	1701,000	0,530831
Р.11. доминирование	2201,000	1627,000	0,993150
Р.12. ведомость	2044,000	1784,000	0,180464
р.13. эскапизм	2121,000	1707,000	0,497613

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 13.35. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях социально психологического благополучия, выявляемых шкалой К. Роджерса и Р. Даймонд, между подростками из связанных и разобщенных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Роджерс 1. адаптация	2586,500	1418,500	0,005394
Р.2. дезадаптация	1837,000	2168,000	0,000638
Р.3. Принятие себя	2535,000	1470,000	0,018441
Р.4. неприятие себя.	1993,500	2011,500	0,033923
Р.5. принятие других	2577,000	1428,000	0,006852
Р.6. Неприятие других	1941,500	2063,500	0,010742
Р.7. Эмоц. комфорт	2431,000	1574,000	0,134476
Р.8. Эмоц. дискомфорт	1883,000	2122,000	0,002408
Р.9. внутр контроль	2424,000	1581,000	0,150207
Р.10. внешн. контроль	1909,000	2096,000	0,004807
Р.11. доминирование	2272,500	1732,500	0,852404
Р.12. ведомость	2007,500	1997,500	0,044939
р.13. эскапизм	1960,500	2044,500	0,016672

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 13.36. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях социально психологического благополучия, выявляемых шкалой К. Роджерса и Р. Даймонд, между подростками из разделенных и разобщенных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Роджерс 1. адаптация	1522,000	1404,000	0,310941
Р.2. дезадаптация	1192,500	1733,500	0,015909
Р.3. Принятие себя	1543,500	1382,500	0,216205
Р.4. неприятие себя.	1289,500	1636,500	0,160629

Р.5. принятие других	1531,000	1395,000	0,268389
Р.6. Непринятие других	1270,500	1655,500	0,109507
Р.7. Эмоц. комфорт	1395,500	1530,500	0,763127
Р.8. Эмоц. дискомфорт	1238,500	1687,500	0,053241
Р.9. внутр контроль	1434,000	1492,000	0,921355
Р.10. внешн. контроль	1235,500	1690,500	0,049514
Р.11. доминирование	1429,500	1496,500	0,958559
Р.12. ведомость	1363,500	1562,500	0,526126
р.13. эскапизм	1234,000	1692,000	0,047734

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Приложение 14

Примеры заполнения методики «Семейная социограмма»

Рисунок 14.1. Пример изображения мамы в самом большом кругу социограммы, что может свидетельствовать о ее значимости для испытуемого

4.

Инструкция: "Перед Вами на листе изображен круг. Нарисуйте в нем самого себя, членов семьи в форме кружков и подпишите, кого Вы изобразили, в каждом кружке".

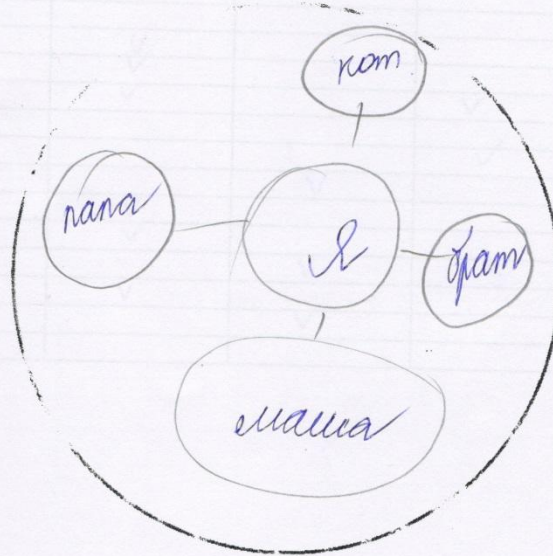

Рисунок 14.2. Пример изображения мамы в самом маленьком кругу социогаммы, что может свидетельствовать о ее наименьшей значимости для испытуемого по сравнению с остальными членами семьи

4.

Инструкция: "Перед Вами на листе изображен круг. Нарисуйте в нем самого себя, членов семьи в форме кружков и подпишите, кого Вы изобразили, в каждом кружке".

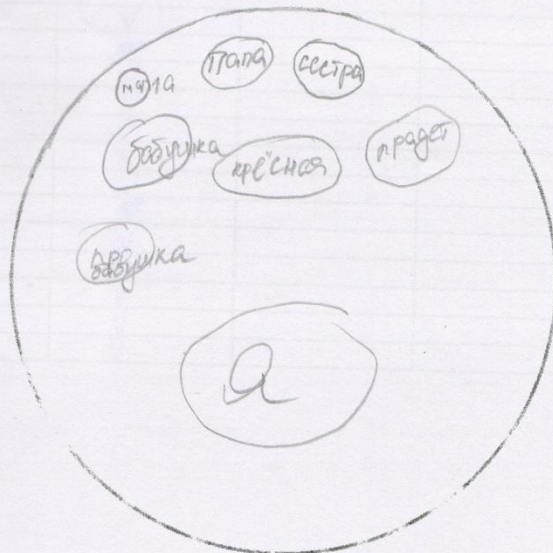

Рисунок 14.3. Пример изображения папы в самом большом кругу социогаммы, что может свидетельствовать о его значимости для испытуемого по сравнению с остальными членами семьи

4.

Инструкция: "Перед Вами на листе изображен круг. Нарисуйте в нем самого себя, членов семьи в форме кружков и подпишите, кого Вы изобразили, в каждом кружке".

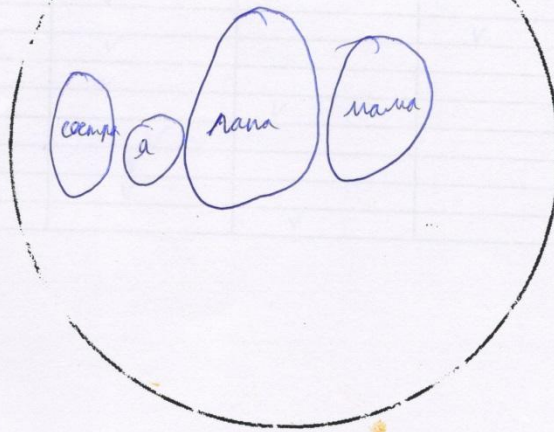

Рисунок 14.4. Пример изображения папы в самом маленьком кругу социогаммы, что может свидетельствовать о его наименьшей значимости для испытуемого по сравнению с остальными членами семьи

4.

Инструкция: "Перед Вами на листе изображен круг. Нарисуйте в нем самого себя, членов семьи в форме кружков и подпишите, кого Вы изобразили, в каждом кружке".

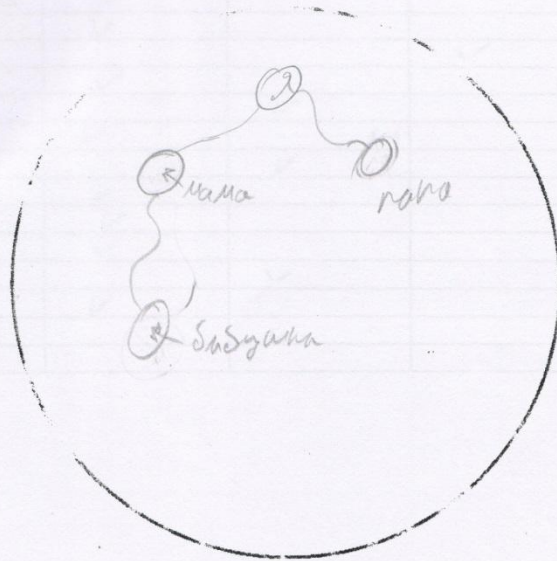

Рисунок 14.5. Пример изображения себя в самом большом кругу социогаммы, что может свидетельствовать о представлении себя как наиболее значимого члена семьи

Инструкция: "Перед Вами на листе изображен круг. Нарисуйте в нем самого себя, членов семьи в форме кружков и подпишите, кого Вы изобразили, в каждом кружке".

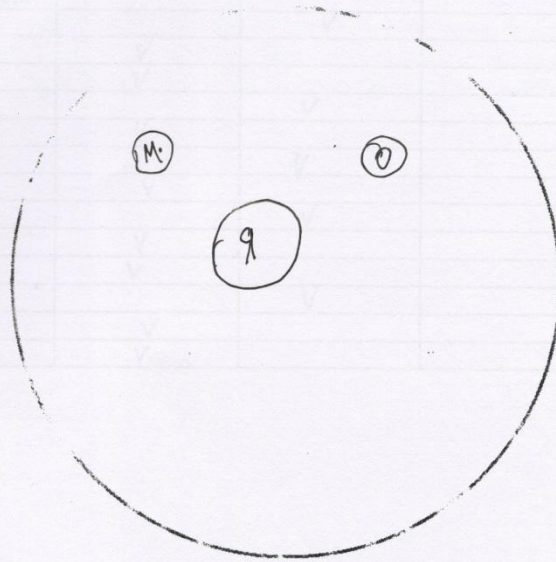

Рисунок 14.6. Пример изображения себя в самом маленьком кругу социогаммы, что может свидетельствовать о представлении себя как наименее значимого члена семьи

4.

Инструкция: "Перед Вами на листе изображен круг. Нарисуйте в нем самого себя, членов семьи в форме кружков и подпишите, кого Вы изобразили, в каждом кружке".

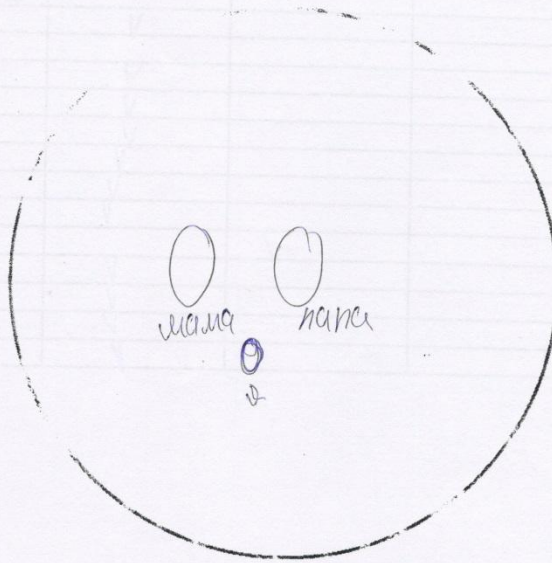

Рисунок 14.7. Пример изображения прародителей в самом большом кругу социогаммы, что может свидетельствовать о представлении их как наиболее значимых членов семьи

4.

Инструкция: "Перед Вами на листе изображен круг. Нарисуйте в нем самого себя, членов семьи в форме кружков и подпишите, кого Вы изобразили, в каждом кружке".

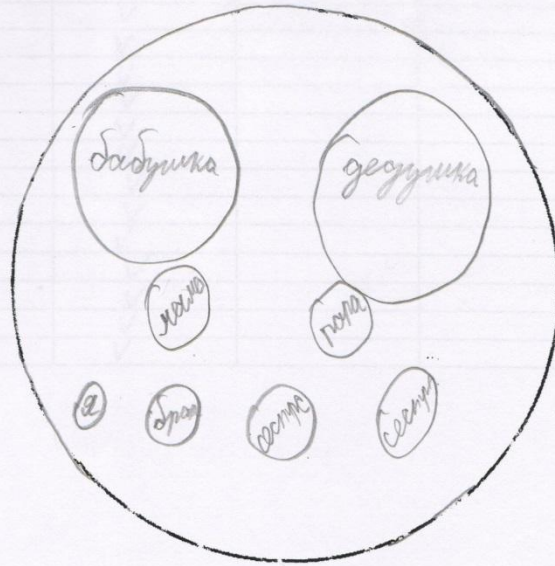

Рисунок 14.8. Пример изображения прародителей в самом маленьком кругу социогаммы, что может свидетельствовать о представлении их как наименее значимых членов семьи

4.

Инструкция: "Перед Вами на листе изображен круг. Нарисуйте в нем самого себя, членов семьи в форме кружков и подпишите, кого Вы изобразили, в каждом кружке".

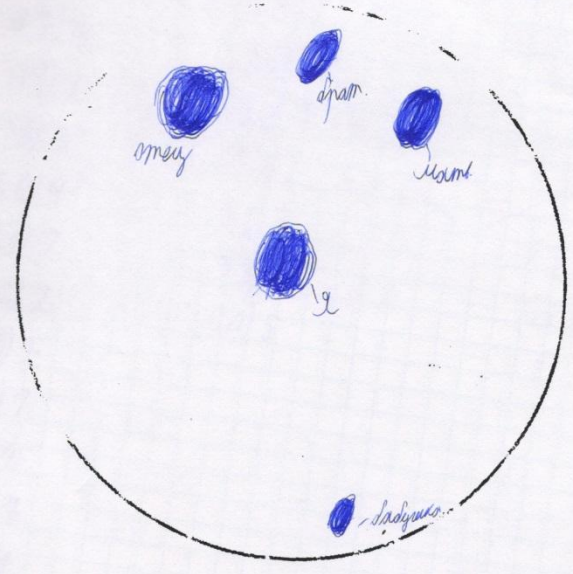

Рисунок 14.9. Пример изображения сиблингов в самом большом круге социогаммы, что может свидетельствовать о представлении их как наиболее значимых членов семьи

4.

Инструкция: "Перед Вами на листе изображен круг. Нарисуйте в нем самого себя, членов семьи в форме кружков и подпишите, кого Вы изобразили, в каждом кружке".

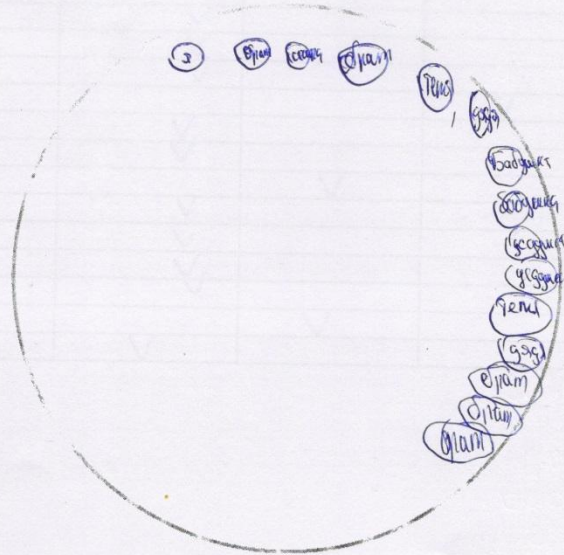

Рисунок 14.10. Пример изображения сиблингов в самом маленьком кругу социогаммы, что может свидетельствовать о представлении их как наименее значимых членов семьи

4.

Инструкция: "Перед Вами на листе изображен круг. Нарисуйте в нем самого себя, членов семьи в форме кружков и подпишите, кого Вы изобразили, в каждом кружке".

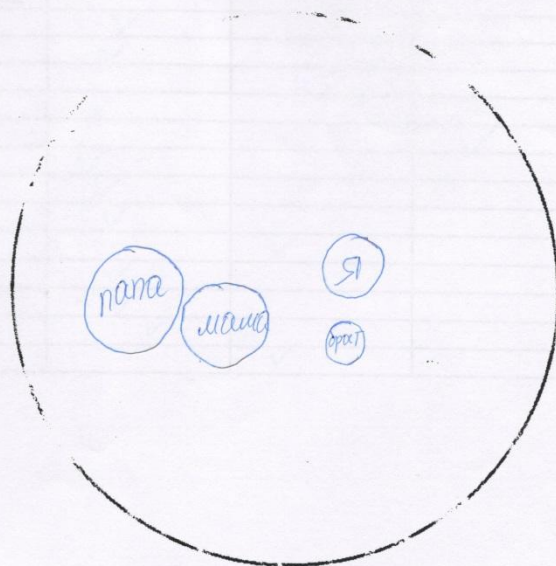

Рисунок 14.11. Пример изображения «других родственников» в самом большом кругу социогаммы, что может свидетельствовать о представлении их как наиболее значимых членов семьи

4.

Инструкция: "Перед Вами на листе изображен круг. Нарисуйте в нем самого себя, членов семьи в форме кружков и подпишите, кого Вы изобразили, в каждом кружке".

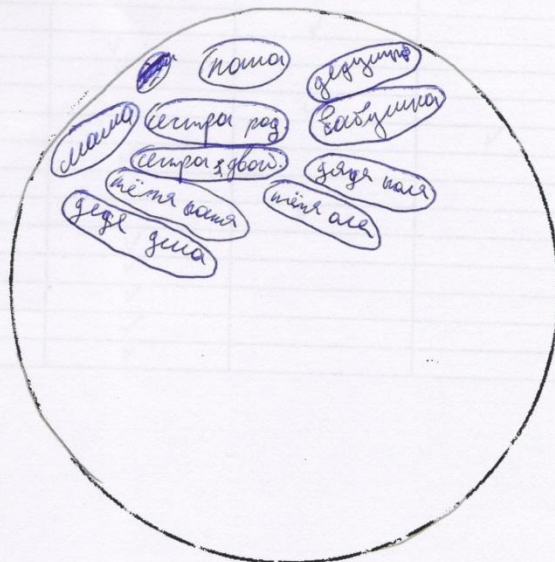

Рисунок 14.12. Пример изображения «других родственников» в самом маленьком кругу социогаммы, что может свидетельствовать о представлении их как наименее значимых членов семьи

4.

Инструкция: "Перед Вами на листе изображен круг. Нарисуйте в нем самого себя, членов семьи в форме кружков и подпишите, кого Вы изобразили, в каждом кружке".

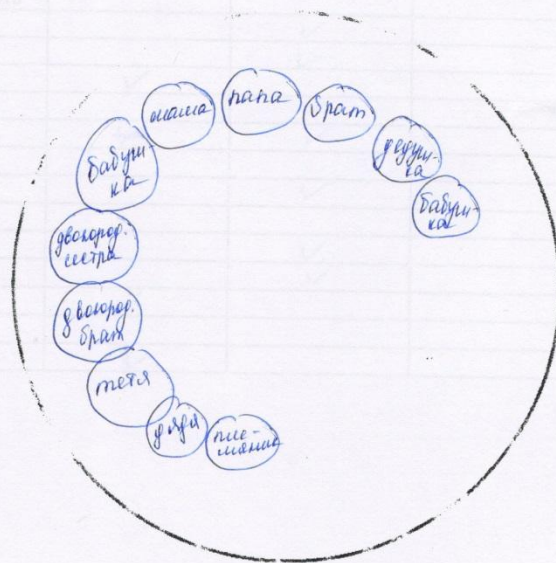

Рисунок 14.13. Пример изображения животных в самом большом кругу социогаммы, что может свидетельствовать о представлении их как наиболее значимых для испытуемого «членов семьи»

4.

Инструкция: "Перед Вами на листе изображен круг. Нарисуйте в нем самого себя, членов семьи в форме кружков и подпишите, кого Вы изобразили, в каждом кружке".

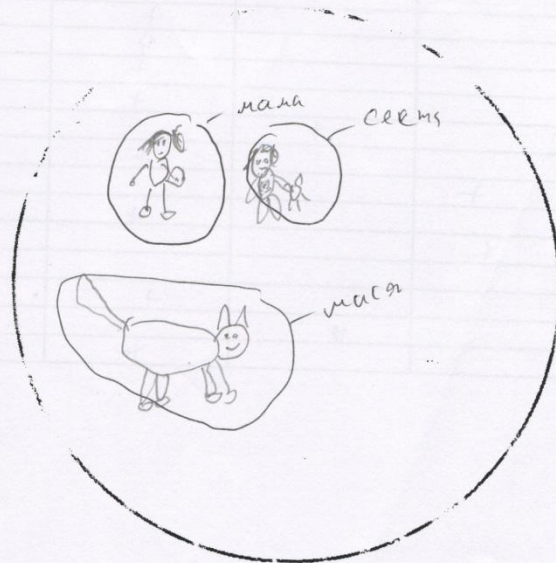

Рисунок 14.14. Пример изображения животных в самом маленьком кругу социогаммы, что может свидетельствовать о представлении их как наименее значимых для испытуемого «членов семьи»

4.

Инструкция: "Перед Вами на листе изображен круг. Нарисуйте в нем самого себя, членов семьи в форме кружков и подпишите, кого Вы изобразили, в каждом кружке".

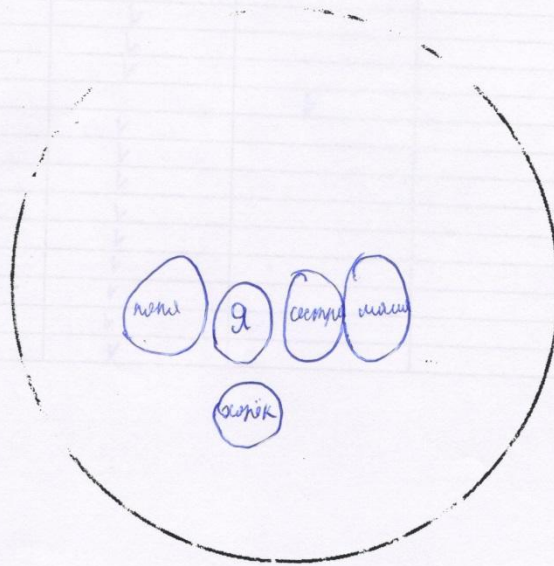

Рисунок 14.15. Пример изображения своей семьи, где испытуемый не полностью следует инструкции, и изображает «портреты» своих родственников вместо кружков. В данном примере члены семьи интерпретировались следующим образом: наиболее значимый член семьи – бабушка, наименее значимый – мама

4.

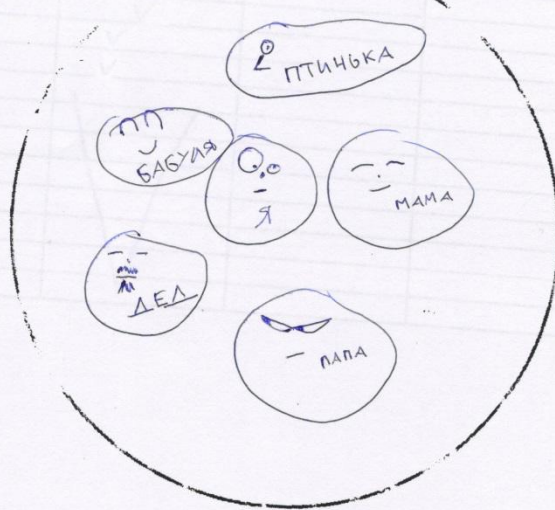
Инструкция: "Перед Вами на листе изображен круг. Нарисуйте в нем самого себя, членов семьи в форме кружков и подпишите, кого Вы изобразили, в каждом кружке".

Рисунок 14.16. Пример изображения своей семьи, где испытуемый не полностью следует инструкции, и изображает «портреты» своих родственников вместо кружков, стараясь передать характер каждого родственника

4.

Инструкция: "Перед Вами на листе изображен круг. Нарисуйте в нем самого себя, членов семьи в форме кружков и подпишите, кого Вы изобразили, в каждом кружке".

Приложение 15

Сравнение группы подростков, у которых информация о семье, данная ими в анкете, противоречила сведениям, полученным от классных руководителей с группой подростков, у которых информация о семье, данная ими в анкете не противоречила сведениям, полученным от классных руководителей.

15.1. Сведения о группах сравнения

Таблица 15.1.

Общее количество человек в группе 1	479
Общее количество человек в группе 2	45

Примечание: К Группе 1 были отнесены подростки, у которых данные о семье, приведенные в Анкете, не противоречили данным, полученным от классных руководителей, то есть субъективные представления о социально-демографических характеристиках семьи соответствовали объективным. К Группе 2 были отнесены подростки, у которых данные, приведенные ими в Анкете, противоречили данным, полученным от их классных руководителей. Могли не соответствовать состав семьи, статус брака между родителями и другие параметры.

15.2. Анализ различий по результатам опросника семейной идентичности между группами 1 и 2 с помощью U-критерия Манна-Уитни

Таблица 15.2. Средние значения и стандартные отклонения (в скобках) по шкалам опросника семейной идентичности у подростков Групп 1 и 2

Шкалы опросника семейной идентичности	Группа 1 (подростки с непротиворечивыми данными)	Группа 2 (подростки с противоречивыми данными)
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ-ОБР	5,07 (0,6)***	4,85 (0,7)***
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	5,95 (0,62)***	5,72 (0,72)***
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	4,49 (0,84)***	4,32 (1,03)***

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 15.3. Анализ различий между показателями опросника семейной идентичности с помощью U-критерия Манна-Уитни у подростков Группы 1 и Группы 2

Шкалы опросника семейной идентичности	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
ШКАЛА 1. ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРИНЯТИЯ СО СТОРОНЫ СЕМЬИ-ОБР	57224,50	5610,500	0,000000
ШКАЛА 2. ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ	61859,00	976,000	0,000001
ШКАЛА 3. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ЖИЗНЬ СЕМЬИ	60881,00	1954,000	0,009787

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

15.3. Анализ различий по результатам методики «Моя семья» между группами 1 и 2 с помощью U-критерия Манна-Уитни

Таблица 15.4. Средние значения и стандартные отклонения (в скобках) по результатам методики «Моя семья» у подростков Групп 1 и 2

Показатели методики «Моя семья»	Группа 1 (подростки с непротиворечивыми данными)	Группа 2 (подростки с противоречивыми данными)
---------------------------------	--	--

Количество определений семьи	5,74 (3,64)	5,15 (3,71)
Количество позитивных характеристик семьи	4,8 (3,54)	4,71 (3,81)
Количество нейтральных характеристик семьи	0,74 (1,3)	0,35 (0,81)
Количество негативных характеристик семьи	0,23 (0,63)	0,09 (0,38)
Количество ценностных характеристик семьи	1,54 (1,75)	1,79 (1,92)
Количество эмоциональных характеристик	2,03 (2,06)	1,85 (2,22)
Количество поведенческих характеристик	3,5 (2,78)	2,82 (2,35)
Количество когнитивных характеристик семьи	2,59 (2,5)	2,55 (3,25)

Примечание: значимых различий не выявлено.

Таблица 15.5. Анализ различий по результатам методики «Моя семья» с помощью U-критерия Манна-Уитни у подростков Группы 1 и Группы 2

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Количество определений семьи	40708,50	3842,500	0,263474
Количество позитивных характеристик семьи	40112,00	4141,000	0,682011
Количество нейтральных характеристик семьи	40777,00	3774,000	0,202810
Количество негативных характеристик семьи	40508,00	4043,000	0,507045
Количество ценностных характеристик семьи	39443,50	4512,500	0,637948
Количество поведенческих характеристик	40224,50	3731,500	0,189020
Количество эмоциональных характеристик	40071,00	3885,000	0,335627
Количество когнитивных характеристик семьи	39741,00	4215,000	0,834436

Примечание: значимых различий не выявлено.

Приложение 16

Результаты анализа показателей, выявляемых с помощью методики FACES-III Д.Х. Олсона, у подростков, разделенных на группы в соответствии с ролевым составом их семьи, с оценками сплоченности, гибкости и неудовлетворенности, их полом, возрастом, а также различными показателями эмоционального и социально-психологического благополучия

16.1. Результаты анализа показателей, выявляемых с помощью методики FACES-III Д.Х. Олсона, у подростков из семей с различным ролевым составом

16.1.1. Дисперсионный однофакторный анализ показателей оценки структурно-функциональных характеристик семьи у подростков из семей с различным ролевым составом

Таблица 16.1. Результаты дисперсионного анализа данных, полученных с помощью методики Д.Х. Олсона, у подростков, разделенных на группы в соответствии с ролевым составом их семьи

	F	p
Олсен. Сплоченность	5,188449	0,001612
Гибкость	0,454570	0,714228
Неудовлетворенность семьей	2,710764	0,044948

Примечание: Значимые связи выделены жирным шрифтом.

16.1.2. Результаты попарного анализа различий данных, полученных с помощью методики Д.Х. Олсона, между группами подростков, разделенных на основе ролевого состава их семьи, с помощью U-критерия Манна-Уитни

Таблица 16.2. Различия данных по методике Д.Х. Олсона между группами подростков из полных и неполных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Олсен. Сплоченность	37114,50	8336,50	0,002223
Олсен. Гибкость	34902,50	10548,50	0,656892
Неудовлетворенность семьей	35262,50	10490,50	0,766173

Примечание: Значимые связи выделены жирным шрифтом.

Таблица 16.3. Различия данных по методике Д.Х. Олсона между группами подростков из полных и бинуклеарных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Олсен. Сплоченность	38070,50	8594,50	0,000214
Олсен. Гибкость	36217,00	10448,00	0,385160
Неудовлетворенность семьей	34436,00	12842,00	0,015676

Примечание: Значимые связи выделены жирным шрифтом.

Таблица 16.4. Различия данных по методике Д.Х. Олсона между группами подростков из полных и замещающих семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Олсен. Сплоченность	29424,00	1701,000	0,283323
Олсен. Гибкость	28922,00	2203,000	0,466360
Неудовлетворенность семьей	29219,00	2156,000	0,596897

Примечание: Различий не найдено.

Таблица 16.5. Различия данных по методике Д.Х. Олсона между группами подростков из неполных и бинуклеарных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Олсен. Сплоченность	4950,000	4920,000	0,515430
Олсен. Гибкость	5046,000	4824,000	0,293417
Неудовлетворенность семьей	4445,500	5565,500	0,114521

Примечание: Различий не найдено.

Таблица 16.6. Различия данных по методике Д.Х. Олсона между группами подростков из неполных и замещающих семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Олсен. Сплоченность	2823,000	747,0000	0,445341
Олсен. Гибкость	2857,000	713,0000	0,706986
Неудовлетворенность семей	2862,500	707,5000	0,754086

Примечание: Различий не найдено.

Таблица 16.7. Различия данных по методике Д.Х. Олсона между группами подростков из бинуклеарных и замещающих семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Олсен. Сплоченность	3096,500	819,5000	0,244832
Олсен. Гибкость	3102,000	814,0000	0,269814
Неудовлетворенность семей	3350,000	655,0000	0,487380

Примечание: Различий не найдено.

16.1.3. Анализ различий в показателях оценок структурно-функциональных характеристик своей семьи у подростков из семей с различным ролевым составом с помощью критерия Наименьшей значимой разницы (НЗР)

Таблица 16.8. Результаты анализа данных по сплоченности семьи у подростков, разделенных на основе ролевого состава их семьи, с помощью критерия НЗР

Крит. НЗР; перем.: Олсен. Сплоченность (Проверка 1 гипотезы (олсен и кун) (1)) Отмечены разности, значимые на уровне $p < .05000$				
	{1} - M=-.14156	{2} - M=-.3764	{3} - M=-.2368	{4} - M=-.03473
Полная {1}		0,000987	0,006741	0,683560
Бинуклеарная {2}	0,000987		0,457655	0,158242
Нполная {3}	0,006741	0,457655		0,336128
Замещающая {4}	0,683560	0,158242	0,336128	

Примечание: значимые различия между группами выделены жирным шрифтом.

Таблица 16.9. Результаты анализа данных по гибкости семьи у подростков, разделенных на основе ролевого состава их семьи, с помощью критерия НЗР

Крит. НЗР; перем.: Гибкость (Проверка 1 гипотезы (олсен и кун) (1)) Отмечены разности, значимые на уровне $p < .05000$				
	{1} - M=-.0119	{2} - M=-.0948	{3} - M=-.06615	{4} - M=-.20426
Полная {1}		0,602314	0,581863	0,418853
Бинуклеарная {2}	0,602314		0,400894	0,313797
Нполная {3}	0,581863	0,400894		0,631276
Замещающая {4}	0,418853	0,313797	0,631276	

Примечание: различий не найдено.

Таблица 16.10. Результаты анализа данных неудовлетворенности семей у подростков, разделенных на основе ролевого состава их семьи, с помощью критерия НЗР

Крит. НЗР; перем.: Общая неудовлетворенность семей (Проверка 1 гипотезы (олсен и кун) (1)) Отмечены разности, значимые на уровне $p < .05000$				
	{1} - M=-.08249	{2} - M=-.3415	{3} - M=-.0744	{4} - M=-.15701
Полная {1}		0,006927	0,263987	0,778346
Бинуклеарная {2}	0,006927		0,157215	0,089724
Нполная {3}	0,263987	0,157215		0,417184
Замещающая {4}	0,778346	0,089724	0,417184	

Примечание: значимые различия между группами выделены жирным шрифтом.

16.1.4. Гистограммы распределения данных по показателям оценок структурно-функциональных характеристик семьи, полученных с помощью методики Д.Х. Олсона, у подростков из семей с различным ролевым составом

Рисунок 16.1. Оценка сплоченности своей семьи у подростков из семей с различным ролевым составом

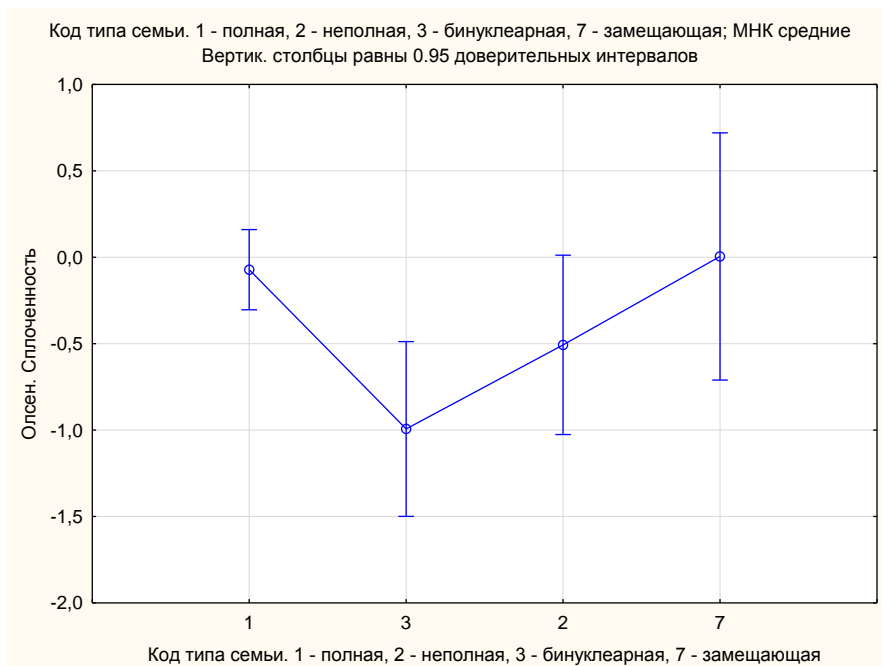

Рисунок 16.2. Оценка гибкости своей семьи у подростков из семей с различным ролевым составом

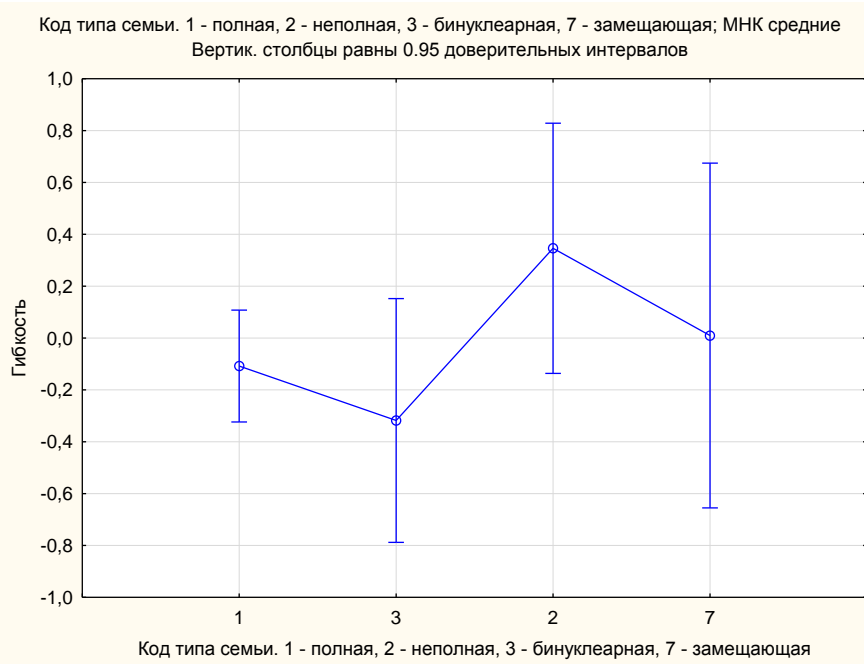
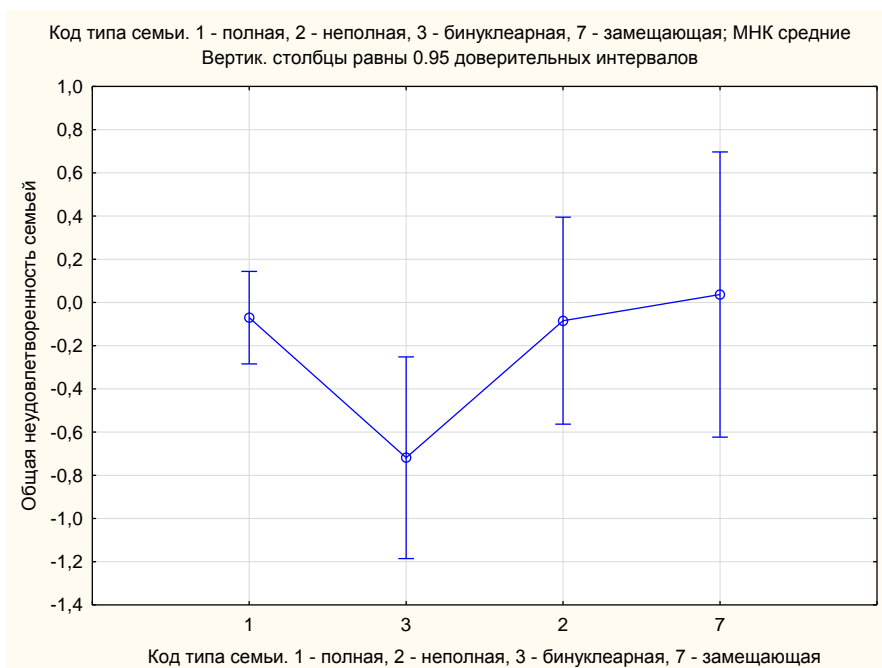

Рисунок 16.3. Неудовлетворённость семьей у подростков из семей с различным ролевым составом

16.1.5. Средние значения и количество анализируемых показателей, полученных с помощью методики Д.Х. Олсона, у подростков, разделенных на группы в зависимости от ролевого состава их семьи

Таблица 16.11. Средние значения и количество анализируемых показателей у подростков, разделенных на группы в зависимости от ролевого состава их семьи, по результатам методики Д.Х. Олсона

Общая неудовлетворенность семей - Ст.откл.	0,929364	1,341468	0,938437
Общая неудовлетворенность семей - N	232	49	64
Общая неудовлетворенность семей - Среднее	0,082492	-	0,074354
Гибкость - Ст.откл.	0,946043	1,189107	1,067144
Гибкость - N	231	48	64
Гибкость - Среднее	-	0,094810	0,066148
Олсен. Сплоченность - Ст.откл.	0,955480	1,152334	1,001779
Олсен. Сплоченность - N	231	48	64
Олсен. Сплоченность - Среднее	0,141564	-	0,236827
		0,376362	

0,034731	15	0,673628	0,204260	15	0,909458	0,157008	15	0,828260
0,000000	358	1,000000	0,000000	358	1,000000	0,000000	360	1,000000

16.2. Результаты анализа показателей гибкости семьи и неудовлетворенности семьей у подростков, разделенных на группы в связи с их оценкой сплоченности своей семьи

16.2.1. Результаты попарного анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни показателей гибкости семьи и неудовлетворенности семьей у подростков, разделенных на группы в связи с их оценкой сплоченности своей семьи

Таблица 16.12. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях оценки гибкости своей семьи, а также неудовлетворенности семьей у подростков из сцепленных и связанных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Олсен. Гибкость	19369,50	13270,50	0,000067
Неудовлетворенность семьей	15738,00	16902,00	0,028833

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

Таблица 16.13. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях оценки гибкости своей семьи, а также неудовлетворенности семьей у подростков из сцепленных и разделенных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Олсен. Гибкость	16541,00	5825,000	0,000000
Неудовлетворенность семьей	12762,00	9604,000	0,001804

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

Таблица 16.14. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях оценки гибкости своей семьи, а также неудовлетворенности семьей у подростков из сцепленных и разобщенных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Олсен. Гибкость	14671,00	3284,000	0,000000
Неудовлетворенность семьей	10762,50	7192,500	0,000000

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

Таблица 16.15. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях оценки гибкости своей семьи, а также неудовлетворенности семьей у подростков из связанных и разделенных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Олсен. Гибкость	13313,00	6787,000	0,008414
Неудовлетворенность семьей	11683,00	8417,000	0,147688

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

Таблица 16.16. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях оценки гибкости своей семьи, а также неудовлетворенности семьей у подростков из связанных и разобщенных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Олсен. Гибкость	12016,00	3915,000	0,000590
Неудовлетворенность семьей	9611,00	6320,000	0,000042

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

Таблица 16.17. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях оценки гибкости своей семьи, а также неудовлетворенности семьей у подростков из разделенных и разобщенных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Олсен. Гибкость	5504,500	3540,500	0,279961
Неудовлетворенность семьей	4707,000	4338,000	0,011830

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

16.2.2. Результаты корреляционного анализа Спирмена показателей оценки сплоченности, гибкости и неудовлетворенности своей семьей у подростков

Таблица 16.18. Результаты корреляционного анализа Спирмена показателей оценки сплоченности, гибкости и неудовлетворенности своей семьей у подростков

Spearman Rank Order Correlations (Общий список 05.07.16) MD pairwise deleted Marked correlations are significant at p

	Олсен. Сплоченность	Олсен. Гибкость	Разница общая между сплоч. и гиб
Олсен. Сплоченность	1,000000	0,374319	-0,289328
Олсен. Гибкость	0,374319	1,000000	-0,284706
Неудовлетворенность семьей	-0,289328	-0,284706	1,000000

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

16.3. Результаты попарного анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни показателей сплоченности семьи и неудовлетворенности семьей у подростков, разделенных на группы в связи с их оценкой гибкости своей семьи.

Таблица 16.19. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях оценки сплоченности своей семьи, а также неудовлетворенности семьей у подростков из ригидных и структурированных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Олсен. Сплоченность	842,000	3623,000	0,009767
Неудовлетворенность семьей	1437,000	3028,000	0,010015

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

Таблица 16.20. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях оценки сплоченности своей семьи, а также неудовлетворенности семьей у подростков из ригидных и гибких семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Олсен. Сплоченность	880,500	7247,500	0,000054
Неудовлетворенность семьей	2193,000	5935,000	0,000052

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

Таблица 16.21. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях оценки сплоченности своей семьи, а также неудовлетворенности семьей у подростков из ригидных и хаотичных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Олсен. Сплоченность	1263,500	22172,50	0,000003
Неудовлетворенность семьей	3887,000	19549,00	0,000009

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

Таблица 16.22. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях оценки сплоченности своей семьи, а также неудовлетворенности семьей у подростков из структурированных и гибких семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Олсен. Сплоченность	5205,500	9845,500	0,006228
Неудовлетворенность семьей	6830,000	8221,000	0,022100

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

Таблица 16.23. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях оценки сплоченности своей семьи, а также неудовлетворенности семьей у подростков из структурированных и хаотичных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Олсен. Сплоченность	6766,50	27686,50	0,000007
Неудовлетворенность семьей	10905,50	23547,50	0,001729

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

Таблица 16.24. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях оценки сплоченности своей семьи, а также неудовлетворенности семьей у подростков из гибких и хаотичных семей

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Олсен. Сплоченность	13788,50	29871,50	0,037165
Неудовлетворенность семьей	16090,50	27569,50	0,225513

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

16.4. Результаты анализа показателей гибкости и сплоченности семьи у подростков, разделенных на группы в связи с уровнем их неудовлетворенности семьей

16.4.1. Результаты попарного анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни оценок гибкости и сплоченности семьи у подростков, разделенных на группы в связи с уровнем их неудовлетворенности своей семьей

Таблица 16.25. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях оценки сплоченности и гибкости своей семьи у подростков с оптимальной и средней неудовлетворенностью

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Олсен. Сплоченность	34553,00	23077,00	0,006861
Олсен. Гибкость	33937,00	23693,00	0,043780

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 16.26. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях оценки сплоченности и гибкости своей семьи у подростков с оптимальной и высокой неудовлетворенностью

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Олсен. Сплоченность	25554,00	3126,000	0,000000
Олсен. Гибкость	25136,00	3544,000	0,000000

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 16.27. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях оценки сплоченности и гибкости своей семьи у подростков со средней и высокой неудовлетворенностью

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Олсен. Сплоченность	16822,50	3277,500	0,000001
Олсен. Гибкость	16804,00	3296,000	0,000001

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

16.5. Результаты анализа показателей по методике Д.Х. Олсона у подростков различного пола.

16.5.1. Результаты анализа с помощью метода логистической регрессии связи показателей, выявляемых с помощью методики Д.Х. Олсона, с полом подростка

Таблица 16.28. Результаты анализа с помощью метода логистической регрессии связи показателей, выявляемых с помощью методики Д.Х. Олсона, с полом подростка

Модель: Логистическая регрессия Число 0: 185 1: 204 (пол-возраст-с.и.-о.с) Зав. пер.: Пол Потери: Максимум правдоподобия Итоговые потери: 259.79127451 $\chi^2(3)=18.758$ $p=.00031$				
	B0	Олсен. Сплоченность	Гибкость	Неудовлетворенность семьей
Оценка	-2,66773	0,030254	0,033706	0,04262

Примечание: $p < 0,05$, что говорит о значимости построенной модели, констатирующей связь пола подростка с показателями, выявляемых с помощью методики Д.Х. Олсона.

16.5.2. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях, выявляемых с помощью методики Д.Х. Олсона, у подростков различного пола

Таблица 16.29. Результаты анализа с помощью U-критерия Манна-Уитни различий в показателях, выявляемых с помощью методики Д.Х. Олсона, у подростков различного пола

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Олсен. Сплоченность	33580,50	42274,50	0,024299
Олсен. Гибкость	34024,00	41831,00	0,064038
Неудовлетворенность семьей	33963,50	42672,50	0,025529

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

16.6. Результаты анализа связи показателей образа семьи, выявляемых с помощью методики Д.Х. Олсона, с возрастом подростка

16.6.1. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях, выявляемых с помощью методики Д.Х. Олсона, у младших и старших подростков

Таблица 16.30. Результаты анализа различий с помощью U-критерия Манна-Уитни в показателях, выявляемых с помощью методики Д.Х. Олсона, у младших и старших подростков

	Rank Sum - Group 1	Rank Sum - Group 2	p-level
Олсен. Сплоченность	38719,00	37136,00	0,001064
Олсен. Гибкость	34178,50	41676,50	0,404630
Неудовлетворенность семьей	36344,50	40291,50	0,435736

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

16.6.2. Результаты анализа связи с помощью метода множественной регрессии между показателями, выявляемыми с помощью методики Д.Х. Олсона, и возрастом подростка

Таблица 16.31. Результаты анализа связи с помощью метода множественной регрессии показателей, выявляемых с помощью методики Д.Х. Олсона, с возрастом подростка

Итоги регрессии для зависимой переменной: возраст по 2 группам. 1 -10-13л, 2-14-17 л (пол-возраст-с.и.-о.с) R= .24891453 R2= .06195844 Скоррект. R2= .05464903 F(3,385)=8.4765 p						
	БЕТА	Ст.Ош. - БЕТА	В	Ст.Ош. - В	t(385)	p-знач.
Св.член			2,042104	0,174215	11,72176	0,000000
Олсен. Сплоченность	-0,281684	0,056792	-0,018143	0,003658	-4,95988	0,000001
Гибкость	0,126300	0,055175	0,008805	0,003847	2,28906	0,022616
Неудовлетворенность семьей	-0,089152	0,055547	-0,003928	0,002447	-1,60498	0,109317

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

16.6.3. Результаты корреляционного анализа Спирмена показателей, выявляемых с помощью методики Д.Х. Олсона, и возраста подростка

Таблица 16.32. Результаты корреляционного анализа Спирмена показателей, выявляемых с помощью методики Д.Х. Олсона, и возраста подростка

Spearman Rank Order Correlations (Общий список 05.07.16) MD pairwise deleted Marked correlations are significant at p	
	Возраст
Олсен. Сплоченность	-0,144518
Олсен. Гибкость	0,052162
Неудовлетворенность семьей	-0,100779

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

16.7. Анализ связи показателей, выявляемых с помощью методики Д.Х. Олсона, и показателей по шкале депрессии А.Т. Бека у подростков

16.7.1. Корреляционный анализ показателя эмоционального благополучия (баллы по Шкале депрессии А.Т. Бека) и показателей по методике Д.Х. Олсона у подростков

Таблица 16.33. Результаты корреляционного анализа показателей эмоционального благополучия и показателей по методике Д.Х. Олсона у подростков

Spearman Rank Order Correlations (Общий список 05.07.16) MD pairwise deleted Marked correlations are significant at $p < 0,05$	
	Бек общий балл
Сплоченность	-0,297521
Гибкость	-0,135575
Неудовлетворенность семьей	0,249071

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

16.7.2. Результаты регрессионного анализа баллов по шкале депрессии А.Т. Бека и показателей, выявляемых с помощью методики Д.Х. Олсона

Таблица 16.34. Результаты регрессионного анализа баллов по шкале депрессии А.Т. Бека и показателя оценки сплоченности своей семьи у подростка

Univariate Tests of Significance for Бек. Общий балл (df_clean) Sigma-restricted parameterization Effective hypothesis decomposition					
	SS	Degr. of - Freedom	MS	F	p
Intercept	2824,032	1	2824,032	87,02508	0,000000
Олсен. Сплоченность	1198,152	1	1198,152	36,92213	0,000000
Error	5613,985	173	32,451		

Примечание: значимая связь найдена.

Таблица 16.35. Результаты регрессионного анализа баллов по шкале депрессии А.Т. Бека и показателя оценки гибкости своей семьи у подростка

Univariate Tests of Significance for Бек. Общий балл (df_clean) Sigma-restricted parameterization Effective hypothesis decomposition					
	SS	Degr. of - Freedom	MS	F	p
Intercept	1217,178	1	1217,178	31,92574	0,000000
Гибкость	216,466	1	216,466	5,67776	0,018266
Error	6595,671	173	38,125		

Примечание: значимая связь найдена.

Таблица 16.36. Результаты регрессионного анализа баллов по шкале депрессии А.Т. Бека и показателя неудовлетворенности своей семьей у подростка.

Univariate Tests of Significance for Бек. Общий балл (df_clean) Sigma-restricted parameterization Effective hypothesis decomposition					
	SS	Degr. of - Freedom	MS	F	p
Intercept	1725,201	1	1725,201	46,05544	0,000000
Общая неудовлетворенность семьей	322,071	1	322,071	8,59789	0,003818
Error	6517,907	174	37,459		

Примечание: значимая связь найдена.

16.8. Результаты анализа показателей, полученных с помощью методики Д.Х. Олсона, и баллов по шкалам Гиссентского личностного опросника

Таблица 16.37. Результаты корреляционного анализа Спирмена показателей, полученных с помощью методики Д.Х. Олсона, и баллов по шкалам Гиссентского личностного опросника

Spearman Rank Order Correlations (Список для 3 гипотезы) MD pairwise deleted Marked correlations are significant at $p < ,05000$						
	Гиссент. 1	Гиссент 2	Гиссент 3	Гиссент 4	Гиссент 5	Гиссент 6
Сплоченность	0,122377	0,053200	0,156195	-0,096245	-0,085808	-0,166759
Гибкость	0,106259	-0,003667	-0,115045	-0,047698	-0,067147	-0,139689
Неудовлетворенность семьей	-0,093759	-	-0,104885	0,176136	-0,034702	0,042655

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

16.9. Результаты анализа показателей, полученных с помощью методики Д.Х. Олсона, и баллов по шкале социально-психологической адаптированности К. Роджерса и Р. Даймонд

Таблица 16.38. Результаты корреляционного анализа Спирмена показателей, полученных с помощью методики Д.Х. Олсона и баллов по шкале социально-психологической адаптированности К. Роджерса и Р. Даймонд

Spearman Rank Order Correlations (Список для 3 гипотезы) MD pairwise deleted Marked correlations are significant at $p < ,05000$													
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Сплоченность	0,30 872 7	- 0,34 654 3	0,23 553 6	- 0,29 931 1	0,23 048 1	- 0,26 164 8	0,18 739 8	- 0,36 720 6	0,16 608 1	- 0,36 915 3	- 0,05 550 1	- 0,06 974 9	- 0,16 503 0
Гибкость	0,20 339 7	- 0,07 503 5	0,16 551 6	- 0,10 481 3	0,17 930 3	- 0,06 786 1	0,16 416 3	- 0,08 650 9	0,10 539 4	- 0,13 317 9	0,10 633 9	0,05 935 4	0,05 980 9
Неудовлетворенность семьей	- 0,06 378 0	0,20 733 9	- 0,05 863 4	0,15 595 4	0,03 557 8	0,06 233 5	- 0,03 575 3	0,18 774 5	- 0,07 846 7	0,22 195 1	0,04 391 2	0,10 646 7	0,09 376 4

Примечание: значимые связи выделены жирным шрифтом.

Приложение 17

Анализ результатов исследования эмоционального и социально-психологического благополучия у подростков с различными индивидуальными характеристиками

17.1. Результаты исследования эмоционального и социально

*психологического благополучия с помощью t-критерия
Стьюдента у мальчиков и девочек*

Таблица 17.1. Значимые различия, найденные с помощью t-критерия Стьюдента, по показателям по шкале А.Т. Бека у мальчиков и девочек

T-tests; Grouping: Пол Group 1: 1 (мальчики) Group 2: 2 (девочки)											
	Среднее значение мальчики	Среднее значение мальчики	t-value	df	p	Количество мальчиков	Количество мальчиков	Std.Dev. мальчики	Std.Dev. девочки	F-ratio - Variances	p - Variances
Бекобщий балл	5,2261	7,0672	-2,42781	247	0,015906	115	134	6,77205	5,17542	1,712184	0,002877

Примечание: значимое различие найдено.

Таблица 17.2. Значимые различия, найденные с помощью t-критерия Стьюдента, по показателям Гиссентского личностного опросника у мальчиков и девочек

T-tests; Grouping: Пол Group 1: 1 (мальчики) Group 2: 2 (девочки)											
	Среднее значение мальчики	Среднее значение мальчики	t-value	df	p	Количество мальчиков	Количество мальчиков	Std.Dev. мальчики	Std.Dev. девочки	F-ratio - Variances	p - Variances
Гиссент 1	47,2657	44,3139	1,48678	201	0,138639	94	109	14,26905	13,96238	1,044411	0,824508
Гиссент 2	46,3162	45,9840	0,22047	200	0,825733	94	108	11,19474	10,21606	1,200775	0,359508
Гиссент 3	53,1871	51,6158	1,03446	201	0,302162	94	109	7,59252	12,92678	2,898741	0,000000
Гиссент 4	40,0642	48,6931	-6,03917	201	0,000000	94	109	9,80767	10,43746	1,132551	0,538892
Гиссент 5	52,7012	52,4591	0,12723	201	0,898885	94	109	14,31636	12,79065	1,252795	0,258184
Гиссент 6	49,3916	48,4050	0,64458	201	0,519936	94	109	11,87827	9,92860	1,431300	0,072478

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 17.3. Значимые различия, найденные с помощью t-критерия Стьюдента, по шкале К. Роджерса и Р. Даймонд у мальчиков и девочек

T-tests; Grouping: Пол Group 1: 1 (мальчики) Group 2: 2 (девочки)											
	Среднее значение мальчики	Среднее значение мальчики	t-value	df	p	Количество мальчиков	Количество мальчиков	Std.Dev. мальчики	Std.Dev. девочек	F-ratio - Variances	p - Variances
Роджерс 1. адаптац	127,1176	129,8730	-0,70371	226	0,482338	102	126	30,56734	28,41633	1,157123	0,436615

ия											
Р.2. дезадаптация	77,4412	86,2381	-1,93010	226	0,054846	102	126	33,30970	34,93661	1,100070	0,620400
Р.3. Принятие себя	42,3627	43,3095	-0,54360	226	0,587255	102	126	12,80067	13,29509	1,078741	0,694766
Р.4. непринятие себя.	14,3235	15,3254	-0,91774	226	0,359735	102	126	7,94681	8,39221	1,115239	0,570580
Р.5. принятие других	21,9412	23,5794	-1,90767	226	0,057702	102	126	6,30232	6,56214	1,084150	0,675443
Р.6. Непринятие других	16,6078	15,4206	1,16283	226	0,246125	102	126	7,79205	7,56133	1,061957	0,745925
Р.7. Эмоц. комфорт	24,5980	23,4048	1,38732	226	0,166712	102	126	6,53893	6,39147	1,046676	0,804556
Р.8. Эмоц. дискомфорт	15,0098	17,9048	-1,96766	226	0,050330	102	126	11,21394	10,90866	1,056753	0,765656
Р.9. внутр контроль	49,4314	51,6508	-1,50687	226	0,133239	102	126	11,30628	10,85344	1,085187	0,661115
Р.10. внешн. контроль	18,0686	22,1508	-2,87470	226	0,004430	102	126	10,02202	11,15137	1,238074	0,265210
Р.11. доминирование	8,9118	9,0000	-0,15422	226	0,877575	102	126	4,02985	4,49889	1,246331	0,250617
Роджерс 12. ведомость	16,1176	17,7540	-1,81172	226	0,071356	102	126	7,19776	6,42456	1,255187	0,226744
Роджерс 13. Эскапизм.	16,0490	15,9603	0,11933	226	0,905123	102	126	5,58530	5,57767	1,002738	0,983145

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

17.2. Результаты исследования эмоционального и социально психологического благополучия с помощью t-критерия Стьюдента у младших и старших подростков

Таблица 17.4. Значимые различия, найденные с помощью t-критерия Стьюдента, по шкале А.Т. Бека у младших и старших подростков

T-tests; Grouping: Пол Group 1: 1 (младшие) Group 2: 2 (старшие)											
	Среднее значение - младшие	Среднее значение - старшие	t-value	df	p	Количество младших подростков	Количество старших подростков	Std.Dev. - младшие	Std.Dev. - старшие	F-ratio - Variances	p - Variances

Бек общий балл	5,5897	6,3333	- 0,7071 9	247	0,4801 16	102	147	5,8070 6	6,0700 3	1,0926 19	0,7696 13
----------------------	--------	--------	------------------	-----	--------------	-----	-----	-------------	-------------	--------------	--------------

Примечание: значимых различий не найдено.

Таблица 17.5. Значимые различия, найденные с помощью t-критерия Стьюдента, по показателям Гиссентского личностного опросника у младших и старших подростков

T-tests; Grouping: Пол Group 1: 1 (младшие) Group 2: 2 (старшие)											
	Средне е значение - младш ие	Средне е значение - старш ие	t-value	df	p	Колич ество младш их подрост ков	Колич ество старш их подрост ков	Std.De v. - младш ие	Std.De v. - старш ие	F-ratio - Varian ces	p - Varian ces
Гис сен т 1	Гиссен т 1	48,0955	45,0696	1,22494	201	0,22203 0	91	112	19,1738 6	12,5664 7	2,32805 1
Гис сен т 2	Гиссен т 2	46,0115	46,1710	- 0,08535	200	0,93206 7	91	112	13,1149 7	9,98341	1,72574 5
Гис сен т 3	Гиссен т 3	53,1210	52,1466	0,51541	201	0,60683 4	91	112	9,49476	11,1164 5	1,37076 9
Гис сен т 4	Гиссен т 4	42,5219	45,2481	- 1,42042	201	0,15703 4	91	112	9,31145	11,3548 3	1,48705 5
Гис сен т 5	Гиссен т 5	47,0148	53,9775	- 3,01182	201	0,00293 0	91	112	14,5049 9	12,8853 0	1,26720 1
Гис сен т 6	Гиссен т 6	45,2546	49,7747	- 2,40929	201	0,01688 5	91	112	12,4315 3	10,2657 0	1,46646 6

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таблица 17.6. Значимые различия, найденные с помощью t-критерия Стьюдента, по шкале К. Роджерса и Р. Даймонд у младших и старших подростков

T-tests; Grouping: Пол Group 1: 1 (младшие) Group 2: 2 (старшие)											
	Средне е значение - мальч ики	Средне е значение - мальч ики	t-value	df	p	Колич ество мальч иков	Колич ество мальч иков	Std.De v. - мальч ики	Std.De v. - девок и	F-ratio - Varian ces	p - Varian ces
Роджерс 1. адаптац ия	139,11 63	126,20 54	2,6307 5	226	0,0091 06	110	118	24,988 77	29,826 69	1,4246 90	0,1755 54
Р.2. дезапта ция	81,395 3	82,513 5	- 0,1914 6	226	0,8483 38	110	118	30,420 97	35,361 81	1,3512 10	0,2496 53
Р.3. Приняти е себя	47,860 5	41,729 7	2,8156 5	226	0,0052 98	110	118	11,502 76	13,151 81	1,3072 75	0,3063 00
Р.4. неприня тие себя.	15,651 2	14,697 3	0,6868 7	226	0,4928 68	110	118	8,2314 3	8,1963 2	1,0085 85	0,9314 48
Р.5. приняти е других	24,697 7	22,416 2	2,0935 7	226	0,0374 13	110	118	6,5738 8	6,4052 3	1,0533 56	0,7900 58

Р.6. Непринятие других	15,581 4	16,037 8	- 0,3507 8	226	0,7260 81	110	118	7,3589 4	7,7588 4	1,1116 39	0,7033 57
Р.7. Эмоц. комфорт	26,488 4	23,345 9	2,9154 8	226	0,0039 09	110	118	5,9336 5	6,4613 6	1,1857 82	0,5226 26
Р.8. Эмоц. дискомф орт	15,046 5	16,973 0	- 1,0238 1	226	0,3070 20	110	118	10,277 01	11,297 09	1,2083 71	0,4751 19
Р.9. внутр контрол ь	51,883 7	50,373 0	0,8041 1	226	0,4221 80	110	118	10,385 91	11,253 81	1,1741 13	0,5485 45
Р.10. внешн. контрол ь	19,883 7	20,427 0	- 0,2957 1	226	0,7677 23	110	118	10,885 13	10,845 07	1,0074 02	0,9353 02
Р.11. доминир ование	8,6977	9,0216	- 0,4456 3	226	0,6562 94	110	118	4,2958 2	4,2935 2	1,0010 70	0,9560 14
Роджерс 12. ведомост ь	17,883 7	16,821 6	0,9202 5	226	0,3584 25	110	118	6,5944 0	6,8671 8	1,0844 42	0,7789 69
Роджерс 13. Эскапиз м.	16,232 6	15,945 9	0,3033 9	226	0,7618 71	110	118	5,2907 7	5,6440 9	1,1380 21	0,6347 04

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.